

ИД «Академия Естествознания»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 11 2024

FUNDAMENTAL RESEARCH

Scientific journal

No. 11 2024

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования

Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Корректор

Галенкина Е.С.,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	29.11.2024	Дата выхода номера	28.12.2024
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	22,5
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2024/11

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research

Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. *Alibekov Sh.I.* (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, *Bespalova V.V.* (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. *Burda A.G.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Vasilenko N.V.* (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, *Gizzatova A.I.* (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. *Golovina T.A.* (Orel); Dr. of Economics, Docent, *Dovbiy I.P.* (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, *Dorokhina E.Yu.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Zaretsky A.D.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Zobova L.L.* (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, *Karanina E.V.* (Kirov); Dr. of Economics, Prof. *Kiselev S.V.* (Kazan); Dr. of Economics, Prof. *Klimovets O.V.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Knyazeva E.G.* (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. *Kovalenko E.G.* (Saransk); Dr. of Economics, Docent, *Kornev G.N.* (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. *Kosyakova I.V.* (Samara); Dr. of Economics, Prof. *Makrinova E.I.* (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. *Medovyy A.E.* (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. *Pokrytan P.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Potyshnyak E.N.* (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. *Pospelov V.K.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Rozdolskaya I.V.* (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, *Samarina V.P.* (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. *Serebryakova T.Yu.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Skufina T.P.* (Apatity); Dr. of Economics, Prof. *Titov V.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Fedotova G.V.* (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. *Filkevich I.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Khalikov M.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Tsapulina F.Kh.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Chiladze G.B.* (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, *Yuvitsa N.V.* (Astana); Dr. of Economics, Docent, *Yurieva L.V.* (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	29.11.2024	Number issue date	28.12.2024
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	22,5
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2024/11

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ПОРТФЕЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ <i>Воронов В.С., Викторов Е.И.</i>	10
ДОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В МЕТОДОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Гоцко Т.В., Родин Д.А.</i>	15
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: МОНГОЛИИ И КИТАЯ <i>Губарьков С.В.</i>	20
ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕНЕЖНО- КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ <i>Сугарова И.В., Кулумбегова Л.В.</i>	25
ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В РОССИИ <i>Тагаров Б.Ж.</i>	30
ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА <i>Турыгин О.М.</i>	35
РОЛЬ КИТАЯ КАК ГЛАВНОГО ПРОВОДНИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАН ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА <i>Фадеева И.А.</i>	40
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ <i>Хасанов И.Ш.</i>	48
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Черкасова О.В., Дзобелова В.Б.</i>	54
ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ БИЗНЕС-АНАЛИЗА В МИРЕ И В РОССИИ <i>Чернышева Ю.Г.</i>	61

ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ АКТИВОВ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ <i>Шарохина С.В., Шевченко Т.А., Карсунцева О.В., Васецкая Е.С.</i>	72
---	----

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНЫМ ОБУЧЕНИЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ОСНОВЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ <i>Юззович Л.И., Львова М.И., Чилимова Т.А.</i>	78
--	----

**Экономические науки (5.2.2 Математические, статистические и инструментальные
методы в экономике)**

СТАТЬЯ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ АКЦИЙ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДАМИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ <i>Шамраева В.В.</i>	88
---	----

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬИ

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА РЕКЛАМЫ <i>Агафонова И.В., Корнильцева Е.Г., Батина И.Н., Грязных Д.В.</i>	97
---	----

ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НОВЫХ РЕГИОНОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Анопченко Т.Ю., Бабкина Е.В., Чернов М.В., Зеленев А.Н.</i>	102
--	-----

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН <i>Биглова А.А.</i>	110
---	-----

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ <i>Брик А.Д., Кольцова С.С.</i>	117
--	-----

РИСКИ В ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА <i>Видякин А.В., Мовшин Е.В.</i>	123
--	-----

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2025–2027 ГГ. НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ <i>Водопьянова В.А.</i>	128
--	-----

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФАНДРАЙЗИНГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ <i>Домнина С.В., Салынина С.Ю.</i>	134
--	-----

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНТЕГРАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Коваленко Е.Г., Солдатова Е.В. 140

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ РОССИИ

Солодков Н.Н., Павлов А.Ю., Малышев А.А. 147

Экономические науки (5.2.6 Менеджмент)

СТАТЬИ

МОДЕЛЬ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ
И НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ
КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Мамонкина Е.В., Исоков А.А. 152

ПОТЕНЦИАЛ СТАНДАРТИЗАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Салимова Т.А., Бирюкова Л.И., Глухова Т.В. 158

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОМПАНИЙ ПО КРИТЕРИЯМ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ

Трифонов Ю.В., Брыкалов С.М., Трифонов В.Ю. 165

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Тошпулатов А.А., Варламова Е.В., Бурмистрова Л.В., Безпалько А.Р. 175

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

DIGITAL PLATFORM AS A TOOL FOR MANAGING THE PROCESS OF COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL ASSETS PORTFOLIO <i>Voronov V.S., Viktorov E.I.</i>	10
EVIDENTIARY APPROACH IN FINANCIAL ANALYSIS METHODOLOGY ORGANIZATION ACTIVITIES <i>Gotsko T.V., Rodin D.A.</i>	15
DEVELOPMENT OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FRIENDLY COUNTRIES OF NORTH-EAST ASIA: MONGOLIA AND CHINA <i>Gubarkov S.V.</i>	20
INFLATION EXPECTATIONS AND THEIR IMPACT ON MONETARY POLICY <i>Sugarova I.V., Kulumbegova L.V.</i>	25
ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SPATIAL CONCENTRATION OF INVESTMENTS IN FIXED ASSETS IN RUSSIA <i>Tagarov B.Z.</i>	30
FORMATION OF FINANCIAL POLICY TO ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY <i>Turygin O.M.</i>	35
CHINA'S ROLE AS THE MAIN MANAGER OF THE DIGITALIZATION IN THE CONTEXT OF THE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY FORMATION IN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION COUNTRIES <i>Fadeeva I.A.</i>	40
METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDING WORLD ECONOMIC DIPLOMACY <i>Khasanov I.Sh.</i>	48
FEATURES OF ORGANIZING STRATEGIC MANAGEMENT OF FINANCIAL ACTIVITIES OF AN ENTERPRISE <i>Cherkasova O.V., Dzobelova V.B.</i>	54
PROBLEMS OF QUALITY IN BUSINESS ANALYSIS IN THE WORLD AND IN RUSSIA <i>Chernysheva Yu.G.</i>	61
ASSESSMENT OF RISKS WHEN PLACING ASSETS OF FINANCIAL ORGANIZATIONS IN INNOVATIVE PROJECTS <i>Sharokhina S.V., Shevchenko T.A., Karsuntseva O.V., Vasetskaya E.S.</i>	72

FINANCIAL MODEL OF PROJECT-BASED LEARNING
MANAGEMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS
BASED ON NETWORK INTERACTION

Yuzvovich L.I., Lvova M.I., Chilimova T.A. 78

Economic sciences (5.2.2 Mathematical, statistical and instrumental methods in economics)

ARTICLE

MATHEMATICAL METHODS FOR FORECASTING STOCK
PRICE CHANGES AND THEIR IMPLEMENTATION
USING MACHINE LEARNING METHODS

Shamraeva V.V. 88

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLES

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL
ADVERTISING MARKET

Agafonova I.V., Kornilceva E.G., Batina I.N., Griaznykh D.V. 97

FEATURES AND FACTORS OF INTEGRATION OF HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF NEW REGIONS INTO
THE SOCIO-ECONOMIC LANDSCAPE OF THE RUSSIAN
FEDERATION

Anopchenko T.Yu., Babkina E.V., Chernov M.V., Zelenov A.N. 102

ANALYSIS OF PERFORMANCE INDICATORS FOR TERRITORIES
WITH A SPECIAL LEGAL REGIME IN THE REPUBLIC
OF BASHKORTOSTAN

Biglova A.A. 110

TRENDS AND FACTORS OF THE VOLGOGRAD REGION ECONOMY
IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL TRANSFORMATION

Brik A.D., Koltsova S.S. 117

RISKS IN MILK PRODUCTION IN FARMS OF THE POPULATION
OF THE KEMEROVO REGION – KUZBASS

Vidyakin A.V., Movshin E.V. 123

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF LEGISLATIVE
CHANGES ON THE FORMATION OF REGIONAL
BUDGETS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2025-2027
ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI

Vodopyanova V.A. 128

DEVELOPMENT OF FUNDRAISING TOOLS IN THE FIELD
OF EDUCATION

Domnina S.W., Salynina S.Yu. 134

COMPARATIVE EVALUATION OF INTEGRAL INDICATORS
OF QUALITY OF LIFE IN THE REGIONS OF RUSSIA

Kovalenko E.G., Soldatova E.V. 140

MODERN TRENDS IN TERRITORIAL-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF RUSSIAN CITIES

Solodkov N.N., Pavlov A.Yu., Malyshev A.A. 147

Economic sciences (5.2.6 Management)

ARTICLES

A MODEL OF RURAL ENTREPRENEURSHIP IN AGRO-
INDUSTRIAL AND NON-AGRICULTURAL SECTORS
OF THE ECONOMY, TAKING INTO ACCOUNT
AN INTEGRATED APPROACH TO RURAL DEVELOPMENT

Mamonkina E.V., Isokov A.A. 152

POTENTIAL OF STANDARDIZATION IN ENSURING SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION

Salimova T.A., Birukova L.I., Glukhova T.V. 158

ANALYSIS AND EVALUATION OF COMPANIES ACCORDING
TO THE CRITERIA OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Trifonov Yu.V., Brykalov S.M., Trifonov V.Yu. 165

REVIEW

THE STUDY OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF BUSINESS
PROCESSES

Toshpulotov A.A., Varlamova E.V., Burmistrova L.V., Bezpalko A.R. 175

СТАТЬИ

УДК 336:338.24
DOI 10.17513/fr.43706

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ПОРТФЕЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Воронов В.С., Викторов Е.И.

*Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва,
e-mail: voronov.v@rgiis.ru*

Цель исследования – формирование подходов к управлению процессом коммерциализации портфелей цифровых интеллектуальных активов авторского права в условиях высокой неопределенности, характерной для рынка интеллектуальной собственности. Для исследования процессов коммерциализации в работе использованы данные более чем десятилетних наблюдений о продаже лицензий на цифровых платформах современных микростоковых компаний. Предложена структурная модель портфеля, в котором совокупный доход формируется в результате суммирования выручки от продажи лицензий на использование отдельных активов, распределенных на группы с учетом фазы индивидуальных жизненных циклов коммерциализации каждого актива. На основе эмпирических данных построены структурные распределения активов (цифровых изображений) в указанных группах в фиксированные последовательные моменты времени. Анализ структурных распределений показал, что динамика наполнения портфеля активами не является главным фактором активизации продажи лицензий и преимущественно влияет на увеличение группы ожидания и групп активов, находящихся на ранних стадиях жизненного цикла коммерциализации. При этом состав группы активов-рекордсменов, формирующих основной поток событий продажи лицензий, может долгое время оставаться неизменным. Предложенная модель и выявленные закономерности вносят существенный вклад в понимание процессов коммерциализации, позволяют улучшить анализ и управление портфелями цифровых интеллектуальных активов.

Ключевые слова: жизненный цикл, коммерциализация, микросток, модель, цифровой интеллектуальный актив, цифровая платформа

Исследование проведено в рамках выполнения НИР «Развитие механизмов платформенной и сетевой экономики в Российской Федерации: проблемы и пути решения», согласно Государственному заданию для ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (10-ГЗ-2022).

DIGITAL PLATFORM AS A TOOL FOR MANAGING THE PROCESS OF COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL ASSETS PORTFOLIO

Voronov V.S., Viktorov E.I.

Russian state academy of intellectual property, Moscow, e-mail: voronov.v@rgiis.ru

The aim of the work is to develop approaches to managing the process of digital intellectual copyright assets portfolios commercialization in the conditions of uncertainty characteristic of the intellectual property market. To study the commercialization processes, the paper uses data from more than ten years of observations on the sale of licenses on digital platforms of modern microstock companies. A structural model of a portfolio is proposed, in which the total income is formed because of summing up the proceeds from the sale of licenses for the use of individual assets distributed into groups taking into account the phase of individual life cycles of commercialization of each asset. Based on empirical data, structural distributions of assets (digital images) in the specified groups at fixed successive points in time are constructed. The analysis of structural distributions showed that the dynamics of filling the portfolio with assets is not the main factor in activating the sale of licenses, and mainly affects the increase in the group of suspense and groups of assets in the early stages of the commercialization life cycle. At the same time, the composition of the group of record-breaking assets that form the main flow of license sales events can remain unchanged for a long time. The proposed model and the identified patterns make a significant contribution to understanding the commercialization processes and allow improving the analysis and management of digital intellectual asset portfolios.

Keywords: life cycle, commercialization, microstock, model, digital intellectual asset, digital platform

The study was conducted as part of the research project «Development of mechanisms of the platform and network economy in the Russian Federation: problems and solutions», in accordance with the State Assignment for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property» (10-GZ-2022).

Введение

Рынок интеллектуальной собственности постоянно трансформируется, и вместе с ним трансформируются возможности

и бизнес-модели коммерциализации интеллектуальных прав. Появление микростоковых платформенных компаний в начале 2000-х гг. не привлекло особого внимания экономистов. Тем не менее, за достаточно

короткий период, 10–15 лет, им удалось построить целую индустрию, в которой организованная торговля интеллектуальными правами на готовые авторские цифровые изображения, видео и звуковые записи структурирована чрезвычайно успешно [1, 2].

По сути, микростоки являются элементами платформенной (сетевой) экономики, к стремительному развитию которой сейчас приковано внимание экономистов [3]. Платформой чаще всего называют совокупность принадлежащих компании активов, таких как общая базовая технология (в том числе ИТ-технология), проектные решения, компоненты, на базе которых компания может производить разнообразные продукты [4, с. 85–86]. Цифровыми платформами также называют, например, программные комплексы, развернутые на серверах платформенных компаний с целью организации взаимовыгодного взаимодействия между производителями и потребителями [5, с. 115–116]. В рамках цифровой трансформации экономики «платформизация» привела к замене простых двусторонних рыночных структур сложными многосторонними конфигурациями платформ, в которых, как уже стало очевидно, доминируют крупные платформенные корпорации [6].

Активы авторского права, которыми микростоковая компания управляет с целью извлечения прибыли, не принадлежат ей, и в этом заключается одна из ключевых особенностей бизнес-модели всех микростоков. Кроме того, подчеркнем, что микростоковые компании не только не владеют активами (владельцами остаются инвесторы, в том числе авторы), но и не продают их – продаются только лицензии на использование активов в коммерческой деятельности на условиях, оговоренных в указанных лицензиях.

Фактически микросток лишь предоставляет платформенную технологию и обеспечивает с ее помощью сервис, с одной стороны, авторам/инвесторам, с другой – покупателям лицензий. Бизнес-модель оказалась чрезвычайно успешной, поэтому вокруг микростоков в настоящее время продолжают формироваться обширные экосистемы, включая сопутствующие бизнесы, обеспечивающие оборот звуковых произведений, видео, 3D-моделей [2]. Микросток приносит экономическую выгоду всем участникам экосистемы, которые в отсутствие платформы получить эту выгоду не могут, и в этом заключается так называемый косвенный сетевой эффект [7, с. 349]. Таким образом, в случае микростоков платформой, по сути,

является модель бизнеса, предоставляющая возможность обмена ценностями между независимыми группами участников экосистемы [5, с. 116].

Портфели цифровых активов, которыми управляют как отдельные авторы/инвесторы, так и платформы, чрезвычайно велики, даже если сравнивать их, например, с крупными корпоративными патентными портфелями. В общем случае количество активов в портфеле автора ограничено только его творческими способностями, техническими возможностями и производительностью. В частности, на рынке цифровых изображений известны авторские портфели подобного типа, включающие 20–40 тыс. активов, а в портфелях творческих групп (объединений) счет идет на сотни тысяч. Платформы микростоков, в свою очередь, включают портфели авторов/инвесторов в свои огромные коллекции. Например, коллекции ведущих микростотоков к концу 2024 г. достигли объема 400–500 млн оригинальных готовых цифровых изображений, и процесс их пополнения продолжается непрерывно [8]. Вполне объяснимо по этой причине, что любые аспекты управления такими сложными объектами интеллектуальной собственности представляют большой научный интерес.

Целью исследования является формирование подходов к управлению процессом коммерциализации портфелей цифровых интеллектуальных активов авторского права в условиях высокой рыночной неопределенности.

Материалы и методы исследования

В работе использовались методы структурного моделирования и анализа статистики наблюдений за процессами продажи лицензий на использование готовых цифровых изображений, торгуемых на платформах микростотоков.

Результаты исследования и их обсуждение

Структурная модель

Совокупный доход формируется в результате суммирования выручки от продажи лицензий на использование всех изображений, имеющихся в портфеле автора/инвестора. В то же время каждое отдельно взятое изображение имеет собственный цикл коммерциализации, не совпадающий с циклом коммерциализации портфеля [9]. Главной причиной несовпадения, безусловно, следует считать риски интеллектуальной собственности, которые, как известно, являются самыми высокими в экономике

[10, с. 551]. В частности, на продажу лицензий влияют такие факторы, как художественная ценность изображения, тематическая направленность, сезонные и модные тренды, цветовая гамма, качество исполнения, физический размер и даже имя автора. Кроме того, изображения могут быть загружены в портфель и приняты на платформу в разные периоды времени, и для адаптации на рынке («раскрутки») тем из них, которые были загружены недавно, иногда требуется довольно продолжительное время.

С одной стороны, перечисленные и другие, менее очевидные факторы вносят существенную неопределенность в процесс формирования спроса на отдельные изображения и приводят к тому, что случайные события продажи лицензий в рамках жизненного цикла каждого изображения распределяются крайне неравномерно. С другой стороны, на платформах микростоков лицензии на использование каждого отдельного актива продаются многократно. Этот процесс зависит от спроса покупателей (например, профессиональных участников рынка графического дизайна, рекламы и маркетинга), т.е. всех тех, кто покупает готовые цифровые изображения изо дня в день в больших количествах, в рамках своей профессиональной деятельности. Когда такие покупатели, вольно или невольно, выделяют какую-то фотографию, то начинается лавинообразный рост продажи лицензий на ее использование. В частности, известны факты рекордных продаж десятков тысяч лицензий на использование отдельных фотографий. Немного забегаем вперед, отметим, что такие фотографии, естественно, становятся своего рода образцами для подражания, но этот процесс не остается без внимания фотостоков.

Однако успех или неуспех конкретных интеллектуальных активов (изображений) отражается не только на количестве проданных лицензий, но еще и на том, что некоторая часть активов вообще не находит спроса, причем это может продолжаться достаточно долго, иногда многие годы. Дело в том, что на фотостоках, например, нет никаких ограничений по творческому уровню авторов, поэтому на равных правах экспонируются работы профессиональных фотхудожников и одновременно – любых начинающих фотографов, чьи работы успешно прошли инспекторскую проверку. Жесткими остаются лишь технические требования к качеству изображений, единые для всех. В результате практически в любом среднестатистическом портфеле имеются изображения, лицензии на использование которых никогда не продавались.

Но и успешные изображения также можно разделить на группы в зависимости от того, были ли проданы одна-две лицензии (например, до десяти), или это были десятки лицензий (до ста), или же, наконец, многие сотни, и это уже активы-рекордсмены, на которые обратил внимание рынок графического дизайна [9].

Предлагаемое разбиение на группы активов дает хорошее общее понимание структуры портфеля в конкретные фиксированные моменты времени. Кроме того, исследование модели структурных групп в конкретные даты жизненного цикла портфеля дает возможность авторам и инвесторам получить множество полезной информации, необходимой для принятия управленческих решений.

Анализ данных наблюдения, полученных в рамках структурной модели портфеля

Для исследования структурных групп, упомянутых выше, были использованы данные наблюдения за процессами продажи лицензий из действующего портфеля цифровых изображений за период 2010–2023 гг. В частности, на рисунке 1 представлена первая круговая диаграмма, на которой распределение по группам активов зафиксировано по состоянию на ноябрь 2018 г. [11]. Белый сектор на диаграмме показывает процентную долю активов (44,7%), которые не нашли спроса покупателей, т.е., по сути, это группа ожидания спроса. Черный сектор показывает процентную долю наиболее массовой группы активов (48%), на использование которых было продано не более десяти лицензий. Наконец, серые сектора – продано от десяти до ста лицензий (6,1%) и более ста лицензий (1,2%).

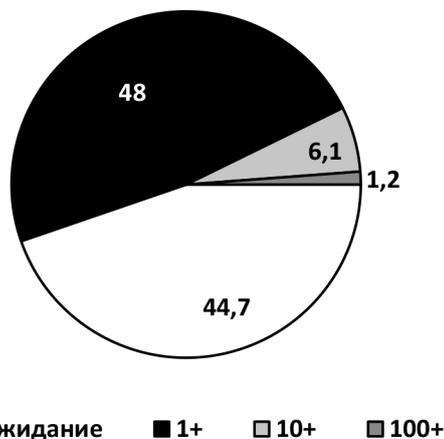

Рис. 1. Структурное распределение активов в портфеле по состоянию на ноябрь 2018 г. Источник: составлено авторами

На второй диаграмме (рис. 2) представлен аналогичный структурный срез, демонстрирующий распределение активов на группы в исследуемом портфеле по состоянию на ноябрь 2023 г. Кроме того, в таблице 1 также приведено промежуточное распределение по состоянию на март 2021 г.

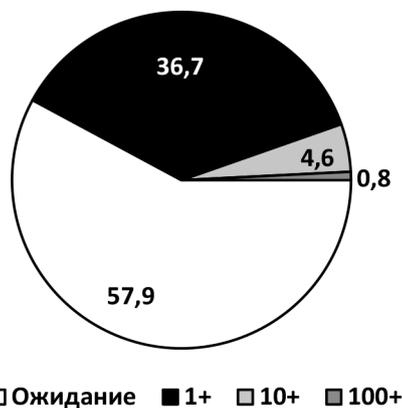

Рис. 2. Структурное распределение активов в портфеле по состоянию на ноябрь 2023 г.
Источник: составлено авторами

Сравнивая круговые диаграммы, прежде всего, можно отметить, что за период с 2018 по 2023 гг. существенно увеличилась только группа ожидания. Это произошло в результате постепенного пополнения портфеля новыми активами. Тем не менее, сопоставимого роста в группах, генерирующих доход, не произошло (таблица): самая массовая группа (черный сектор) увеличилась всего на 19%, группа средних (10+) – на 16%, а новых рекорсменов за весь период так и не появилось.

Результаты структурного анализа говорят о наличии эффекта инерционности [12], который заключается в том, что процесс генерации дохода, который в большей степени зависит от двух нижних групп, включая рекорсменов, мало подвержен влиянию изменений в группе ожидания. Последняя, по сути, является неким накопителем, «заделом на будущее». Если новые активы из этой группы найдут спрос на рынке, то они постепенно перейдут в нижние группы и будут генерировать доход. Таким образом, статистика показывает, что выращивание рекорсменов может идти очень медленно.

Количественные изменения в группах активов по годам

№	Группа	2018 г.	2021 г.	2023 г.	Рост к 2018 г., %
1	Ожидание	226	411	457	102
2	1+	243	265	289	18,9
3	10+	31	32	36	16,1
4	100+	6	6	6	0

Источник: составлено авторами.

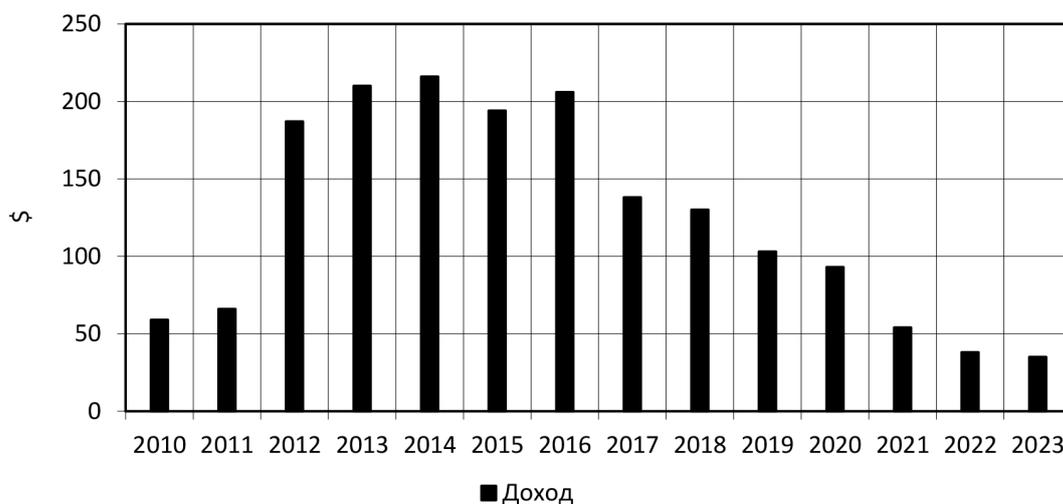

Рис. 3. Жизненный цикл коммерциализации исследуемого портфеля цифровых изображений
Источник: составлено авторами

Например, на диаграмме жизненного цикла исследуемого портфеля (рис. 3) можно видеть, что максимальный средний доход от его коммерциализации поступал в течение пяти лет – с 2012 г. по 2016 г. Затем с 2017 г. началось плавное снижение дохода, несмотря на то, что была предпринята интенсивная подпитка портфеля новыми активами, и к 2023 г. группа ожидания была увеличена более чем в два раза (табл. 1). Анализ этого сложного процесса помогает понять, что искусство управления портфелем интеллектуальных активов подразумевает нечто большее, чем формальное увеличение его объема. На первый взгляд, может показаться, например, что решением задачи может стать загрузка изображений, подобных тем, которые уже подтвердили свою востребованность. Но это далеко не так, поскольку одним из условий фотосток является отсутствие близких подобий, и каждому автору/инвестору знаком специальный термин (*similar*), которым фотосток в лице инспектора официально обосновывает отказ в приеме новых работ именно по этому признаку.

Комментируя диаграмму жизненного цикла портфеля, следует добавить, что ее вид в целом также соответствует представлениям об инерционных процессах [12]. В частности, на ней хорошо заметен участок нарастания фронта дохода (2010–2012 гг.), когда процесс коммерциализации набирает темп в рамках адаптации портфеля на рынке. Затем, как отмечено выше, процесс стабилизируется около некоторого среднего значения дохода (2012–2016 гг.). Наконец, начиная с 2017 г. идет плавный спад доходности, который, собственно, и требует максимальных усилий автора/инвестора для обеспечения жизнеспособности портфеля.

Заключение

Как показали исследования авторов, количественный прогноз будущего спроса на отдельные цифровые интеллектуальные активы является чрезвычайно трудной задачей в силу высокой неопределенности, присущей процессам коммерциализации подобных активов. Тем не менее, к настоящему времени на цифровых платформах микросток накоплены большие массивы исторических данных о состоявшихся случайных событиях продажи лицензий. Анализ таких данных позволяет выявлять закономерности, труднообъяснимые с точки зрения обыденных представлений об инвестиционных процессах.

В предложенной авторами структурной модели портфеля активы распределены

на группы с учетом уже полученной доходности каждого актива. Количественный анализ структурных групп активов в последовательные фиксированные моменты времени показал, что в общем случае количественное увеличение объема портфеля:

- может совсем не влиять на состав группы активов-рекордсменов, формирующих основной поток случайных событий продажи лицензий;

- преимущественно влияет на увеличение группы ожидания и групп активов, находящихся на ранних стадиях индивидуальных жизненных циклов коммерциализации.

Таким образом, представленная работа вносит существенный вклад в понимание процессов коммерциализации интеллектуальной собственности. В результате исследования авторам, инвесторам и управляющим портфелями предлагаются вполне понятные инструменты, позволяющие существенно улучшить анализ и управление процессами коммерциализации цифровых интеллектуальных активов авторского права.

Список литературы

1. Glückler J., Panitz R. Survey of the Global Stock Image Market 2012. Part I: Players, Products, Business. Heidelberg: GSIM Research Group, 2013. 10 p.
2. Kaye G. 33rd Annual Stock Visual Reader Survey // GDU-SA. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://gdsa.com/features/stock-visual-survey/stock-visual-reader-survey-2019> (дата обращения: 15.09.2024).
3. Моazed А., Джонсон Н. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2019. 286 с.
4. Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий: монография / под ред. Н.А. Кравченко, В.Д. Марковой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. 352 с.
5. Бауэр В.П., Еремин В.В., Рыжкова М.В. Цифровизация финансовой деятельности платформенных компаний: конкурентный потенциал и социальные последствия // Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (2). С. 114-127.
6. Nieborg D.B., Poell T. The platformization of cultural production: Theorizing the contingent cultural commodity // *New Media & Society*. 2018. № 20(11). P. 4275-4292.
7. Налбандян Г.Г., Ховалова Т.В. Факторы, способствующие внедрению цифровых платформ: эмпирический анализ российского малого и среднего бизнеса // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2020. Т. 11, № 4. С. 346-353.
8. Shutterstock Annual Report 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://investor.shutterstock.com/financial-information/annual-reports> (дата обращения: 15.09.2024).
9. Воронов В.С., Чернявский С.В., Викторов Е.И. Жизненный цикл коммерциализации цифрового интеллектуального актива на платформе агрегатора-микростока // *Вестник МИРБИС*. 2024. № 2 (38). С. 57-63.
10. Современные финансовые рынки: монография / под ред. В.В. Иванова. М.: Проспект, 2018. 576 с.
11. Давыдов В.Д. Концептуальные подходы к инвестиционному анализу портфелей цифровых интеллектуальных активов // *Финансовая экономика*. 2020. № 2. С. 25-29.
12. Сиднина В.Л. Инерционность экономической системы // *Общество и экономика*. 2002. № 2. С. 114-130.

УДК 336.67
DOI 10.17513/fr.43707

ДОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В МЕТОДОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гоцко Т.В., Родин Д.А.

*ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна,
e-mail: gotskotv@mail.ru*

Использование доказательного подхода является ключевым фактором повышения точности и надежности финансовых данных. Исходя из этого, целями исследования являются систематизация преимуществ и проблем данного подхода, а также разработка алгоритма увязки доказательств со службой внутреннего аудита и аналитическими процедурами. Для изучения интеграции доказательного подхода используются диалектический и системный подходы. Традиционно в качестве источника информации для принятия управленческих решений в организациях выступают результаты финансового анализа. Сегодня в отечественной и зарубежной литературе рассматриваются разнообразные методики и направления его проведения, которые последовательно интегрируются в цифровую экономику, ориентированы на учет рисков, изменения действующего законодательства и совершенствование бухгалтерской отчетности. В настоящее время перспективным направлением совершенствования методологии проведения финансового анализа может стать доказательный подход, который нацелен на получение надежных и достоверных данных, систематизацию доказательств и интеграцию в традиционный факторный анализ элементов оценки реальных ситуаций. Актуальность исследования обусловлена признанием важности использования доказательного подхода при принятии управленческих решений как в мировой практике, так и на уровне государственного управления при практическом отсутствии исследований по его интеграции в методологию финансового анализа деятельности коммерческих организаций. Научная новизна исследования состоит в адаптации доказательств в методологию финансового анализа путем интеграции практико-ориентированной науки в практику.

Ключевые слова: финансовый анализ, доказательства, эффективность, управленческие решения, внутренний аудит, результат

EVIDENTIARY APPROACH IN FINANCIAL ANALYSIS METHODOLOGY ORGANIZATION ACTIVITIES

Gotsko T.V., Rodin D.A.

State Social and Humanitarian University, Kolomna, e-mail: gotskotv@mail.ru

The use of an evidence-based approach is a key factor in improving the accuracy and reliability of financial data. Therefore, the study aims to systematize the advantages and problems of this approach, as well as develop an algorithm for linking evidence with internal audit services and analytical procedures. The dialectical and systemic approach is used to study the integration of the evidence approach. Traditionally, financial analysis has been the source of information for management decision-making in organizations. Today, a variety of methods and directions for its implementation are considered in domestic and foreign literature, which are consistently integrated into the digital economy, oriented to risk, Changes in current legislation and improvement of accounting. Today, the improvement of the methodology for conducting financial analysis can be a promising approach that aims to obtain reliable and reliable data, Systematization of evidence and integration into traditional factor analysis of elements of assessment of real situations. Relevance of the study is due to recognition of the importance of using an evidence-based approach in management decision-making as a global practice, The Ministry of Finance and Public Administration, while there is no practical research on its integration into the methodology for financial analysis of commercial activities. The scientific novelty of research consists in adapting evidence into the methodology of financial analysis by integrating practice-oriented science into practice.

Keywords: financial analysis, evidence, efficiency, managerial decisions, internal audit, result

Введение

В условиях трансформации углеродной экономики в экономику данных осуществляется переход от сбора данных и их хранения к извлечению ценности, что превращает информацию не просто в связующее звено всех функций управления, но и в ключевой фактор устойчивого развития экономики. Важнейшим источником данных является финансовый анализ, методы и глубина которого варьируются в зависимости от намеченной цели, глубины исследования, имеющейся информации, программного,

технического и кадрового обеспечения. Его особенность состоит также в том, что полученные результаты становятся информационной базой для выполнения всех функций управления – от планирования до контроля и выявления резервов для повышения эффективности бизнес-процессов. Он способствует обоснованию выбора деловых партнеров, определению конкурентоспособности и экономического рейтинга организации и т.д.

Целями настоящего исследования являются систематизация преимуществ и

проблем при интеграции доказательного подхода в методологию финансового анализа деятельности организации, разработка алгоритма увязки доказательств со службой внутреннего аудита и аналитическими процедурами.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу настоящей статьи составил диалектический подход во взаимосвязи с системным подходом при акценте на использование приемов сравнения, группировок и выявление причинно-следственных связей. Источниками информации для данного исследования стали законы и нормативно-правовые акты в рассматриваемой сфере, отчеты Контрольно-счетной палаты РФ по применению доказательного подхода, а также научные статьи и монографии в области финансового анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Для выявления причинно-следственных связей в методологии финансового анализа широкое применение получил факторный анализ, основанный на количественной оценке влияния отдельных факторов на конечные финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов. Влияние факторов на финансовый результат может носить как функциональный, так и вероятностный характер. Это позволяет при оценке влияния отдельных факторов на результаты в первом случае использовать как приемы элиминирования (цепные подстановки, абсолютных и относительных разниц, индексный и долевого участия) так и интегральный прием, а во втором случае – экономико-математические приемы (корреляционные, дисперсионные, логарифмические и т.д.). Применение факторного анализа позволяет ответить на вопрос о степени эффективности использования ресурсов, выявлении негативных сторон бизнес-процессов, определении наиболее приоритетных направлений деятельности организаций и концентрации на них ресурсов. Вместе с тем полученные результаты не всегда отражают реальную ситуацию, поскольку финансовый анализ нередко проводится на базе недостоверных данных [1].

В связи с широким применением цифровых технологий в практической деятельности, уточнением требований к показателям финансовой отчетности развиваются как модели финансового анализа на основе искусственного интеллекта (AI-модели) и нейросетей [2], так и подходы в управлении путем применения программно-целевых, проектных, ситуационных, инте-

грационных и других аспектов. Адекватно происходят разработка и внедрение инициатив в управлении организациями (система сбалансированных показателей, бережливое производство, активное производство и др.). Одним из таких инновационных направлений может стать применение «доказательного подхода», который направлен на преодоление субъективизма в оценке реализованных мероприятий по нивелированию негативных аспектов в бизнес-процессах путем использования доказательств. Он может использоваться для улучшения процесса принятия решений, повышения эффективности деятельности организаций, а также для обеспечения их экономической безопасности.

В Россию доказательная политика пришла относительно недавно, прежде всего с подачи академического сообщества [3], а также при предъявлении требований к проведению арбитражным управляющим финансового анализа [4, 5] и внедрении внутреннего аудита в государственный сектор экономики. Значимость выявления причинно-следственных связей при оценке эффектов была подчеркнута Нобелевским комитетом в 2021 году, когда Лауреатами Нобелевской премии по экономике были признаны Джошуа Ангрис и Гвидо Имбенс за развитие методологии путем использования эмпирических методов, когда контролируемый эксперимент невозможен.

В настоящее время методология доказательной политики продолжает активно развиваться: в теоретической литературе широко обсуждается вопрос о том, что представляет собой доказательный подход на практике, изучаются лучшие практики применения подхода, анализируются его методологические проблемы [3].

При интеграции доказательного подхода в финансовый анализ деятельности коммерческих организаций требуется повышение компетенции специалистов. При этом целесообразно соблюдение ряда взаимосвязанных условий:

- его использование возможно во внутреннем финансовом анализе, поскольку доказательствами могут выступать только документы и фактические данные, информация, отраженные в рабочей документации [6]. Следует понимать, что «доказательство» само по себе не способно подсказать лицу, ответственному за решение, что ему стоит делать. Отдельно взятое доказательство несет в себе риски неопределенности, случайной ошибки, которые могли произойти при проведении анализа [7];

- экономические показатели должны рассматриваться во взаимосвязи и во взаи-

модействии с техникой и технологией производства, его организацией, перспективами развития бизнеса. Поэтому при трансформации доказательного подхода в финансовый анализ требуются комплексные знания как по экономической теории, конкретным экономическим наукам и теории экономического анализа, так и по основам знаний по оценке уровня техники, технологии, организации производства и труда, эффективности управления;

– исследования, проводимые в рамках осуществления доказательного подхода, должны связать практику и науку. Таким образом, данная методология сфокусирована не только на данных финансовой отчетности, но и на альтернативных источниках информации и на систематических обзорах литературы, которые содержат анализ источников, отобранных на основе заранее определенной поисковой стратегии, что позволяет выделить наиболее релевантные [8]. Это даст возможность агрегировать информацию по всей рассматриваемой области исследования;

– ключевым фактором риска в управленческих решениях является информация, поэтому при применении доказательного подхода необходимо создание эффективных информационных потоков между всеми вовлеченными в бизнес-процесс сторонами, а также тесной коммуникации между ними.

Составляющие доказательного подхода в методологии финансового анализа представлены на рисунке.

При интеграции доказательств в методологию финансового анализа наиболее актуально их использование в традиционном финансовом и маржинальном анализе, а так-

же при оценке степени управления организацией и диагностике риска банкротства.

1. Проведение традиционного финансового анализа на основе бухгалтерской отчетности: выявление тенденций развития финансовых показателей, структуры, оценка влияния факторов последовательно на прибыль от продаж, прибыль до налогообложения и чистую прибыль [9]. На этом этапе его основными направлениями являются оценка взаимосвязанных модулей: имущественного потенциала организации; платежеспособности и ликвидности баланса; финансовой устойчивости и финансовых результатов. При проведении финансового анализа на основе бухгалтерской отчетности, помимо использования количественных показателей, необходимо акцентировать внимание на качественных коэффициентах, которые предназначены для более глубокого изучения финансового состояния субъектов хозяйствования и обеспечения сопоставимости показателей за разные периоды. Предварительно должно быть получено подтверждение достоверности отчетности, планов, калькуляций, договоров, качества управленческой информации, а также соответствия порядка ведения бухгалтерского учета методологии и установленным стандартам. В качестве приемов доказательного подхода могут выступать пересчет, инспектирование, запрос и подтверждение достоверности (полноты) данных в регистрах, выявление причин отклонения от запланированных показателей. Наиболее распространенным вариантом для решения данной задачи могут стать создание службы внутреннего финансового аудита либо возложение обязанностей по его проведению на конкретного специалиста.

Составляющие доказательного подхода в методологии финансового анализа
 Источник: составлено авторами на основе проведенного исследования

Важнейшим трендом внедрения доказательств в методологию финансового анализа на основе бухгалтерской отчетности является выявление финансовых рисков: наличие убытков, накопление дебиторской и кредиторской задолженности, резкое изменение отдельных статей баланса, снижение чистых активов и др.

2. В рамках дела о банкротстве, и даже в случае проведения судебной экспертизы при выявлении каких-либо противоречий, финансовый анализ признан самостоятельным доказательством [10]. Таким образом, придание ему статуса доказательств подчеркивает важность как достоверности и качества всех видов отчетности, так и обоснованности плановых документов. В связи с наличием многочисленных методик диагностики банкротства рекомендуется в текущей деятельности, прежде всего, оценить риск наступления банкротства на основе модели Бивера и провести экспресс-диагностику с использованием системы коэффициентов (текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами и восстановления (утраты) платежеспособности). В случае соблюдения организацией рекомендуемых критериев данных коэффициентов на этом можно завершить оценку риска банкротства. В случае отклонения хотя бы одного из коэффициентов необходимо в зависимости от отраслевой специфики более детальное рассмотрение финансового состояния организации в соответствии с одной из действующих методик.

3. Оценка уровня управления в организации и выявление количественных взаимосвязей между объемами выручки от продаж и индикаторами эффективности использования ресурсов с расчетом относительной экономии (перерасхода) ресурсов при сравнении результативных показателей отчетного и базового периодов для выявления резервов по оптимизации использования ресурсов. Информационной базой на данном этапе выступают первичные данные бухгалтерского учета, которые представляют собой средство коммуникации всего бизнес-процесса в организации. Элементами доказательного подхода на этом этапе финансового анализа являются приемы наблюдения и сравнения, нацеленные на выявление дублирующих функций, определение значимости отдельных элементов ресурсов и оценку соответствия организационной структуры управления целям и задачам функционирования предприятия.

Для увязки финансовых показателей предприятия с результатами деятельности структурных подразделений доказательства

должны быть сфокусированы на корректности установления контрольных точек для своевременного и качественного выполнения плановых заданий.

4. Проведение маржинального анализа, или CVP-анализа (costs, volume, profit), в котором акцентируется внимание на оценке влияния на прибыль объема продаж, структуры реализуемой продукции, состава себестоимости и цен на продукцию. Эффективность использования данного вида анализа зависит от достоверности и надежности данных управленческой информации. Его результаты являются важнейшим инструментом для определения точки безубыточности, запаса финансовой прочности и операционного рычага, что позволит принимать более взвешенные управленческие решения по разработке стратегии и ценовой политики предприятия, оценке производственных рисков. Преобразование набора цифр в систематизированную финансовую модель управления логична координация показателей организации с показателями деятельности структурных подразделений и конкретных работников.

5. Выявление влияния стохастических связей на финансовое состояние организаций на основе неформализованных методов (SWOT-, SNW-, PEST-анализов) позволит обеспечить сравнение достигнутых результатов организации с лучшими практиками и результатами научных исследований. Сравнение альтернативных вариантов для минимизации выявленных проблем, принятия управленческих решений, их реализации и оценке влияния реализации на изменение финансовых показателей основано на применении инновационных подходов к управлению организациями.

На всех этапах финансового анализа должна быть четкая логическая взаимосвязь его результатов. Финансовый анализ с использованием доказательного подхода полезен для корректировки будущих решений и формирования базы лучших практик в целях их последующего тиражирования [11].

Препятствиями в применении доказательного подхода являются ограничение доступа к управленческой информации, недостаточный уровень квалификации работников, неумение ориентироваться в большом количестве данных [12]. Решение данной проблемы возможно путем создания цифрового аналитического портала, на котором должны систематизироваться актуальные научные исследования по интеграции доказательного подхода в финансовый анализ; сервисы и материалы для представителей хозяйствующих субъектов, отражающие обсуждение проблем-

ных аспектов проведения финансового анализа и консультации ведущих специалистов в этой сфере.

Заключение

Интеграция доказательного подхода в методологию финансового анализа, прежде всего внутреннего, смещает акцент деятельности управленцев с контроля достигнутых результатов финансово-хозяйственной деятельности организаций на анализ будущих действий, а как следствие, может стать опорой для менеджеров в процессе принятия грамотных управленческих решений и минимизации критических ситуаций. Однако на практике его внедрение остается сложной задачей и логично взаимосвязано с развитием инструмента внутреннего финансового аудита, более широким использованием в практической деятельности неформализованных методов анализа, моделей на основе искусственного интеллекта и нейросетей.

В целях тиражирования практик применения доказательного подхода в методологии финансового анализа требуется не только его апробирование, но и размещение результатов в информационных системах, а также включение в программы курсов повышения квалификации.

Список литературы

1. Синягин А. Специфика финансового анализа в российских условиях // Рынок ценных бумаг. 1999. № 16. С. 34-38.
2. Астраханцева И.А. Методология финансового анализа в рамках экономических экспертиз: монография. Иваново: ИГХТУ, 2021. 236 с.
3. Михайлова О.В., Батоврина Е.В. Перспективы доказательной политики в России: взгляд с позиции государственных управленцев // Вестник СПбГУ: Социология, 2022. Т. 15, № 2. С. 123-136. DOI: 10.21638/spbu12.2022.202.
4. Гоцко Т.В. Цифровизация внешнего муниципального финансового контроля как импульс экономического роста // Современные социально-экономические проблемы и пути их решения: материалы Международного научного культурно-образовательного форума. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2022. С. 46-48.
5. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 года № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12131539/> (дата обращения: 08.09.2024).
6. Приказ Министерства финансов РФ от 21 ноября 2019 года № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73064552/?ysclid=lvw9ismdwg973282937> (дата обращения 07.09.2024).
7. Davies P. The State of Evidence-Based Policy Evaluation and its Role in Policy Formation // National Institute Economic Review. 2012. Vol. 219. P. R41–R52.
8. Морозов А.Н. Альтернативные источники статистической информации как основа принятия политических решений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 2. С. 50-70.
9. Петров А.М., Цыпин А.П., Кузин М.А. Современные инструменты финансового анализа в управлении компанией // Экономические науки. 2021. № 12. С. 466-473.
10. Лядова Ю. Финансовый анализ как доказательство в делах о банкротстве, использование и значимость. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2022/10/30/finansovyj_analiz_kak_dokazatelstvo_v_delah_o_bankrotstve_ispolzovanie_i_znachimost (дата обращения 05.09.2024).
11. Волошинская А.А., Комаров В.М. Доказательная государственная политика: проблемы и перспективы // Вестник института экономики РАН. 2015. № 4. С. 90-102.
12. Сборник лучших практик и инициатив применения доказательного подхода к принятию управленческих решений по итогам I конкурса Счетной палаты РФ. М.: Счетная палата РФ, 2021. 34 с.

УДК 339.97
DOI 10.17513/fr.43708

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: МОНГОЛИИ И КИТАЯ

^{1,2}Губарьков С.В.

¹ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал, Владивосток;

²ФГАОВ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,

e-mail: gsv20031973@mail.ru

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по развитию экономического сотрудничества регионов Дальнего Востока России с дружественными странами Северо-Восточной Азии: Монголией и Китаем. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы, экономико-статистические методы, метод системного анализа и метод экспертных оценок. В работе выделена ключевая проблема во внешней торговле России и Монголии, которая привела к деградации двухсторонних отношений между странами. Для развития экономического сотрудничества России с Монголией обоснованы три важных направления: расширение экономического сотрудничества в энергетической сфере, развитие сотрудничества в сфере туризма, развитие инфраструктурных проектов. Отмечено, что существенная часть торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем приходится на регионы Дальнего Востока России, что обусловлено географической близостью российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая. В качестве мер по совершенствованию условий экономического сотрудничества России и Китая рекомендована реализация совместных проектов в пяти регионах Дальнего Востока России, наиболее перспективных для привлечения китайских инвестиций в 2024 г. В заключительной части статьи отмечено, что в рамках реализации стратегического «поворота на Восток» российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество будет расти, а китайский бизнес будет пользоваться благоприятным отношением со стороны российского государства.

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, внешнеторговые отношения, регионы Дальнего Востока России, страны Северо-Восточной Азии, инвестиции, внешнеторговый оборот

DEVELOPMENT OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FRIENDLY COUNTRIES OF NORTH-EAST ASIA: MONGOLIA AND CHINA

^{1,2}Gubarkov S.V.

¹Vladivostok branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok;

²Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: gsv20031973@mail.ru

The purpose of the study is to develop recommendations for the development of economic cooperation between the regions of the Russian Far East and friendly countries of Northeast Asia: Mongolia and China. The methodological basis of the study was general scientific methods, economic and statistical methods, the method of system analysis and the method of expert assessments. The work highlights the key problem in the foreign trade of Russia and Mongolia, which led to the degradation of bilateral relations between the countries. For the development of economic cooperation between Russia and Mongolia, three important areas are substantiated: expansion of economic cooperation in the energy sector, development of cooperation in the field of tourism, development of infrastructure projects. It is noted that a significant part of trade and economic cooperation between Russia and China falls on the regions of the Russian Far East, which is due to the geographical proximity of the Russian Far East and Northeast China. As measures to improve the conditions for economic cooperation between Russia and China, it is recommended to implement joint projects in five regions of the Russian Far East that are most promising for attracting Chinese investment in 2024. In the final part of the article, it is noted that, as part of the implementation of the strategic «pivot to the East», Russian-Chinese trade and economic cooperation will grow, and Chinese business will enjoy a favorable attitude from the Russian state.

Keywords: international economic cooperation, countries of Northeast Asia, foreign trade relations, regions of the Russian Far East, investments, foreign trade turnover

Введение

Международное экономическое сотрудничество является важным фактором, влияющим на темпы социально-экономического развития любого государства. С учетом сложившейся геополитической обстановки в мире для Российской Федерации в качестве одного из приоритетных направлений активизации внешнеэкономического сотрудничества следует рассматривать укре-

пление торгово-экономических связей со странами Северо-Восточной Азии (СВА), в особенности с такими дружественными России странами, как Китай и Монголия. Активизация внешней политики России в СВА во многом обусловлена смещением центра мировой торговли в данный регион, где безусловным лидером (промышленным и финансовым центром) является КНР. Анализ возможностей и рисков, возникающих

в рамках экономического сотрудничества Российской Федерации с Монголией и Китаем, позволяет определить перспективы развития взаимовыгодного сотрудничества России с этими странами. Особенно актуальна данная проблематика для регионов Дальнего Востока России как ближайших соседей Китая и Монголии.

Цель исследования: разработка рекомендаций по развитию экономического сотрудничества регионов Дальнего Востока России с дружественными странами Северо-Восточной Азии: Монголией и КНР.

Материал и методы исследования

Методология исследования основана на анализе и обобщении теоретических основ, а также отечественного опыта международного экономического сотрудничества Российской Федерации. Основными методами исследования являются: общенаучные методы (индукция, дедукция, абстракция, анализ, синтез, сравнение и др.); экономико-статистические методы, метод системного анализа и метод экспертных оценок.

Проблемами международного экономического сотрудничества РФ и социально-экономического развития регионов Дальнего Востока России занимаются многие отечественные ученые. Так, Н.Н. Булатова, А.В. Алексеев и П.В. Тихонова изучают вопросы международного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества трех стран при реализации экономического коридора «Россия – Монголия – Китай» [1, с. 33–39]. С.В. Губарьков обосновал стратегические направления реформирования внешнеэкономической политики Российской Федерации, реализация которых направлена на улучшение условий международного экономического сотрудничества для России в условиях адаптации к новому мировому экономическому порядку [2, с. 16–19].

С.В. Губарьков и С.В. Кирбитова разработали меры по совершенствованию экономических условий международного таможенного сотрудничества России и КНДР [3, с. 42–43]. Н.С. Кибалина выполнила анализ проблем и перспектив программы создания экономического коридора «Россия – Монголия – Китай» [4, с. 52–54]. А.А. Мигранян и Д.А. Динец исследовали особенности российско-монгольского экономического сотрудничества, выявили риски и обозначили потенциал расширения такого сотрудничества [5, с. 57–64].

А.В. Минаков выявил имеющиеся возможности для дальнейшего развития двусторонней торговли и инвестиционного сотрудничества регионов Дальнего Востока России с КНР [6]. В.О. Намжилова счита-

ет, что интересы Монголии на российском Дальнем Востоке связаны в первую очередь с обеспечением доступа к дальневосточным морским портам для выхода монгольской продукции горнорудной отрасли на мировые рынки [7, с. 33].

Информационную основу исследования составили нормативно-правовые акты России, Китая и Монголии в сфере международного сотрудничества, использована таможенная статистика анализируемых стран о структуре и объемах внешнеторгового оборота за 2021–2023 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях формирования многополярного мира каждая страна определяет для себя стратегию развития. С учетом смещения центра мировой экономики в страны Глобального Юга, находясь под воздействием жесткого санкционного давления стран Запада, Российская Федерация определила в качестве ключевого вектора развития страны стратегию «Поворот на Восток». В рамках реализации этой стратегии представляется важным оценить существующие условия экономического сотрудничества регионов Дальнего Востока России с дружественными странами Северо-Восточной Азии (Монголией и КНР) и определить направления их совершенствования.

Экономическое сотрудничество России и Монголии. Монголия придерживается политики нейтралитета в сфере присоединения к антироссийским санкциям, что открывает широкие возможности по развитию внешнеторговых отношений и, в целом, экономического сотрудничества с Российской Федерацией.

В период с 1990-х гг. и до 2016 г. Россия не проявляла должного интереса к Монголии, сосредоточившись на укреплении экономических связей с ЕС, США и прочими торговыми партнерами, многие из которых в настоящее время ввели антироссийские санкции и оказались отнесены к категории «недружественных» стран по отношению к России. Неудивительно, что такая политика привела к деградации двусторонних отношений между странами и значительному сокращению присутствия активов российского бизнеса на территории Монголии, где наиболее значимыми в настоящее время можно считать только активы РЖД. Также за этот период активизировалось сотрудничество Монголии с КНР, США, ЕС, Республикой Корея и другими странами, поэтому сейчас России приходится заново выстраивать торгово-экономические отношения с Монголией на фоне высокой кон-

куренции с другими странами [5]. В настоящее время основным торговым партнером Монголии является Китай, занимающий лидирующие позиции в экспорте и импорте. Так, в 2023 г. доля Китая в общем объеме экспорта составила 91,56%, а по импорту – 40,66%, в то время как у России соответствующие показатели по экспорту – 0,73%, а по импорту – 25,87% (табл. 1).

Территориальная структура внешней торговли субъектов Дальневосточного федерального округа РФ с Монголией свидетельствует о том, что наибольший вклад во внешнеторговый оборот вносят Республика Бурятия и Амурская область, также в экспортно-импортных операциях участвуют Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, ЕАО и Забайкальский край [7].

В качестве мер по совершенствованию условий экономического сотрудничества РФ и Монголии можно порекомендовать развитие сотрудничества в следующих сферах.

1. Расширение экономического сотрудничества в энергетической сфере, где РФ занимает практически монопольное положение, обеспечивая более 90% потребностей Монгольской Народной Республики (МНР) в энергии. В качестве очень важного проекта следует выделить проект «Сила Сибири – 2», который частично будет проходить через территорию Монголии, – эта часть трубопровода, безусловно, повысит значимость МНР в поставках газа в Северо-Восточную

Азию и принесет Монголии ощутимый доход в бюджет [5]. Еще одним стратегически важным направлением является строительство атомных электростанций, которые Россия могла бы построить в Монголии, не только преследуя экономические интересы, но и решая экологические проблемы, например проблему возмещения экологического ущерба Байкалу, если Монголия не откажется от планов строительства ГЭС на р. Селенга. Имеет определенные перспективы и совместная работа по строительству гидроэлектростанций, а также использованию возобновляемых источников энергии (солнечной и ветряной).

2. Развитие сотрудничества в сфере туризма. Одним из примеров такого сотрудничества является реализация с 2023 г. туристического маршрута «Великий чайный путь» совместными усилиями трех стран – России, Китая и Монголии. В рамках заключенного соглашения предусмотрена возможность для туристов повторить маршрут XVIII века по экспорту чая, который пролегает из Китая через Монголию, Сибирь, Урал и Поволжье в Москву и Санкт-Петербург. Планируется, что в реализации данного проекта примут участие такие российские регионы, как Дальний Восток, Сибирь, Урал, Поволжье, Москва и Санкт-Петербург. Именно российские туристы, по задумке авторов проекта, должны составить базовый поток участников, а экономическую выгоду смогут получить РФ, Китай и Монголия.

Таблица 1

Структура внешнеторгового оборота Монголии по ведущим странам в 2023 г.

Экспорт			Импорт		
Основные страны – партнеры по экспорту	Млн долл. США	Доля в общем объеме, %	Основные страны – партнеры по импорту	Млн долл. США	Доля в общем объеме, %
Китай	13902,8	91,56	Китай	3749,9	40,66
Швейцария	666,3	4,39	Россия	2386,2	25,87
Южная Корея	126,4	0,83	Япония	716,2	7,77
Россия	111,2	0,73	Южная Корея	414,9	4,50
Италия	99,0	0,65	США	281,0	3,05
США	36,6	0,24	Германия	210,7	2,28
Иран	34,8	0,23	Вьетнам	114,8	1,24
Тайвань	26,5	0,17	Турция	95,5	1,04
Казахстан	22,0	0,15	Польша	94,4	1,02
Египет	18,2	0,12	Франция	93,4	1,01
Япония	15,0	0,10	Италия	90,0	0,97
Германия	14,8	0,10	Индия	64,3	0,70
Экспорт всего	15184,8	100,00	Импорт всего	9222,3	100,00

Источник: составлено автором по [8].

3. Развитие инфраструктурных проектов. Среди таких проектов следует выделить создание экономического коридора «Россия – Монголия – Китай», который направлен на интеграцию экономик указанных стран, укрепление торговых и инвестиционных связей и, как следствие, стимулирование общего экономического роста [4]. Далее можно отметить проекты, связанные с модернизацией Улан-Баторской железной дороги, а также со строительством и реконструкцией автодорог и автомагистралей (Иркутск – Улан-Удэ – Улан-Батор, Внутренняя Монголия, Пекин – Тяньцзинь). Весьма значимыми с точки зрения развития дальневосточных регионов являются проекты, связанные с обеспечением доступа монгольской продукции горно-рудной отрасли к дальневосточным морским портам с целью выхода на мировые рынки. Так, 26 апреля 2022 г. по итогам встречи губернатора Приморского края Олега Кожемяко с чрезвычайным и полномочным послом Монголии Улзийсайханы Энхтувшином было достигнуто соглашение о том, что Монголия будет использовать российские порты Приморья для торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

4. Заключенный в 2020 г. «Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией» позволяет активно развивать потенциал российско-монгольского сотрудничества в таких сферах, как энергетика, геологоразведка, логистика, строительство и торговля, что, в свою очередь, формирует благоприятные экономические условия для экономического сотрудничества РФ и Монголии.

Экономическое сотрудничество России и Китая. Китай, как известно, всегда очень осторожно обозначает свои интересы в геополитике, поэтому и во взаимоотношениях с Россией КНР придерживается нейтралитета. Китай не участвует в санкционном давлении на Россию, но и получать вторичные санкции для своих компаний из-за помощи РФ не намерен. Тем не менее, анализируя действия Китая при голосовании в ООН (по вопросам, связанным с Россией), а также динамику и структуру внешнеторгового оборота КНР и РФ, можно определить китайский нейтралитет как «нейтралитет пророссийской направленности». Это и неудивительно, учитывая все более обостряющееся противостояние за мировое лидерство КНР и США. В этой ситуации все виды сотрудничества Китая и России очень важны как для РФ, так и для КНР.

Последние годы демонстрируют существенное развитие торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией, а торговые войны США с КНР и антирос-

сийские санкции только усиливают сближение экономик двух стран. Начиная с 2021 г. отмечается значительное увеличение показателей внешней торговли между РФ и КНР, а по итогам 2023 г. российско-китайский внешнеторговый оборот составил рекордные 240 млрд долл. США, как следствие, Российская Федерация поднялась в списке торговых партнеров КНР на 5-е место, а Китай занял 1-е место в качестве российского торгового партнера [9].

Учитывая близость российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая, неудивительно, что существенная часть торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем приходится на данные макрорегионы. Согласно данным таможенной статистики, все 11 регионов Дальневосточного федерального округа экспортируют товары в КНР. С точки зрения структуры общего объема товарного экспорта в большей степени были задействованы в экспортных операциях в Китай такие регионы, как Чукотский автономный округ, Забайкальский край, Еврейская автономная область (более 90% в общем объеме экспорта региона), в меньшей степени – Магаданская область (0,8%). В стоимостном выражении значительные объемы продукции поставляли в 2021 г. в Китай – Сахалинская область (1999,4 млн долл. США), Республика Саха (1553,9 млн долл. США) и Забайкальский край (1397,1 млн долл. США) [6].

Для китайского бизнеса представляет значительный интерес возможность использования в дальневосточных регионах РФ различных ресурсов в рамках преференциальных режимов. По данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», на территории Дальнего Востока в 2024 г. созданы и функционируют следующие преференциальные зоны с особым режимом налогообложения: 17 территорий опережающего развития (ТОР), Свободный порт Владивосток (режим СПВ, который распространяется на 22 муниципальных образований в 5 регионах ДФО), Курильские острова РФ (КОРФ), специальный административный район (САР на острове Русский), Арктическая зона РФ (режим АЗРФ распространяется на 10 регионов России, включая 2 региона ДФО), инновационный научно-технологический центр (ИНТЦ «Русский»).

Согласно данным российско-китайского инвестиционного индекса (разработан в марте 2024 г. в ИКСА РАН при содействии инвестиционной компании А1), высокие позиции по привлечению китайских инвестиций занимают такие регионы Дальнего Востока, как: Амурская область, ЕАО, Магаданская область, Сахалинская область и Приморский край.

Таблица 2

Характеристика направлений привлечения китайских инвестиций в пяти регионах Дальнего Востока России в 2024 г.

Регион Дальнего Востока России	Характеристика направлений привлечения китайских инвестиций в регионах Дальнего Востока России
1. Амурская область	В Амурской области китайский бизнес интересуют проекты в таких сферах, как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, строительство заводов и развитие инфраструктуры. Перспективным направлением является развитие проектов в области альтернативной энергетики (например, в 2023 г. было заявлено о планах по строительству ветропарка с привлечением китайских инвесторов)
2. ЕАО	В ЕАО перспективным направлением является развитие проектов в аграрной сфере и лесном комплексе (в основном китайские компании занимаются заготовкой и переработкой древесины)
3. Магаданская область	Магаданская область привлекает китайских инвесторов проектами, направленными на добычу полезных ископаемых, поскольку данная отрасль в регионе наиболее развита
4. Сахалинская область	Сахалинская область привлекательна для китайских инвестиций в проектах, связанных с нефтепереработкой, развитием угольной и лесной промышленности, а также рыбоперерабатывающего комплекса
5. Приморский край	В Приморском крае сосредоточено более 200 китайских компаний, работающих в сфере торговли. Помимо этого, интерес для китайских бизнесменов представляют проекты, реализуемые в таких отраслях, как сельское хозяйство, лесопереработка, пищевая промышленность, строительство, транспорт и логистика. Все вышеназванное делает Приморский край лидером по количеству китайских предпринимателей на территории Дальневосточного и Сибирского федеральных округов

В качестве мер по совершенствованию условий экономического сотрудничества России и Китая можно порекомендовать реализацию совместных проектов в 5 регионах Дальнего Востока России, наиболее перспективных для привлечения китайских инвестиций в 2024 г. (табл. 2).

Данные, представленные в таблице 2, характеризуют широкий спектр направлений привлечения китайских инвестиций в пяти регионах Дальнего Востока России, что, безусловно, будет способствовать расширению экономического сотрудничества РФ и КНР.

Заключение

Развитие международного экономического сотрудничества регионов Дальнего Востока России и дружественных стран Северо-Восточной Азии (Монголии и Китая) является успешным и перспективным, несмотря на антироссийские санкции. Проведенный анализ экономического сотрудничества России с Монголией позволил выделить три важных направления: расширение экономического сотрудничества в энергетической сфере, развитие сотрудничества в сфере туризма, развитие инфраструктурных проектов.

Анализ экономического сотрудничества РФ и КНР позволяет заключить, что в рамках реализации стратегического «поворота на Восток» российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество будет расти, китайский бизнес будет пользоваться благоприятным отношением со стороны российского государства, что в итоге формирует благоприятные условия для экономического сотрудничества России и Китая.

мирует благоприятные условия для экономического сотрудничества России и Китая.

Список литературы

1. Булатова Н.Н., Алексеев А.В., Тихонова П.В. К вопросу формирования экономического коридора «Россия – Монголия – Китай» // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2017. № 4. С. 33-40. DOI: 10.18101/2304-4446-2018-4-33-40.
2. Губарьков С.В. Российская экономика в условиях адаптации к новому мировому экономическому порядку // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 4(101). С. 9–21. DOI: 10.24412/1815-0683-2022-4-9-21.
3. Губарьков С.В., Кирбитова С.В. Меры по совершенствованию экономических условий международного таможенного сотрудничества России и КНДР // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 9-1. С. 38-44. DOI: 10.17513/vaael.3695.
4. Кибалина Н.С. Проблемы и перспективы программы создания экономического коридора «Россия – Монголия – Китай» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-4 (90). С. 52–55. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-4-52-55.
5. Миграция А.А., Динец Д.А. Векторы российско-монгольского сотрудничества // Геоэкономика энергетики. 2023. № 4 (24). С. 55–76. DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_55.
6. Минаков А.В. Оценка экономического сотрудничества дальневосточных регионов России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15, № 1. URL: <https://esj.today/PDF/73ECVN123.pdf>. (дата обращения: 05.09.2024). DOI: 10.15862/73ECVN123.
7. Намжилова В.О. Российско-монгольские торгово-экономические отношения: дальневосточные перспективы // Регионалистика. 2021. Т. 8, № 1. С. 29–38. DOI: 10.14530/reg.2021.1.29.
8. Таможенная статистика Монголии // Главное таможенное управление Монголии. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/03> (дата обращения: 05.09.2024).
9. Бабаев К. В. Пять достижений и пять перспектив китайско-российских отношений // Власть. 2024. Т. 32, № 2. С. 43-56. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-43-56.

УДК 336.748.12
DOI 10.17513/ir.43709

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ

^{1,2}Сугарова И.В., ¹Кулумбегова Л.В.

¹ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова», Владикавказ, e-mail: lanakulumbegova@yandex.ru;

²ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Владикавказский филиал, Владикавказ, e-mail: sugaririna@yandex.ru

Цель исследования – анализ инфляционных ожиданий с учетом их влияния на внедрение более совершенного механизма денежно-кредитной политики. Обеспечение экономического развития России необходимо осуществлять с учетом реализуемой денежно-кредитной политики. Данная проблема особо актуализируется в связи с происходящими в финансово-экономической сфере изменениями. В связи с этим процесс повышения результативности проводимой политики неразрывно связан с многозадачной деятельностью регулятора по трансформации форм и методов проведения, а также публично-правовых механизмов, самостоятельно воздействующих на сектор бизнеса и финансы населения. Авторами выявлена актуальность создания и внедрения многофакторной системы активных стабилизаторов в денежно-кредитную политику. Совершаемые положительные шаги в области денежно-кредитной политики, безусловно, должны дать положительные результаты при сохраняющейся потребности в повышении результативности и эффективности ее проведения. При написании статьи авторы использовали методы статистического анализа, сравнения, системности. В результате авторы пришли к выводу о том, что инфляционные ожидания определяют принимаемые домохозяйствами и бизнесом решения в потреблении, инвестировании и сбережениях. Даже непродолжительные негативные явления, способные оказать воздействие на инфляционные ожидания населения, могут сформировать долгосрочную тенденцию увеличения разрыва между реальным уровнем инфляции и установленной целью. В статье аргументируется, что более низкие инфляционные ожидания опосредуют отсутствие повышенного спроса, и это, в свою очередь, оказывает сдерживающее воздействие на динамику цен. Уверенность в будущей ценовой стабильности не подталкивает покупателей к совершению «резервных» покупок и оформлению дополнительных кредитов.

Ключевые слова: инфляционные ожидания, денежно-кредитная политика, Банк России, ключевая ставка, таргетирование инфляции

INFLATION EXPECTATIONS AND THEIR IMPACT ON MONETARY POLICY

^{1,2}Sugarova I.V., ¹Kulumbegova L.V.

¹North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov,
Vladikavkaz, e-mail: lanakulumbegova@yandex.ru;

²Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladikavkaz branch, Vladikavkaz, e-mail: sugaririna@yandex.ru

The purpose of the article is to study inflation expectations taking into account their impact on the implementation of a more advanced monetary policy mechanism. Ensuring economic development in Russia must be carried out taking into account the implemented monetary policy. This issue is particularly relevant in connection with the ongoing changes in the financial and economic sphere. In this regard, the process of increasing the effectiveness of the policy is inextricably linked with the multi-tasking activities of the regulator to transform the forms and methods of implementation, as well as public-law mechanisms that independently affect the business sector and the finances of the population. The authors identified the relevance of creating and implementing a multi-factor system of active stabilizers in monetary policy. The positive steps taken in the field of monetary policy should certainly show positive results with the continuing need to improve the effectiveness and efficiency of its implementation. When writing the article, the methods of statistical analysis, comparison, and consistency were used. As a result, the authors came to the conclusion that inflation expectations determine the decisions made by households and businesses in consumption, investment and savings. Even short-term negative phenomena that can affect the inflation expectations of the population can form a long-term trend of increasing the gap between the real inflation rate and the set target. The article argues that lower inflation expectations mediate the absence of increased demand, and this, in turn, has a restraining effect on price dynamics. Confidence in future price stability does not encourage buyers to make «reserve» purchases and take out additional loans.

Keywords: inflation expectations, monetary policy, Bank of Russia, key rate, inflation targeting

Введение

Эффективность проводимой денежно-кредитной политики является детерминантой уровня благосостояния населения, эко-

номической безопасности, положения страны на мировой арене.

Концептуальная модель экономического развития служит показателем госу-

дарственного потенциала поддержания необходимого уровня конкурентоспособности страны.

В связи с тем, что даже непродолжительный рост цен на сегодняшний день способен значительно увеличить инфляционные ожидания, при составлении прогноза и оценке текущей ситуации важным является анализ проинфляционных факторов и рисков. Также это позволит усилить стабилизирующее действие проводимой политики (приближение к установленной цели).

Цель исследования – оценка воздействия инфляционных ожиданий на денежно-кредитную политику страны.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с использованием материалов Банка России, Федеральной государственной статистики; были проанализированы труды отечественных ученых, а также положения действующего законодательства. Методологическую основу составляют: методы системного и структурного анализа, индукция, дедукция, сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ инфляционных ожиданий при принятии решений в области денежно-кредитной политики – одно из наиболее значимых действий. Банк России регулярно проводятся опросы населения с целью определения ожиданий экономических агентов, их восприятия изменений экономической конъюнктуры, дальнейших действий и др. Однако данный метод подвергается критике в связи с наличием некоторых недостатков, связанных с чувствительностью результатов к формулировке вопросов, условиям проведения опроса; наличием затруднений у ряда респондентов при ответе на вопросы, которые требуют точных количественных параметров; высокими затратами на проведение; невозможностью проведения постоянного мониторинга (с меньшими временными пробелами) [1].

Денежно-кредитная политика представляет собой неотъемлемую составляющую экономической защищенности государства, воздействующей на основе денежно-кредитного механизма, минимизирующего отклонения от поставленных целей. Она предполагает комплексное решение проблем, связанных с управлением государственными финансовыми ресурсами, с целью обеспечения ценовой стабильности и низкой инфляции. Однако ее достижение невозможно без сбалансированного использования финансовых, материальных и трудовых

ресурсов в рамках проводимой экономической политики государства.

Как правило, экономическая политика предполагает совокупность действий органов власти, направленных на разработку и реализацию мероприятий по обеспечению эффективности национальной экономики, с учетом имеющегося ресурсного потенциала и реализации поставленных задач.

В этом контексте считаем важным указать на сочетание бюджетной и денежно-кредитной политики, которое должно обеспечивать амортизацию рисков бюджетной консолидации на основе использования инструментов, позволяющих эффективно воздействовать на уровень потребительских цен, на основе участия на рынке ценных бумаг, а также на основе кредитной поддержки проектов, финансируемых из соответствующих фондов. Анализ последствий решений, принимаемых в рамках бюджетной и денежно-кредитной политики, с использованием уравнения бюджетного ограничения продемонстрировал наличие высокой вероятности корреляции снижения ключевой ставки (за счет поддержки инфляции на уровне 4% с помощью таргетирования) с политикой стимулирования экономического роста. Иначе возможен рост угроз в рамках бюджетной составляющей. Определенную нагрузку на развитие отдельных отраслей отечественной экономики оказывает растущая ключевая ставка (с июля 2023 года) и достигшая 21% (ставка в 21% приведена на момент печати статьи в редакции (ноябрь 2024 года)).

Факторы, оказывающие воздействие на инфляционные ожидания. Одним из основных факторов, которые могут оказать существенное воздействие на изменение инфляционных ожиданий, является финальный этап установления ключевой ставки. Сведения, связанные с обоснованием принятого решения и его возможной последующей динамикой подлежат публикации и распространению через средства массовой информации. Это формирует определенные убеждения относительно будущих тенденций, что заставляет население и бизнес действовать соответствующим образом. Кроме того, публикации подлежат среднесрочный прогноз, включающий величину прироста инфляции. Так, по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке (25 октября 2024 г.) сложился положительный прогноз, в рамках которого годовой прирост существенно сокращается на 3,4 п.п. к 2026 году и сохраняется в 2027 году на уровне 4%. При этом «охлаждение» произойдет не стремительно: существующая конъюнктура не позволяет указывать в плановом годо-

вом показателе 2024 года значение менее 8% (кроме того, предусмотрен и более негативный вариант – прирост до 8,5%). Если сопоставлять цифры по «оптимистичному прогнозу», то только за 2025 год ожидается сокращение на 3,5 п.п. [2].

Изменение ключевой ставки оказывает воздействие на ценообразование посредством трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Так, регулятору удается влиять на процентные ставки, которые, в свою очередь, в некоторой степени определяют внутренний спрос и уровень инфляции. Данный инструмент не позволяет в короткие сроки реализовывать существующий потенциал в связи с наличием временного лага, необходимого для «восприятия» и «подстройки» экономическими агентами инвестиций, сбережений и потребления на товарном рынке. Регулярно принимая решения относительно значения ключевой ставки, Банк России в первую очередь акцентирует внимание на тех явлениях, которые оказывают долговременное воздействие и характеризуются устойчивостью. Для их выявления необходимы предварительное проведение анализа и разработка макроэкономического прогноза, составляемого с учетом мер, принимаемых по иным направлениям экономической политики (не только внутринациональной, но и зарубежной). Информационное сопровождение принимаемого решения и разъяснение возможных его последствий являются существенными факторами формирования инфляционных ожиданий населения и бизнеса. Их привязка к инфляционной цели представляется существенной с точки зрения результативности мер, принимаемых Банком России.

Инфляционные ожидания в значительной степени определяют характер денежно-кредитной политики: приближение к оптимальному показателю является основанием для ее нейтрализации и ослабления стимулирующих и сдерживающих мер. Таким образом, ключевая ставка – инструмент, с помощью которого реализуется контрциклическая роль денежно-кредитной политики [3].

При принятии стратегических решений в рамках денежно-кредитной политики следует учитывать отраслевую специфику. Так, введенный демпферный механизм позволил снизить темпы роста цен в нефтяном секторе благодаря нивелированию влияния внешнеэкономических и геополитических факторов. Это также положительно отразилось на инфляционных ожиданиях. Уровень цен на бензин вносит прямой вклад в динамику цен, но наличие в структуре транспортных издержек больше повыша-

ет ее значимость. Так, результаты опроса отражают сокращение доли такой причины ожидаемого роста цен, которая связана с бензином и топливом, в октябре 2024 года (за календарный год значение снизилось до диапазона от 0 до 1%)[4].

Для обозначения качественной характеристики инфляционных ожиданий в экономической литературе используется категория «заякоренность». Она, как правило, отождествляется со стабильностью [5], устойчивостью относительно краткосрочных шоков. Она способствует запуску «обратного» механизма, при котором рост цен не создает тенденцию увеличения спроса, а наоборот, сдерживает его. При незаякоренных инфляционных ожиданиях краткосрочный рост цен на одном или нескольких товарных рынках может стать драйвером процесса роста потребления домохозяйств на других в связи с предполагаемым последующим подорожанием (наиболее уязвимы рынки, на которых реализуются товары первой необходимости). Также это может привести к сокращению сбережений, учитывая возникновение стремления к сохранению их покупательной способности. Такие явления создают условия для установления более высоких цен на расширенный спектр товаров и услуг. Это приводит не только к существенному отклонению от целевого значения инфляции, но и к возникновению необходимости ужесточения мер денежно-кредитной политики.

Установленная цель по инфляции «вблизи» 4% предполагает возможность наличия определенных отклонений от закрепленной цели. Степень отклонения является ориентиром для принятия управленческих решений в рамках денежно-кредитной политики (для приближения к установленной цели).

Центральный банк Российской Федерации, закрепляя количественное значение цели по инфляции, открывает экономическим агентам более широкие возможности планирования [6]. Особенно важным это становится при принятии управленческих решений в рамках бизнес-сообщества. Инфляционная цель определяется в годичном измерении по отношению к уровню потребительских цен и тарифов.

Проведение исследований в области формирования инфляционных ожиданий подразумевает разделение инфляционных ожиданий в зависимости от субъектного состава участников рыночных отношений. Предположения каждой категории субъектов обладают специфическими воздействующими источниками, различной степенью влияния на уровень потребительских цен, точностью и др.

Рис. 1. Инфляционные ожидания населения, %
 Источник: составлено авторами на основе [7]

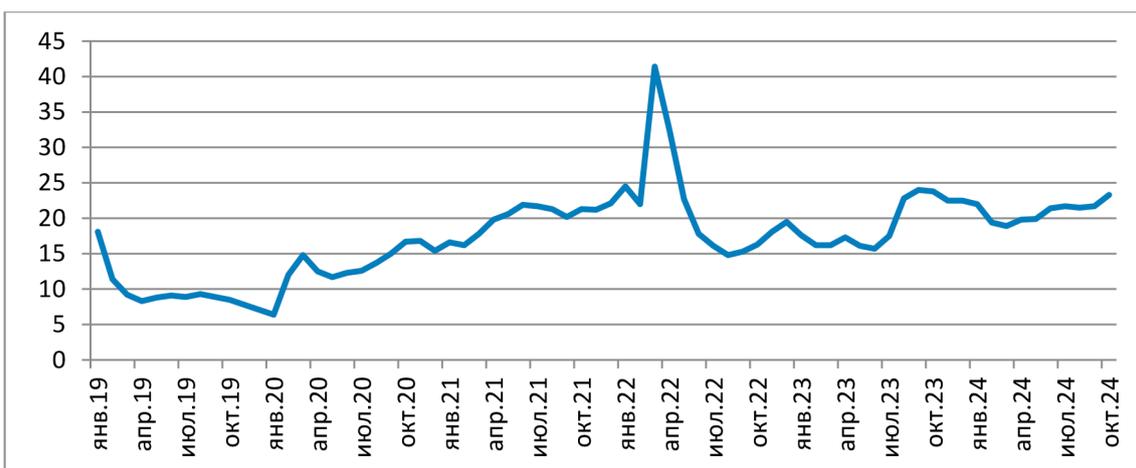

Рис. 2. Ценовые ожидания предприятий, (баланс ответов, п., с.к.)
 Источник: составлено авторами на основе [7]

Инфляционные ожидания населения, как правило, превышают фактическую инфляцию. Так, инфляционные ожидания на 2022 год выше фактической инфляции за 2021 год в 1,8 раза. В 2023 году разрыв увеличился до 1,95. В августе и сентябре 2024 года снижающаяся тенденция поддерживается. Сокращение разрыва достигается не за счет позитивных обстоятельств, связанных со снижением уровня инфляции и стабилизацией инфляционных ожиданий, а наоборот, за счет негативных факторов [7].

Следует отметить специфичные предположения относительно роста цен категории населения, которое имеет сбережения.

Физические лица, относящиеся к указанной категории, часто в большей степени уверены в ценовой стабильности, чем лица, предпочитающие не откладывать и накапливать резервы для будущего использования. Уровень инфляционных ожиданий первой категории в октябре текущего года ниже на 2,9 п.п. [7]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что население со сбережениями в большей степени ожидает сохранности текущего уровня покупательной способности, процентных ставок по вкладам, стоимости жизни и др. Кроме того, стремление к сбережениям сохраняется на протяжении всего исследуемого периода

(с 2022 по 2024 годы) и планируется в последующем (рис. 1). Основную долю в указанной категории занимают лица в возрасте от 18 до 30 лет [7].

В ряду отличительных характеристик инфляционных ожиданий населения также можно выделить интерпретацию роста цен на один или несколько товаров (услуг), которые чаще всего потребляются, как всеобщее явление, распространяющееся и на другие товарные рынки. Так, их можно охарактеризовать как репрезентативные, основанные на прошлых или существующих тенденциях.

Ожидания предприятий тоже в значительной степени основаны на субъективном восприятии динамики уровня цен на тех товарных рынках, в которых они являются участниками. В сентябре 2024 года инфляционные ожидания данной категории субъектов составили 5,7% на ближайшие 3 месяца [7]. Взаимодействие с представителями бизнеса является важным при усилении воздействия денежно-кредитной политики на процесс формирования инфляционных ожиданий [8]. Анализ ожиданий предприятий также охватывает учет планов на повышение цен (ценовые ожидания). III квартал 2024 года характеризуется относительно стабильным уровнем исследуемого показателя (рис. 2), за исключением некоторых отраслей.

Учет региональной специфики при формировании денежно-кредитной политики проявляется в расчетной основе индекса потребительских цен и особенностях формирования инфляционных ожиданий.

Наибольшей информативностью и достоверностью характеризуются ожидания профессиональных аналитиков, формирующих свои выводы относительно динамики уровня инфляции на основе профессионального анализа. Прогноз по индексу потребительских цен (ИПЦ) по результатам опроса октября 2024 года был скорректирован в негативном направлении по сравнению с показателями сентября 2024 года. Так, среднегодовой ИПЦ за 2024 год был скорректирован и увеличился на 0,4 п.п., а за 2025 год – на 0,5 п.п. Прогноз на 2027 год изменениям не подвергался [9].

Заключение

Анализ инфляционных ожиданий – сложный процесс, требующий учета множества факторов. Их параметры характеризуют эффективность проводимой денежно-кредитной политики и в то же время служат ориентиром для Банка России. Дифференциация инфляционных ожиданий по субъектному составу и временному интервалу позволяет повысить точность проведения исследований в указанной области. Кроме того, необходимо совершенствование инструментов, используемых для сбора и обработки информации об инфляционных ожиданиях.

Список литературы

1. Матевосова А.М. Исследование инфляционных ожиданий российского населения в условиях санкций на основе больших данных // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 5. С. 181-200.
2. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 25 октября 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166590/comment_06112024.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/VpnhRL2A31jEsK1itfzyAW3AXzCGwTXz.pdf> (дата обращения: 04.09.2024).
4. Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50648/inFOM_24-09.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
5. Грищенко В., Кадрева О., Поршаков А., Чернядьев Д. Оценка заякоренности инфляционных ожиданий для России Аналитическая записка. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/139272/analytic_note_20220728_dir.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
6. Сугарова И.В., Алборова А.З. Анализ банковской системы России на основе количественных и качественных показателей // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4(76). С. 141-146.
7. Инфляционные ожидания и потребительские настроения № 10 (94) 2024 г. Информационно-аналитический комментарий. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50773/Inf_exp_24-10.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
8. Карлова Н.А., Пузанова Е.В., Богачева И.В., Морозов А.Г. Как формируются инфляционные ожидания предприятий: результаты опроса // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5 (182). С. 83-96.
9. Макроэкономический опрос Банка России. Официальный сайт Банка России // [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 04.09.2024).

УДК 336.64
DOI 10.17513/fr.43710

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В РОССИИ

Тагаров Б.Ж.

*ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: TagarovBG@bgu.ru*

Целью работы является определение тенденций концентрации инвестиций в основной капитал в России. В ходе работы были использованы данные Росстата. Для оценки концентрации были рассчитаны такие показатели, как коэффициент Джини, индекс Херфиндаля–Хиршмана и др. Был проведен анализ динамики инвестиций в основной капитал и изменения их структуры – как в России в целом, так и на уровне отдельных регионов. Показано, что в анализируемом периоде наблюдался реальный рост объема инвестиций, но основной вклад в него произошел в четыре последних года. Динамика инвестиций свидетельствует об усилении и пространственной концентрации инвестиций в России, в первую очередь, за счет опережающего роста данного показателя в г. Москве. Значения индексов концентрации также подтверждают данную тенденцию. Расчеты показывают, что при росте инвестиций в последний год рассматриваемого периода уровень их концентрации несколько снизился. Автор объясняет это ростом инвестиций в промышленные регионы, вызванным увеличением бюджетных расходов. Общая тенденция усиления пространственной концентрации инвестиций обусловлена ростом интеллектуальной составляющей производства и развитием информационных технологий, облегчающих их перенос в центральные территории.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, рынок капитала, экономическая концентрация, экономика России, регионы, центр, периферия

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SPATIAL CONCENTRATION OF INVESTMENTS IN FIXED ASSETS IN RUSSIA

Tagarov B.Z.

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: TagarovBG@bgu.ru

The purpose of the work is to determine trends in the concentration of investments in fixed assets in Russia. In the course of the work, data from Rosstat were used. Concentration indices such as the Gini coefficient, the Herfindahl-Hirschman index, etc. were calculated for the concentration assessment. The analysis of the dynamics of investments in fixed assets and changes in their structure, both in Russia as a whole and at the level of individual regions, was carried out. It is shown that in the analyzed period there was a real increase in the volume of investments, but the main contribution to it was made in the last four years. The dynamics of investments indicates an increase in spatial concentration in Russia, primarily due to the outpacing growth of this indicator in Moscow. The values of the concentration indices also confirm this trend. Calculations show that with the growth of investments in the last year of the period under review, the level of their concentration decreased slightly. The author explains this by the growth of investments in industrial regions caused by an increase in budget expenditures. The general trend of increasing spatial concentration of investments is caused by the growth of the intellectual component of production and the development of information technologies that facilitate their transfer to central territories.

Keywords: investments in fixed assets, capital market, economic concentration, Russian economy, regions, center, periphery

Введение

Большие отличия между различными регионами России с точки зрения разницы в уровне жизни, доходов, структуры производства, климата и других характеристик порождают ряд как социальных, так и экономических проблем. Например, можно отметить проблему миграции населения из сельской местности в городскую, из Сибири в Москву, проблему развития депрессивных территорий, проблему неравенства граждан страны в доступе к рынку труда, образованию и т.п. Одним из важнейших факторов, вызывающих это неравенство, является разница в уровне инвестиций в регионах и доступе к рынку капитала.

Исследованию роли инвестиций в равенстве между регионами, а также исследованию особенностей взаимодействия между субъектами территорий с разным уровнем инвестиционного потенциала, экономического развития и взаимоотношений «центра» и «периферии» посвящены работы целого ряда зарубежных и российских исследователей. В частности, следует отметить работы таких ученых, как: Ф. Перру [1], П. Кругман [2], Э. Райнерт [3, с. 197], П. Комбс [4], С.Н. Растворцева [5], О.В. Кузнецова [6], Л.Б. Ковальчук [7], Ю.И. Колесник [8], М.А. Юревич [9], В.Т. Тарасов [10], В.И. Самаруха [11], М.Е. Коновалова, А.Ю. Абузов [12], М.Л. Дорофеев [13] и др.

Согласно ряду теорий, формирование сильного экономического центра и развитие коммуникационных технологий должны позитивно влиять на менее развитые территории и способствовать в долгосрочном периоде снижению уровня экономического неравенства за счет притока инвестиций. В условиях становления постиндустриальной экономики, когда факторы производства и потребительские товары начинают приобретать все более информационную природу, а качество информационной инфраструктуры стремительно увеличивается, влияние географического фактора на движение капитала, уровень жизни и эффективность производства, на первый взгляд, должно уменьшаться. Однако теория Э. Райнерта, напротив, утверждает, что при низких барьерах для движения товаров, капитала и рабочей силы разрыв в уровне экономического развития между «богатыми» и «бедными» территориями в течение времени будет усиливаться [3, с. 197]. Это повышает актуальность проведения анализа динамики инвестиций и определения того, увеличивается ли в нашей стране неравенство в доступе к капиталу или нет.

Целью исследования является определение тенденций концентрации инвестиций в основной капитал в России.

Материал и методы исследования

Значения показателя «инвестиции в основной капитал» в разрезе отдельных регионов были взяты из открытых источников Росстата [14]. По мнению автора, именно динамика инвестиций отражает перспективы развития территории и задает тенденции падения или роста ее экономики. По уровню концентрации инвестиций в основной капитал, которые, согласно методологии Росстата, включают в себя затраты на строительство, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности и иное, можно судить о том, усиливается или уменьшается экономическое неравенство между регионами.

Для измерения уровня межрегионального неравенства, помимо анализа абсолютных значений, автором были использованы три показателя: коэффициент Джини, индекс концентрации Херфиндаля–Хиршмана, индекс концентрации $Cr5$.

Для расчета коэффициента Джини (K_G) была применена следующая формула:

$$K_G = 1 - 2 \sum_{i=1}^n Xi \times cum Yi + \sum_{i=1}^n Xi \times Yi$$

где Xi – доля i -го региона в общем количестве регионов;

Yi – доля инвестиций в основной капитал i -го региона;

$cum Yi$ – кумулятивная доля инвестиций в основной капитал (i -го и предшествующих регионов).

Если значение коэффициента K_G близко к нулю, то распределение инвестиций между регионами страны практически является равномерным. Верхней границей значения коэффициента, свидетельствующей о максимальном уровне неравенства, является 1.

Индекс концентрации Херфиндаля–Хиршмана ННІ используется для определения степени экономической концентрации на рынке. Для целей настоящей статьи, то есть для расчета уровня концентрации инвестиций, его также можно применять. Для расчета показателя используется следующая формула:

$$ННІ = \sum_{i=1}^n \left(\frac{Ii}{I} \right)^2,$$

где Ii – объем инвестиций в основной капитал в регионе i ;

I – общий объем инвестиций в основной капитал в стране.

Чем ближе значение показателя к 1, тем выше уровень концентрации инвестиций в стране.

Индекс концентрации Crn является наиболее простым для исчисления и показывает, какую долю рынка занимают n его самых больших игроков.

$$Crn = \sum_{i=1}^n \frac{Ii}{I}$$

В данном случае автор использовал индекс CRn для определения доли пяти регионов-лидеров, с точки зрения объема инвестиций в основной капитал.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом объем инвестиций в основной капитал в России на начало 2024 года составил 34,036 трлн рублей, или почти 20% ВВП страны. Динамика инвестиций представлена в таблице 1.

В таблице 1 показаны лидеры по объему инвестиций. Это г. Москва (6,757 трлн руб.), Тюменская область (3,336 трлн руб.), Московская область (1,593 трлн руб.), г. Санкт-Петербург (1,195 трлн руб.), Республика Татарстан (1,180 трлн руб.). Из таблицы 1 видно, что наибольшие темпы роста инвестиций в рассматриваемом периоде показал г. Москва (338,2%).

Таблица 1

Темпы роста объема инвестиций в основной капитал в России в целом и у регионов-лидеров, млн руб.

Регионы	2014	2017	2020	2023	Прирост, %
Российская Федерация	13902645	16027302	20393742	34036338	144,8
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП России	0,176	0,175	0,189	0,198	12,5
Темы роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, % (за период в 3 года)	98,5	94,06	107,5	127,3	26,7
Республика Татарстан	542781	637612	615593	1180448	117,4
г. Санкт-Петербург	523331	672365	765493	1195595	128,4
Московская область	644830	699918	1077672	1593545	147,1
Тюменская область	1736244	2291141	2298102	3356556	93,3
г. Москва	1541884	2007708	3839394	6757236	338,2

Источник: данные Росстата и расчеты автора.

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал в России, %

Структура инвестиций	2014	2024
Инвестиции в основной капитал, всего	100,0	100,0
в том числе:		
жилые здания и помещения	13,6	12,0
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	43,8	39,8
машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты	33,7	34,5
объекты интеллектуальной собственности	2,8	5,3
прочие	6,1	8,4

Источник: данные Росстата и расчеты автора.

Также нужно отметить, что по итогам 2014 года Тюменская область была на первом месте (1,736 трлн руб.), опережая г. Москву (1,541 трлн руб.) на 12,6%, но, показав относительно низкий рост инвестиций, пропустила столицу на первое место, что, возможно, говорит о снижении роли углеводородных ресурсов в экономике страны.

Если рассмотреть инвестиции в стране в целом, то можно увидеть, что их номинальный рост составил 144,8%. Реальный же рост показателя был равен 26,7%, причем в период с 2014 по 2016 годы рост был отрицательным. Данный рост был достигнут за счет периода с 2020 по 2023 годы. В результате роста инвестиций в этот период их доля в ВВП России выросла до 19,8%. В целом за анализируемый период доля инвестиций в ВВП увеличилась на 12,5%, или на 2,2 п.п.

Структура инвестиций также претерпела некоторые изменения, которые отражены в таблице 2. Из данной таблицы видно, что затраты, связанные со строительством, несколько снизились, а инвестиции в машины, оборудование, объекты интеллектуальной собственности увеличились. Выросли также «прочие» инвестиции. Их рост, в первую очередь, обусловлен ростом затрат на эксплуатационное бурение, связанное с добычей нефти, газа и газового конденсата.

Рассмотрим динамику значений показателей концентрации, отраженную в таблице 3. Данные свидетельствуют об усилении концентрации инвестиций в основной капитал в нашей стране. Значение индекса Джини увеличилось с 0,546 до 0,632 (на 15,8%). При этом единственным годом в рассматриваемом периоде, когда увеличение индекса не наблюдалось, был 2023 год. Показатели Cr5 и HHi в 2023 году также уменьшилось.

Таблица 3

Динамика показателей концентрации инвестиций в России (2013–2023 гг.)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темпы роста
G	0,546	0,548	0,568	0,578	0,592	0,597	0,602	0,616	0,636	0,632	1,158
Cr5	0,359	0,362	0,392	0,394	0,406	0,413	0,422	0,434	0,439	0,414	1,153
HHi	0,044	0,044	0,049	0,051	0,052	0,057	0,062	0,068	0,071	0,066	1,5

Источник: расчеты автора.

Несмотря на вышеуказанное снижение в 2023 г., показатели Cr5 и HHi в целом выросли на 15,3% и 50% соответственно, что показывает усиление позиций регионов-лидеров. То, что рост индекса HHi существенно превысил рост индекса Джини и Cr5, можно интерпретировать как усиление концентрации инвестиций не только в регионах-лидерах из таблицы 1, но и в других регионах.

Концентрацию капитала в наиболее крупных и экономически развитых территориях исследователи традиционно объясняют следующими причинами.

1. Желание предпринимателей снизить транспортные издержки за счет расположения производства ближе к рынку сбыта, а также к поставщикам ресурсов. Отметим, что возрастание роли ресурсов информационного характера в производстве может в будущем снизить значимость данного фактора.

2. Снижение издержек за счет использования общих ресурсов, то есть действие так называемых джекобианских экстерналий или положительных внешних эффектов развития одной отрасли на объем инвестиций в другие сферы деятельности.

3. Возможность более эффективного использования человеческого капитала благодаря тому, что относительно большой масштаб экономики центра делает в ней возможным более глубокий уровень разделения труда по сравнению с периферией, позволяет обмениваться «неявными» знаниями и порождать инновации.

4. Более широкий ассортимент товаров и услуг, низкие транзакционные издержки приобретения продукции, а также более развитый рынок труда обеспечивают более высокий уровень реальной заработной платы, что вызывает приток населения и, следовательно, капитала.

Автор предлагает еще одно объяснение наблюдаемой тенденции. Благодаря развитию информационных технологий и росту наукоемкости производства в последние годы происходит отделение интеллектуальной информационной деятельности от материалоёмкой. Причем доля последней

в стоимости готовой продукции постоянно снижается. Отделение выражается в том, что интеллектуальная деятельность переносится из «периферийных» территорий в «центральные», и именно на нее начинает приходиться все большая доля инвестиций. Действительно, согласно исследованию концентрации занятых в обрабатывающей промышленности в России [15], доля г. Москвы с 2010 по 2019 годы выросла на 20,5%, а доля трех крупнейших (по этому показателю) регионов – на 17%. При этом в центральные регионы перемещается наиболее квалифицированная рабочая сила. Другими словами, поскольку рост интеллектуальных ресурсов, не привязанных к определенной территории, возрастает, то они (а значит, и инвестиции, с ними связанные) начинают перетекать в регионы с более высоким качеством жизни. Возникает угроза того, что специализацией «периферии» станет рутинное производство, нацеленное на использование местных ресурсов, и разрыв с «центром» увеличится еще больше.

Получается, что, на первый взгляд, с развитием рынка капитала и снижением коммуникационных издержек рост объемов инвестиций в основной капитал должен наблюдаться именно в «периферийных» территориях, обладающих более дешевой рабочей силой и низкой стоимостью ресурсов. Однако в реальности снижение барьеров движения капитала и снижение зависимости степени эффективности производственных процессов от расстояния между непосредственно производством и управляющей системой привели к тому, что капитал устремился в центральные территории. Что же делать в этой ситуации? На международном уровне, чтобы не допустить утечку финансового и человеческого капитала и привлечь инвестиции в отечественное наукоемкое производство, правительство вводит барьеры различного рода, например повышает таможенные пошлины, вводит квоты на импорт и т.п. Естественно, внутри страны введение подобных мер на региональном уровне не имеет смысла, поэтому обеспечить

развитие интеллектуального производства на «периферии» и, соответственно, приток инвестиций можно только одним способом: создав комфортную среду для проживания владельцев человеческого капитала. Ведь в условиях цифровизации экономики люди, занимающиеся интеллектуальным трудом, не привязаны к определенной территории, а именно они привлекают к себе капитал и, одновременно, являются наиболее активными инвесторами.

Надо сказать, что у «периферийных» территорий есть свои конкурентные преимущества, которые вкупе с резким снижением издержек доступа к рынку капитала, приобретающего благодаря развитию сети Интернет и мобильной связи виртуальный характер, можно реализовать. Это менее загруженная транспортная и жилищная инфраструктура, относительно низкая цена на объекты недвижимости, экологические факторы. На взгляд автора, региональным и местным властям необходимо понимание, что на привлечение инвестиций и рост экономики все больше начинает влиять не наличие доступа к производственным ресурсам, а конкурентоспособность территории с точки зрения качества жизни людей с высоким уровнем квалификации.

Отметим, что значения показателей концентрации из таблицы 3 в 2023 году отражают снижение уровня концентрации инвестиций. На взгляд автора, это связано, в первую очередь, с ростом инвестиций в экономику промышленных регионов, таких как, например, Иркутская область. Данный рост инвестиций вызван как ростом государственных расходов на военно-промышленный комплекс, так и необходимостью проведения политики импортозамещения.

Выводы

1. В последние четыре года в России наблюдается реальный рост инвестиций в основной капитал, как в абсолютном, так и в относительном выражении. При этом структура инвестиций изменилась в пользу промышленного производства.

2. Происходит пространственная концентрация инвестиций, причем в первую очередь в г. Москве, показавшем наибольший темп роста с точки зрения данного показателя среди всех регионов России.

3. Концентрация инвестиций в основной капитал усиливается не только в регионах-лидерах, но и вокруг других регионов, претендующих на статус промышленного центра. Некоторое снижение уровня пространственной концентрации инвестиций в 2023 году объясняется ростом расходов на военно-промышленный комплекс.

4. Причиной роста уровня концентрации инвестиций служит повышение роли интеллектуальной и информационной деятельности в производстве, что позволяет капиталу с меньшими издержками «перетекать» из «периферии» в «центр».

5. Важнейшим фактором привлечения инвестиций становится не наличие природных ресурсов и доступ к рынку капитала, а комфортная среда проживания, способная привлечь на территорию человеческий капитал.

Список литературы

1. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // *Пространственная экономика*. 2007. № 2. С. 92-126.
2. Krugman P. Increasing returns and economic geography // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. P. 483-499.
3. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: ГУВШЭ, 2011. 384 с.
4. Combes P.-P., Lafourcade M., Thisse J.-F., Toutain J.-C. The Rise and Fall of Spatial Inequalities in France: A Long-Run Perspective // *Explorations in Economic History*. 2011. Vol. 48. P. 243-271.
5. Растворцева С. Н. Причины и тенденции регионального неравенства в России // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2024. Т. 4, Вып. 2. С. 132-140.
6. Кузнецова О.В. Концентрация экономической активности в Москве и Санкт-Петербурге: масштабы, факторы, последствия для городов // *Проблемы развития территории*. 2018. № 5. С. 26-40.
7. Ковальчук Л.Б. Сравнительная оценка параметров пространственной неоднородности социальной сферы регионов Дальневосточного федерального округа // *Известия Байкальского государственного университета*. 2023. Т. 33, № 3. С. 500-507.
8. Колесник Ю.И. Оценка уровня, направленности и факторов структурных изменений промышленности Иркутской области // *Известия Байкальского государственного университета*. 2023. Т. 33, № 4. С. 725-734.
9. Юревич М.А. Социальное неравенство, инвестиции и экономический рост // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. 2019. Т. 10, № 4. С. 35-46.
10. Тарасов В.Т. Неравенство, экономический рост и модернизация регионов России // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2017. Т. 3, № 3. С. 207-225.
11. Самаруха В.И. Изменения финансовой и промышленной политики в новейшей истории России // *Baikal Research Journal*. 2024. Т. 15, № 2. С. 728-740.
12. Коновалова М.Е., Абузов А.Ю. Теоретические аспекты исследования финансового капитала // *Креативная экономика*. 2023. Т.17, № 4. С. 1313-1332.
13. Дорофеев М.Л. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике // *Финансы: теория и практика*. 2020. № 24(6). С. 174-186.
14. Росстат: нефинансовые инвестиции [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 15.09.2024).
15. Тагаров Б.Ж. Оценка уровня концентрации производства в обрабатывающей промышленности России в условиях цифровизации экономики // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).17.

УДК 336:338.51
DOI 10.17513/fr.43711

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Турыгин О.М.

*Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, turigin@mai.ru*

Целью исследования является рассмотрение мер государственного регулирования, необходимых для достижения цели технологического суверенитета. В работе проведен анализ изменения цен на продукцию обрабатывающих производств и связанных с ними в технологическом процессе отраслей. На основе данных Росстата, документов Правительства РФ показано, что в долгосрочном периоде (с 2001 по 2023 гг.) цены на важнейшие для производства промышленной продукции сырьевые товары увеличивались в гораздо большей степени, чем цены на продукцию обрабатывающих производств. Это приводит к тому, что происходит перераспределение общего объема прибыли, формируемой в экономике, в пользу сырьевых отраслей. Причиной такого положения является регуляторная политика государства, приводящая к увеличению внутренних цен на сырьевые товары до уровня цен в экономически развитых странах. Низкая величина прибыли обрабатывающих производств не позволяет сформировать достаточный объем финансовых ресурсов, необходимый для осуществления инвестиций в приоритетных для достижения технологического суверенитета отраслях. Необходима корректировка финансовой политики в области налогового и внешнеторгового регулирования сырьевых отраслей с целью ограничения темпов роста цен в сырьевых отраслях не выше уровня инфляции.

Ключевые слова: технологический суверенитет, цены, регулирование, сырьевые отрасли, обрабатывающие производства

Исследование подготовлено в соответствии с утвержденным планом НИР Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2024 г.

FORMATION OF FINANCIAL POLICY TO ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Turygin O.M.

*Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, turigin@mai.ru*

The purpose of the article is to consider the measures of state regulation necessary to achieve the goal of technological sovereignty. The paper analyzes changes in prices for products of manufacturing industries and industries related to them in the technological process. Based on Rosstat data and government documents, it is shown that in the long term (from 2001 to 2023), prices for the most important raw materials for the production of industrial products increased to a much greater extent than prices for products of manufacturing industries. This leads to the fact that there is a redistribution of the total amount of profit generated in the economy in favor of the raw materials industries. The reason for this situation is the regulatory policy of the state, leading to an increase in domestic prices for raw materials to the level of prices in economically developed countries. The low profit of manufacturing industries does not allow for the formation of a sufficient amount of financial resources necessary for investment in priority industries for achieving technological sovereignty. It is necessary to adjust the financial policy in the field of tax and foreign trade regulation of the raw materials industries in order to limit the rate of price growth in the raw materials industries to no higher than the inflation rate.

Keywords: technological sovereignty, prices, regulation, raw materials industries, manufacturing industries

The study was prepared in accordance with the approved plan of research work of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024.

Введение

Технологический суверенитет обеспечивается в первую очередь за счет развития обрабатывающих производств. Увеличение выпуска и создание новых видов продукции требуют создания необходимых для этого финансовых условий. Одним из таких условий является обеспечение сбалансированности развития взаимосвязанных отраслей экономики, взаимодействующих в последовательности технологических этапов создания продукции. В условиях экономических

санкций российская экономика оказалась изолированной от поставщиков технически сложной продукции и крупных рынков сбыта многих стран мира. Следовательно, вследствие низкого эффекта от масштаба производства отечественная продукция будет дороже мировых аналогов. Для решения этой проблемы необходимо использовать такое естественное преимущество, как наличие внутри страны практически всех природных ресурсов, необходимых для производства промышленной продукции. Дости-

жение цели технологического суверенитета требует увеличения финансовых ресурсов для осуществления инвестиций предприятиями, выпускающими высокотехнологичную продукцию. Если в качестве основного источника финансирования предприятий приоритетных отраслей рассматривать средства федерального и региональных бюджетов, то следует учитывать, что бюджетные средства направляются в основном на выполнение текущих законодательно установленных обязательств, после исполнения которых средств на инвестиции в развитие отраслей, производящих высокотехнологичную продукцию, практически не остается. Денежно-кредитная политика проводится автономно от целей стратегического планирования и не способствует формированию ресурсов для развития обрабатывающих производств. С.Ю. Глазьевым отмечается необходимость связывания в единую систему всех функций государственного регулирования экономики и ориентации каждой из них на достижение общей цели [1]. В качестве еще одного источника финансирования отраслей, обеспечивающих технологический суверенитет, М.В. Ершов предлагает рассмотреть финансирование за счет увеличения государственного долга, который, в свою очередь, будет финансироваться посредством денежной эмиссии [2]. Погашение госдолга также может происходить за счет эмиссии, что позволит избежать дефолта, который станет практически невозможным. В таком случае увеличивается возможность предоставления долгосрочных кредитов приоритетным отраслям российской экономики, что приведет к снижению процентных ставок и облегчит финансирование инвестиций. В.И. Маевский предлагает гетеродоксальную макроэкономическую модель экономического роста, которая допускает нейтральность денег в долгосрочном периоде и признает целесообразность монетарного стимулирования экономики в долгосрочном периоде [3]. Однако ортодоксальные модели отрицают целесообразность такой политики на основе следующей аргументации: в краткосрочном периоде имеет место жесткость номинальных цен и зарплат, и монетарное стимулирование может дать положительный эффект, только если существует разрыв между потенциальным и фактическим уровнем выпуска, то есть если есть резервные мощности и отсутствует дефицит труда; в долгосрочном периоде цены и зарплаты являются гибкими, и никакие монетарные стимулы не приведут к увеличению темпов экономического роста, а вызовут только увеличение инфляции. В России после дефолта 1998 г.

возникло недоверие к осуществлению финансирования за счет государственных ценных бумаг и сформировалось представление о том, что привязка объемов монетизации к внешним источникам является гарантией от дефолтов в будущем. Преобладающей в экономике стала привязка эмиссии первичных денег к объему валютных резервов. Такой подход – «валютное управление» (currency board) – применяется в небольших экономиках, бывших колониях или странах, для которых внешний эмиссионный центр является основным экономическим партнером. В России назрела необходимость замещения валютного способа эмиссии долговым. О.С. Сухарев отмечает необходимость координации отраслей, связывающей всю экономическую систему в проекты по достижению технологической независимости, которые являются необходимым этапом технологического суверенитета [4].

Финансовые ресурсы для развития предприятий приоритетных отраслей обрабатывающей промышленности могут быть сформированы как за счет собственных средств, так и за счет внешних источников, в частности за счет бюджетного финансирования. Чем больше предприятие имеет собственных ресурсов, тем в меньшей степени оно нуждается в различных видах финансовой помощи государства. Объем собственных средств предприятий зависит от налоговой, таможенной и бюджетной политики. Увеличение НДПИ привело к повышению цен на сырьевые товары. Снижение экспортных пошлин влияет на величину экспорта и, следовательно, на объемы остающейся на внутреннем рынке продукции, что приводит к изменению внутренних цен. Увеличение цен сырьевых ресурсов приводит к сокращению прибыли предприятий обрабатывающих производств и росту инфляции. Следовательно, происходит сокращение собственных финансовых ресурсов предприятий обрабатывающих производств, обеспечивающих достижение цели технологического суверенитета.

Цель исследования заключается в рассмотрении мер финансового регулирования, необходимых для формирования достаточного объема финансовых ресурсов в обрабатывающих производствах, которые требуются для достижения технологического суверенитета, для чего следует провести анализ динамики цен взаимосвязанных в технологическом процессе отраслей, обеспечивающих достижение цели технологического суверенитета, выявить диспропорции в динамике цен взаимосвязанных отраслей и предложить меры по их устранению.

Материалы и методы исследования

В работе с использованием методов научного анализа и синтеза, индуктивных и дедуктивных методов, на основе статистических данных, нормативных документов и научной литературы формируются теоретические и практические выводы.

Результаты исследования и их обсуждение

Добавленная стоимость, возникающая на каждом этапе производства сложной продукции, входит как элемент себестоимости на следующем этапе производства при взаимодействии отраслей в цепи создания добавленной стоимости конечной продукции. Если некоторые отрасли имеют возможность повышать цены более высокими темпами относительно других отраслей, то они получают более высокую прибыль и имеют больше ресурсов для осуществления инвестиций и увеличения выпуска продукции.

Рассмотрим изменение цен во взаимосвязанных в технологическом процессе отраслях в долгосрочной перспективе. За период с 2001 по 2023 гг. цены на продукцию отраслей добычи важнейших полезных ископаемых выросли более чем в 20 раз (таблица). В отраслях, производящих продукцию следующего передела, цены за тот же период увеличились в гораздо меньшей степени (например, в производстве нефтепродуктов – в 10,73 раза, в металлургическом производстве – в 11,5 раза). В отраслях, производящих конечную продукцию производственного и потребительского назначения, цены за тот же период увеличились еще в меньшей степени: в производстве машин и оборудования общего назначения – в 6,46 раза, в производстве

электрического оборудования – в 4,94 раза. Таким образом, наблюдается существенное различие в темпах роста цен различных отраслей. Если в качестве базы сравнения взять рост цен в отрасли производства машин и оборудования общего назначения, то относительно него можно найти изменение цен в других отраслях, которое равно отношению индексов цен исследуемой и базовой отрасли.

Из данных таблицы можно сделать следующий вывод. За период 2001–2023 гг. рост цен на сырьевые ресурсы более чем в 3 раза превосходил рост цен на промышленное оборудование. Наблюдается явная разбалансировка: чем выше уровень передела продукции, тем меньше в нем рост цен относительно роста цен на сырьевые товары. Таким образом, происходит перераспределение совокупной прибыли, формируемой в экономике в пользу сырьевых отраслей, которые за счет более высокого темпа роста цен являются более доходными. Мировой опыт показывает, что гораздо выгоднее продавать готовые изделия, а не сырье [8, с. 40]. В российской экономике путем налогового, таможенного и ценового регулирования созданы условия, при которых большую часть прибыли получают добывающие отрасли. Если эти же ресурсы направить на развитие обрабатывающих производств, то это позволит решить комплекс стратегических задач, таких как достижение технологической независимости и увеличение благосостояния населения. Прибыль, формирующаяся при производстве продукции, распределяется между связанными в производственном процессе отраслями. Считается, что в условиях совершенной конкуренции средняя норма прибыли выравнивается между [9, с. 145].

Индексы цен производителей на товары, предназначенные для реализации на внутреннем рынке, за период с конца 2001 г. по конец 2023 г.

Отрасли	Индексы цен	Относительное изменение индексов цен
Добыча нефти и нефтяного (попутного) газа	27,64	4,28
Добыча природного газа и газового конденсата	25,48	3,94
Добыча металлических руд	21,96	3,40
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	7,08	1,10
Производство нефтепродуктов	10,73	1,66
Производство металлургическое	11,50	1,78
Производство машин и оборудования общего назначения	6,46	1
Производство электрического оборудования	4,94	0,76
Индекс потребительских цен на товары и услуги	6,27	0,97

Источник: расчеты автора по данным Росстата [5–7].

Но в реальной экономике этого не происходит, так как в большинстве случаев формируются монополии или олигополии. Одной из причин этого является положительный эффект от увеличения масштаба производства. В частности, формирование естественных монополий происходит, когда существование единого производителя или поставщика товаров и услуг обходится для общества дешевле, чем существование множества конкурентов. Формы регулирования цен естественных монополий могут быть различными.

До 1991 г. внутренние цены на большинство природных ресурсов, в том числе цены на газ, рассчитывались на основе себестоимости производства по принципу «издержки плюс норма прибыли». Основная концепция заключалась в привязке цены к средней по отрасли себестоимости, исходя из принципа, что каждая отрасль является частью крупного общего предприятия – национальной экономики. В результате внутренние цены на полезные ископаемые были во много раз ниже, чем цены на мировых рынках, что позволяло обеспечивать необходимыми ресурсами внутренних потребителей, в том числе промышленность, по относительно низким ценам. После 1991 г. цены на газ и другие сырьевые ресурсы начали стремительно расти. В 2007 г. был введен принцип регулирования оптовых цен на газ, исходя из уровня «равной доходности поставок газа на внешний и внутренний рынки» [10]. К 2016 г. паритет внутренних и экспортных цен был фактически достигнут [11].

Аналогичная ситуация отмечается с внутренними ценами на металлы, величина которых привязана к ценам, формируемым на Лондонской бирже металлов. Несмотря на то что в 2022 г. между Минпромторгом и акционерами крупнейших металлургических компаний было достигнуто соглашение об отказе от привязки внутренних цен к ценам Лондонской биржи и формировании цен на металлы внутри России в рублях при отсутствии формального госрегулирования максимальных цен на металлопродукцию [12], это пока не оказало позитивного влияния на экономику. По итогам 2023 г. цены в металлургическом производстве увеличились на 22%, что существенно превышает рост цен производства конечной продукции, который за этот период составил 15%. Основной причиной невозможности сдерживания роста цен металлургического производства является существенный рост цен на продукцию их основных поставщиков – в добыче металлических руд рост цен в 2023 г. составил 55%.

В Российской Федерации добывается большая часть полезных ископаемых, необходимых для производства практически всех видов технологически сложной продукции. Они направляются как на внутренний рынок, так и на экспорт. Соотношение между объемами поставок на экспорт и на внутренний рынок регулируется, прежде всего, величиной экспортных пошлин. Слишком низкая величина экспортных пошлин приводит к сокращению поставок на внутренний рынок и повышению уровня цен на нем. Одним из механизмов стимулирования производства высокотехнологичной продукции может стать ограничение экспорта сырьевой продукции. Применение экспортных пошлин допускается правилами ВТО [13], но этот инструмент используется российским правительством в недостаточной степени. Более того, в результате осуществления нефтяного налогового маневра, который осуществлялся в несколько этапов [14], произошло существенное увеличение НДС, при этом величина экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты была снижена до нуля. Некоторое смягчение негативных последствий налогового маневра частично компенсируется введением механизма обратного акциза, подразумевающего компенсацию налоговых платежей на сырье, идущее на переработку внутри страны [15]. Таким образом, искусственно, путем законодательного регулирования, создана ситуация, когда цены практически на все важнейшие природные ресурсы внутри страны приближаются к мировым. Ограничение роста внутренних цен на сырьевые ресурсы является важнейшим условием достижения технологической независимости, которая может быть достигнута путем увеличения экспортных пошлин на сырьевые ресурсы и снижения НДС (обратный налоговый маневр).

Одним из наиболее прозрачных и обоснованных методов регулирования цен с точки зрения развития всей экономики, а не только сырьевого сектора, является ограничение роста цен на сырьевые товары на величину не выше уровня инфляции. В противном случае происходит перераспределение общего объема формирующейся в экономике прибыли в пользу сырьевого сектора, что лишает обрабатывающие производства необходимых ресурсов для инвестиций и существенно ограничивает их развитие. Доходы от экспорта сырьевых товаров, таких как нефть, газ, металлы и другие виды продукции, содержат значительную рентную составляющую. Часть этих доходов необходимо направлять на достижение цели технологического суверенитета.

Заключение

Отсутствие единой политики в области регулирования роста цен во взаимосвязанных отраслях российской экономики приводит к существенно более высокому росту внутренних цен на сырьевые товары относительно роста цен на продукцию обрабатывающих производств. Это способствует уменьшению доходности отраслей обрабатывающих производств и, следовательно, снижению объемов собственных средств, которые можно использовать для осуществления инвестиций в производство высокотехнологичной продукции. Кроме того, значительный рост цен на сырьевые ресурсы приводит к увеличению общего уровня инфляции в экономике. Для борьбы с инфляцией Центральный банк увеличивает процентные ставки, что обуславливает удорожание заемных ресурсов для всей экономики, в том числе для обрабатывающих производств. Необходимо отказаться от принципа равной доходности экспортных и внутренних поставок сырьевых ресурсов. Верхний уровень цен на сырьевые ресурсы внутри страны должен быть ограничен уровнем инфляции за предыдущий период. Эти меры позволят увеличить доходность обрабатывающих производств, что является необходимым условием роста инвестиций и достижения цели технологического суверенитета.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Дополнение системы стратегического планирования источниками финансирования // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3, № 3. С. 261-276. DOI: 10.21603/2782-2435-2023-3-3-261-276.
2. Ершов М.В. О новых механизмах обеспечения экономического роста в условиях санкционных ограничений // Экономические стратегии. 2023. № 4(190). С. 60–63. DOI: 10.33917/es-4.190.2023.60-63.
3. Маевский В.И. О возможности таргетирования экономического роста: теоретический аспект // AlterEconomics. 2024. № 2. С. 159-178. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.1.
4. Сухарев О.С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // Управленец. 2023. № 1. С. 33-46. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3.
5. Индексы цен производителей по видам экономической деятельности по 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/40611> (дата обращения: 15.09.2024).
6. Индексы цен производителей по видам экономической деятельности с 2012 г. по 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43561> (дата обращения: 15.09.2024).
7. Индексы цен производителей по видам экономической деятельности с 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57609> (дата обращения: 15.09.2024).
8. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. 4-е изд. М.: ГУВШЭ, 2016. 384 с.
9. Политэкономика XXI. Том I. Методология и контексты / Под ред. А.В. Бузгалина и Н.Г. Яковлевой. М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2023. 455 с.
10. Постановление Правительства № 333 от 28 мая 2007 г. О совершенствовании государственного регулирования цен на газ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12153865> (дата обращения: 15.09.2024).
11. Хендерсон Джеймс, Митрова Т. Ценообразование на газ в России: между регулированием и рынком. [Электронный ресурс]. URL: <https://practicum.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/research02.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
12. Минпромторг и металлурги договорились рассчитывать внутренние цены на металл в рублях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5270779> (дата обращения: 15.09.2024).
13. Перечень терминов, краткое описание процедур и договоренностей, принятых в рамках ВТО [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/3939999/#friends> (дата обращения: 15.09.2024).
14. Пляскина Н. И. Нефтяной налоговый маневр: анализ последствий и прогноз влияния на развитие компании // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4. С. 33-44. DOI: 10.47711/0868-6351-193-33-44.
15. Колпаков А.Ю. Реален ли сценарий повышения доступности бензина в России // ЭКО. 2020. № 5. С. 121-143. DOI: 10.30680/ECC00131-7652-2020-5-121-143.

УДК 339.97
DOI 10.17513/fr.43712

РОЛЬ КИТАЯ КАК ГЛАВНОГО ПРОВОДНИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАН ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Фадеева И.А.

*ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации», Москва, e-mail: innaf576@mail.ru*

Цель исследования – определение и систематизация основных направлений развития цифровизации в странах Шанхайской организации сотрудничества, оценка достигнутых результатов реализации государственных стратегий цифровизации, а также разработка принципов сохранения технологического суверенитета стран в условиях развития международного научно-технологического сотрудничества. При написании статьи автор руководствовался результатами исследований отечественных и зарубежных специалистов в области технологического суверенитета, цифровизации экономики, статистическими данными. Был изучен опыт Китая и других стран – членов Шанхайской организации сотрудничества в области цифровизации экономики. Используются такие общенаучные и специальные методы, как проведение обзора научных и статистических данных, нормативно-правовой базы, логический анализ, статистический анализ и методы систематизации и обобщения. В исследовании цифровизация рассматривается как продукт четвертой промышленной революции, который актуализирует вопрос сохранения технологического суверенитета. В работе приводятся определения категорий «цифровизация» и «технологический суверенитет». Систематизированы основные направления государственных стратегий цифровизации стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества. Приводятся основные показатели цифровизации экономик стран Шанхайской организации сотрудничества. В соответствии с полученными результатами анализа показателей цифровизации сделан вывод о преобладающем влиянии Китайской Народной Республики на процессы цифровизации стран – участниц организации. По результатам исследования разработаны принципы сохранения технологического суверенитета и эффективного научно-технологического сотрудничества в области цифровизации между странами – участницами Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, технологический суверенитет, цифровизация, Шанхайская организация сотрудничества, научно-технологическое сотрудничество

CHINA'S ROLE AS THE MAIN MANAGER OF THE DIGITALIZATION IN THE CONTEXT OF THE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY FORMATION IN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION COUNTRIES

Fadeeva I.A.

*Diplomatic academy of the Foreign Ministry of Russian Federation, Moscow,
e-mail: innaf576@mail.ru*

The purpose of the study is to identify and systematize the main directions of digitalization development in the countries of the Shanghai Cooperation Organization, assessment of the achieved results of the implementation of state digitalization strategies, and the development of principles for preserving the technological sovereignty of countries in the context of the development of international scientific and technological cooperation. The authors were guided by the results of research by domestic and foreign experts in the field of technological sovereignty, digitalization of the economy, and statistical data. The experience of China and other member countries of the Shanghai Cooperation Organization was studied in the field of digitalization of the economy. The authors used many general scientific methods and techniques, for instance reviewing scientific and statistical data, regulatory framework, logical analysis, statistical analysis and methods of systematization and generalization. In the article, digitalization is considered as a product of the 4th industrial revolution, which actualizes the issue of preserving technological sovereignty. The definitions are provided of the definitions «digitalization» and «technological sovereignty» in the article. The main directions of the state digitalization strategies of the countries belonging to the Shanghai Cooperation Organization are systematized. The main results of the digitalization of the economies of the Shanghai Cooperation Organization countries are presented. The authors conclude that China has a predominant influence on the digitalization processes of the Shanghai Cooperation Organization countries. The study is developed the principles of preserving technological sovereignty and effective scientific and technological cooperation in the field of digitalization between the Shanghai Cooperation Organization member states.

Keywords: China, technological sovereignty, digitalization, Shanghai Cooperation Organization, scientific and technological cooperation

Введение

Цифровизация – одна из современных тенденций развития цивилизованного общества, которая выражается в распростра-

нении интернет-среды и искусственного интеллекта во всех сферах жизни. В соответствии с отчетом о цифровой экономике Конференции Организации Объединенных

Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) цифровая экономика в последние годы переживает бум. Ежегодные продажи смартфонов выросли более чем вдвое с 2010 г., достигнув 1,2 млрд в 2023 г. По прогнозам организации, количество устройств Интернета вещей (IoT) должно вырасти в 2029 г. в 2,5 раза относительно значений 2023 г. В развитых странах за период с 2016 по 2022 г. объемы продаж электронной коммерции увеличились приблизительно на 60% и достигли 27 трлн долл. [1].

Цифровизация приводит к ускорению темпов научно-технического прогресса, повышению скорости и доступности оказания услуг. В то же время обратной стороной цифровизации является сокращение жизненного цикла новых технологий, универсальность и быстрое распространение новых цифровых технологий, что приводит к повышению угроз для государственного суверенитета, увеличению технологической отсталости наименее развитых стран.

В этой связи показателен опыт Китая по достижению целей технологического суверенитета и цифровизации национальной экономики. Китай занимает ведущие позиции по экспорту высокотехнологичной продукции гражданского назначения, прежде всего смартфонов, компьютерной и вычислительной техники, интегральных микросхем и мн. др. Высокие темпы роста наблюдаются в области научно-технологического развития, регистрации патентов, международных публикаций, научных исследований прикладного характера. Успехи Китая в области цифровизации подтверждают тем, что по объемам цифровой экономики страна уступает только Соединенным Штатам Америки. Доля цифровой экономики в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны (то есть общая стоимость высокотехнологичных продуктов и цифровых ресурсов), достигла 39,8% в 2021 г. по сравнению с 20,9% в 2012 г. [2].

Учитывая актуальность вопросов формирования технологического суверенитета и цифровизации национальных экономик, достижения Китая в этой области, его опыт могут быть полезны другим странам, в том числе членам Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Теоретическую базу исследования составили научные работы отечественных и зарубежных авторов. В разное время понятие технологического суверенитета и проблемы его обеспечения в своих трудах рассматривали Т.Р. Гареев, К.Б. Костин, М.А. Юревич и др. [3–5].

В научных работах Д. Чжан, Ю. Сан, Я. Бай [6–8] рассматриваются процессы тех-

нологического и цифрового развития Китая в историческом и современном контекстах, вопросы укрепления стратегического партнерства с другими странами, в том числе в сфере научно-технологического развития.

Вопросам научно-технического сотрудничества и цифровизации экономики в странах ШОС уделяется большое внимание в научных работах Е.В. Вороновской, Т.В. Бирюковой, Ю.А. Левина, А.А. Никитина и др. [9, 10].

В настоящей работе авторами предпринята попытка по результатам рассмотрения процессов цифровизации в странах ШОС систематизировать основные направления развития цифровизации, провести анализ результатов реализации стратегий цифровизации, а также разработать принципы сохранения технологического суверенитета в условиях развития научно-технологического сотрудничества между странами.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование проводилось на основе изучения нормативно-правовых актов, регулирующих цифровое развитие экономик стран – членов ШОС, результатов исследований международных организаций, опубликованных статистических данных, работ отечественных и зарубежных специалистов по вопросам формирования технологического суверенитета, материалов по изучению опыта Китая в области цифровизации экономики.

При проведении исследования были применены такие общенаучные и специальные методы, как проведение обзора научных и статистических данных, нормативно-правовой базы, логический анализ, статистический анализ и методы систематизации и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

С точки зрения экономической науки цифровизация представляет собой особый вид хозяйственной деятельности, при котором с помощью цифровых технологий осуществляется обработка больших объемов данных с целью их последующего использования для повышения эффективности других хозяйственных процессов по производству, хранению, продаже, доставке товаров и услуг. Большинство исследований по данной тематике рассматривают цифровизацию как фактор и неотъемлемую часть четвертой промышленной революции (Программа «Индустрия–4.0»). Ключевые составляющие последней заключаются в автоматизации и роботизации, внедрении «умных» технологий в традиционные

сферы жизни (транспорт, промышленные производства, городская инфраструктура и т.д.), появление Интернета вещей, больших данных и др. [10].

Однако недостаточно, на взгляд автора, уделяется внимания рискам и угрозам, которые влечет за собой внедрение достижений цифровизации. Например, одним из свойств цифровизации является ее универсальность, то есть восприимчивость всех стран с разными экономическими укладами к продуктам цифровизации. Рост конкуренции на рынке цифровых продуктов, который вызван сокращением жизненных циклов высокотехнологичных продуктов, быстрой коммодитизации товаров, большой капиталоемкостью проектов по развитию цифровизации, приводит к снижению операционной эффективности в кратко- и среднесрочной перспективе [3].

Вышеперечисленные свойства цифровизации создают угрозы технологическому суверенитету стран, в первую очередь тех, которые встали на путь цифровизации позднее, чем экономически развитые страны.

В научной литературе рассматриваются различные подходы к изучению и трактовке понятия технологического суверенитета. Сам термин возник в 1970–1980-х гг. как составляющая государственного суверенитета. Например, авторы в своих работах [5, 11] под технологическим суверенитетом понимают способность государства или государственных объединений создавать и использовать технологии, обладающие критической значимостью для национального благосостояния, а также иметь возможность получить эти технологии без односторонней зависимости.

И.Б. Константинов и Е.П. Константинова [12] рассматривают технологический суверенитет как часть экономического суверенитета, обеспечивающего базовые потребности, к которым можно отнести безопасность граждан, продовольственную независимость и предоставление медицинской помощи, доступ к источникам энергии и т.д.

Вопрос сохранения технологического суверенитета в современных условиях актуален для всех стран, но наиболее остро он стоит перед правительствами развивающихся стран, так как он связан с необходимостью устранения технологической отсталости, ускорения темпов социально-экономического развития. Так, например, Т.Р. Гареев и К.Б. Костин [3, 4] в научных трудах рассматривают причины низкого технологического суверенитета России, рассматривают наиболее выгодные варианты для российских предприятий по импортозамещению иностранных тех-

нологий и встраивания в международные цепочки для трансфера высокотехнологичных продуктов.

В настоящей работе авторы рассматривают цифровизацию не только как неотъемлемую часть современного этапа технологического развития, но и ее влияние на технологический суверенитет развивающихся стран на примере ШОС, ведущим членом которой является Китай.

На современном этапе Китай – один из мировых лидеров из числа развивающихся стран по темпам роста цифровизации экономики. С конца прошлого века страна реализует стратегию по достижению технологического суверенитета, развитию научно-технологического сектора экономики. Многочисленные реформы и объединения усилий государства, бизнеса, научного сообщества привели к тому, что Китай в настоящее время занимает ведущие позиции в области искусственного интеллекта, телекоммуникаций, промышленной роботизации и космической техники [9, 12].

В соответствии с опубликованными данными Австралийского института стратегической политики, Китай занимает ведущие позиции в 37 критически важных технологиях, что составляет 84% от общего числа критически важных технологий. Экспорт цифровой продукции составляет до 16% от всего объема экспорта страны и занимает приблизительно 40% от всего экспорта услуг [2].

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), на долю Китая в 2021 г. приходилось 38% всех зарегистрированных патентов в мире, в то время как на ближайшего конкурента Китая, США, приходилось 18% [9, 12].

В настоящее время в Китае реализуется план по развитию цифровой экономики в Китае, который охватывает период с 2021 по 2025 г. В сфере развития цифровой экономики выделены 8 основных направлений развития, например предоставление инклюзивных социальных услуг, переход на цифровую национальную валюту, разработка технологий мобильной связи шестого поколения, технологий созданий виртуальной реальности и мн. др.

С 2021 г. модернизируется городская инфраструктура. За счет финансовых ресурсов частных компаний и государства внедряются системы видеонаблюдения, телекоммуникационные системы для мобильной связи 5G, разрабатывается программное обеспечение для беспилотного вождения, на промышленных предприятиях налаживается автоматизированное производство и др.

Целевым ориентиром выполнения всех намеченных показателей плана развития

цифровой экономики станет увеличение удельного веса в структуре ВВП страны добавленной стоимости ключевых отраслей цифровой экономики до 10% в 2025 г. с 7,8% в 2020 г.

Особенностью процессов цифровизации Китая на современном этапе является то, что во многом их интенсификация обусловлена обострением политических отношений с США и их санкционной политикой. Это приводит к активизации мер по развитию искусственного интеллекта, беспилотных автомобилей, разработке новых поколений мобильной связи (5G и 6G), увеличению объемов строительства центров по обработке больших данных [13].

В результате проведения планомерной работы и успешной реализации целей в области научно-технического развития и цифровизации экономики, Китай постепенно переходит из статуса нетто-импортера иностранных технологий в статус экспортера научно-технических знаний. В первую очередь речь идет о достижениях научно-прикладного характера и передаче технологических разработок на рынки развивающихся стран. Одним из важных направлений развития внешнеполитического и экономического сотрудничества являются страны центральноазиатского региона, многие из которых являются членами ШОС. Китай является одним из основных учредителей организации [12]. В настоящее время организация состоит из 8 государств-членов – это Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан.

ШОС была создана в 2001 г., организация создавалась в первую очередь для поддержания политической безопасности и создания препятствий иностранному вмешательству во внутреннюю политику стран-участниц. С течением времени новой функцией организации стало экономическое и научно-техническое сотрудничество. Начало сотрудничеству в области цифровой экономики положила «Концепция сотрудничества в области цифровизации и информационно-коммуникационных технологий» 2019 г. [12]. С 2022 г. основными направлениями сотрудничества в рамках ШОС являются развитие искусственного интеллекта, цифровая экономика, инновации, содействие развитию технопарков и стартапов, климатическая повестка.

Учитывая тот факт, что Китай является крупнейшей экономикой в ШОС, он проводит самую активную политику развития экономического и научно-технического сотрудничества в рамках организации. В области развития современных техноло-

гий ключевыми направлениями сотрудничества являются: цифровая экономика, зеленая энергетика, низкоуглеродные проекты, искусственный интеллект, информационные коммуникации, современное сельское хозяйство, трансграничная электронная коммерция и др. [14].

В странах – членах ШОС проводятся собственные программы по цифровому развитию национальных экономик. Общие направления развития цифровизации, целевые ориентиры, сроки их достижения задают национальные стратегии и программы по цифровизации. Цифровые стратегии на сегодняшний день разработаны во всех странах – участницах ШОС. Первые программы развития цифровой экономики появились в Китае, например план развития стратегии «Интернет плюс» 2015 г. Он был направлен в основном на широкое применение в традиционной промышленности новых на тот момент способов обработки больших данных, облачных технологий и т.д.

В Индии был принят «Национальный план электронного управления» 2006 г., в 2015 г. запущена программа «Цифровая Индия». Последняя принималась, прежде всего, с целью сделать цифровые технологии более доступными для всех слоев населения, обеспечить доступ к высокоскоростному интернету жителей отдаленных сельских районов, повысить цифровую грамотность населения.

Примерно в одно и то же время начали действовать программы цифровизации на евразийском экономическом пространстве. В 2017 г. была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в 2018 г. в Казахстане утверждена программа «Цифровой Казахстан». В 2020 г. в Узбекистане и Таджикистане были приняты собственные национальные стратегии: «Цифровой Узбекистан – 2030» и «Концепция развития цифровой экономики и Республики Таджикистан». Национальные программы цифровизации действуют в Кыргызстане и Пакистане.

В общем и целом направления цифровизации национальных экономик стран ШОС схожи. По результатам изучения содержания национальных программ цифровизации экономик стран ШОС, авторы выделяют следующие основные направления развития:

1. Цифровая трансформация государственных и муниципальных органов власти, как в сфере предоставления услуг населению (в формате электронного правительства), так и самих механизмов государственного управления, правового регулирования процессов цифровизации, что означает переход к государству цифрового типа.

2. Повышение уровня цифрового образования населения, его творческих способностей, профессиональной компетентности членов общества в области цифровых технологий для перехода к новому типу экономики, основанной на знаниях.

3. Создание условий для развития технологического предпринимательства, концентрации человеческих, финансовых, предпринимательских ресурсов, а также горизонтальных связей между бизнесом, научной сферой и государством, что в конечном итоге подразумевает формирование инновационной экосистемы, благоприятной среды для цифрового развития.

4. Распространение сферы применения интернет-технологий в результате их внедрения в традиционные отрасли экономики, такие как сельское хозяйство, добывающая промышленность, энергетика, с целью повышения производительности труда и ресурсосбережения.

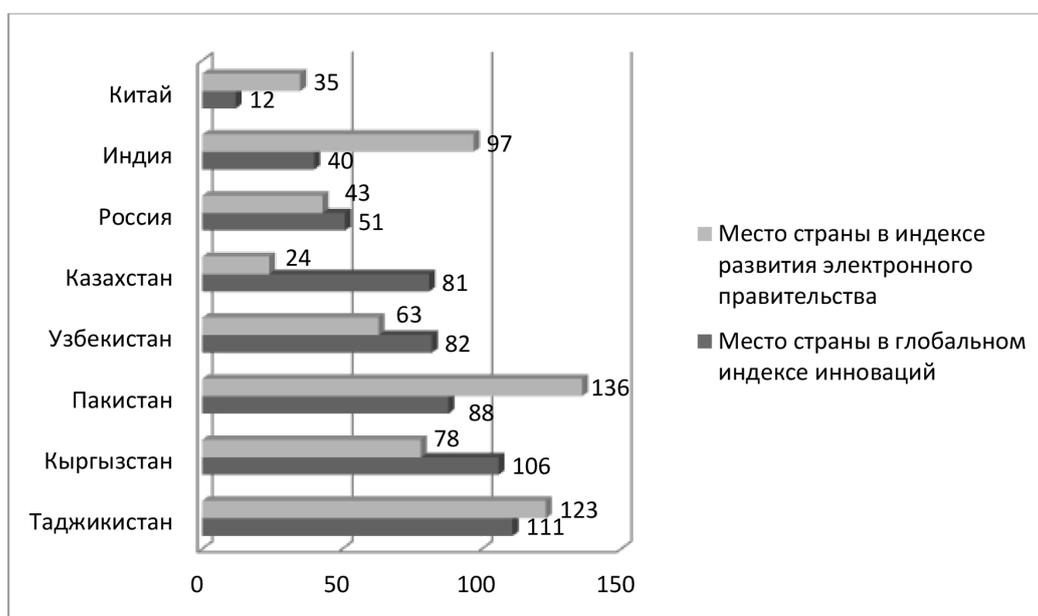
Стратегия цифровизации в странах ШОС продолжается. Например, разработан проект «Цифровой Шелковый путь» для целей кооперации усилий стран – участниц ШОС в области информационного развития, подготовки кадров, развития электронного коммерции [15].

В общем и целом, рассмотрев стратегии, программы, последние мероприятия по цифровизации национальных экономик стран – участниц ШОС, можно сделать вывод, что они предполагают создание институциональных условий для перехода на цифро-

вую экономику, конкретные направления и целевые ориентиры, объемы финансирования и их источники, конечные результаты. Во всех стратегиях цифровые реформы охватывают сферу государственного и муниципального управления, производства, образования и науки, информационной безопасности и инфраструктуры.

Для оценки фактических результатов реализации стратегий цифровизации в странах ШОС были выбраны наиболее общие показатели, характеризующие достигнутые результаты и условия для дальнейшего цифрового развития и научно-технического сотрудничества: рейтинги стран мира по глобальному индексу инноваций, индексу развития электронного правительства, индексу цифрового развития (рисунок).

Глобальный индекс инноваций включает около 80 показателей, например политической среды, образования, инфраструктуры и формирования знаний в каждой стране. Показатель отражает способность стран к внедрению инноваций и их доступность для населения. В 2023 г. в тройку лидеров рейтинга вошли Швейцария, США, Швеция. Среди стран ШОС лидирующие позиции занимает Китай, который входит в первый квартиль стран с наиболее высоким индексом инноваций. Индия и Россия входят во второй квартиль (включает с 34 по 66 места), Казахстан и Узбекистан относятся к третьему квартилю (67–99 места), к четвертому квартилю относятся Пакистан, Кыргызстан и Таджикистан (100–132 места в рейтинге) [16].

*Показатели, характеризующие результаты и условия развития цифровизации национальных экономик стран – членов ШОС, 2023 г.
Источник: составлено по данным [16, 17]*

Таблица 1

Количественные показатели развития процессов цифровизации в странах ШОС, 2023 г.

Страна / Показатель	Объемы производства цифровых товаров и услуг, млн долл. США	Объемы экспорта цифровых товаров и услуг, млн долл. США	Количество публикаций, зарегистрированных патентов в области цифровых технологий, шт.
Индия	173,00	108,03	н/д
Казахстан	46,27	515,00	н/д
Кыргызстан	н/д	92,00	н/д
Китай	1 084,49	940,43	432,51
Пакистан	5,95	26,65	н/д
Россия	45,28	7,08	2,76
Таджикистан	105,00	7,00	н/д
Узбекистан	н/д	292,00	н/д

Примечание: составлено по данным [17, 18].

Таблица 2

Относительные показатели развития процессов цифровизации в странах ШОС, 2023 г.

Страна / Показатель	Трафик мобильной связи на душу населения (Гб/чел.)	Средняя скорость загрузки с мобильных устройств (Мбит/с)	Доля населения, имеющая доступ к сети Интернет, %	Доля населения, имеющая собственный ID, %	Средняя стоимость 1 Гб Интернета в долл. США
Индия	9,6	31	46	н/д	0,2
Казахстан	24,8	23,5	92	99	0,4
Кыргызстан	7,2	20,3	78	94	0,2
Китай	14,4	116,7	76	100	0,4
Пакистан	3,6	15,2	21	88	0,1
Россия	20,5	22,9	90	99	0,3
Таджикистан	н/д	9,3	22	86	1,7
Узбекистан	4,4	15,3	77	92	0,3

Примечание: составлено по данным [17, 18].

Индекс развития электронного правительства является более узкоспециализированным показателем, который характеризует использование информационно-коммуникационных технологий в области предоставления услуг населения органами государственной и муниципальной власти. В соответствии с данными, представленными на рисунке, передовые места среди стран – членов ШОС занимают Казахстан, Китай и Россия.

Глобальный индекс цифровой конкурентоспособности рассчитывается Международным институтом развития менеджмента и включает анализ 64 наиболее развитых стран мира, включая Китай и Индию. По данным рейтинга 2023 г. Китай в миро-

вом рейтинге цифровой конкурентоспособности занимает 19 место, ему значительно уступает Индия (49 место в рейтинге), остальные страны ШОС в рейтинге цифровой конкурентоспособности не участвуют [17].

В табл. 1 и 2 представлены количественные и относительные показатели цифрового развития национальных экономик стран ШОС.

Из представленных данных видно, что Китай намного опережает остальные страны ШОС по всем показателям, характеризующим объемы производства и экспорта цифровых технологий. Обращает на себя внимание заметное отставание России (по ряду стран данные отсутствуют) по количеству публикаций и патентов.

Показатели на душу населения в странах ШОС отличаются большей дифференцированностью в связи с разной численностью населения, его неоднородностью по уровню доходов и образования, а также по причине разного уровня развития информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, опираясь на представленные данные, характеризующие уровень цифрового развития экономик стран ШОС, можно заключить, что наиболее заметные достижения в этой области демонстрируют Китай, Индия, Казахстан, Россия. По большинству рассматриваемых показателей лидирующее место занимает Китай, следовательно, в ближайшей перспективе страна останется основным проводником цифровизации в странах ШОС.

При этом для всех стран – участниц международной организации остается критически важным сохранение технологического суверенитета за счет выстраивания собственных эффективных путей научно-технологического развития и в то же время развитие дальнейшего сотрудничества в области технологий и инноваций.

Для успешного решения этих задач и развития научно-технологического сотрудничества, по мнению автора, необходимо придерживаться следующих принципов:

1. Обозначить технологии, которые являются критически значимыми для технологического суверенитета стран. Критически значимые технологии обеспечивают выполнение основных государственных функций (таких, как оборона, здравоохранение, энергетика, безопасность); поддерживают стратегическую конкурентоспособность; обеспечивают удовлетворение общественных потребностей общества в технологиях особой социальной значимости (например, в предоставлении государственных услуг).

2. Определение оптимального уровня технологического суверенитета. Абсолютный технологический суверенитет недостижим и экономически невыгоден в условиях быстрой трансформации цифровой экономики. Мнения специалистов в этой области сводятся к тому, что оптимальный уровень независимости может быть достигнут путем выбора ключевых по значимости технологий для локализации их производства. Другим направлением может стать сосредоточение усилий на разработке конкурентоспособных технологий для мирового рынка, что даст в результате доступ к технологиям других стран (то есть формирование «обменного фонда» технологий).

3. Определение стратегии обеспечения технологического суверенитета. Технологи-

ческий суверенитет может быть обеспечен как самостоятельными научно-техническими разработками критически важных технологий, так и в результате научно-технического сотрудничества с другими странами и наращивания взаимных обязательств.

4. Разработка и реализация практико-ориентированных проектов по цифровизации, составление дорожных карт по взаимодействию между странами – членами ШОС в сфере проектов по развитию цифровизации.

5. Запуск системы контроллинга над процессами цифровизации, на протяжении всех этапов жизненного цикла внедряемых технологий, их влиянием на системно-структурные изменения в экономике, жизни общества.

6. Особое внимание необходимо уделить усилению негативного воздействия антропогенных факторов на окружающую среду в результате цифровизации. Согласно данным ЮНКТАД цифровизация наносит все более серьезный ущерб экосистеме, прежде всего развивающимся странам, на которые приходится большая доля ресурсопотребления при производстве и утилизации цифровых продуктов. В рамках ШОС при разработке стратегий цифровизации необходимо предусматривать повышение доли добавленной стоимости, создаваемой в рамках национальных экономик, и повышение экологической устойчивости.

7. Дальнейшее развитие научно-технического сотрудничества между странами – участницами ШОС. Оно может выражаться в увеличении числа программ по обмену для студентов из стран ШОС, создании возможностей для контактов ученых, проведении совместных научно-технических изысканий, обучении иностранным языкам, развитии Университета ШОС и мн. др.

8. Формирование наднациональных организаций, оказывающих финансовую и консультационную поддержку странам для реализации высокотехнологичных проектов, например идеи создания Банка развития ШОС) [1, 3, 19].

Реализация вышеизложенных принципов в рамках научно-технологического сотрудничества с Китаем – центром цифрового развития позволит странам – участницам ШОС развивать национальные стратегии цифровизации и сохранить технологический суверенитет.

Заключение

На современном этапе цифровая экономика рассматривается как род экономической деятельности, при которой главной движущей силой экономического развития

является интеграция информационно-коммуникационных технологий. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в странах ШОС активно идет цифровизация. Разработаны и реализуются национальные стратегии цифровизации. Авторами выделены основные направления национальных стратегий цифровизации, они направлены на: цифровую трансформацию органов власти, развитие электронного правительства, повышение уровня цифровой грамотности населения, формирование инновационных экосистем, внедрение новых технологий в традиционные отрасли экономики.

Анализ глобальных индексов инновационного и цифрового развития, а также количественных и относительных показателей цифровизации экономик стран – участниц ШОС показал, что наиболее заметные достижения в этой области демонстрируют Китай, Индия, Казахстан, Россия. По большинству показателей лидирующее место занимает Китай. Основываясь на этом выводе, автор предполагает, что в ближайшей перспективе страна останется основным производителем цифровизации в странах ШОС.

Учитывая ведущие позиции Китая в процессах цифровизации, для остальных стран – участниц ШОС критически важным является сохранение технологического суверенитета. Авторами систематизированы принципы, соблюдение которых позволит формировать самостоятельные стратегии научно-технологического развития и в то же время развивать сотрудничество в области технологий и инноваций.

Список литературы

1. Digital economy report 2024 // The United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2024> (дата обращения: 12.09.2024).
2. Цифровая экономика Китая // Интернет-портал по теме корпоративной информатизации TAdviser. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_Китая (дата обращения: 11.09.2024).
3. Гареев Т.Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации // Terra Economicus. 2023. № 4. С. 38–54.
4. Костин К.Б., Костина П.Г., Фридман А.Р. Развитие международного технологического обмена между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Экономические отношения. 2023. № 2. С. 333–354.
5. Юревич М.А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21.
6. Чжан Д., Кашбразиев Р.В. Экономическое взаимодействие России и Китая в высокотехнологичной промышленности // Экономические отношения. 2019. № 3. С. 1587–1600.
7. Yutao Sun, Cao Cong Planning for science: China's «grand experiment» and global implications // Nature. 2021. № 1. С. 215–225.
8. Зиновьева Е., Бай Я. Практика цифрового суверенитета в России и КНР // Российский совет по международным делам (РСМД). 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/praktika-tsifrovogo-suvereniteta-v-rossii-i-krn/?sphrase_id=152211741 (дата обращения: 14.09.2024).
9. Вороновская Е.В., Фенг Л.С., Ци Т., Бирюкова Т.В. Роль и значение Китая в мировой цифровой экономике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4. С. 159–163.
10. Левин Ю.А., Никитин А.А. «Индустрия-4.0»: концептуальные вопросы цифровизации в легкой промышленности // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 3–5.
11. Алиев М.Х. Углубление цифрового экономического взаимодействия в рамках ШОС: гарант стабильности евразийской системы // Фонд Росконгресс. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/uglublenie-tsifrovogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-v-ramkakh-shos-garant-stabilnosti-evraziyskoy-/?ysclid=m16cwanhip817219852> (дата обращения: 14.09.2024).
12. Константинов И.Б., Константинова Е.П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник Поволжского института управления. 2022. № 5. С. 12–22.
13. Understanding China's Digital Economy: Policies, Opportunities, and Challenges. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.china-briefing.com/news/understanding-chinas-digital-economy-policies-opportunities-and-challenges/> (дата обращения: 14.09.2024).
14. Хуашэн Ч. Современные подходы Китая к Шанхайской организации сотрудничества / Валдай. Международный дискуссионный клуб. Мнения. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sovremennye-podkhody-kitaya/?ysclid=m16mddy66e965300679> (дата обращения: 14.09.2024).
15. Цифрлық Қазақстан // Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Казахстана. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/14764?lang=kk> (дата обращения: 14.09.2024).
16. Global Innovation Index 2023. Innovation in the face of uncertainty // The World Intellectual Property Organization (WIPO). 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/documents/d/global-innovation-index/docs-en-wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf#page=77&zoom=100,0,0> (дата обращения: 13.09.2024).
17. World Digital Competitiveness Ranking 2023. // International Institute for Management Development. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения: 09.09.2024).
18. Digital Progress and Trends Report 2023. // The World Bank. International Bank for Reconstruction and Development. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/95fe55e9-f110-4ba8-933f-e65572e05395/content> (дата обращения: 09.09.2024).
19. Ясинский В.А., Кожевников М.Ю. Борьба за технологический суверенитет: опыт Китая и уроки для России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 5. С. 196–209.

УДК 339.9.012:339.972:330.101.5
DOI 10.17513/fr.43713

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Хасанов И.Ш.

*Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского
(Приволжского) федерального университета, Казань, e-mail: public.mail@kpfu.ru*

Целями исследования в данной статье являются объяснение содержания и раскрытие сущности экономической дипломатии, а также определение места этого явления в современной мировой экономике. Это соответствует требованиям, предъявляемым на научной специальности «Мировая экономика», в которой указаны следующие актуальные направления исследования: теоретические основы анализа мировой экономики; внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов и внешнеэкономическая политика Российской Федерации. Теоретических результатов в познании мировой экономики можно достичь, используя научную методологию как совокупность различных методов. Одна из важнейших теоретических основ анализа мировой экономики – это рассмотрение не только объективных, но и субъективных процессов. С указанной точки зрения экономическая дипломатия относится к субъективным экономическим явлениям, так как представляет собой государственное регулирование внешнеэкономической деятельности страны. Таким образом, государственная внешнеэкономическая политика любой страны составляет предмет изучения мировой экономики. Информационной базой для исследования экономической дипломатии послужили монографии, научные статьи и учебные публикации отечественных ученых (экономистов, политологов и историков) за последние четыре десятилетия. Для исследования фактического материала по экономической дипломатии были использованы базовые методы экономической науки: сочетание отраслевого и территориального подходов, секторного принципа, институционального приема – и другие научные инструменты. Вышеуказанная методология анализа позволила установить характерные отличия и признаки многочисленных видов проявления экономической дипломатии и предложить следующие критерии их классификации: по отраслевой принадлежности, территориальной направленности, секторному участию, принадлежности к национальной модели экономики, институциональному происхождению и по другим специфическим особенностям. Анализ публикаций и использование фундаментальной методологии исследования дают возможность выявлять новые виды экономической дипломатии. Вышеуказанные научные методы и критерии систематизации различных видов экономической дипломатии позволяют шире определить их особенности и сущность.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, сущность, виды, классификация, методология исследования, евразийская дипломатия

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDING WORLD ECONOMIC DIPLOMACY

Khasanov I.Sh.

*Institute of International Relations, history and oriental studies of the Kazan
(Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: public.mail@kpfu.ru*

The purpose of the study in this article is to explain the content and reveal the essence of economic diplomacy, as well as to determine the place of this phenomenon in the modern world economy. This meets the requirements for the scientific specialty «World Economy», which specifies the following current areas of research: theoretical foundations of the analysis of the world economy; foreign economic activity of Russian economic entities and foreign economic policy of the Russian Federation. Theoretical results in understanding the world economy can be achieved using scientific methodology as a set of different methods. One of the most important theoretical foundations of the analysis of the world economy is the consideration of not only objective but also subjective processes. From this point of view, economic diplomacy refers to subjective economic phenomena, since it represents state regulation of the country's foreign economic activity. Thus, the state foreign economic policy of any country is the subject of study of the world economy. The information base for the study was monographs, scientific articles and educational publications of domestic scientists (economists, political scientists and historians) over the past four decades. To study the factual material on economic diplomacy, basic methods of economic science were used: a combination of sectoral and territorial approaches, a sectoral principle, an institutional approach and other scientific tools. The above analysis methodology allowed made it possible to establish characteristic differences and signs of numerous types of manifestations of economic diplomacy and propose the following criteria for the classification according to: sectoral affiliation, territorial focus, sectoral participation, belonging to the national economic model, institutional origin and other specific features. The analysis of publications and the use of fundamental research methodology make it possible to identify new types of economic diplomacy. The above-mentioned scientific methods and criteria for systematizing various types of economic diplomacy explain their features and essence more deeply.

Keywords: economic diplomacy, essence, types, classification, research methodology, Eurasian diplomacy

Введение

Впервые понятие «экономическая дипломатия» для обозначения экономического явления и категории социальных наук стало использоваться в научных публикациях в середине 1980-х годов. Этот термин вновь стал широко применяться в начале 2000-х годов не только в научной, но и в учебной литературе на протяжении полутора десятков лет [1, с. 112]. Позже наметился определенный спад публикаций монографий, но активизировался, на наш взгляд, рост публикаций в научной периодической печати по отдельным направлениям экономической дипломатии [2–4]. Несмотря на накопленный за 40 лет разнообразный объем информационных ресурсов и публикаций, по мнению автора, фактический материал не систематизирован, то есть четко не определены место экономической дипломатии в экономической системе отношений и знаний, а также критерии классификации разнообразных ее видов. Актуальность этого вопроса возрастает в связи с тем, что в настоящее время в некоторых высших учебных заведениях России изучается учебный курс: «Экономическая дипломатия». Кроме того, в паспорте научной специальности «Мировая экономика» нашли отражение внешнеэкономическая деятельность экономических субъектов и внешнеэкономическая политика государства. Несмотря на это, в научной и учебной литературе недостаточно работ, которые бы однозначно объясняли содержание этого явления и место этой категории в системе экономических знаний. Вышеуказанные аргументы обусловили актуальность и практическую значимость данного предмета исследования.

Исходным моментом в общем понимании дипломатии является то, что она выражает межгосударственные отношения, в которые вступают как органы государства трех ветвей власти, так другие социальные институты – государственные и негосударственные предприятия и фирмы, некоммерческие общественные организации и фонды, домашние хозяйства и т.д. Межгосударственные (дипломатические) отношения носят комплексный характер и функционируют в следующих областях жизнедеятельности общества: экономике, политике, идеологии, праве, науке, образовании, военной обороне, религии, нравственности, культуре, спорте, здравоохранении, семейном быту и др. Ввиду этого дипломатические отношения возникли давно и развивались в указанных направлениях в большей или меньшей мере на разных этапах развития цивилизации.

Так как межгосударственные экономические отношения являются первичными, приоритетными, политологи, социологи, историки и праведы все больше внимания стали обращать на экономические аспекты межгосударственных отношений. Многочисленные ученые и практики на протяжении всей мировой истории раскрывали эволюцию дипломатии как государственной деятельности по установлению и налаживанию мирных отношений между странами различными несиловыми методами и средствами. По мере развития капитализма понятие дипломатии все больше наполнялось экономическим содержанием и в результате переросло в экономическую дипломатию. Это послужило главной причиной возникновения самостоятельной категории – «экономическая дипломатия». Впервые экономический аспект дипломатии непосредственно стал рассматриваться в публикациях лишь некоторых ученых в начале 2000-х годов.

Возникновение категории экономической дипломатии связано с историей развития экономической мысли. Как известно, ученые предмет исследования экономической науки (еще с этапа зарождения взглядов физиократов) связывали с хозяйственной деятельностью государства, то есть с политической экономией. Сочетание терминов «экономика» и «политика» дало название новой науке, изучающей хозяйственную деятельность государства или экономические функции государства. За более чем 400-летнюю историю экономики как науки обязательным объектом исследования политической экономии, а в дальнейшем национальной и мировой экономик стал анализ функций государств в управлении различными видами экономики (муниципальной, территориальной, региональной, отраслевой, глобальной и т.д.). Поэтому, по мнению автора, методологически правильно отмечать фундаментальные основы и историческую взаимосвязь экономической дипломатии с политической экономией, а позже – с современной институциональной экономической теорией и теоретическими основами анализа мировой экономики. Это нашло отражение в паспорте научной специальности «Мировая экономика» (пункт 21), в котором экономическая дипломатия представлена как внешнеэкономическая деятельность субъектов хозяйствования и внешнеэкономическая политика государства.

Также в требованиях паспорта научной специальности «Мировая экономика» указано, что предметом исследования мировой экономики являются теоретические основы анализа мировой экономики (пункт 2). В на-

стоящее время есть некоторые публикации отечественных ученых, посвященные теоретическим основам экономической дипломатии [5, с. 3–5]. Несмотря на это, теоретическому обоснованию экономической дипломатии в научной литературе до сих пор уделяется недостаточно внимания. Поэтому автором сделана попытка использовать некоторые теоретические основы анализа мировой экономики для исследования экономической дипломатии.

Целями исследования являются, во-первых, объяснение предмета изучения экономической дипломатии и ее места в системе экономических отношений и наук, во-вторых, применение с опорой на теоретические основы анализа мировой экономики базовых экономических методов, подходов и критериев для проведения классификации различных видов экономической дипломатии.

Материалы и методы исследования

За свою историю развития в течение XX–XXI веков экономическая теория и практика обогатилась сотнями специальных дисциплин. Это объясняется тем, что бурное развитие капитализма ставило перед учеными-экономистами необходимость разработки все новых областей национальной и мировой экономики, то есть расширялся социальный заказ капитала ученым-экономистам. Вследствие этого появлялись новые экономические знания и дисциплины. Но в каждой экономической дисциплине обязательно предусматривались темы, посвященные экономической функции государства. Экономические функции государства, в том числе направленные во внешний мир, мировую экономику, можно рассматривать с многочисленных ракурсов и взглядов, которые проявляются в разных видах экономической дипломатии. Отсюда следует, что при изучении экономической дипломатии возникают вопросы методологического характера (например, каких критериев и подходов необходимо придерживаться при классификации многочисленных видов экономической дипломатии). Прежде всего, экономическую дипломатию автор связывает с разными направлениями внешнеэкономической деятельности государства.

При делении видов экономической дипломатии на различные группы необходимо руководствоваться общеэкономическими подходами и принципами. Так, например, методологически мировая и национальная экономики в обязательном порядке изучаются в отраслевом разрезе. С точки зрения международной классификации, отрасли

и виды экономической дипломатии делятся на 55 групп и насчитывают сотни видов отраслей и производств. Наглядным видом отраслевой экономической дипломатии может служить энергетическая политика [3, с. 119–122]. Кроме того, промышленная отраслевая внешнеэкономическая политика может включать ряд направлений развития: инвестиционное, инновационное, экологическое («зеленые технологии»), низкоуглеродное, цифровое направления и другие аспекты [4, с. 35–38].

Также обязательным методологическим подходом к изучению экономических явлений и процессов является территориальный подход в сочетании с отраслевым. В этом отношении экономическая дипломатия не является исключением. В территориальном разрезе внешнеэкономическую политику любого государства можно разделить по региональной направленности в мировое экономическое пространство [6, с. 20–21]. Понятно, что территориальная экономическая дипломатия осуществляется не изолированно, а в тесной зависимости и сочетании с отраслевой внешнеэкономической политикой государства.

Важнейшим критерием классификации видов экономической дипломатии служит сфера внешнеэкономической политики государства, которой является финансово-кредитная область национальной и мировой экономической системы [7, с. 33]. Финансово-кредитная дипломатия осуществляется на мировых финансовых рынках: валютном, кредитном, страховом, ценных бумаг, драгоценных металлов и др. Она носит комплексный характер и может затрагивать одновременно несколько финансовых рынков одновременно, а не только один из них. На этом основании можно утверждать о функционировании рыночной финансовой дипломатии.

Наибольшую роль в формировании вида экономической дипломатии играет фактор социально-экономической модели развития общества отдельной страны [8, с. 304–310; 9, с. 110]. Институциональная экономическая теория накопила огромный фактический материал и практический опыт влияния социально-экономической модели развития общества как на внутреннюю, так и на внешнюю экономическую политику государства. Важнейшим достижением развития экономической науки являлось ее перерастание в течение XX века в институциональную экономику, что означало комплексный подход к исследованию экономических явлений и процессов, то есть тесную взаимосвязь экономических процессов с политическими, правовыми, военными,

религиозными, культурными, социальными, историческими и другими цивилизационными факторами и институтами.

Однако, не принижая значение перечисленных социальных отношений, важнейшими и первичными общественными отношениями можно назвать экономические. Нет чисто политической, военной и других видов дипломатий без ее экономической основы. Все виды дипломатий в конечном счете основываются на экономических потребностях и интересах. Поэтому в любом виде экономической дипломатии априори заложены определенный тип и институциональный характер.

Результаты исследования и их обсуждение

Определенный вид или тип экономической дипломатии государства зависит в целом от социально-экономической модели или институционально-экономического характера развития отдельной страны. В настоящее время в научной и практической литературе ведется интенсивный анализ современных моделей социально-экономического развития как отдельных государств, так и групп стран, близких по внешнеэкономической политике друг к другу. Некоторые ученые отмечают большие различия в капиталистических моделях экономики (американской, европейской, германской, японской, корейской, индийской, латиноамериканской и т.д.) даже среди высокоразвитых стран [10, с. 90]. Национальные экономические модели развития могут сохраняться у отдельных высокоразвитых стран, несмотря на их глубокие интеграционные процессы. «Одной из проблем европейской интеграции является то, что у членов ЕС разные экономические модели. С одной стороны, это обогащает экономическую политику ЕС за счет наличия разных подходов к экономической политике, а с другой – препятствует выработке единой политики по многим вопросам» [11, с. 1].

Сложившаяся определенная экономическая модель такой огромной страны, как Индия, может являться тормозом для будущего развития. «Модель индийской экономики смешанного типа с преобладанием госсектора, с жестким регулированием и определенной степенью закрытости постепенно исчерпала возможности для роста» ... «В начале 1990-х годов страна столкнулась с кризисом, который уже невозможно было преодолеть в рамках парадигмы прежней, слишком закрытой и протекционистской экономической модели» [9, с. 111]. Только изменение экономической модели развития и дипло-

матии («реформы М. Сингха» 1991 г.) позволило Индии обеспечить экономический рост страны [12, с. 118–119].

«Модели капитализма не одинаковы в различных странах. Различия в моделях проявляются в системообразующих характеристиках, носящих долгосрочный и устойчивый характер. Таковыми являются, в частности, степень участия государства в экономике страны, а также целый комплекс социально-культурных черт, формирующих отношение к труду и общественное сознание. Сюда относятся: трудовая этика, особенности религиозно-конфессиональной структуры государства, исторические особенности регулирования общественных отношений. Главная же характеристика всех моделей – роль и место частного сектора в экономике, его вклад в экономический рост и общественное благосостояние». «...Можно выделить американскую модель как наиболее либеральную, где в производстве ВВП доминирует частный сектор, а роль и место государства занимают относительно скромные позиции» [10, с. 91] «В результате в либеральной модели, как правило, высок уровень социальной и имущественной дифференциации граждан, расслоения по доходам, велика доля населения с низкими доходами. Это наглядно прослеживается, в частности, на примере Соединенных Штатов» [10, с. 93–94].

Модели экономики высокоразвитых стран оказывают влияние на национальные хозяйства отдельных стран и в целом на мировую экономику через механизмы глобализации (с помощью растущей торговой конкуренции, активного движения капиталов, распространения технологических, медицинских, финансовых и управленческих инноваций) [10, с. 92]. Американская либеральная модель развития национальной экономики и внешнеэкономическая дипломатия США привели к либерализации глобальной экономики. В свою очередь, навязанная всему миру форма глобализации породила ряд проблем и противоречий в мировой экономике – между старыми индустриальными странами и развивающимися экономиками; способствовала усилению соперничества и конкуренции экономики Китая с экономикой старых промышленно развитых стран; поставила вопрос о соотношении свободы и протекционизма в международных экономических отношениях; вызвала усиление риска разрыва сложных цепочек создания добавленной стоимости, угрозу монопольному контролю государств в валютно-финансовой сфере при стихийном развитии криптовалют [10, с. 95–96].

И, наоборот, национальная модель экономического развития отдельной страны позитивно влияет на другие страны, формирует ее экономическую дипломатию и положение в современной глобальной экономике. Примером тому является экономическая дипломатия Китайской Народной Республики (в дальнейшем КНР). Китайская экономическая дипломатия, инициатива «Пояс и Путь», по мнению некоторых экспертов, является инструментом «“дипломатии принуждения” для осуществления контроля над странами, которые присоединились к ней». По взглядам других специалистов: «несмотря на очевидную привязку к стратегическим интересам Китая, этот мегапроект отвечает и экономическим интересам стран, в нем участвующих, предоставляя им доступ к инвестициям, благоприятствуя развитию торговли и созданию современной инфраструктуры» [13, с. 91].

В современных условиях важнейшим видом экономической дипломатии становится евразийская экономическая дипломатия. По формальному признаку евразийская экономическая дипломатия могла бы называться по критерию стран, входящих в организацию ЕАЭС, но в действительности и географически она включает государства, которые начали выстраивать многополярные и справедливые международные экономические отношения, основанные на высоких моральных и нравственных общечеловеческих принципах взаимовыгодного экономического сотрудничества, доверия и партнерства.

Вековое доминирование в мировой экономике англосаксонской модели экономического развития государств начало подвергаться критике со стороны развивающихся стран. Такими развивающимися государствами «стали страны Латинской Америки, Китай и, безусловно, Российская Федерация, которая уже к концу 2000-х годов политически и экономически стабилизировалась после кризисного периода 90-х годов» [14, с. 5]. С участием России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии в первой половине 2010-х годов был создан Евразийский экономический союз. «Современный ЕАЭС представляет собой международное интеграционное объединение, обеспечивающее свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также функционирует таможенный союз» [14, с. 8].

Евразийская экономическая дипломатия берет начало с идеи создания Большого евразийского партнерства (в дальнейшем БЕП). БЕП включает в себя межгосударственные отношения членов ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и других стран, разделяющих общие

принципы сотрудничества. Образование БЕП будет функционировать на нормах партнерства, прозрачности и уважения интересов всех стран. Основная цель России – объединить идеи инициативы «Один пояс – один путь» с принципами БЕП [15, с. 133].

До начала 2000-х годов евразийская экономическая дипломатия отсутствовала. Это объясняется экономическими причинами. Большинство стран на большом евразийском пространстве не проводили самостоятельную внешнюю экономическую политику, а развивались в фарватере высокоразвитых капиталистических стран; находились в институционально-экономической зависимости от них. Даже КНР пока не провела основные рыночные реформы, не способна была на принятие и проведение внешней экономической политики. Только по мере роста своей экономики и могущества в начале XXI века КНР стала предпринимать робкие самостоятельные шаги в мировой экономической политике.

Страны Европейского Союза и США с 2014 года стали вводить экономические санкции по отношению к России. Введение санкций привело к активизации политико-экономического внешнего сотрудничества между Россией и КНР. Это еще больше усилило становление и развитие евразийской экономической дипломатии на территории Большой Евразии. Растущий протекционизм и интенсивное применение санкций со стороны США по отношению к КНР обусловили подписание в 2015 г. Соглашения по сопряжению двух проектов – ЕАЭС и ОПОП («Один пояс – один путь»). Так возникла идея создания «Большой Евразии», которая реализовалась в четырех нормативно-законодательных экономических проектах: по транспорту, энергетике, телекоммуникациям и финансам. Таким образом, евразийская экономическая дипломатия зародилась и развивается в ответ на протекционистскую или санкционную государственную экономическую политику англосаксонских стран Запада и подвластных им стран Востока.

Заключение

В настоящее время дипломатия подразумевает прежде всего деятельность государства по развитию международных экономических отношений в различных отраслях, регионах, секторах, областях и сферах хозяйственной деятельности. С самого начала зарождения экономической науки предметом изучения служила экономическая функция государства. Поэтому логически и исторически институционально-экономической основой дипломатии является внеш-

неэкономическая политика государства. Основываясь на экономической теории и ее методологии, автор предлагает классифицировать виды экономической дипломатии по следующим критериям:

- отраслям экономики: на промышленную, энергетическую, научную, образовательную, транспортную;
- территориальной направленности: на юго-восточную Азию, Северную и Латинскую Америку, Африканскую, Арктическую;
- секторам экономики: на топливно-энергетическую, продовольственную, аграрную, военно-промышленную, социальную;
- областям и сферам экономики: на бюджетную, налоговую, тарифную, валютную, кредитную, банковскую, страховую, инвестиционную, финансовую;
- рынкам продуктов и услуг: на миграционную, авиационных услуг, медицинских услуг;
- применяемым методам и инструментам: на административно-бюрократическую, рыночную, либеральную, открытую, санкционную, протекционистскую, колониальную;
- определенной модели экономического развития и институциональному признаку: на североамериканскую, европейскую, латиноамериканскую, англосаксонскую, российскую, индийскую и исламскую.

Список литературы

1. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусства: Курс лекций. 3-е издание. доп. М.: Международные отношения, 2024. 576 с.
2. Гутенев М. Научная дипломатия Великобритании в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 2. С. 110-117.
3. Тимофеев П.П. Энергетическая политика Франции при Э. Макроне: императивы и вызовы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 6. С. 117-134.
4. Камалян А., Цыбульник Л., Пак А. Промышленная политика Евразийского экономического союза // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 11. С. 28-40.
5. Нарышкин А.А. Экономическая дипломатия Российской Федерации: перспективы развития эффективной системы поддержки экспорта // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 1. С. 1-31.
6. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А., Шадрина О.Н. Арктическая научная дипломатия стран Северной Европы // Современная Европа. 2023. № 2. С. 19-32.
7. Кудряшова И. Курсовая политика КНР: 40 лет реформ и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 12. С. 33-43.
8. Кондратьева, Наталия Борисовна. Европейская модель интеграции рынков. Становление и перспектива: монография. М.: Издательство РАН, 2020. 384 с.
9. Абрамов Д. Особенности индийской модели развития: опыт и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 5. С. 109-117.
10. Супян В. Американская модель капитализма: преимущества и вызовы XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 9. С. 90-97.
11. Волков А.М., Габарта А.А., Зарицкий Б.Е., Комиссарова Ж.Н., Маслова Е.А., Надашвили К.Г. Европейские экономические модели // Мировое и национальное хозяйство. 2020. № 3. С. 1-9.
12. Садовникова Я. Индия: от «реформы Сингха» к экономической политике Н. Моди // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 4, № 5. С. 118-123.
13. Рогожин Н. Страны Юго-Восточной Азии и китайская инициатива «Пояс и Путь»: модель взаимодействия // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 10. С. 91-102.
14. Роль евразийского экономического союза в формировании большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 4. С. 5–24.
15. Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография. М.: Весь Мир, 2018. 328 с.

УДК 336:338.244.4
DOI 10.17513/fr.43714

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

¹Черкасова О.В., ²Дзобелова В.Б.

¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: cherov2007@yandex.ru;

²ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: dzobelova@mail.ru

Целями исследования являются выделение особенностей организации стратегического управления финансовой деятельностью современного предприятия путем систематизации накопленного опыта в области управления финансовой деятельностью и разработка рекомендаций по формированию структуры стратегического управления финансовой деятельностью предприятия. Организации стратегического управления финансовой деятельностью в настоящее время уделяется мало внимания на российских предприятиях. В большинстве случаев стратегическое управление данной деятельностью либо отсутствует на предприятии, либо осуществляется неграмотно и не в должной мере. Исследование финансовой деятельности предприятий проводилось на базе предприятий Республики Мордовия. С использованием методов анкетирования, опроса, сравнительного анализа и синтеза были выявлены проблемы организации стратегического управления финансовой деятельностью данных предприятий. На предприятиях остро стоят проблемы недостатка квалифицированных кадров, неправильного перераспределения полномочий в области управления финансовой деятельностью, отмечается отсутствие учета фактора характера деятельности предприятия при осуществлении стратегического управления финансовой деятельностью. В рамках исследования рассмотрены разные подходы к организации процесса стратегического управления финансовой деятельностью предприятия с учетом практики деятельности разного типа предприятий. Предложены рекомендации по формированию структуры стратегического управления финансовой деятельностью современного предприятия с учетом специфики его деятельности и его размера.

Ключевые слова: стратегическое управление, финансы, предприятие, организация управления, финансовая деятельность, стратегия

FEATURES OF ORGANIZING STRATEGIC MANAGEMENT OF FINANCIAL ACTIVITIES OF AN ENTERPRISE

¹Cherkasova O.V., ²Dzobelova V.B.

¹National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev,
Saransk, e-mail: cherov2007@yandex.ru;

²North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,
Vladikavkaz, e-mail: dzobelova@mail.ru

The aim of the work is to highlight the features of the organization of strategic management of financial activities of a modern enterprise by systematizing the accumulated experience in the field of financial management and to develop recommendations for the formation of the structure of strategic management of financial activities of an enterprise. At present, little due attention is paid to organizing strategic management of financial activities at Russian enterprises. In most cases, strategic management of this activity is either absent at the enterprise, or it is carried out illiterately and not to the proper extent. The study of the financial activities of enterprises was conducted on the basis of enterprises of the Republic of Mordovia. Using the methods of questionnaires, surveys, comparative analysis and synthesis, the problems of organizing strategic management of financial activities of these enterprises were identified. The enterprises face acute problems of lack of qualified personnel, improper redistribution of powers in the field of financial management, failure to take into account the factor of the nature of the enterprise's activities when implementing strategic management of financial activities. The study examines various approaches to organizing the process of strategic management of the financial activities of an enterprise, taking into account the practice of different types of enterprises. Recommendations are offered for the formation of a structure for strategic management of the financial activities of a modern enterprise, taking into account the specifics of its activities and its size.

Keywords: strategic management, finance, enterprise, management organization, financial activity, strategy

Введение

Стратегическое управление финансовой деятельностью предприятия осуществляется в российской практике довольно редко. Необходимость применения стратегического подхода к управлению финансами

предприятия возрастает ежегодно. Существующие способы управления финансовой деятельностью ориентированы в основном на текущее, оперативное управление и уже сейчас не могут в полной мере обеспечить выживаемость и эффективное функцио-

нирование экономического субъекта [1]. Поэтому многие ученые на протяжении длительного периода времени изучали сущность стратегического управления финансовой деятельностью, определили принципы и подходы функционирования данной системы, выделяли проблемы и предлагали их решение в российской практике.

Вопросы стратегического управления финансовой деятельностью рассматривались во многих работах российских и зарубежных авторов, которые подробно анализируют и развивают тему стратегического управления финансовой деятельностью предприятия. Анализируя литературу и специальные источники, освещающие вопросы стратегического управления финансовой деятельностью предприятия, можно сделать вывод, что большинство положений исследователей и ученых в настоящее время являются недостаточно системными, часто абстрактными, или освещают отдельные фрагменты стратегического управления либо управления финансовой деятельностью предприятия. Таким образом, недостаточная теоретическая разработанность такой области, как стратегическое управление финансовой деятельностью современного предприятия, и ее практическая значимость для многих предприятий и организаций определили выбор темы данного исследования.

Цель исследования – на основе систематизации накопленного опыта выделить особенности организации стратегического управления финансовой деятельностью современного предприятия и разработать рекомендации по формированию структуры стратегического управления финансовой деятельностью предприятия.

Материалы и методы исследования

Методология исследования основывается на методах анкетирования, опроса, сравнительного анализа и синтеза. Информационную базу исследования составили: данные о финансовой деятельности предприятий Республики Мордовия и их финансово-аналитическая отчетность.

В проведенном исследовании участвовали 55 предприятий Республики Мордовия, представляющих малый, средний и крупный бизнес. Посредством использования методов опроса и анкетирования руководителей и специалистов данных предприятий были исследованы система стратегического управления данными предприятиями и их финансовая деятельность.

Результаты исследования и их обсуждение

За последние десятилетия предприятия Республики Мордовия активно внедряют в деятельность и используют принципы и элементы стратегического управления финансовой деятельностью предприятия.

Анкетирование и проведенные опросы показали результаты, представленные в табл. 1.

Результаты анкетирования и проведенных опросов сотрудников предприятий показали, что стратегическое управление внедрено на 43% исследованных малых предприятий, на 68% средних предприятий и на 79% крупных предприятий. Отдельные элементы стратегического управления внедряются и не работают в данный момент системно на более чем половине исследованных малых предприятий, 32% средних и 21% крупных компаний.

Таблица 1

Результаты анкетирования и опросов сотрудников предприятий Республики Мордовия

	Результаты опроса/анкетирования		
	Малые предприятия	Средние предприятия	Крупные предприятия
Наличие системы стратегического управления на предприятии	43%	68%	79%
Внедрены элементы стратегического управления	57%	32%	21%
Принята стратегия развития и реализуется на предприятии	65%	75%	89%
Отсутствует стратегия развития на предприятии	35%	25%	11%
Осуществляется стратегическое финансовое управление на предприятии	38%	45%	67%
Разработана финансовая стратегия на предприятии	32%	41%	65%

Источник: составлено автором.

Результаты опроса и анкетирования сотрудников предприятий также показали, что практически более 70% предприятий имеют стратегию развития. Стратегическое финансовое управление реализуется не на всех предприятиях, а только на 38% исследованных предприятий малого бизнеса и на 45% и 67% соответственно средних и крупных предприятий. Разработке финансовой стратегии уделяют внимание в среднем менее половины участвующих в исследовании предприятий. Проведенный опрос показал, что собственники предприятий и их руководство все больше осознают значимость стратегического финансового планирования развития своих предприятий. Любые стратегические решения нуждаются в стратегической проработке, это дает возможность предприятиям сбалансировать имеющиеся ресурсы и обеспечить достижение поставленных целей и задач, а также в целом укрепить свои конкурентные преимущества и повысить финансовую устойчивость.

Необходимо отметить, что в современных рыночных условиях в целом стратегическое управление реализуется не на всех предприятиях. А определение стратегических перспектив финансового развития предприятия в меньшей степени волнует российские предприятия. Финансовая деятельность современного предприятия – один из приоритетов развития любой компании, и осуществлять стратегическое управление данной деятельностью крайне важно и необходимо для будущего развития

любого предприятия [2], и от того, насколько правильно организован данный процесс, зависит и конечный результат работы.

Значительная проблема в системе стратегического управления финансовой деятельностью предприятия заключается в правильной организации процессов управления [3]. От того, кто и как управляет в организации финансовой деятельностью, зависит успешность всей деятельности экономического субъекта. Поэтому руководству современных предприятий следует также уделять внимание вопросу создания эффективной структуры управления финансовой деятельностью предприятия.

Проведенное исследование показало, что в рамках исследуемых предприятий остро стоит проблема организации управления финансовой деятельностью. В системе управления анализируемых предприятий данным кругом вопросов занимается лично руководитель, в прочих компаниях – отдел, служба или подразделение, не имеющие ничего общего с финансовой деятельностью. Результаты исследования приведены в таблице 2.

Результаты анкетирования и проведенных опросов показали, что в 68% малых предприятий управление финансовой деятельностью осуществляет лично руководитель организации. Специализированных подразделений по управлению финансовой деятельностью подобные компании не создают из-за ограниченного штата сотрудников и отсутствия достаточного количества финансовых ресурсов.

Таблица 2

Результаты анкетирования и опросов сотрудников предприятий Республики Мордовия

	Результаты опроса/анкетирования		
	Малые предприятия	Средние предприятия	Крупные предприятия
Управление финансовой деятельностью осуществляет лично директор предприятия	68%	30%	43%
Управление финансовой деятельностью осуществляет бухгалтер предприятия	32%	57%	23%
Управление финансовой деятельностью осуществляет плановый отдел	-	13%	34%
Стратегическое управление финансовой деятельностью осуществляет лично директор предприятия	15%	61%	27%
Стратегическое управление финансовой деятельностью осуществляет финансовый директор	3%	32%	59%
Стратегическое управление финансовой деятельностью осуществляет отдел стратегического развития/планирования	-	7%	14%

Источник: составлено автором.

Средние и крупные предприятия Республики Мордовия к управлению финансовой деятельностью привлекают бухгалтерию и плановый отдел. Для стратегического управления финансовой деятельностью подобные функции делегируются отделу стратегического планирования или стратегического развития – это 7% исследованных предприятий среднего бизнеса и 14% предприятий крупного бизнеса. Иногда эти функции переданы в ведение финансового директора. Примерно 60% из участвующих в исследовании предприятий имеют эту должность в структуре предприятия.

Как показывает исследование, в сфере организации стратегического управления финансовой деятельностью имеется много вопросов. Не всем руководителям предприятий понятно, кто же должен заниматься данным вопросом, стоит ли создавать отдельные подразделения или достаточно будет привлекать специалистов со стороны для консультации по отдельным вопросам. Поэтому вопрос организации и построения структуры стратегического управления финансовой деятельностью на современном предприятии требует уточнения, а также детального исследования факторов и особенностей данного процесса.

В первую очередь следует отметить, что на то, как организован процесс стратегического управления финансовой деятельностью на предприятии, оказывает влияние совокупность факторов [4], к которым относятся:

- размер предприятия;
- характер деятельности предприятия;
- географическая и территориальная расположенность предприятия;
- уровень квалификации персонала.

Так, например, размер предприятия определяет количество подразделений предприятия и в том числе наличие или отсутствие структурных единиц, отвечающих за стратегическое управление финансовой

деятельностью предприятия. А географическое расположение предприятия и его региональных подразделений, если такие имеются, будет влиять на организацию стратегического управления финансами. Отделы стратегического управления могут находиться как отдельно от региональных единиц в головном офисе, так и в каждом региональном подразделении предприятия. Также не каждое предприятие обладает определенным количеством квалифицированного персонала, который в рамках своих функций несет бы ответственность за функциональную область стратегического управления финансовой деятельностью.

Рассматривая опыт стратегического управления финансовой деятельностью ряда предприятий, стоит отметить, что в основном выделяются несколько подходов к организации стратегического управления финансовой деятельностью [5] (рис. 1).

Рассмотрим подробнее каждый из подходов к организации процесса стратегического управления финансовой деятельностью предприятия.

Подход главного архитектора является наиболее распространенным вариантом среди российских предприятий небольшого размера. Он подразумевает, что за стратегическое управление финансами на предприятии отвечает один человек – это директор предприятия или его владелец. Он разрабатывает основные направления и стратегические мероприятия, формирует финансовую стратегию, оценивает и контролирует успешность ее реализации на всех этапах данного процесса. Директор лично руководит всем процессом стратегического управления финансовой деятельностью, но необходимо отметить, что на этапе стратегического анализа и выбора стратегии ему оказывают помощь сотрудники предприятия: собирают нужную информацию и представляют определенный набор данных для эффективной разработки стратегии.

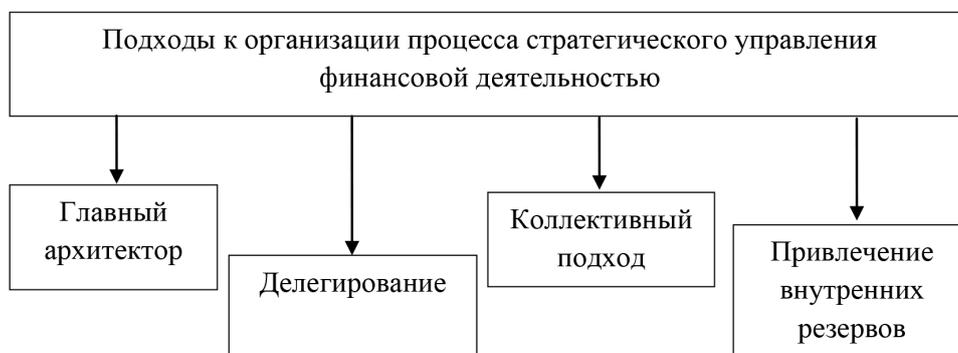

Рис. 1. Подходы к организации процесса стратегического управления финансовой деятельностью предприятия

Следующим подходом является подход делегирования, который предполагает передачу директором предприятия или главным менеджером своих полномочий по разработке и реализации финансовой стратегии предприятия. Данный подход достаточно удобен и эффективен, особенно в случаях территориальной разбросанности структурных единиц предприятия, так как выполнение стратегических мероприятий будет передаваться финансовым специалистам непосредственно на местах. Именно они, как никто другой, знают все нюансы финансовой деятельности своего территориального подразделения и могут объективно оценить сложившуюся ситуацию на рынке. Но необходимо отметить, что недостаток данного подхода может выражаться в некомпетентности финансовых специалистов низшего звена, на которых возлагаются функции стратегического управления, вследствие чего возможны частые ошибки и потеря ресурсов. Также опасностью неграмотного применения подхода делегирования является самопроизвольное отстранение директора от разработки и реализации стратегии, чего ни в коем случае не должно происходить.

Коллективный подход предполагает совместное стратегическое управление финансовой деятельностью на всех уровнях управления, где ответственным является главный финансовый менеджер предприятия, а в разработке финансовой стратегии принимают участие все сотрудники финансовых отделов, а также функциональные руководители других отделов, непосредственно находящиеся в тесной взаимосвязи с финансовыми структурными единицами. Таким образом, финансовое стратегическое управление является итогом коллективной работы, каждый участник ощущает свою значимость в данном процессе и играет роль в финансовой деятельности предприятия.

Подход привлечения внутренних резервов означает использование инициатив специалистов предприятия на конкурсной основе при разработке финансовой стратегии. Следовательно, руководство предприятия дает возможность своим сотрудникам предлагать идеи и новые варианты развития стратегической финансовой деятельности, включающие в себя современные перспективные методы и способы достижения стратегических целей. Выбранные проекты получают ресурсную поддержку и осуществляются при разработке финансовой стратегии предприятия. Особенности организации процесса стратегического управления финансовой деятельностью

определяется в основном размером предприятия, как было упомянуто выше.

Так, на малых по размеру предприятиях стратегическое управление финансами встречается крайне редко, в основном все задачи, связанные с финансовой деятельностью, носят оперативный характер и включают, как правило, решение текущих финансовых задач и проблем [5].

На средних предприятиях за организацию стратегического управления финансовой деятельностью могут отвечать такие подразделения, как бухгалтерия и планово-экономический отдел, а контролировать данный процесс должен директор предприятия (рис. 2).

Рис. 2. Организация процесса стратегического управления финансовой деятельностью на средних предприятиях

Необходимо отметить, что на данный момент в большинстве случаев даже на средних по размеру предприятиях может отсутствовать стратегическое управление финансовой деятельностью, но можно встретить некоторые элементы процесса стратегического управления, такие как постановка стратегических целей и стратегический анализ внешней среды. Финансовая стратегия подобными предприятиями не формируется и детально не разрабатывается.

Крупные предприятия, в отличие от малых и средних, обладают достаточным количеством ресурсов – финансовых, материальных и трудовых, поэтому стратегическое управление финансовой деятельностью встречается чаще, и в этом случае организация данного процесса может иметь несколько вариантов.

Так, в случае, представленном на рисунке 3, за организацию этого процесса отвечает, помимо бухгалтерии и планово-экономического отдела, финансовый отдел, который берет на себе большую часть обязанностей по разработке финансовой стратегии предприятия, а остальные финансовые специалисты оказывают определенную помощь в процессе и выполняют некоторые стратегические задачи.

Рис. 3. Организация процесса стратегического управления финансовой деятельностью на крупных российских предприятиях

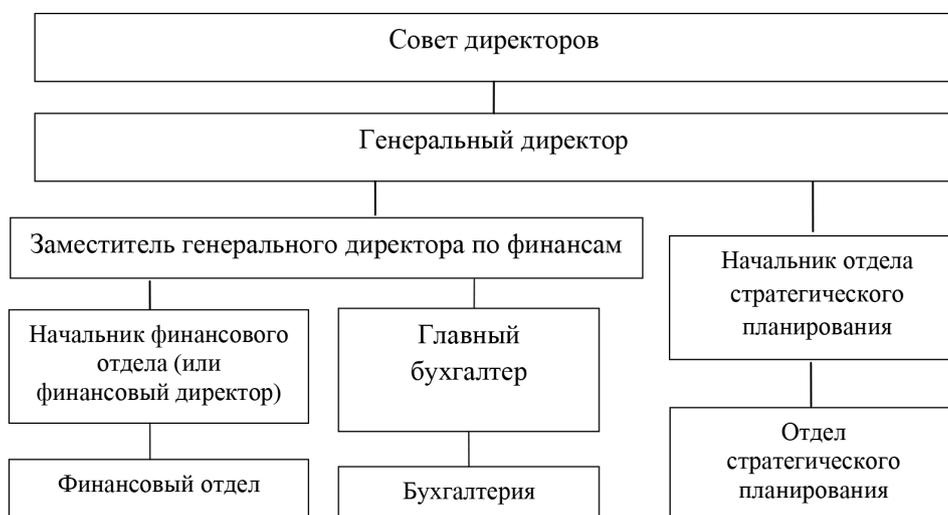

Рис. 4. Вариант организации стратегического управления финансовой деятельностью на крупном предприятии

Также в большинстве крупных предприятий в процессе стратегического управления финансовой деятельностью принимает участие совет директоров компании. Совет директоров выполняет функцию контроля стратегического управления, он одобряет и утверждает стратегические планы и программы, рассматривает и оценивает предложенные стратегические финансовые направления развития предприятия. Необходимо отметить и ключевую практическую задачу совета директоров – это оценивание компетенции менеджеров высшего звена, которые несут ответственность за разработку и реализацию финансовой стратегии предприятия [6].

Планово-экономический отдел на крупных предприятиях может быть представлен отделом стратегического планирования, который принимает большое участие

в стратегическом управлении финансовой деятельностью (рис. 4).

Стратегическое планирование и управление для предприятия очень значимо, и от целей, размера и территориального размещения предприятия зависит, в каком виде будет представлена организация стратегического управления и построена структура управления данными процессами [7]. Так, исходя из опыта отечественных предприятий, выделяют три типа структурных единиц стратегического управления:

1) сильная центральная служба планирования и управления занимается разработкой всех стратегий предприятия – как корпоративной, так и функциональных, включая финансовую стратегию;

2) центральная служба планирования и управления оказывает методическую помощь финансовой службе, которая зани-

мается разработкой финансовой стратегии и координирует деятельность всех остальных подразделений по стратегическому планированию;

3) при децентрализованной службе стратегического планирования и управления подразумевается, что деятельность по разработке финансовой стратегии полностью возлагается на руководителя финансового отдела и старших финансовых менеджеров предприятия.

Довольно частым опытом российских компаний является привлечение сторонних консалтинговых предприятий и независимых консультантов для организации процесса стратегического управления финансовой деятельностью, особенно в тех случаях, если ранее стратегическое управление на предприятии не применялось. Данные специалисты обладают достаточным опытом организации стратегического управления, имеют базу разработанных стратегических проектов и вариантов финансовых стратегий, проверенных на практике. Но стоит отметить, что разработка финансовой стратегии без участия специалистов самого предприятия может быть неэффективной и не даст нужных результатов, поскольку все нюансы финансовой деятельности не могут быть доступны консалтинговой группе.

Рассматривая опыт стратегического управления финансовой деятельностью на зарубежных предприятиях, можно отметить, что довольно частой практикой на крупных предприятиях за рубежом является формирование специальной управленческой структуры, которая не совпадает с организационной структурой предприятия. В данную управленческую структуру включается отдел стратегического развития, а также выделяются стратегические центры хозяйствования, отвечающие за определенный вид и направление деятельности. Поэтому на предприятии стратегический центр хозяйствования, отвечающий за финансовую деятельность, занимается разработкой и реализацией стратегического плана развития финансовой деятельности. Для того чтобы оценить эффективность стратегических центров хозяйствования, разрабатывается определенный перечень показателей и критериев, которые, помимо стандартных финансовых показателей, включают еще и такие критерии, как достижение стратегических целей и задач, уровень конкурентоспособности предприятия и его развитие за определенный промежуток времени.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что организации стратегического

управления финансовой деятельностью уделяется мало внимания на российских предприятиях. В большинстве случаев стратегическое управление на предприятии либо отсутствует, либо осуществляется неграмотно и не в должной мере. Так, на средних предприятиях некоторые функции стратегического управления выполняют специалисты бухгалтерии совместно с директором. Реже встречается наличие финансового отдела, который в этом случае несет полную ответственность за разработку и реализацию финансовой стратегии предприятия. На крупных российских предприятиях чаще всего в организационной структуре управления выделяется отдел стратегического развития или стратегического планирования, в рамках которого специалисты занимаются стратегическим планированием финансовой деятельности и оказывают методическую поддержку остальным отделам предприятия в вопросах стратегического управления. Если говорить об особенностях организации стратегического управления финансовой деятельностью за рубежом, то можно отметить формирование специализированных отделов стратегического управления, которые носят название «стратегические центры хозяйствования».

Таким образом, финансовая деятельность современного предприятия в условиях динамично изменяющейся внешней среды требует организации на его базе стратегического управления, позволяющего предприятиям активно развиваться в долгосрочной перспективе, быть конкурентоспособными и финансово устойчивыми.

Список литературы

1. Егоров П.В. Методология стратегий управления финансовой устойчивостью предприятия // Новое в экономической кибернетике. 2021. № 1. С. 111-124.
2. Назаренко О.В., Арефьев В.В. Стратегическое финансовое планирование корпорации // Экономика. Бизнес. Банки. 2023. № 4. С. 95-112.
3. Алещенко О.М., Горелкина И.А., Лавлинская А.Л. Формирование финансовой стратегии развития коммерческих организаций // Финансовый вестник. 2021. № 4. С. 5-13.
4. Иршенко В.С., Федотова Е. Б. Совершенствование системы финансового управления коммерческих организаций в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5. С. 28-33.
5. Артюшенко О.Г. Стратегия финансового менеджмента в деятельности малых предприятий // Russian economic bulletin. 2024. № 1. С. 324-331.
6. Потапова А.А. Бюджетирование как направление эффективного стратегического управления компанией // Управление общественными и экономическими системами. 2023. № 3. С. 22-24.
7. Савина А.М., Пентегов С.И. Стратегическое управление финансовыми ресурсами предприятия: задачи и приоритеты // Финансовый менеджмент. 2023. № 5. С. 100-107.

УДК 338.1/.3
DOI 10.17513/fr.43715

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ БИЗНЕС-АНАЛИЗА В МИРЕ И В РОССИИ

Чернышева Ю.Г.

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону;*

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
Ростов-на-Дону, e-mail: julia282001@mail.ru*

Цель исследования – выявление наличия «разрывов» в понимании, трактовке сущности бизнес-анализа, знании функций, выполняемых бизнес-аналитиками, в научных публикациях и в практике его проведения бизнесом, с нормативными документами в этой области, а также причин их возникновения и описание способов преодоления указанной проблемы. Указанная проблема существенно снижает качество бизнес-анализа. Одной из основных причин указанной проблемы является недостаточная информированность о содержании российских и зарубежных нормативных документов по бизнес-анализу, истории его возникновения, мировой практики в этой области, знания смежных областей бизнес-анализа. Следствием этого является недостаточность компетенций в области бизнес-анализа, которая влечет за собой снижение качества работ бизнес-аналитика. Это не позволяет получить от бизнес-анализа всю ожидаемую ценность и приводит к ограниченному применению его возможностей. В статье проведен сравнительный анализ содержания профессиональных стандартов «Бизнес-аналитик» и «Экономист предприятия», выявлены их ключевые различия. Бизнес-анализ позволяет реализовать подход data-driven и может гарантировать разработку лучших решений проблем бизнеса или использования его возможностей. В статье представлено обоснование важности корректного понимания содержания бизнес-анализа, его возможностей, уникальной ценности для организации на основе исследования содержания российских и зарубежных стандартов по бизнес-анализу. Описаны способы преодоления проблемы «разрывов» в понимании сущности бизнес-анализа, в числе которых проведение системной работы по их устранению на основе углубленного изучения нормативных документов по бизнес-анализу, разработка образовательных программ для различного уровня подготовки по бизнес-анализу, соответствующие содержанию профессионального стандарта «Бизнес-аналитик».

Ключевые слова: бизнес-анализ, качество, ценность, профессиональный стандарт «Бизнес-аналитик», подход data driven

PROBLEMS OF QUALITY IN BUSINESS ANALYSIS IN THE WORLD AND IN RUSSIA

Chernysheva Yu.G.

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don;

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, e-mail: julia282001@mail.ru

The purpose of the study was to identify the presence of “gaps” in understanding, interpretation of the essence of business analysis, knowledge of the functions performed by business analysts, in scientific publications and in the practice of its implementation by business, with regulatory documents in this area, as well as the reasons for their occurrence and a description of ways to overcome this problem. This problem significantly reduces the quality of business analysis. This fact reduces quality of business analysis. Author identify the reasons “gaps” occurrence and a description of ways to overcome this problem. One of the main reasons of this problem is insufficient awareness of the content of Russian and foreign regulatory documents on business analysis, the history of business analysis, world practice in this area, knowledge of related areas of business analysis. The consequence of this problem is the failure of competencies in the field of business analysis, which entails a decrease in the quality of the business analyst’s work. This does not allow to obtain all the expected value from business analysis and leads to limited application of its capabilities. The article provides a comparative analysis of the content of the professional standards “Business Analyst” and “Enterprise Economist”, revealing their key differences. Business analysis allows to implement a data driven approach and can guarantee the design of the best solutions of business problems or solutions to use of its opportunities. The article presents a rationale of importance and correct understanding of the content of business analysis, its capabilities, unique value for an enterprise based on a study of the content of Russian and foreign standards for business analysis. The article describes ways to overcome the problem of “gaps” understanding the essence of business analysis are described, including conducting systematic work to eliminate them based on an in-depth study of regulatory documents on business analysis, developing educational programs for various levels of training in business analysis, corresponding to the content of the professional standard “Business Analyst”.

Keywords: Business analysis, quality, value, professional standard “Business Analyst”, data driven

Введение

Современный мир развивается с очень большой скоростью, и постоянные изменения во всех областях уже стали нормой. По-

являются новые тренды, возможности, меняются подходы к решению и/или разработке различных вопросов или проблем. Если перечислить лишь некоторые из них, кото-

рые оказали влияние на область экономики и управления, появившиеся или активно начавшие развитие на рубеже XX и XXI вв., при этом неразрывно связанные между собой, в их число следует включить различные характеристики, которыми описывают современный мир. Его называют VUCA (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity) с последующими проявлениями (BANI (Brittle, Anxious, Nonlinear, Incomprehensible), SHIVA (Split, Horrible, Inconceivable, Vicious), TACI (Turbulent, Accidental, Chaotic, Inimical)). Это сложный, неопределенный, стрессовый и постоянно меняющийся мир. Стремительное развитие технологий и существенное расширение потоков информации прекратило существование простого и предсказуемого SPOD-мира, в котором можно было выявлять тенденции и рассчитывать, что они сохранятся на длительное время, можно было строить прогнозы, которые с большой вероятностью оправдаются. Обучение длиною в жизнь, которое предполагает постоянное получение новых знаний, компетенций, навыков, стало не только реальностью, но и необходимостью, чтобы не отставать от актуальных и современных тенденций. Например, еще несколько лет назад использование возможностей искусственного интеллекта (ИИ) в бизнесе было редкостью или отсутствовало совсем, а сейчас это уже обыденность, и большинство организаций используют его как полезный инструмент. Доля компаний в мире, которые используют ИИ (как минимум в одной функции) в 2024 г., составляет 72% (а в двух – 50%), при этом порядка 65% организаций используют генеративный ИИ. Наиболее часто генеративный ИИ организации используют в маркетинговых продажах, развитии продуктов и услуг и в области IT [1].

Для организаций существование в VUCA-мире означает, что они должны уметь предвидеть момент изменения, уметь быстро и правильно реагировать на вызовы. Для специалистов в области экономики и управления становится приоритетным обладание широким набором компетенций, часто даже из различных, на первый взгляд, областей. Это существенно повышает их гибкость, поскольку, обладая большим объемом знаний и навыков в нескольких предметных областях, намного легче выполнять сложные виды работ в условиях неопределенности, в зависимости от контекста быстро менять подходы к работе, то есть уметь «подстраиваться» под часто меняющиеся условия. Такие специалисты для бизнеса сейчас являются наиболее востребованными. Подтверждением этому является появ-

ление множества новых профессий на стыке двух и более предметных областей знаний:

– креативная экономика. Экономика также претерпевает существенные изменения и не так давно стала называться креативной. В Великобритании с середины 1990-х гг. стало использоваться понятие «креативные индустрии» (что символизировало новый курс на обновление экономики страны), которое затем распространилось по всему миру. Страны начали разрабатывать стратегии и механизмы поддержки креативных индустрий. Понятие «креативная экономика» было введено журналом BusinessWeek в августе 2000 г. В России реализуется «Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» от 20 сентября 2021 г. № 2613-р (в ред. от 26.01.2024 № 145-р) [2]. В креативной экономике основной ценностью является создание чего-то нового, то есть инновация. Ее основными понятиями являются «креативный класс», «креативное предпринимательство», то есть «креативный бизнес», «креаторы», которые по сути являются ядром креативной экономики, поскольку это специалисты, которые умеют генерировать новые идеи, имеющие ценность, и работать в изменяющемся мире [2]. Именно бизнес-аналитика в полной мере можно назвать креатором в области экономики и управления;

– подход Data-Driven Decision Making (DDDM). Предпосылкой и необходимостью его появления стал переход к VUCA-миру. Подход data-driven – информационно обоснованные решения – пришел на смену устаревшему подходу HiPPO (Highest Paid Person's Opinion) – принятию решений, основанных на мнении, опыте руководства, экспертных оценках. Его суть в том, что решения нужно не «принимать» на основе интуиции и личного опыта, а «разрабатывать», опираясь на знания, факты, на глубокий анализ информации, что позволяет совершать меньше ошибок, тем самым обеспечивая успешную деятельность организации – повышение прибыльности, устойчивое развитие [3]. Вопросы устойчивого развития в российской экономике в последние годы стали все более актуальными, что подтверждают проводимые исследования [4]. Данный подход и позволяет обеспечить желаемый уровень устойчивости.

Иногда высказывают мнение, что подход data-driven – это разработка решения только на основе больших данных (big data). Вместе с тем под данными в этом подходе следует понимать весь массив информации, которая имеет отношение к исследу-

емому вопросу и потенциально может быть полезна при разработке решения. То есть массив информации не ограничивается только большими данными, а может включать любую количественную и качественную информацию. Большие данные могут как использоваться, так и нет при разработке решения на основе данных. Подход data-driven использует современные инструменты анализа, основан на глубоком понимании причинно-следственных связей [3]. Это необходимо, чтобы понять и оценить причины возникновения проблемы и описать последствия разработанного решения и получить ответы на вопросы («как», «когда», «где» и «почему»).

Несмотря на то, что и раньше руководители и собственники бизнеса, принимая решение, имели информацию о финансово-экономическом состоянии организации, уровне ее доходов и расходов, уровне использования ресурсов и др., решения и разработка стратегии часто опирались в первую очередь на интуицию, свой или экспертный опыт. Ошибочно считать, что, если в организации создается большое количество отчетов (или дашбордов), она является дата-ориентированной. Это не так. Даже если эти отчеты хорошо структурированы и могут сообщить полезную информацию, часто они являются ретроспективными. Например, как правило, отчеты, формируемые в организациях, предоставляют информацию в следующем формате: «в прошлом месяце/неделе произошло снижение объема продаж или уменьшение среднего чека покупки и др.» То есть отчет не содержит более важной информации – почему это произошло и как это исправить? Кроме того, информация большинства отчетов в реальности мало полезна, поскольку генерируется в них с позиции «показать как можно больше данных» (при этом в расчет не берется, как потом эти данные будут обрабатываться и нужны ли они для принятия решения). Например, если дашборд будет формироваться специалистом, который не понимает в полной мере возможностей и цели последующего использования представляемых данных, он превратится просто в массив информации, часть из которой будет как минимум бесполезной или даже будет «вредить», отвлекая внимание от действительно полезных данных и метрик. Кроме этого, часто отчет бывает просмотрен или изучен, но при этом субъективно неправильно интерпретирован или информация проигнорирована. Это также не принесет никакой пользы организации, поскольку отчет составляется прежде всего ради отчета. Еще одной ошибкой следует назвать то, что спе-

циалисты проводят анализ по имеющимся данным, но эти результаты никак не отражаются на процессе принятия решений, и решения продолжают разрабатываться на основе субъективного мнения или интуиции. Такой подход не является разработкой решения на основе данных;

– бизнес-анализ. Новую концепцию аналитической работы в организации, которая соединяет все перечисленные новые тренды современности и ее возникновение, можно назвать следствием их появления. Создание в 2003 г. Международного института бизнес-анализа (ИБА®, International Institute of Business Analysis) и возникновение концепции бизнес-анализа – следствие проявившейся потребности бизнеса – необходимости меняться в соответствии с изменениями современного мира, чтобы обеспечить свое устойчивое и гарантированно успешное развитие. «Бизнес-анализ делает возможным проведение изменений в организации. Его цель – разработка решений в соответствии с бизнес-целями, потребностями заинтересованных сторон, ограничениями и возможностями бизнеса, его стратегией, с учетом всех рисков использования разрабатываемого решения» [5]. Важно, что решение всегда должно иметь ценность для заинтересованных сторон, которая согласуется с ними и отслеживается ее достижение (как правило, с помощью KPI). То есть бизнес-анализ позволяет «переводить» организацию из текущего состояния в желаемое будущее состояние.

Разрабатывая решение, бизнес-аналитик всегда использует подход Data Driven. Он является креатором в области экономики и управления, поскольку всегда создает новое – новое решение. Именно бизнес-анализ позволяет преодолевать все вызовы мира VUCA, поскольку бизнес-аналитик, используя в работе гибкие подходы (agile), умеет работать в условиях неопределенности, когда, казалось бы, непонятно, что именно нужно делать, чтобы достичь лучших результатов. Все это позволяет организации быстро и правильно реагировать на любые внешние и внутренние вызовы, работать гарантированно устойчиво, опережая конкурентов.

Бизнес-анализ, с одной стороны, «позволяет разрабатывать решения любых проблем бизнеса или решения для использования возможностей бизнеса, то есть является универсальной концепцией, которую организация может использовать вне зависимости от своего вида деятельности или размера» [5]. С другой стороны, каждое решение, которое разрабатывает бизнес-аналитик, всегда уникально, так как не бывает одина-

ковых ситуаций (контекста, возможностей, ограничений, заинтересованных сторон, их требований и др.) даже в одной и той же организации. Бизнес-анализ, по сути, дает гарантию того, что разработанное решение будет наилучшим, то есть в данном контексте проблема больше не повторится. Этого можно достичь только в случае уникальности каждого решения и использования подхода Data-Driven. Если «просто» использовать «чужое» решение (лучший опыт), которое у кого-то хорошо работало и применить у себя, без его грамотного и обоснованного изменения под свою ситуацию, нельзя гарантировать, что оно снова будет таким же эффективным. То есть проблема будет решена частично или повторится снова через какое-то время.

Несмотря на высокую ценность бизнес-анализа для организаций, в России имеет место проблема, связанная с недостаточным качеством проведения бизнес-анализа вследствие искажения понимания его сущности, знания состава трудовых функций (видов работ) бизнес-аналитиков, необходимого объема их знаний и умений. Это не позволяет полноценно использовать все возможности бизнес-анализа, у руководителей бизнеса не формируется новое мышление, основанное на необходимости разработки решений на основе данных, не укрепляется понимание значимости аналитической работы, а следовательно, организации уступают свои позиции тем, кто следит за новыми тенденциями, успешно их применяя. Это делает необходимым как выявление причин возникновения проблемы, так и представление и обоснование корректного понимания содержания бизнес-анализа, его возможностей, уникальной ценности для организации на основе исследования содержания российских и зарубежных стандартов по бизнес-анализу и описание способов преодоления указанной проблемы.

Цель исследования – выявление наличия «разрывов» в понимании, трактовке сущности бизнес-анализа, знании функций, выполняемых бизнес-аналитиками, в научных публикациях и в практике его проведения бизнесом, с нормативными документами в этой области, снижающих его качество, а также причин их возникновения и описание способов преодоления указанной проблемы.

Материалы и методы исследования

В статье рассматриваются проблемы качества бизнес-анализа. В основе исследования лежит системный подход, методы научного познания, методы сравнения и обобщения материалов научных публикаций,

логический подход, выявление причинно-следственных связей, метод дедукции, что позволило раскрыть причины выявленной проблемы и обосновать направления ее решения. Методика исследования основывалась на сборе и обработке информации, выявлении причинно-следственных связей, формулировании и обосновании выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с профессиональным стандартом «Бизнес-аналитик» цель бизнес-анализа – «обеспечение возможности проведения изменений в организации, приносящих пользу заинтересованным сторонам, путем выявления потребностей заинтересованных сторон и обоснования решений, описывающих возможные пути реализации изменений» [6]. Видом профессиональной деятельности бизнес-анализа является «деятельность по выявлению бизнес-проблем, выяснению потребностей заинтересованных сторон, обоснованию решений и обеспечению проведения изменений в организации» [6]. Чтобы углубленно вникнуть в содержание и сущность бизнес-анализа, необходимо провести анализ смыслового содержания российских и зарубежных стандартов в области бизнес-анализа, исследовать цель и вид профессиональной деятельности, состав видов работ по бизнес-анализу (обобщенных трудовых функций), объем знаний, которыми должны обладать бизнес-аналитики, выделив и обосновав следующие аспекты.

Проводя анализ смыслового содержания цели и вида профессиональной деятельности, отраженных в профессиональном стандарте, можно сказать, что бизнес-аналитик – это тот профессионал, который обеспечивает возможность проведения изменений (описание возможных путей реализации изменений), что означает разработку решения [6]. Само проведение изменений происходит в процессе реализации решения. Это область деятельности (роль) менеджера проекта, которую также может выполнять и бизнес-аналитик, после того как разработает решение. В международном стандарте бизнес-анализа «The Business Analysis Standard» (разработанном ИВА и актуализированном в 2024 г.) отмечено, что бизнес-анализ должен гарантировать разработку лучших решений.

Понимание, что решения всегда должны быть уникальными, вытекает из «сущности концептуальной модели бизнес-анализа, которая включает в себя шесть базовых понятий: заинтересованные стороны, потребности, контекст, ценность, решение,

изменения и взаимосвязи между ними» [5]. При разработке любого решения содержание всех этих понятий в большей или меньшей степени (но всегда!) будет различным, а следовательно, и разработанное решение, которое «опирается» на эти понятия – тоже. Например, состав заинтересованных сторон, которые имеют отношение к разрабатываемому решению (решение их затронет, или они могут на него повлиять), хоть одной из них, но будет различаться, а следовательно, набор требований и ожидаемая ценность от решения тоже будет другим; контекст, в котором возникла проблема и разрабатывается решение, тоже различается, хотя бы ресурсами (например, человеческими, или это другой отдел, бизнес-процесс и т.д.); решение, которое разрабатывается, может различаться (кроме отличий, связанных с уже перечисленным) возможностями или имеющимися ограничениями (например, финансовыми или квалификацией работников, которых оно затронет).

Можно сказать, что концептуальная модель бизнес-анализа позволяет формировать четко определенный набор действий (но в каждом конкретном случае разработки решения всегда различающийся своим составом), который дает возможность найти лучшее решение для достижения текущих или бизнес-целей организации. Другими словами, именно правильное понимание концептуальной модели бизнес-анализа позволяет реализовать подход data-driven. Взаимосвязи в концептуальной модели означают, что при изменении в любом из шести базовых понятий, входящих в концептуальную модель (указаны выше), также обязательно произойдут и изменения в пяти других понятиях. Поэтому, возвращаясь к примеру приведенному выше, изменение числа заинтересованных сторон приведет к изменению числа их потребностей, а это, в свою очередь, и к изменению контекста (его границы расширятся или сузятся), к изменению описания желаемой ценности (от решения). Соответственно, само описание решения тоже должно измениться, и охват проводимых изменений также будет шире или уже. То есть при каждом изменении хотя бы в одном базовом понятии необходимо еще раз «вернуться» к работе с остальными базовыми понятиями и также внести корректировки.

Отмечено, что бизнес-анализ – это деятельность по разработке решения. Ключевым словом является именно «разработка». Если раньше вместе со словом «решение» в менеджменте использовалось «принятие», то сейчас, говоря о сущности бизнес-анализа, необходимо говорить не о приня-

тии решения, а о его разработке. Принятие решения на основе устаревшего подхода HiPPO предполагало, что на основе имеющихся данных, которые часто составлял экономический анализ, проводимый в организации, решение формировал руководитель на основе своего опыта, видения, экспертных оценок.

Говоря о бизнес-анализе, следует отказаться от использования подхода HiPPO и полностью изменить понимание относительно процесса создания решения. Очень важно понимать, что бизнес-анализ не предоставляет информацию для «принятия» решения, а предполагает непосредственно создание решения (его разработку). То есть процесс создания решения (для проблемы или для использования возможностей бизнеса) – это компетенция бизнес-аналитика, а не руководителя в том понимании, которое было еще до недавнего времени, пока не появился подход data-driven. Отмечено, что, разрабатывая решение на основе концептуальной модели бизнес-анализа, становится возможным реализовать этот подход. Это же дает основание сказать, что решение является обоснованным, как и указано в профессиональном стандарте при описании вида профессиональной деятельности.

Продолжая анализ профессионального стандарта (ПС) «Бизнес-аналитик» с целью детального описания сущности бизнес-анализа, необходимо рассмотреть состав обобщенных трудовых функций (ОТФ), указанных в нем:

- «работа с заинтересованными сторонами;
- обеспечение изменений в организации;
- выявление бизнес-проблем или бизнес-возможностей;
- обоснование решений;
- управление бизнес-анализом;
- аналитическое обеспечение разработки стратегии изменений организации» [6].

Эти обобщенные трудовые функции основаны на шести базовых понятиях, включенных в концептуальную модель бизнес-анализа. То есть они конкретизируют виды деятельности, которые должны быть выполнены при проведении бизнес-анализа и области знаний, в которых необходимо иметь компетенции при проведении работ по бизнес-анализу. Далее содержание профессионального стандарта декомпозируется до трудовых функций и действий, необходимых умений и знаний (в составе каждой ОТФ). Целью данной статьи не является их детальное рассмотрение. При этом следует отметить, что состав умений и знаний бизнес-аналитика, отраженных в профессиональном стандарте, очень широкий, вклю-

чающий исчерпывающие знания в области: работы с заинтересованными сторонами и требованиями; управлении конфликтами, рисками, изменениями, ресурсами; моделирования бизнес-процессов и визуального моделирования; планирования в организации; подходов к управлению проектной деятельностью (классические и «гибкие» (agile)); основ информационной безопасности; менеджмента; управления и работы с информацией; тайм-менеджмента; межличностной и групповой коммуникации и др. [6]

Также необходимы знания множества (или всех) существующих техник анализа и управления для анализа контекста и анализа во всех областях, перечисленных в профессиональном стандарте. Необходимы знания существующих цифровых технологий и цифровых возможностей для бизнеса (в объеме, необходимом для работы по бизнес-анализу) и обязательно глубокие знания особенностей конкретного бизнеса (где работает бизнес-аналитик) [6]. Такой значительный перечень знаний говорит о том, что это специалист очень широкого профиля. Знания бизнес-аналитика могут быть использованы во многих профессиях, усиливая их полезный результат и существенно повышая эффективность работы.

Сегодня бизнес-анализ уже интегрирован со многими областями, в том числе с областью ИТ, с гибкими методиками управления проектом, кибербезопасностью, улучшением бизнес-процессов, анализом больших данных, разработкой и продвижением продуктов, управлением персоналом. При этом разработка продуктов, кибербезопасность, анализ больших данных, гибкие (agile) подходы к разработке имеют международную сертификацию, которая подтверждает совокупные знания не только в области бизнес-анализа, но и в каждой из перечисленных областей. Согласно исследованию, проведенному ПВА в 2023 г. среди бизнес-аналитиков по всему миру, они выполняют свои функции более чем в 58 профессиях.

Как указано в международном стандарте, бизнес-анализ должен гарантировать лучший результат разработки решения. Ежегодные исследования, проводимые ПВА в области развития практики бизнес-анализа, выявили, что его качество в значительной степени зависит от профессионального уровня подготовки самого бизнес-аналитика, объема его знаний в области бизнес-анализа, техника, в смежных с бизнес-анализом областях. Другими словами, если бизнес-анализ выполняет специалист низкого квалификационного уровня, результаты бизнес-анализа не будут соответствовать высоким стандартам его качества

и не смогут гарантировать достижение лучших результатов. Это будет наносить ущерб репутации профессии. Одним из способов обеспечивать высокий уровень качества работы бизнес-аналитиков является их международная сертификация, которая подтверждает знания и навыки профессии.

Вопросы качества проведения бизнес-анализа являются актуальными не только для зарубежной, но и для российской практики. Одной из корневых причин, влияющих на качество проведения бизнес-анализа, можно назвать искажение его сущности как в публикациях (научных и публицистических), так и непосредственно в организациях при его проведении. Несмотря на наличие российского и международного стандартов по бизнес-анализу, в которых сущность профессии бизнес-аналитика совпадает и описана достаточно полно, многие имеющиеся научные статьи по бизнес-анализу представляют содержание бизнес-анализа довольно искаженно. В них бизнес-анализ рассматривается как аналог экономического анализа или комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности организации. При этом авторы, даже упоминая наличие профессионального стандарта «Бизнес-аналитик», при описании сущности бизнес-анализа не придерживаются его содержания.

Так, в статье Н.В. Кондрашевой автор упоминает международный Свод знаний по бизнес-анализу BABOK® (Business Analysis Body of Knowledge), но в итоге делается вывод, противоречащий содержанию бизнес-анализа, описанного в Своде знаний: «...понимание бизнес-анализа как отдельного тематического направления экономического анализа и, соответственно, вида аналитической работы. Специфика бизнес-анализа в итоге определяется объектом, на который направлена его практическая деятельность. Бизнес выступает объектом экономического анализа, а сам бизнес-анализ становится тематическим направлением экономического анализа. Наиболее значимой отличительной чертой бизнес-анализа от традиционных подходов в экономическом анализе следует считать лишь изменение базы сравнения – требования стейкхолдеров» [7]. То есть автор представляет бизнес-анализ как одно из тематических направлений экономического анализа, как один из этапов его развития. Подобный вывод в том числе противоречит и содержанию нормативного документа – профессионального стандарта «Бизнес-аналитик», в котором не прослеживается никаких взаимосвязей с экономическим анализом в организации. При этом содержание

экономического анализа отражено с другом профессиональном стандарте «Экономист предприятия» [8], в котором также нет никакой взаимосвязи с бизнес-анализом. Цель вида профессиональной деятельности экономиста предприятия – «обеспечение повышения эффективности и рентабельности производства, качества выпускаемой и освоения новых видов продукции, производимых услуг при оптимальном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов». Обобщенными трудовыми функциями являются:

- экономический анализ деятельности организации, включающий «сбор, мониторинг и обработку данных для проведения расчетов экономических показателей организации и расчет и анализ экономических показателей результатов деятельности организации» [8];

- планирование и прогнозирование экономической деятельности организации, включающее трудовые функции – «подготовка экономических обоснований для стратегических и оперативных планов развития организации» и «стратегическое управление ключевыми экономическими показателями и бизнес-процессами» [8].

Еще одним примером толкования сущности бизнес-анализа, которая не соответствует содержанию профессионального стандарта «Бизнес-аналитик», является публикация авторов, где указывается, что «бизнес-анализ же – это часть того самого риск-менеджмента, сущность которого заключается в анализе имеющейся информации и идентификации рисков предпринимательства. Бизнес-анализ подразумевает расчет различных показателей, которые характеризуют результаты деятельности компании: показатели платежеспособности, деловой активности, рентабельности, финансовой устойчивости и пр. И уже на основании результатов анализа делаются выводы о наличии тех или иных рисков деятельности. Данный анализ служит основой для разработки стратегии и программы управления рисками на предприятии» [9].

Примером отождествления сущности бизнес-анализа и анализа хозяйственной деятельности также является публикация авторов Е.А. Нефедова, А.А. Хомякова, в которой отмечено, что «сущностной особенностью методики бизнес-анализа является сочетание традиционных способов и приемов классического анализа хозяйственной деятельности, экономико-математических методов, методов маркетингового и стратегического анализа, социологических исследований и др.» [10]. Подобное определение также не соответствует со-

держанию профессионального стандарта «Бизнес-аналитик».

К числу примеров также относится публикация автора, где отмечается, что «несмотря на то, что термин «бизнес-анализ» был введен в науку и деловую практику еще в середине 90-х годов прошлого века, до сих пор существуют разногласия относительно его понимания. В современной научной литературе под бизнес-анализом чаще всего понимается совокупность методов и приемов сбора, обработки, анализа и представления показателей, отражающих бизнес-процессы компании». В данной статье автор не ссылается ни на один нормативный документ в области бизнес-анализа [11]. Следует отметить, что понимание бизнес-анализа однозначно определено как в международных, так и в российских нормативных документах по бизнес-анализу (которые были рассмотрены выше).

Автор также отмечает: «Алгоритм произведения бизнес-анализа представляет собой несколько этапов. В самом укрупненном виде эти этапы можно представить следующим образом: 1. Анализ ключевых показателей эффективности компании. 2. Анализ требований стейкхолдеров и степени их удовлетворенности. 3. Оценка соответствия целевых показателей развития компании текущим. 4. Оценка степени необходимости изменений в бизнес-процессах и бизнес-модели компании. 5. Формирование рекомендаций по результатам выполнения задач бизнес-анализа. Базовым этапом при проведении комплексного бизнес-анализа согласно описанному выше алгоритму является определение системы ключевых показателей деятельности».

Представленный автором алгоритм бизнес-анализа не соответствует концепции бизнес-анализа, представленной как в международном стандарте бизнес-анализа, так и в ПС «Бизнес-аналитик». Бизнес-анализ не имеет «жестко» установленных этапов. Совокупность видов работ, их последовательность и количество повторений этих работ определяет сам бизнес-аналитик в каждом конкретном случае, чтобы обеспечить необходимую гибкость и точность при разработке решения. Использование автором словосочетания «комплексный бизнес-анализ» еще раз подчеркивает, что он отождествляет комплексный экономический анализ и бизнес-анализ, что также противоречит содержанию профессиональных стандартов «Экономист предприятия» и «Бизнес-аналитик». Подобные примеры можно продолжать и далее.

Исследование автора показало, что в рассмотренных примерах и многих других пу-

бликациях имеет место проблема корректного понимания сущности бизнес-анализа – имеют место «разрывы». Авторы часто не разделяют понятия бизнес-анализа и экономического анализа (или комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности) организации, что не соответствует содержанию нормативного документа – ПС «Бизнес-аналитик». Это является следствием устоявшейся в нашей стране практики в области анализа деятельности организации (комплексного, экономического), которая остается практически неизменной с середины прошлого века до настоящего времени. Следует отметить, что основы анализа деятельности организации были заложены еще Н.Р. Вейцманом (в 1924 г.), а затем в 1970–1980-е гг. развиты такими известными учеными, как А.Д. Шеремет, М.И. Баканов, М.В. Мельник и др. Методика этого анализа сложилась в плановой экономике и была нацелена на успешное решение тех задач, которые в тот период стояли перед организациями и экономикой в целом. Этот анализ включал в себя расчет и оценку изменений уровня экономических и финансовых показателей (использования ресурсов, себестоимости, выпуска продукции, показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности) и удовлетворял потребности управления в плановой экономике. Условия, в которых находятся предприятия в плановой и рыночной экономике, задачи, которые стоят перед управлением, сами цели управления организацией и еще очень многие аспекты их деятельности отличаются кардинальным образом. Анализ, который давал основу для принятия управленческих решений и полностью соответствовал задачам управления в плановой экономике, в значительной степени потерял свою актуальность в рыночной.

Проведенный автором анализ содержания профессиональных стандартов «Экономист предприятия» и «Бизнес-аналитик» показал, что методика экономического анализа (комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности) отражена именно в профессиональном стандарте «Экономист предприятия», а не в профессиональном стандарте «Бизнес-аналитик». На основании этого можно сказать, что с бизнес-анализом (который является новой аналитической концепцией, продуктом совместного интеллектуального труда бизнес-аналитиков со всего мира, созданным в начале этого века) экономический анализ отождествлять не следует.

Автором также было проведено исследование российской практики в области бизнес-анализа путем анкетирования (в котором

приняли участие 863 чел., выполняющих функции бизнес-аналитика). Оно позволило выявить, что практически половина (порядка 48% респондентов) не знакомы с содержанием ПС «Бизнес-аналитик». В части знакомства с международной практикой и международным стандартом по бизнес-анализу 50% имеют о ней общее представление, 22% хорошо знакомы с международной практикой, Сводом знаний по бизнес-анализу (ВАВОК®), техниками, используемыми в бизнес-анализе, и применяют эти знания в работе, при этом 15%, несмотря на хорошее знание международной практики, в работе ее не применяют или применяют редко, а 13% не знакомы с международной практикой. Результаты анкетирования подтверждают проблему наличия «разрывов» в понимании сущности бизнес-анализа на практике и содержащейся в профессиональном стандарте. Это не позволит обеспечить высокое качество работ по бизнес-анализу и получить ожидаемую ценность.

Исследование функционала, выполняемого бизнес-аналитиками, показало следующие результаты. 12% опрошенных указали, что в организации нет бизнес-аналитика. 25% указали, что их функционал соответствует содержанию профессионального стандарта «Бизнес-аналитик», а 28% занимаются только сбором и управлением требованиями. От 4 до 9% опрошенных также указали на ограниченный функционал бизнес-аналитика, предполагающий только разработку дорожной карты, разработку стратегии, технико-экономическое обоснование проекта, работу в качестве аналитика данных. Это тоже подтверждает проблему наличия «разрывов».

В анкетирование были включены вопросы относительно вида деятельности организации. Результаты показали, что 48% опрошенных работают в организациях, которые занимаются информационными технологиями и 53% начинали работу в качестве бизнес-аналитика в области/видах работ – ИТ. Конечно, специализация бизнес-аналитиков в области ИТ признана и в мировой практике (при этом ее доля в 2023 г. была ниже, чем в России, – 22%), но это не означает, что ее следует рассматривать как единственную (или приоритетную) область применения бизнес-анализа.

Преобладающая доля бизнес-аналитиков, 28%, работает в крупных организациях с численностью более 5000 сотрудников, 25% – в организациях с численностью от 1001 до 4999 чел., 20% – с численностью 251–500 чел. и 10% – с численностью 500–1000 человек. То есть возможности бизнес-анализа использует практически только

крупный бизнес. Проведение бизнес-анализа малыми предприятиями не превышает 14%, а микропредприятиями (доля которых в малом бизнесе составляет более 95%) – всего 3%. С одной стороны, это объяснимо высокой стоимостью привлечения бизнес-аналитиков, как высококвалифицированных (и высокооплачиваемых) специалистов. С другой стороны, ценность бизнес-анализа для малого бизнеса не просто не меньше, а совершенно необходима, и, если финансовых возможностей для их привлечения недостаточно, выходом из этого может быть наличие знаний по бизнес-анализу непосредственно у собственника бизнеса или руководителя.

На вопросы об обучении бизнес-анализу респонденты отметили, что преимущественно обучение по бизнес-анализу проходили самостоятельно – 34%, а 25% – на образовательных курсах без выдачи удостоверения повышения квалификации (с выдачей только сертификата). 9% и 7% прошли обучение с выдачей удостоверения о повышении квалификации и в университетах на программах по бакалавриату или магистратуре соответственно. Не проходили обучение (но работают бизнес-аналитиками) 16%.

Ответы респондентов в части содержания программ обучения по бизнес-анализу показали, что 47% программ не предусматривают изучение содержания профессионального стандарта «Бизнес-аналитик» и/или международного стандарта по бизнес-анализу, 31% изучали их только в общих чертах, и только 22% опрошенных указали, что было подробное изучение этих документов. 53% указали, что не изучалась тема «Разработка и анализ решения», а 16% указали, что была получена только общая информация. Только треть (31%) указала, что было подробное изучение данной темы. При этом профессиональный стандарт и международный стандарт по бизнес-анализу рассматривают тему «Разработка и анализ решения» как важную при проведении бизнес-анализа, для обеспечения достижения его цели. Отсутствие в большинстве обучающих программ этой темы еще раз подтверждает вывод о наличии «разрывов» в понимании сущности бизнес-анализа с нормативными документами.

Опросы респондентов также показали, что большая часть бизнес-аналитиков работают в организациях, занимающихся информационными технологиями. Обучающие программы также подтверждают акцент бизнес-анализа на эту область. 47% опрошенных указали, что тема «Анализ требований/работа с требованиями» рассматривалась очень подробно, и 41%

также подробно изучали тему «Анализ заинтересованных сторон (стейкхолдеров)». Высокая доля бизнес-аналитиков в сфере IT также косвенно подтверждает наличие проблемы «разрывов», поскольку для бизнес-аналитиков нет никаких ограничений относительно вида деятельности организации или относительно области, в которой они работают. Преобладание области IT следует рассматривать как ограничение для использования возможностей бизнес-анализа для бизнеса. То есть организации, «использующие» бизнес-аналитика только для IT-сферы, недополучают его значительную ценность.

Таким образом, проведенное исследование позволяет автору сделать следующие выводы. Анализ содержания публикаций и результатов опроса показывает наличие проблемы «разрывов» в части корректного понимания сущности бизнес-анализа и видов работ, которые должны выполнять бизнес-аналитики, что снижает качество его проведения.

Для того чтобы сформировать решение проблемы, необходимо выявить ее первопричины. Причины данной проблемы, выявленной в научных статьях и в реализации бизнес-анализа организациями на практике, имеют как общие черты, так и различия. В публикациях причинами проблемы «разрывов» можно назвать:

- несоблюдение одного из важных правил научного исследования – необходимости глубокого предварительного изучения рассматриваемого вопроса (предметной области), включающего в обязательном порядке выявление наличия нормативных документов по исследуемой теме и их детальное изучение;

- недостаточность изучения содержания нормативных документов по бизнес-анализу, истории его возникновения и мировой практики в этой области.

Следствием указанных причин выступает «подмена» корректного содержания бизнес-анализа сущностью экономического анализа (комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности) организации. Подобная «подмена» приводит к тому, что наука в области аналитической деятельности развивается медленнее, поскольку вместо исследования новых подходов и идей авторы «перефразируют» утраченные большую часть ценности методики, приписывая им новые названия.

В практике проведения бизнес-анализа в организациях причинами проблемы «разрывов» можно назвать:

- недостаточность информированности в части содержания российского норматив-

ного документа по бизнес-анализу (профессионального стандарта «Бизнес-аналитик»), мировой практики в этой области;

- следование сложившимся «традициям» относительно отождествления функций и профессий бизнес-аналитика и системного аналитика, без учета (отслеживания) изменений, которые происходят в мировой практике в этой области;

- отсутствие полного соответствия содержания многих образовательных программ нормативным документам в области бизнес-анализа, что приводит к подготовке специалистов, не обладающих уровнем знаний и умений, необходимым набором компетенций бизнес-аналитика в соответствии с нормативным документом – профессиональным стандартом «Бизнес-аналитик».

Необходимо отметить, что следствием указанных причин является то, что у руководителей бизнеса не восстанавливается понимание ценности и необходимости проведения аналитической работы в организации, которое было утрачено, поскольку экономический анализ перестал являться той полезной основой для управленческих решений, которой он был еще в прошлом веке. Сегодня расчет экономических показателей по данным статистической и бухгалтерской отчетности и выявление тенденций их изменения уже не может дать обоснованного ответа, что же в итоге следует делать организации, чтобы оставаться успешной и устойчивой, какие последствия ее ожидают если она реализует или не реализует то или иное решение. То есть, продолжая использовать только экономический анализ, организация фактически лишает себя возможности перехода на подход data-driven, без которого сегодня успешная работа уже невозможна.

Кроме этого, недостаточность компетенций в области бизнес-анализа кроме снижения качества этих работ приводит к ограниченному применению и его возможностей (в большинстве своем только в области ИТ), то, что и показали результаты анкетирования.

Еще одним следствием низкой информированности о бизнес-анализе и его возможностях можно назвать то, что часть организаций, фактически реализуя отдельные элементы бизнес-анализа (компоненты его концепции, подход data-driven при разработке решения, используя многие техники), не называет эту деятельность бизнес-анализом. Это также приводит к тому, что возможности бизнес-анализа не реализуются в полной мере, что, в свою очередь, не позволяет бизнесу получить больше ценности от разработанных решений.

Вариантами решения выявленной проблемы следует назвать соблюдение правил

научного исследования в части углубленного изучения нормативных документов предметной области (в данном случае по бизнес-анализу), повышение качества обучения бизнес-анализу на основе разработки образовательных программ и курсов, соответствующих содержанию нормативных документов в области бизнес-анализа, а также разработка системы квалификационных экзаменов, подтверждающих соответствие знаний и умений специалистов профессиональному стандарту «Бизнес-аналитик».

Заключение

Резюмируя, следует отметить, что аналитическая наука никогда не стояла на месте. В начале этого века была создана принципиально новая концепция, позволяющая лучшим образом подходить к разработке решения – бизнес-анализ. Концепция бизнес-анализа была сформулирована международным институтом бизнес-анализа (ИВА) на основе опыта и практики работы аналитиков со всего мира. Обладая навыками и знаниями, соответствующими модели компетенций бизнес-анализа, бизнес-аналитики разрабатывают гарантированно лучшие решения любой проблемы бизнеса или решения для использования возможностей бизнеса.

Ценность бизнес-анализа в обеспечении успешного развития бизнеса подтверждают практикующие бизнес-аналитики и руководители по всему миру, но она может быть не получена полностью, если эту работу выполняют специалисты, уровень компетенций которых не соответствует в полной мере высоким стандартам бизнес-анализа, а следовательно, качество работ по бизнес-анализу в полной мере не будет обеспечено. В России наряду с этой проблемой существует сопутствующая проблема, еще больше усугубляющая «разрыв» в понимании сущности бизнес-анализа и функций, которые должен выполнять бизнес-аналитик. Она связана со сложившейся исторической практикой проведения экономического анализа (и/или комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности) организации, которая сформировалась в период плановой экономики и во многом остается неизменной и сейчас, вследствие чего содержание бизнес-анализа часто «подменяют» содержанием экономического анализа.

Проведенное исследование содержания профессиональных стандартов «Бизнес-аналитик» и «Экономист предприятия» позволило автору выявить и обосновать кардинальные различия в их содержании. Необходимо акцентировать, что от экономического анализа (и/или комплексного анализа

финансово-хозяйственной деятельности) организации бизнес-анализ отличается целью проведения, источниками и видами используемой информации, подходами к проведению, получаемыми результатами и ценностью для организации, то есть всеми ключевыми позициями, что не позволяет идентифицировать эти аналитические работы как схожие по сущности и содержанию.

Результаты исследования показали, что качество проведения бизнес-анализа непосредственно зависит как от корректного понимания его сущности, так и от уровня компетенций специалистов, которые его осуществляют. В связи с этим необходимо проводить системную работу по устранению выявленных «разрывов» на основе углубленного изучения нормативных документов по бизнес-анализу как российских, так и международных, а также разрабатывать образовательные программы для различного уровня подготовки по бизнес-анализу (от начального до экспертного), соответствующие содержанию нормативного документа в области бизнес-анализа – профессионального стандарта «Бизнес-аналитик».

Список литературы

1. The state of AI in early 2024: Gen AI adoption spikes and starts to generate value. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (дата обращения: 28.09.2024).
2. Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» от 20 сентября 2021 г. № 2613-р (в ред. от 26.01.2024 № 145-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения: 01.09.2024).
3. Makarenko E.N., Chernysheva Y.G., Polyakova I.A., Kislaya I.A., Makarenko T.V. Capabilities of Business Analysis in Developing Data-Driven Decision Solutions. In: Popkova, E.G. (eds) Smart Green Innovations in Industry 4.0 for Climate Change Risk Management. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes. Springer, Cham. 2023. P. 35–45. DOI: 10.1007/978-3-031-28457-1_4.
4. Алтуфьева Т.Ю. Повышение значимости соответствия экономики субъектов РФ ESG-стандартам в условиях санкций // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 12. С. 123–129. DOI: 10.17513/fr.43408.
5. Чернышева Ю.Г. Бизнес-анализ – новые возможности аналитики для управления // *Учет и статистика*. 2022. № 1 (65). С. 69–75.
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 ноября 2023 г. № 821н. Об утверждении профессионального стандарта «Бизнес-аналитик» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=464523> (дата обращения: 02.09.2024).
7. Кондрашова Н.В. Сравнительная характеристика содержательных элементов экономического анализа и бизнес-анализа // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2020. № 2. С. 45–54.
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 30.03.2021 № 161н «Об утверждении профессионального стандарта «Экономист предприятия»» [Электронный ресурс]. URL: <https://hlebspb.ru/uf/editor/files/Приказ%20Минтруда%20России%20от%2030.03.2021%20N%20161н%20%20Об%20утверждении.pdf> (дата обращения: 04.09.2024).
9. Кузнецова Е.В., Этова Е.В. Бизнес-анализ и управление рисками: стратегии для успешного развития // *Сборник трудов студентов, магистрантов и аспирантов Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова «Молодежь и наука»*. Тула: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» Тульский филиал, 2024. С. 27–29.
10. Нефедов Е.А., Хомякова А.А. Бизнес-анализ как инструмент планирования изменений в компании // *Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством»*. 2021. № 48. С. 44–49.
11. Баландина Н.Г. Роль инструментов бизнес-анализа в повышении эффективности управления предприятием // *Наукофера*. 2022. № 4–2. С. 337–341.

УДК 336.47
DOI 10.17513/fr.43716

ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ АКТИВОВ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

¹Шарохина С.В., ²Шевченко Т.А., ³Карсунцева О.В., ³Васецкая Е.С.

¹Сызранский филиал ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Сызрань, e-mail: sharokhinatv@gmail.com;

²ФГКВБОУ ВО «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Министерства обороны Российской Федерации Военный учебно-научный центр
военно-воздушных сил филиал в г. Сызрани, Сызрань, e-mail: aleksandrovaob@gmail.com;

³Сызранский филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
Сызрань, e-mail: o.k.samgtu@mail.ru, elenaneunylova98@gmail.com

Определение размера риска инновационного проекта имеет решающее значение для финансовой стабильности финансовой организации. Цель исследования – поиск инструментов и методов, с помощью которых возможно определить риски при размещении активов финансовой организации в инновационные проекты. Методологической базой исследования послужили наиболее распространенные методы анализа рисков инвестиционных проектов. Результаты, полученные методом корректировки нормы дисконта, зависят только от размера надбавки за риск, которая со временем не меняется, поэтому использовать этот метод в чистом виде неуместно. Метод достоверных эквивалентов устраняет основной недостаток предыдущего метода путем введения корректирующих коэффициентов, хотя остается нерешенным вопрос оценки размера надбавки за риск. Анализ чувствительности критериев эффективности предполагает смену одной из входных переменных, в то время как другие остаются неизменными. При применении метода сценариев остается вопрос оценки вероятностей наступления того или иного сценария. Анализ вероятностных распределений потоков платежей усложняется отсутствием массива данных. Некоторые ограничения, указанные в вышеописанных методах, решаются с помощью имитационного моделирования. Однако при оценке рисков активов финансовых организаций при финансировании ими инновационных проектов особое значение имеет кредитный риск. Авторы предлагают для определения величины этого риска использовать коэффициент вариации и проводят расчеты, разделив всех реципиентов на классы. Для каждого из реципиентов предлагается решить оптимизационную задачу и определить зависимость вознаграждения от данного уровня риска. В целях оценки размера операционного риска рекомендовано применять метод операционного рычага. Для управления рисками активов финансовых организаций предложен следующий алгоритм: определение экономических показателей реципиента; определение рейтинга реципиента; выбор проекта; определение рисков каждой составляющей активов финансовых организаций и финансовой организации в целом; формирование соответствующих резервов.

Ключевые слова: активы, финансовые организации, источник финансирования, инновационный проект, риск, алгоритм

ASSESSMENT OF RISKS WHEN PLACING ASSETS OF FINANCIAL ORGANIZATIONS IN INNOVATIVE PROJECTS

¹Sharokhina S.V., ²Shevchenko T.A., ³Karsuntseva O.V., ³Vasetskaya E.S.

¹Syzran branch of the Samara State University of Economics, Syzran, e-mail: sharokhinatv@gmail.com;

²Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin
of the Ministry of Defense of the Russian Federation Military Educational and Scientific Center
of the Air Force Branch in Syzran, Syzran, e-mail: privet7770@rambler.ru;

³Syzran branch of the Samara State Technical University, Syzran,
e-mail: o.k.samgtu@mail.ru, elenaneunylova98@gmail.com

Determining the size of the risk of an innovative project is of crucial importance for the financial stability of a financial institution. The purpose of the study is to determine the tools and methods by which it is possible to determine the risks when placing assets of a financial institution in innovative projects. The methodological basis of the study was the most common methods for analyzing the risks of investment projects. The results obtained by adjusting the discount rate depend only on the size of the risk premium, which does not change over time, so it is inappropriate to use this method in its pure form. The method of reliable equivalents eliminates the main drawback of the previous method by introducing correction factors, although the issue of estimating the size of the risk premium remains unresolved. Sensitivity analysis of performance criteria involves changing one of the input variables, while others remain unchanged. When using the scenario method, the issue of assessing the probabilities of a particular scenario remains. The analysis of probabilistic distributions of payment flows is complicated by the lack of a data array. Some of the limitations specified in the above methods are resolved using simulation modeling. However, when assessing the risks of assets of financial institutions when they finance innovative projects, credit risk is of particular importance. The authors propose to use the variation coefficient to determine the value of this risk and perform calculations by dividing all recipients into classes. For each recipient, it is proposed to solve an optimization problem and determine the dependence of the reward on a given risk level. To assess the size of operational risk, it is recommended to use the operating leverage method. The following algorithm is proposed to manage the risks of financial institution assets: determining the recipient's economic indicators; determining the recipient's rating; selecting a project; determining the risks of each component of the financial institution's assets and the financial institution as a whole; forming appropriate reserves.

Keywords: assets, financial organizations, source of financing, innovative project, risk, algorithm

Введение

Объектом риска при финансировании за счет активов финансовых организаций являются денежные средства или их эквивалент, который должен уплатить реципиент. И.Г. Сергеева и О.А. Некрасова для определения и оценки рисков инновационного проекта малого предприятия предлагают применять шестифакторную модель идентификации инновационных рисков и алгоритм ее использования. Исследование финансовых ресурсов рассматривается как третий фактор после изучения содержания инновации и интеллектуальных ресурсов и заключается в анализе источников финансирования и возможностей привлечения денежных средств, а также статей их расходования [1]. А.П. Соколова и Д.В. Бондарева разработали шкалу оценки последствий наступления рисков в зависимости от сроков реализации инновационного проекта, затрат на проект, качества результатов проекта [2]. О.В. Костенко и В.В. Щенникова являются авторами методики проектирования системы управления финансовыми рисками инновационных проектов. К показателям проекта, которые рекомендуется использовать в качестве входных данных для разработки системы управления финансовыми рисками, авторы относят состав и структуру источников финансирования проекта, размер и структуру денежных потоков проекта, срок его реализации, уровень конкуренции и волатильности ключевых товарных и финансовых рынков [3]. Л.Г. Гельфер утверждает, что в случае финансирования инноваций концепция измерения инновационного риска не может базироваться на классических вероятностных принципах, использующих возможности неограниченного повтора одних и тех же событий в схожих условиях [4]. Однако существующие методы нуждаются в уточнении и доработке.

Целью исследования является выявление инструментов и методов, с помощью которых возможно определить риски при размещении активов финансовой организации в инновационные проекты с учетом динамики функционирования этой организации.

Материалы и методы исследования

Риск возникает тогда, когда результаты совершенных действий могут быть абсолютно разными, соответствующие поставленным целям или противоречащие им. Традиционно при проведении финансового анализа рассматривается результат, при котором произошло невыполнение финансо-

вых обязательств, как следствие изменения прибыли и переориентации денежных потоков предприятия. Следует также учитывать, что при оценке риска показатели рассчитываются для проекта, поэтому необходимо исследовать влияние проекта на показатели предприятия в целом.

Активы финансовых организаций, рассматриваемых в данном исследовании, состоят из денежных средств; долговых обязательств; прав требования долга; ценных бумаг. Поскольку финансовые активы меняются в каждый момент времени как в целом, так и по отдельным составляющим, то они обладают высоким уровнем динамики. Следовательно, необходимо рассматривать движение активов за определенный промежуток времени.

В практике финансового менеджмента используются разные методы анализа рисков инвестиционных проектов. К наиболее распространенным следует отнести:

- метод корректировки нормы дисконта;
- метод достоверных эквивалентов (коэффициентов достоверности);
- анализ чувствительности критериев эффективности;
- метод сценариев;
- анализ вероятностных распределений потоков платежей;
- метод имитационного моделирования.

Для раскрытия темы и достижения цели в данной статье применяются общенаучные методы исследования экономических явлений: научное абстрагирование, анализ, синтез, индукция, логический подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Метод корректировки нормы дисконта осуществляет приведение будущих потоков платежей к настоящему моменту времени. Однако полученные результаты существенно зависят только от размера надбавки за риск, которая со временем не меняется, а остается константой. Для успешных инновационных проектов характерна ситуация с резким уменьшением риска на стадии реализации продукции или, наоборот, с резким увеличением риска в случае невозможности реализации продукции, поэтому использовать этот метод в чистом виде неуместно.

Метод достоверных эквивалентов устраняет основной недостаток предыдущего метода путем введения корректирующих коэффициентов a_t , отражающих степень риска для каждого периода реализации инновационного проекта. Формула для расчета NPV (чистой приведенной стоимости), которую

они могут принести, будет иметь в данном случае следующий вид (1):

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{a_t \times CF_t}{(1+r)^t} - I_0 \quad (1)$$

где CF_t – поток платежей в период t ;

r – ставка дисконтирования;

I_0 – сумма инвестиций (затрат) за весь период реализации проекта;

n – количество расчетных периодов реализации проекта;

a_t – корректирующий коэффициент, который отражает величину риска потока платежей в периоде t .

При использовании корректирующего коэффициента возникает вопрос его оценки, на который данный способ не отвечает, что является его главным недочетом. Также остается нерешенным вопрос оценки размера надбавки за риск.

Метод анализа чувствительности критериев эффективности сводится к исследованию зависимости результативного показателя деятельности предприятия от вариации значений показателей, на которых базируется их определение. Анализ проводится путем осуществления следующих шагов:

- определяется математическая связь между входящими (независимыми) и выходными переменными;

- определяются наиболее вероятные значения для входных переменных и возможные диапазоны их изменения;

- путем изменения значений (полученных оценок) входных переменных исследуется их влияние на значение исходных переменных.

Проект, имеющий меньшую чувствительность к изменениям независимых переменных, имеет меньший уровень риска и соответственно большее преимущество над другими. Процедура анализа чувствительности предполагает смену одной из входных переменных, в то время как другие независимые переменные остаются неизменными, что ограничивает лицо, принимающее решение, в получении информации о результатах анализа. Поэтому возникает задача поиска инструментов, с помощью которых возможно изменение как одной, так и нескольких переменных, для исследования их совместного воздействия на результаты проекта [5].

Метод сценариев предполагает наличие следующих этапов исследования:

- определяют несколько сценариев для входных переменных (пессимистичный, наиболее вероятный, оптимистичный);
- определяют вероятностную оценку каждого из сценариев;

- для каждой исходной переменной рассчитывают математическое ожидание и дисперсию с учетом определенных вероятностей на предварительном этапе;

- производят анализ вероятностных распределений на базе полученных результатов.

Если определять риск проекта как уровень отклонения его результирующих показателей от запланированных, наименее рискованным проектом будет тот, выходные переменные которого будут иметь наименьшее значение стандартного отклонения [6].

Определим исходные переменные данных финансовых организаций через функцию $Y(t)$. Тогда, следуя этапам метода, математическое ожидание исходных переменных равно (2, 3):

$$M(Y) = \sqrt{\sum_i P_i \times Y_i} \quad (2)$$

$$\sigma(Y) = \sqrt{\sum_i P_i * (Y_i - M(Y))^2} \quad (3)$$

Зная параметры распределения исходных переменных, можем определить вероятность того, что требуемая переменная $Y(t)$ будет меньше или больше заданного значения Y' по следующему соотношению (4, 5):

$$P(Y \leq Y') = F\left(\frac{Y' - M(Y)}{\sigma(Y)}\right) \quad (4)$$

$$P(Y \geq Y') = 1 - F\left(\frac{Y' - M(Y)}{\sigma(Y)}\right), \quad (5)$$

где $F(Y)$ – функция Лапласа [5].

Итак, метод сценариев позволяет достаточно наглядно оценить риски инновационных проектов в целом. Однако вопрос оценки вероятностей наступления того или иного сценария остается нерешенным.

Анализ вероятностных распределений потоков платежей используется при расчетах NPV проектов. Проблема заключается в определенных вероятностях для каждого из потоков платежей из-за отсутствия массива данных (истории) для инновационных проектов.

Ограничения, указанные в вышеописанных методах, решаются с помощью имитационного моделирования. Данный метод заключается в выявлении минимального и максимального значения входных переменных. Задается характер распределения вероятностей. На базе выбранного распределения строится математическая модель активов финансовой организации, и по результатам имитации получают значения исходных переменных $Y(t)$.

При использовании таких видов финансовых инструментов, как лизинг, факторинг, доверительное управление финансовыми активами, при финансировании инновационных проектов особое значение имеет кредитный риск, который определяется как вероятность получения убытков сторонами, заключившими контракт на приобретение финансового инструмента, вследствие неисполнения обязательства другой стороной. Поэтому рассмотрим этот вид риска подробнее. Считаем целесообразным для определения величины риска невозврата средств, от которого будет зависеть и величина платы за пользование предоставленными средствами, использовать коэффициент вариации [7] (6):

$$RISK(S) = \frac{\sigma(S)}{M(S)}. \quad (6)$$

Для упрощения расчетов разделим всех реципиентов финансовых организаций на классы. $U_j, j = \overline{1, m}, m$ – количество классов. Классы определяются в зависимости от экономических и качественных показателей деятельности реципиента. Учреждения самостоятельно устанавливают нормативные значения для каждого показателя в зависимости от политики предоставления той или иной финансовой услуги данному учреждению, положения на рынке, особенности клиента и т.д. Статистическую оценку вероятности невозврата предоставленных средств возможно получить с помощью следующей формулы (7):

$$P_{ji} = \frac{m_{ji}}{M_{ji}} \times k_j, \quad (7)$$

где m_{ji} – количество денежных единиц i -го реципиента j -го класса, срок задолженности по очередному платежу которых составляет более 30 дней;

M_{ji} – общее количество предоставленных денежных единиц i -му реципиенту j -го класса за расчетный период;

k_j – корректирующий коэффициент, определенный в зависимости от j -го класса реципиента;

$i = \overline{1, n}, n$ – количество реципиентов, которым предоставлены денежные средства за период.

$$NI(L_{ji}) = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m [L_{ji} \times (1 - P_{ji}) \times S_{ji}^2] - \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m [L_{ji} \times P_{ji} \times S_{ji}], \quad (13)$$

где $NI(L_{ji})$ – средний размер операционной прибыли финансовой организации.

$$L_{ji} = \begin{cases} 0 \\ 1 \end{cases}, j = \overline{1, n}, i = \overline{1, m}. \quad (14)$$

Для определения вероятности невозврата предоставленных средств всех реципиентов j -ой группы взвесим вероятности каждого реципиента по сумме предоставленных средств (8):

$$P_j = \frac{1}{M_j} \sum_{j,i} M_{ji} \times P_{ji}, \quad (8)$$

где P_{ji} – вероятность невозврата средств i -го реципиента j -го класса (группы).

Вероятность (риск) невозврата всех размещенных активов финансовой организации $A(t)$ будет определена соответственно по следующей формуле (9):

$$A(t) = \frac{1}{A} \sum_j M_j \times P_j, \quad (9)$$

где A – сумма активов небанковской финансовой организации.

Выделим из суммы дебиторской задолженности i -го реципиента задолженность по основной сумме $S_i^1(t)$ (например, тело кредита) и задолженность по вознаграждению финансовой организации $S_i^2(t)$ (10).

$$S(t) = S^1(t) \cup S^2(t), \quad S^1(t) \cap S^2(t) = \emptyset. \quad (10)$$

В случае невозврата реципиентом основной суммы и/или вознаграждения организации сумма невозвращенных средств должна быть перекрыта суммой полученного вознаграждения (11), (12):

$$\sum_{i=1}^m [(1 - P_i) \times S_i^2] > \sum_{i=1}^m [P_i \times S_i] \quad (11)$$

или

$$\sum_{i=1}^m [(1 - P_i) \times S_i^2] - \sum_{i=1}^m [P_i \times S_i] > 0. \quad (12)$$

При условии, что лицо, принимающее решение о предоставлении кредита, имеет два типа решений L_{ji} по каждому получателю (предоставить / не предоставить), а также что за счет части вознаграждения финансовой организации осуществляется формирование резерва в размере, необходимом для покрытия убытков от невозврата средств. Левая сторона неравенства (12) фактически означает величину среднего размера операционной прибыли финансовой организации (13), (14):

Для определения оптимального решения для каждого из реципиентов, т.е. определения значений вектора-функции $L_{ji}(t)$, необходимо решить следующую оптимизационную задачу (15), (16), (17):

$$NI(L_{ji}) = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m [L_{ji} \times (1 - P_{ji}) \times S_{ji}^2] - \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m [L_{ji} \times P_{ji} \times S_{ji}] \rightarrow \max \quad (15)$$

$$\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m [L_{ji} \times S_{ji}^1] < A \quad (16)$$

$$P_{ji} = \frac{m_{ji}}{M_{ji}} \times k_j. \quad (17)$$

Для кредитов, по которым принято положительное решение, т.е. $L_{ji} = 1$, для i -го реципиента требуется решить следующее неравенство (18):

$$(1 - p_i) \times S_i^2 - p_i \times S_i > 0 \quad (18)$$

Если привести вознаграждение финансовой организации к эффективной процентной ставке $V_i(S_i^1, S_i^2)$, тогда (19):

$$S_i^2 = S_i^1 \times V_i \quad (19)$$

В таком случае для определения необходимой суммы вознаграждения (как эффективной процентной ставки) V_i для i -го реципиента будем использовать формулу, кото-

рая отражает зависимость вознаграждения от данного уровня риска (20):

$$V_i > \frac{p_i}{1 - 2p_i} \quad (20)$$

причем (21),

$$p_i < 0,5 \quad (21)$$

Это означает, что расчетная вероятность (риск) невозврата кредита не может быть больше или равняться 0,5. В последнем случае принимается отрицательное решение по предоставлению кредита, т.е. $L_{ji} = 0$.

Особого внимания требует методика определения оценки размера операционного риска финансовой организации с помощью операционного рычага. Данный показатель определяется как отношение относительного изменения прибыли к относительному изменению валового дохода. Однако для финансовой организации валовым доходом будут служить активы в момент времени t (22).

$$DOL(t) = \frac{RNET(t) \times BEP(t)}{RNET(t) \times BEP(t) - COST(t)} = \frac{\Delta NI / NI}{\Delta A(t) / A(t)} \quad (22)$$

$$NI(t) = RNET(t) \times BEP(t) - COST(t) \quad (23)$$

где $DOL(t)$ – уровень операционного рычага в периоде t ;

$NI(t)$ – операционная прибыль в периоде t ;

$BEP(t)$ – размер общих активов без учета задолженности по начисленным доходам от размещения средств финансовой организации в периоде t ;

$COST(t)$ – постоянные расходы организации в периоде t ;

$RNET(t)$ – чистый процентный доход, равный разнице между суммой дохода, полученного от размещения активов, и размером платы за привлеченные средства, за счет которых сформированы эти активы, выраженный в процентах к размеру общих активов.

При использовании показателя операционного рычага следует иметь в виду следующую его интерпретацию:

- чем больше доля переменных затрат в общих затратах организации, тем меньше операционный рычаг;

- предприятие с большей величиной операционного риска больше рискует в случае уменьшения размера размещенных активов;

- предприятие с меньшей величиной операционного риска получит меньше операционной прибыли в случае увеличения размера размещенных активов.

Исходя из вышеизложенного, финансовая организация должна поддерживать распределение затрат (постоянные/переменные) на том уровне, который ей необходим в данных рыночных условиях.

В дополнение к вышеупомянутым методам могут быть использованы сценарный подход и анализ чувствительности, которые реализуются при тестировании динамической модели инновационного проекта. Одной из составляющих сценарного подхода является моделирование неблагоприятных колебаний факторов, оказывающих влияние на уровень инновационного

риска. Целью такого тестирования является проверка способности системы управлять рисками, противодействовать неблагоприятному развитию событий. Анализ чувствительности начинают с наиболее значимых факторов. Сам анализ включает в себя как количественные, так и качественные методы. Когда не может быть установлена прямая зависимость между параметрами, которые варьируются, следует учитывать косвенное влияние изменения значений каждого из параметров на другие. Поэтому, прежде чем приступить к анализу чувствительности, необходимо разработать план анализа, определив по отношению к каждому параметру изменяющийся перечень условий, при выполнении которых может быть достигнуто желаемое значение параметра, а также последствий, к которым может привести его изменение. Необходимо также задать предельные значения параметров, варьирующихся в соответствии со сценариями развития инновационного проекта с пессимистической и оптимистической точек зрения.

Резервы финансовой организации формируются в зависимости от ожидаемых убытков, т. е. имеющих рисков активов, и в зависимости от дней просрочки по численным платежам. Резерв $R(t)$ рассчитывается как определяемая руководством организации или на законодательном уровне часть H от задолженности по основной сумме $S_i^2(t)$ (24):

$$R(t) = H \times S_i^2(t) \quad (24)$$

Следовательно, при управлении рисками активов финансовых организаций предлагается реализовывать следующий алгоритм:

- определение экономических и качественных показателей реципиента;
- определение рейтинга реципиента и отнесение его к соответствующему классу риска;
- выбор проекта, которому будет предоставлено финансирование, и расчет соот-

ветствующей суммы вознаграждения финансовой организации $V_i(t)$ с заданными параметрами в соответствии с классом риска;

- определение рисков каждой составляющей активов финансовой организации;
- определение рисков активов финансовой организации в целом;
- формирование соответствующих резервов $R(t)$ для покрытия выявленных рисков активов.

Заключение

Определенные риски активов финансовой организации позволяют лицу, которое принимает решение, управлять этими активами с целью уменьшения отрицательных денежных потоков и соответствующего увеличения положительных денежных потоков. Применение выбранного алгоритма управления активами даст возможность сдерживать риск и получать соответствующую прибыль на необходимом уровне.

Список литературы

1. Сергеева И.Г., Некрасова О.А. Методы идентификации инновационных рисков в деятельности малого предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. 2017. № 3. С. 14-19.
2. Соколова А.П., Бондарева Д.В. Управление рисками инновационных проектов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 148-157.
3. Костенко О.В., Щенникова В.В. Система управления финансовыми рисками инновационных проектов на предприятии: факторы и процесс проектирования // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN220.pdf> (дата обращения: 28.09.2024).
4. Гельфер Л.Г. Интегрированный подход в количественной оценке рисков венчурных проектов при частно-государственном партнерстве // Интеграл 2013. № 1-2. С. 104-105.
5. Лукасевич И.Я. Оценка инвестиционных рисков // Управление финансовыми рисками. 2006. № 4. С. 306-324.
6. Овчар Д.А., Манина Е.А. Современные риски банковского сектора в России, и как банки управляют ими // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 1. С. 65-71.
7. Агамиров Л.В., Агамиров В.Л., Вестяк В.А. Исследование распределения коэффициента вариации в задачах статистического анализа испытаний // Программные продукты и системы. 2018. Т. 31. № 1. С. 166-171.

УДК 336:334.021
DOI 10.17513/fr.43717

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНЫМ ОБУЧЕНИЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ОСНОВЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Юзвович Л.И., Львова М.И., Чилимова Т.А.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: yuzvovich@bk.ru, minlvova@mail.ru, tachil77@mail.ru

Статья посвящена исследованию сегментированной позиции сетевого взаимодействия корпоративного партнера в образовательном процессе в рамках финансовой модели управления проектным обучением и использованием его инструментов в высшем образовании при аргументации востребованности бизнес-идеи и принятии финансовых решений. Цель исследования заключается в проектировании архитектуры проводимых мероприятий по формированию и реализации финансовой модели управления стартап-проектами, направленными на развитие экосистемы молодежного предпринимательства при поддержке бизнеса. Программа исследования включила в себя сравнительный анализ бизнес-моделей как проектных решений для бизнеса, структурно-логическое формирование сетевого взаимодействия вуза с корпоративными партнерами в образовательном процессе, SWOT-анализ стартапа с учетом факторных влияний. Результаты исследования показывают, что моделирование сетевой образовательной программы возможно на любом этапе учебного процесса; направлено на создание инновационных продуктов, имеющих потенциал коммерциализации. В исследовании доказано, что при сетевом взаимодействии возможны разные варианты реализации стартапов, имеющие экономическую эффективность, доходность и ожидаемые результаты. В заключительной части исследования авторы пришли к выводу, что модернизация российского образования, привлечение корпоративных партнеров в образовательный процесс с использованием разных принципов сетевого взаимодействия могут быть реализованы комплексными проектами, сопровождающимися созданием и внедрением финансовых моделей, программ и технологий.

Ключевые слова: финансовая модель, сетевое взаимодействие, бизнес-проект, экосистема молодежного предпринимательства, стартап, корпоративный партнер, финансовые решения

FINANCIAL MODEL OF PROJECT-BASED LEARNING MANAGEMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS BASED ON NETWORK INTERACTION

Yuzvovich L.I., Lvova M.I., Chilimova T.A.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: yuzvovich@bk.ru, minlvova@mail.ru, tachil77@mail.ru

The article is devoted to the study of the segmented position of the corporate partner's network interaction in the educational process within the framework of the financial management model of project training and the use of its tools in higher education, arguing the relevance of business ideas and financial decision-making. The purpose of the study is to design the architecture of ongoing activities for the formation and implementation of a financial management model for startup projects aimed at developing an ecosystem of youth entrepreneurship with business support. The research program included a comparative analysis of business models as design solutions for business, a structural and logical formation of the University's network interaction with corporate partners in the educational process, a SWOT analysis of a startup taking into account factor influences. The results of the study show that modeling of a network educational program is possible at any stage of the educational process; it is aimed at creating innovative products with the potential for commercialization. The study proves that with networking, there are possible different options for the implementation of startups that have economic efficiency, profitability and expected results. In the final part of the study, the authors concluded that the modernization of Russian education, the involvement of corporate partners in the educational process, using different principles of network interaction, can be implemented by complex projects accompanied by the creation and implementation of financial models, programs and technologies.

Keywords: financial model, networking, startup, youth entrepreneurship ecosystem, business project, corporate partner, financial solutions

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена повышенной конкуренцией на российском образовательном рынке, который в настоящее время претерпевает существенные изменения и трансформации. Новый вектор сетевого взаимодействия в образовательном кластере набирает обо-

роты, и это является целенаправленным контентом развития практико-ориентированных образовательных услуг с определенным результатом внедрения бизнес-моделей, бизнес-проектов, направленных на траекторию роста экосистемы молодежного предпринимательства и поддержку бизнеса. Рыночная ниша современных

высокорентабельных и быстро масштабируемых моделей инвестиционных проектов в XXI веке значительно расширилась. Образование для устойчивого развития экономических систем, а также активного роста и высокими рисками сопровождается такой бизнес-моделью проектного обучения, как стартап-проект. Помимо бизнеса, под стартапом может пониматься и модель внутри предприятия, для которой привлекаются дополнительные источники финансирования. Такая модель также имеет короткое время реализации и стоимость, в несколько раз превышающую затраты на производство, управленческие и коммерческие расходы. В России в связи с уходом иностранных производителей крупных промышленных конструкций лидерами стали отечественные производители, предлагающие аналоги западных металлоконструкций. Низкий процент производства новых комплектующих изделий привел к модели рынка с высоким спросом и отсутствием предложения, т.е. к «рынку продавца». В связи с этим большинство новых промышленных стартап-проектов инновационные, технологичные и высококорентабельные.

Именно этим обстоятельством предопределена **цель исследования** – проектирование архитектуры проводимых мероприятий по формированию и реализации студенческих стартап-проектов, направленных на развитие экосистемы молодежного предпринимательства при поддержке бизнеса.

Планирование в бизнес-процессах представляет собой процесс предварительной разработки действий и стратегий, необходимых для достижения целей и результатов в рамках бизнес-процессов организации. В рамках вышеупомянутого этапа происходят определение оптимального распределения ресурсной базы, постановка текущей цели проекта; управленческий раздел включает возможные увеличивающие эффективность и отдачу решения, подбирается стратегия для моделирования плана проекта. Построение модели бизнеса начинается с определенной идеи, включающей такую концепцию, в рамках которой определяется широкий спектр предложений услуг и продуктов для потребителя. В бизнес-плане детально прописываются решения, используемые в бизнесе, и финансовые расчеты, необходимые для определения финальной стоимости и рентабельности проекта. На этапе планирования определяются конкретные производимые виды продукции, их подробная характеристика, указываются рынки сбыта продукции, наличие или отсутствие посредников. Затрагивая ценности

в рамках этапа планирования, необходимо отметить такие, как:

- информационные технологии: ERM-модели, EXCEL, графические приложения, low-code;

- установить отличительные особенности элементов бизнес-процессов между бизнес-проектом, стартапом и бизнес-моделью;

- разработать структурно-логическую схему исследования сетевого взаимодействия вуза с корпоративными партнерами в образовательном процессе;

- предложить архитектуру проводимых мероприятий по формированию и реализации стартап-проекта при организации производства промышленных циклонов на заводе металлоконструкций;

- схематично представить модель сетевой образовательной программы с учетом реализации студенческого стартапа в рамках развития проектного обучения совместно с корпоративными партнерами.

По мнению ведущих ученых зарубежного образовательного кластера [4, 5, 6], процесс бизнес-планирования строится на разработке бизнес-плана (возможно, с применением искусственного интеллекта) и имеет две цели: внешнюю – служит инструментом для привлечения потенциальных инвесторов и кредиторов проекта; внутреннюю – план/стратегия управления процессами в бизнесе. При этом определенной шаблонной методологии не существует, т.е. отсутствует универсальность под разные типы компаний. Экономисты указывают на схожие потребности и ситуации, при которых организация начинает разрабатывать бизнес-план: новые этапы развития, создание дочерней организации, смена собственников, слияние, поглощение, изменение условий рынка и пр. Бизнес-модель авторы рассматривают как новую концепцию стратегического менеджмента, как «поведет себя бизнес на рынке в условиях конкурентной среды». Ряд исследователей зарубежного университетского управления исследуют концептуальные подходы управленческих знаний в сетевой среде университета, уделяют внимание практическому применению и построению системы оценки предпринимательских проектов с использованием гибридных моделей, включая маркетинговые исследования, психологию сотрудников, структуру подразделений компании. Современный бизнес строится на создании ценности для рынка, что требует от бизнес-модели определения целевой аудитории, ее потребностей, ценностного предложения компании, маркетинга и взаимодействия с клиентами. Трансформация бизнес-модели всегда приносит новую ценность

для рынка, фокусируясь на изменениях в потребительской модели, в отличие от простого реинжиниринга бизнес-процессов. Авторы говорят о том, что при моделировании бизнеса важно учитывать определенный набор правил: начинать с общих вербальных определений (таких как потребности, ценность, предложение, удовлетворение и т.д.); учитывать различные связи и факторы, например готовность производства ограничивает ценностное предложение и коммерческую функцию, а маркетинг определяет продуктовую стратегию.

Необходимо акцентировать внимание как на организационных, так и на финансовых аспектах бизнеса. Представители зарубежной академической школы [4, 5, 6] полагают, что бизнес-модель – это способ, которым компания создает, предоставляет и захватывает ценность для своих клиентов. Бизнес-модель должна быть инновационной, уникальной и способствовать достижению целей компании, должна регулярно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и потребностям клиентов. Зарубежная методология выстраивается с ориентиром на логико-структурное понимание финансовых и бизнес-моделей, привлекая внимание к тому, что малый бизнес всегда имеет ключевую модель и вследствие масштабирования становится корпорацией или поглощается более крупным игроком рынка.

Библиографический контент-анализ исследуемых источников не затрагивает инструменты проектного обучения, основной целью которых является развитие креативного молодежного научного потенциала в рамках сетевого взаимодействия с корпоративным партнером. Обзор научной литературы позволил сформировать методологический контент представленного исследования и аргументировать, что научно обоснованным фундаментом управления проектным обучением в образовательном процессе являются сетевое взаимодействие и заинтересованность всех участников бизнес-процесса в рамках формирования экосистемы молодежного предпринимательства. Авторы выделяют инновационность современных бизнес-моделей, которые все чаще применяются в стартап-проектах. Стартап – это инструмент проектной деятельности, созданный для поиска масштабируемой и воспроизводимой бизнес-модели с целью извлечения прибыли. Ключевым аспектом в бизнес-модели является устойчивость, а проблемным элементом авторы считают внутреннее противоречие между быстрым ростом и ограниченностью имеющихся ресурсов и возможностей компании.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составили управленческие и экономические подходы концепции сетевого взаимодействия в образовательном кластере, в соответствии с которыми проведен сравнительный анализ категорийного контента бизнес-процессов, элементов проектной деятельности субъектов экономических отношений и высших учебных заведений. Структурно-логическая архитектура научной статьи сформирована в соответствии с концепциями и новыми вызовами к высшему образованию и оказанию образовательных услуг. Информационную базу работы составили данные и нормативно-правовые акты по проектному обучению в высших учебных заведениях и сетевому взаимодействию представителей бизнеса.

В качестве аналитических материалов были использованы нормативные документы высшей школы по проектному обучению и созданию стартапов. В ходе исследования был изучен опыт российских и зарубежных ученых по формированию моделей сетевого взаимодействия образовательных организаций, сетевизация высших учебных заведений как фактор повышения инновационного развития региона (О.Н. Киселева, А.В. Васина, О.В. Сысоева [7], Е.А. Шуклина, М.В. Певная [8], Г.А. Краснова, В.А. Тесленко [9], А.В. Пономарев, Е.В. Осипчукова [10]), по системе оценки студенческих стартапов, их созданию и реализации стартапов (Э.Д. Алисултанова, У.Р. Тасуев, Р.В. Юсупова [1], А.В. Кирьянова, Н.В. Спешилова, О.Г. Гореликова-Китаева [2], Н.А. Бейзеров [3], С.-R. Ko, J.-I. An [4], A.L. Makai [5], M. Olokundun, G.J. Dishon, A.S. Ibidunni, M. Ogbari [6], М.М. Шайлиева [11], Н.А. Шувалова [12], М.В. Красностанова [13], И.А. Кузьмин [14], Е.Н. Родин, А.Н. Дмитриев [15]).

Результаты исследования и их обсуждение

Принцип логического структурирования научного материала – это высокий задел компетентностного подхода в рамках планируемых результатов исследования. Основными методами исследования были логический, монографический, дедукция, индукция, аналогия, сравнение и анализ. В современных парадигмах образовательного кластера России существуют разные формы сетевого взаимодействия с корпоративными партнерами в образовательном процессе, направленные на проектную деятельность, что, в свою очередь, является результатом практико-ориентированного подхода подготовки специалистов на осно-

ве профессиональных стандартов и готовности реализовывать освоенные компетенции на реальных бизнес-проектах.

Бизнес-модели как стратегии описывают определенные продукты и услуги, процессы и решения, актуальные в данный момент времени для заданного рынка. Данный «план» помогает достичь прибыльности, повысить рентабельность проекта, задать ценообразование продукта и вычислить издержки. Бизнес-модель может быть внедрена в компанию при расширении производства и создании новых отделов, новых продуктовых линий. Бизнес-проект, в отличие от бизнес-модели, – это задача, т.е. более практический комплаенс, он будет точно реализован в соответствии с принятыми нормативными актами и планируемым периодом. При этом бизнес-проект представляет собой задачу, которая необходима для достижения определенной цели, имеет ограниченный срок выполнения и ограниченные ресурсы.

Бизнес-модель как проектное решение для бизнеса является основой построения бизнес-проектов компании при выборе каналов продаж, целевой аудитории, структуры доходов и пр. Стартап как инструмент проектной деятельности зависит от бизнес-проекта, поскольку может быть создан для реализации конкретной задачи, в которую закладываются одна или несколько бизнес-моделей. Бизнес-модель определяет способы монетизации проекта и обеспечения его устойчивого развития в стартапе, а бизнес-проект – это конкретные шаги и действия, необходимые для достижения поставленных целей.

В условиях структурной перестройки корпоративных отношений и сетевого взаимодействия субъектов бизнеса и высших учебных заведений особенностями стартапа как нового вида бизнеса являются:

- инновационность идеи, ее уникальность, которая заложена в бизнес-модель;
- гибкость и быстрая реакция на изменения, что указывается в бизнес-проекте;

– высокая скорость развития, обусловленная проведением анализа рынка конкурентов, маркетинговых исследований и грамотным управлением процессами.

С учетом вышеприведенных аргументов мы можем утверждать, что бизнес-проект шире стартапа, поскольку включает в себя широкий спектр бизнес-процессов, представленный в таблице 1.

В настоящее время проблемы взаимодействия предприятий и университетов в российских регионах становятся все более актуальными [7, с. 53–60]. Значимость изучения таких проблем обусловлена рядом противоречий между социально-экономическими условиями и управленческими моделями, определившими характер и динамику сетевых взаимодействий предприятий и отечественных вузов [8, с. 86–99]. Авторами в данной научной статье предлагается руководствоваться структурно-логической схемой исследования сетевого взаимодействия в образовательном процессе при построении финансовой модели управления стартапами (рис. 1).

В данном исследовании авторы остановятся на двух результатах сетевого взаимодействия с корпоративными партнерами – это стартап как диплом и моделирование сетевой образовательной программы.

При создании стартапа используются различные стратегии в зависимости от целей и имеющихся ресурсов [9, с. 30–40]:

- *создание стартапа как независимого малого инновационного предприятия:*

Организация стартапа при использовании данной стратегии имеет полную хозяйственную самостоятельность, контроль над производственным процессом [10, с. 65–76]. Однако недостатки у этой стратегии проявляются в недостаточности ресурсов, невозможности привлечь опытных проект-менеджеров и квалифицированные кадры, что приводит к ошибкам в стратегическом планировании и выполнении бизнес-процессов.

Таблица 1

Сравнительная характеристика бизнес-процессов

Критерии	Бизнес-проект	Стартап	Бизнес-модель
Взаимосвязь	Широкое понятие, изложенное в письменной форме и имеющее много структурных элементов	Молодая компания, складывающаяся в себя специфику будущего проекта, исходя из созданного бизнес-проекта	Структурный элемент стартапа и бизнес-проекта, рычаг, генерирующий доход компании
Цель	Запуск любого нового делового предприятия, включая и стартапы. БП может быть связан с любой отраслью и не обязательно ориентирован на инновации или быстрый рост	За небольшой срок реализовать быстро масштабируемый проект/продукт/услугу	Способствовать реализации задач бизнес-проектов и стартап-проектов эффективно и в срок

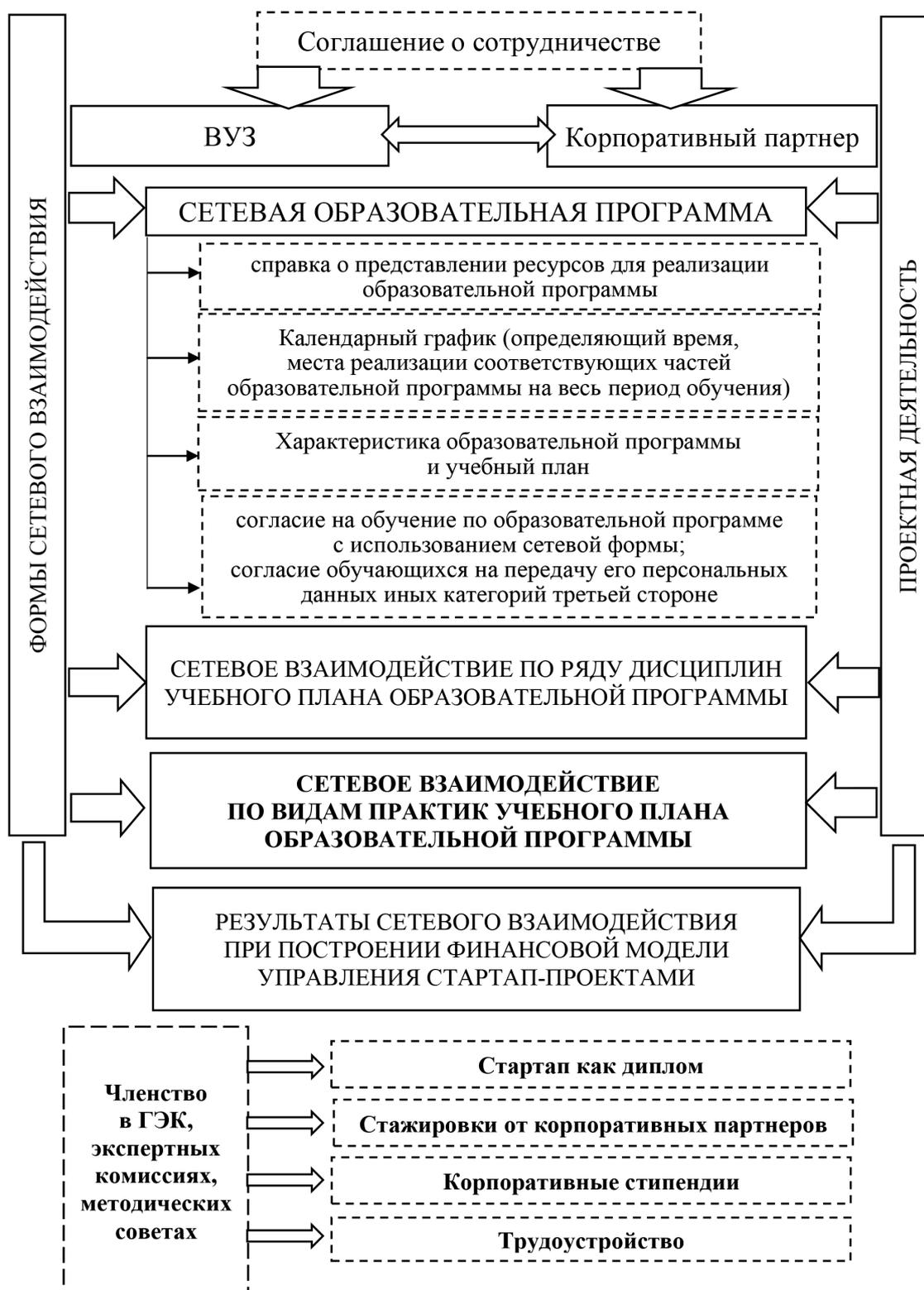

Рис. 1. Структурно-логическая схема исследования сетевого взаимодействия вуза с корпоративными партнерами в образовательном процессе при построении финансовой модели управления стартапами

– создание стартапа при участии уже существующего предприятия:

Представляет собой стратегию, при которой компания разрабатывает новый или улучшает существующий продукт или услугу [11, с. 87–91]. Для этого создается отдельная команда разработчиков, которая может полностью воспользоваться ресурсами компании. Цель такого подхода заключается в разнообразии бизнеса за счет разработки конкурентоспособного продукта.

Преимущества данной стратегии включают легкость привлечения финансовых, кадровых и информационных ресурсов, относительную простоту реализации, а также возможность переориентации компании, если один из проектов не удастся. Еще одним значительным плюсом является факт, что права на интеллектуальную собственность находятся внутри одной компании, что обеспечивает ее защиту.

Такой подход может способствовать инновационному развитию компании, обеспечивая ей новые возможности для роста и укрепления позиций на рынке. Важно также учитывать факторы, которые могут повлиять на успешность стартапа, такие как активное участие руководства компании, гибкость в адаптации к изменениям, а также поддержка со стороны сотрудников и партнеров.

– функционирование стартапа при вузе:

В соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике», бюджетные научные учреждения и научные учреждения, созданные

государственными академиями наук, имеют право быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении результатов интеллектуальной деятельности. Денежные средства, оборудование и иное имущество, находящиеся в оперативном управлении бюджетного научного учреждения или научного учреждения, учрежденного государственной академией наук, могут быть внесены в уставный капитал создаваемого хозяйственного общества в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации [12, с. 63–75].

Таким образом, стартап может быть реализован при поддержке университета с правом использования человеческих и технических ресурсов, что позволяет облегчить финансовую нагрузку на начальных этапах развития стартапа.

Действующая нормативно-правовая база определяет, что вопросы, связанные с организацией процедуры написания и защиты выпускной квалификационной работы (ВКР), в том числе в формате «Стартап как диплом», решаются каждой образовательной организацией самостоятельно, и в настоящее время ВКР в формате «Стартап как диплом» защищается на тех же нормативных, методических и административных основаниях, что и любая выпускная квалификационная работа, но, по сути, эти два формата могут существенно отличаться друг от друга, отличительные признаки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности ВКР в формате «Стартап как диплом» [13-15]

Отличительный признак	Классическая ВКР	ВКР в формате «Стартап как диплом»
1. Период разработки (написания)	Являясь заключительным этапом освоения образовательной программы, готовится, как правило, в течение трех последних месяцев	Поэтапная разработка от формирования идеи до ее апробации и практической реализации занимает не менее одного учебного года
2. Наличие обоснования и новизны	Обоснование определяется актуальностью выбранной темы, новизна может носить как теоретический, так и практический характер	Обоснование определяется анализом рынка, а новизна – инновационностью идеи прикладного характера
3. Структура работы	Традиционно делится на три главы: 1-я глава – теоретическая; 2-я глава – аналитическая; 3-я глава – методическая или проблематика	Делится на 2 части: 1-я глава – методологическая и анализ рынка для обоснования; 2-я глава – развернутый бизнес-план
4. Количество участников	Индивидуальная работа	Может быть, как индивидуальной, так и коллективной, но с четким указанием функционала каждого участника
5. Наличие документов о внедрении	Если выполняется по заданию кафедры, то в отзыве научного руководителя указывается практическая значимость. Если выполняется по заданию предприятия, то предоставляется справка о внедрении	Подтверждается предприятием-инвестором документом о частичной или полной реализации стартап-проекта

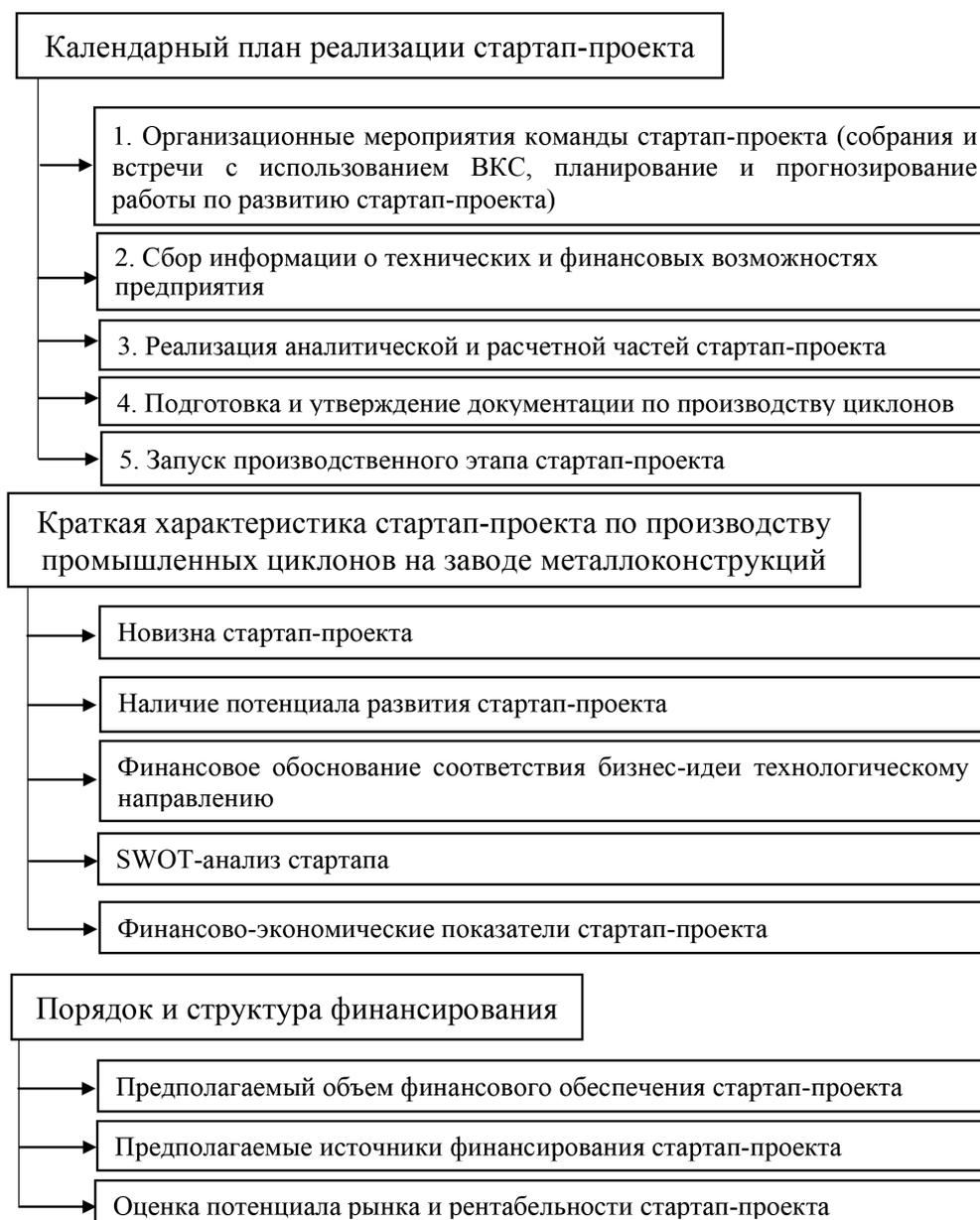

Рис. 2. Архитектура проводимых мероприятий по формированию и реализации финансовой модели стартап-проекта при организации производства промышленных циклонов на заводе металлоконструкций

В 2024 году в Уральском государственном экономическом университете первый стартап-проект в рамках формата «Стартап как диплом» был реализован командой обучающихся по направлению бакалавриата. Архитектура проводимых мероприятий по формированию и реализации стартап-проекта при организации производства промышленных циклонов на заводе металлоконструкций авторами представлена на рисунке 2.

В основу стартапа легла стратегия по созданию продукта, обладающего уни-

кальными характеристиками, на базе существующего предприятия отдельной командой разработчиков, в которую включены студенты вуза. Стартап по организации производства промышленных циклонов на заводе металлоконструкций разработан группой студентов и в настоящее время реализуется на производственных площадях предприятия – ООО «УПМ ИНЖИНИРИНГ» (г. Екатеринбург), которое предоставило необходимые ресурсы и поддержку.

Таблица 3

Краткая характеристика финансовой модели управления стартап-проекта по производству промышленных циклонов на заводе металлоконструкций

Название стартап-проекта	Организация производства промышленных циклонов на заводе металлоконструкций
Новизна стартап-проекта	Предложена усовершенствованная конструкция проточной части циклона, позволяющая повысить эффективность работы за счет снижения расхода воздуха, улучшения динамических характеристик сепарации пыли. Следствием являются снижение затрат на работу оборудования конечным потребителем, снижение сроков окупаемости
Наличие потенциала развития стартап-проекта	В России ожидается рост промышленного производства во всех отраслях на уровне от 1 до 8% в год на период 2024–2026 гг. Имеющийся технологический задел материнской компании позволяет создать новый эффективный продукт по конкурентоспособной цене
SWOT-анализ стартапа	<p>Внутренние факторы, оказывающие положительное влияние на реализацию стартапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – продукт позволяет снизить затраты на работу оборудования конечным потребителем, а также снизить сроки окупаемости; – для производства нового продукта не потребуется дорогостоящее оборудование; – не нужно искать дополнительное сырье и заключать контракты с новыми поставщиками. <p>Внутренние факторы, оказывающие отрицательное влияние на реализацию стартапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – недостаток собственных средств для реализации стартапа; – возможное изменение ставки фондирования; – риск недоступности финансовых источников; – риск недостаточности оборотного капитала; – кредитный риск и риск цены. <p>Внешние факторы, оказывающие положительное влияние на реализацию стартапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – дороговизна аналогичных установок у конкурентов; – прогнозы по росту промышленного производства в России в 3 ближайших года; – менее высокая степень очистки, чем у части конкурентов. <p>Внешние факторы, оказывающие отрицательное влияние на реализацию стартапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – геополитическая ситуация, не дающая гарантий по активному развитию промышленного производства; – сбытовой и финансовый риски
Финансово-экономические показатели стартап-проекта	<p>Операционный цикл производства – 90 дней.</p> <p>Годовой выпуск циклона Д: 2024 год – 17 шт.; 2025 год – 33 шт.</p> <p>Прогнозная цена за 1 единицу с учетом инфляции: 2024 год – 15.750.000 руб. 2025 год – 16.985.000 руб.</p> <p>Первоначальные инвестиции: 36.036.000 руб.</p> <p>Рентабельность проекта: 2024 – 29% 2025 – 41%</p> <p>Способ финансирования: сочетание собственных средств и внутригрупповой заем</p>
2. Порядок и структура финансирования	
Предполагаемый объем финансового обеспечения стартап-проекта	36 млн руб.
Предполагаемые источники финансирования стартап-проекта	Собственные средства компании
Оценка потенциала рынка и рентабельности стартап-проекта	Ориентировочный объем продаж в год составит 400–750 млн руб. Рентабельность проекта – 16,9% (Данные ФНС по видам экономической деятельности)

Важно подчеркнуть, что реальная работа по стартапу началась значительно раньше, чем обозначено на рисунке 2. Предварительная подготовка была связана с ведением переговоров с предприятиями, потенциально готовыми предоставить студентам место для практики с участием в разработке стартап-проекта. Из пяти работодателей в конечном итоге осталась только одна компания.

Для принятия финансовых решений по моделированию основных финансовых показателей бизнес-идеи корпоративного партнера университета создается команда, определяются методы, способы источники финансирования, возможности масштабирования предлагаемого проекта и коммерциализации, что позволяет обозначить контуры содержания стартап-проекта (табл. 3), зоны ответственности всех стейкхолдеров проекта. Для оценки слабых и сильных сторон стартап-проекта проведем анализ внутренней и внешней среды, в которой производится продукт стартапа и реализуется его распределение в рыночной конкурентной среде. SWOT-анализ не в полной мере может обеспечить точность прогнозирования эффективности реализации стартапа, однако он на этапе анализа конкурентных факторов и слабых сторон производственного цикла способен обнаружить и подчеркнуть те стороны, которые потребуют привлечения дополнительных материальных и финансовых ресурсов для купирования и профилактики рисков, реализуемых в макро- и микросреде.

Расчет рисков и гарантий в стартап-проекте необходим для того, чтобы оценить вероятность успеха или неудачи проекта, а также определить возможные последствия от его реализации. Это позволяет предпринимателям принимать обоснованные решения при разработке бизнес-плана и стратегии развития компании.

Расчет рисков помогает выявить потенциальные проблемы, которые способны возникнуть в процессе работы над проектом. Например, это могут быть недостаток финансирования, конкуренция на рынке или технические сложности. Зная о возможных рисках заранее, предприниматели могут разработать меры по их предотвращению или минимизации.

Гарантии же предоставляют защиту инвесторам и партнерам от потерь в случае неудачного исхода проекта. Они могут включать в себя различные формы страхования, договоры о возмещении убытков и другие механизмы защиты интересов сторон. Гарантии помогают повысить доверие к проекту со стороны инвесторов и партнеров,

что способствует привлечению дополнительных ресурсов для его реализации.

Таким образом, расчет рисков и гарантий является важным этапом разработки стартап-проекта. Он позволяет оценить шансы на успех, выявить потенциальные проблемы и разработать меры по их предотвращению, а также защитить интересы инвесторов и партнеров.

В целом можно сказать, что спрос со стороны студентов, вузов и работодателей на участие в стартапах разных стратегий будет только расти, так как такого рода работа соответствует реализации интересов всех сторон стартапа, предоставляет им дополнительные преимущества и обеспечивает возможности развития.

Заключение

Университеты рассматривают разработку эффективной модели сетевого взаимодействия в образовательном процессе. В каждой модели могут быть предусмотрены формы проектной деятельности и сетевого взаимодействия, к примеру летняя школа ВТБ, школа управления рисками, Евразийский экономический форум молодежи с проведением ежегодных стратегических сессий, развитие студенческой науки, определение критериев и условий под студенческий стартап, формирование рекомендаций от корпоративных партнеров по адаптации молодых специалистов в бизнесе. Проектная деятельность в образовательном процессе также реализуется при сетевом взаимодействии с партнерами, курсовое проектирование осуществляется по утвержденной корпоративным партнером тематике, исследование проводится после освоения компетенций по результатам практических занятий с наставниками со стороны партнера, мастер-классов, панельных дискуссий, при этом для каждого обучающегося определяется индивидуальное задание под задачи и цели корпоративного партнера. Что касается практического модуля, реализация которого носит распределенный характер, обучающиеся с начала и до конца семестра в свободный учебный день проходят практику на территории партнера, формируя дополнительные профессиональные компетенции в целях повышения уровня конкурентоспособности на рынке труда. В связи с новой геополитической и социально-экономической ситуацией остро встает вопрос о проектировании нового дизайна национальной системы высшего образования и обеспечения качества образовательных результатов в новых условиях цифровой экономики. Важно обеспечить качество высшего образования в эпоху структур-

ных перемен и трансформаций, сохраняя при этом требования государственных стандартов и не снижая уровень востребованности выпускников, достигая общественно-профессиональный консенсус.

В заключение хотелось бы отметить, что представленная авторами структурно-логическая схема исследования сетевого взаимодействия вуза с корпоративными партнерами в образовательном процессе при построении финансовой модели управления стартапами имеет практическую ценность как для развития образовательных услуг, так и для вовлечения корпоративных партнеров в образовательные процессы вузов в целях формирования экосистемы молодежного предпринимательства и кадрового резерва. Кроме этого, финансовая модель управления проектным обучением в высших учебных заведениях имеет контент масштабируемости и коммерциализации, а также представленная финансовая модель открывает возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов в рамках хозяйственной деятельности университетов, корпоративных стипендий, стажировок для студентов и, как следствие, для всех заинтересованных участников эффективно принятые финансовые решения реализации стратегических проектов и бизнес-идей. В настоящее время по-прежнему необходимо принять ряд управленческих решений для повышения конкурентоспособности образовательных программ высшего образования, где реализуются стартапы как дипломы в рамках сетевого взаимодействия, в целях формирования дополнительных профессиональных компетенций в области финансовых расчетов и финансовой аналитики. Таким образом, возможно более эффективно повысить уровень конкурентоспособности портфеля образовательных программ и в целом рейтинг российского вуза на национальном уровне.

Список литературы

1. Алисултанова Э.Д., Тасуев У.Р., Юсупова Р.В. Системы оценки студенческих стартапов на основе технологий нейронных сетей // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2022. Т. 18 (1). С. 183-192. DOI: 10.25559/SITITO.18.202201.183-192.
2. Кирьянова А.В., Спешилова Н.В., Гореликова-Китаева О.Г. Проблемы и преимущества защиты выпускной квалификационной работы в форме стартап // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 1 (229). С. 47-55. DOI: 10.25198/18146457-229-47.
3. Бейзеров Н.А. Методика оценки стартапов на начальных этапах становления // Инновации и инвестиции. 2017. № 4. С. 22-25.
4. Ko C.-R., An J.-I. Success factors of student startups in Korea: From employment measures to market success // Asian Journal of Innovation and Policy. 2019. Vol. 8, No. 1. P. 97-121. DOI: 10.7545/ajip.2019.8.1.097.
5. Makai A.L. Startup ecosystem rankings // Hungarian statistical review. 2021. Vol. 4, No. 2. P. 70-74. DOI: 10.35618/hsr2021.02.en070.
6. Olokundun M., Dishon G.J., Ibidunni A.S., Ogbari M. Empathy and University Students' Business Startups: The Moderating Role of Experiential Learning // Universal Journal of Educational Research. 2020. Vol. 8, No. 12. P. 6415-6428. DOI: 10.13189/ujer.2020.081207.
7. Киселева О.Н., Васина А.В., Сысоева О.В. Сетевизация высших учебных заведений как фактор повышения инновационного развития региона // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14 (1). С. 53-60. DOI: 10.18287/2542-0461-202314-1-53-60.
8. Шуклина Е.А., Певная М.В. Предприятия и ВУЗы региона: формы сетевых взаимодействий в оценках экспертов. Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22(3). С. 86-99. DOI: 10.15826/umpra.2018.03.029.
9. Краснова Г.А., Тесленко В.А. Анализ основных моделей сетевого взаимодействия образовательных организаций. Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21(4). С. 30-40. DOI: 10.15826/umpra.2017.04.047.
10. Пономарев А.В., Осипчукова Е.В. Модель развития партнерства университета и его выпускников. Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27(1). С. 65-76. DOI: 10.15826/umpra.2023.01.008.
11. Шайлиева М.М. Маркетинговые аспекты эффективности студенческого стартапа // Маркетинг и логистика. 2020. № 5 (31). С. 87-91. DOI: 10.1108/ET-10-2020-0310.
12. Шувалова Н.А. Методические основы разработки финансовых моделей монетизации стартапов // Экономические системы. 2023. № 2. С. 63-75. DOI: 10.29030/2309-2076-2023-16-2-63-75.
13. Красностанова М.В. Социометрические показатели в оценке стартапов // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18 (2). С. 132-152. DOI: 10.25205/2542-0429-2018-18-2-132-152.
14. Кузьмин И.А. Методика экономической оценки стартапов // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 486-494. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10159.
15. Родин Е.Н., Дмитриев А.Н. Создание многокритериальной модели оценки качества стартапов // Российское предпринимательство. 2014. № 3 (249). С. 128-135.

СТАТЬЯ

УДК 336.763.2:681.518.25
DOI 10.17513/fr.43718

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ АКЦИЙ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ
МЕТОДАМИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Шамраева В.В.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
Москва, e-mail: vvshamraeva@misis.ru*

Целью работы является проведение сравнительного анализа результатов прогнозирования, сделанных на основе статистических моделей и полученных с помощью различных методов машинного обучения, а также разработка оптимальной модели машинного обучения для прогнозирования цены акций на фондовом рынке на следующем временном промежутке. Объектом исследования выбраны данные фондового рынка о ценах акций крупных компаний Российской Федерации и особенности их изменения. Для достижения цели выбраны статистические методы прогнозирования изменения цен акций: модель авторегрессионной интегрированной скользящей средней (ARIMA) и модель обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности (GARCH). При этом статистическая модель ARIMA использована в качестве эталонной, с ее результатами сравнивались результаты прогнозирования двух моделей машинного обучения – регрессии опорных векторов (SVR) и нейронной сети с долгой краткосрочной памятью (LSTM) своего рода динамического языка программирования Python в средах разработки от Microsoft (Visual Studio Code) и Google (Colaboratory) в режиме Jupyter Notebook. Было выявлено, что модель ARIMA не подходит для решения задачи краткосрочного прогнозирования и показана большая эффективность методов машинного обучения. Для улучшения качества прогноза в модель LSTM добавлены технические индикаторы, рассчитанные для цены акции на каждый день наблюдения. В конечном итоге разработана оптимальная модель машинного обучения и выработаны рекомендации по прогнозированию стоимости акций на следующем временном промежутке на фондовом рынке.

Ключевые слова: фондовый рынок, технические индикаторы, прогнозирование стоимости ценных бумаг, статистические модели, машинное обучение

**MATHEMATICAL METHODS FOR FORECASTING STOCK
PRICE CHANGES AND THEIR IMPLEMENTATION
USING MACHINE LEARNING METHODS**

Shamraeva V.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
National University of Science and Technology «MISIS», Moscow, e-mail: vvshamraeva@misis.ru*

The purpose of the work is to conduct a comparative analysis of forecasting results obtained through statistical models and various machine learning methods, as well as to develop an optimal machine learning model for predicting stock prices in the next time period. The object of the study is stock market data on the share prices of large companies in the Russian Federation and the specifics of their changes. To achieve this objective, statistical methods for predicting stock price changes were selected: Autoregressive Integrated Moving Average (ARIMA) and Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity (GARCH) models. The ARIMA model served as a benchmark, and its results were compared to those generated by two machine learning models – Support Vector Regression (SVR) and Long Short-Term Memory (LSTM), using Python programming language in development environments from Microsoft (Visual Studio Code) and Google (Colaboratory) in Jupyter Notebook mode. The analysis revealed that the ARIMA model is unsuitable for short-term forecasting, highlighting the greater effectiveness of machine learning methods. To enhance forecasting accuracy, technical indicators calculated for daily stock prices were incorporated into the LSTM model. Ultimately, an optimal machine learning model was developed, along with recommendations for forecasting stock prices in the next period on the stock market.

Keywords: stock market, technical indicators, forecasting of securities prices, statistical models, machine learning

Введение

Финансовые рынки являются одними из самых динамичных и сложных сред для анализа и прогнозирования. Фондовый рынок – это часть финансового рынка, на котором происходит торговля ценными бумагами, акциями и облигациями. Акции играют ключевую роль в фондовых рынках, так как они представляют собой

один из основных инструментов инвестирования и привлечения капитала для компаний. Прогнозирование стоимости акций на фондовом рынке имеет большое значение для финансовой стабильности экономики в целом. Правильный прогноз изменения цен на рынке может помочь предотвратить финансовые кризисы и способствовать развитию экономики.

Рис. 1. Участники фондового рынка

Успешное участие в фондовом рынке и инвестирование в акции требуют понимания основных аспектов рынка, его участников и различных стратегий инвестирования. Основными участниками фондового рынка являются инвесторы, трейдеры, брокеры и дилеры, эмитенты и регуляторы (рис. 1).

Фондовый рынок обеспечивает инвесторам возможность инвестировать свой капитал, а компаниям – привлекать средства для развития своего бизнеса. Инвесторы и трейдеры всегда ищут новые методы и подходы для прогнозирования изменения цен на финансовых рынках. Одной из основных задач инвесторов является прогнозирование стоимости акций, цена которых может изменяться по различным причинам, таким как изменения в экономической ситуации, политические события, изменения на рынке и т.д. Они предоставляют компаниям возможность привлекать дополнительный капитал для развития и расширения бизнеса, особенно через первичное публичное предложение и размещение акций на фондовом рынке.

Объектом исследования являются данные фондового рынка о ценах акций крупных компаний Российской Федерации и особенности их изменения в условиях санкций и ограничений в работе Московской Биржи: для исследования выбраны компании Газпром, Лукойл, ВКонтakte, ПИК, Яндекс

и Сбербанк. Выбор данных компаний обоснован тем, что каждая из выбранных компаний является одной из крупнейших в своей сфере. **Цель исследования** – провести сравнительный анализ результатов прогнозирования цен акций указанных компаний, сделанных на основе статистических моделей, а также полученных с помощью различных методов машинного обучения, и разработать оптимальную модель машинного обучения для прогнозирования цен акций на фондовом рынке для следующего временного промежутка.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели были проанализированы труды зарубежных и отечественных авторов [1–3], занимающихся проблемами прогнозирования стоимости акций на фондовом рынке. В России инициаторами исследований математических методов прогнозирования цены акций являются академик РАН, профессор А.Н. Ширяев [2] и участники руководимого им семинара в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и Математическом институте им. В.А. Стеклова РАН [3, 4]. При этом исследованы различные подходы к прогнозированию стоимости акций, в том числе основанные на интерполяционных свойствах мартингалльных мер [5, 6].

В результате обзора научных и статистических материалов [7, 8] автором выявлены и сформированы ключевые факторы, определяющие стоимость акции:

1. Финансовые показатели компании (выручка, чистая прибыль, уровень задолженности).
2. Экономические факторы (инфляция, процентные ставки, рост ВВП).
3. Геополитические и политические события (войны, выборы и изменения в законодательстве).
4. Факторы отрасли (конкуренция, инновации, технологический прогресс).
5. Социальные факторы (поведение потребителей, демография, настроения и т.д.).
6. Другие факторы (технический анализ, информация о торговле, новости и события в отрасли).

Все эти факторы могут взаимодействовать друг с другом, и решение о том, какие факторы следует учитывать при прогнозировании курсов акций, может зависеть от целей инвестора и общей ситуации на рынке.

Традиционные методы анализа финансовых данных, такие как фундаментальный и технический анализ [9], имеют свои ограничения и не всегда могут обеспечить точный прогноз изменения цен на рынке. Эти методы анализа ценовой динамики финансовых инструментов основаны на изучении графиков и других технических данных о ценах и объемах торгов, которые позволяют наблюдать за ценовым движением активов на различных временных интервалах и определять тренды. Автором проведен анализ статических моделей прогнозирования – Auto Regressive Integrated Moving Average (ARIMA) и Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity (GARCH), при этом выявлены некоторые недостатки статистического подхода в прогнозировании стоимости акций [10, 11]:

- эти модели чувствительны к выбросам и резким скачкам в данных, что отражается на точности их прогнозов;
- модели основаны на линейных зависимостях между данными и менее эффективны для анализа временных рядов со сложными нелинейными зависимостями;
- при оценке модели GARCH используются методы максимального правдоподобия для определения оптимальных значений параметров модели, что делает ее сложной для интерпретации, особенно для непрофессионалов в области статистики и финансовых временных рядов. Это может снижать прозрачность и удобство использования модели GARCH для анализа волатильности.

В данном исследовании для прогнозирования изменения цен акций на фондовом рынке статистическая модель ARIMA используется в качестве эталонной, с ее результатами сравниваются результаты двух моделей машинного обучения [12, с. 117], Support Vector Regression (SVR) и Long Short-Term Memory (LSTM), и показывается эффективность их применения. Инструментом для достижения цели выбран своего рода динамический язык программирования Python в средах разработки Visual Studio Code и Colaboratory в режиме Jupyter Notebook.

Опишем кратко процесс получения и предобработки данных. Материалы для исследования импортированы с информационно-статистического сервера Московской Биржи (<https://www.moex.com/>). Для получения данных о стоимости акций использован API от Pandas (pandas-datareader), в качестве даты начала сбора данных о ценах акции взята дата 01.04.2022. Эта дата была выбрана для того, чтобы разработанные модели обучались на значениях стоимости акций после обвала российского рынка акций. В качестве последней даты, получаемой при выгрузке значений котировок акций с Московской Биржи, использована текущая дата на день получения данных, а именно 15.09.2024.

Полученные данные были визуализированы (рис. 2) и сформированы выводы по динамике стоимости акций за указанный период.

Приведем основные выводы о динамике акций за это время: из всех выбранных акций за текущий период выросли в цене только акции компании Сбер (рост на 50% от цены 01.04.2022), цены акций других компаний остались примерно на уровне второго квартала 2022 г., кроме акций компании Газпром (цены акций опустились ниже цены апреля 2022 г. на 30%). У выбранных акций, кроме компании Сбер и Газпром, достаточно высокая волатильность в рассматриваемом периоде. Таким образом, можно сделать вывод, что в текущем состоянии российский рынок акций имеет потенциал роста и является подходящим для краткосрочного прогнозирования.

Далее, согласно принципам машинного обучения [12, с. 31], автором создан набор обучающих данных – x_{train} и y_{train} :

- в массив x_{train} записаны данные по цене открытия, максимальной и минимальной цене акции, а также объем торгов за день,
- в массив y_{train} записаны соответствующие значения цены закрытия акции на текущий день.

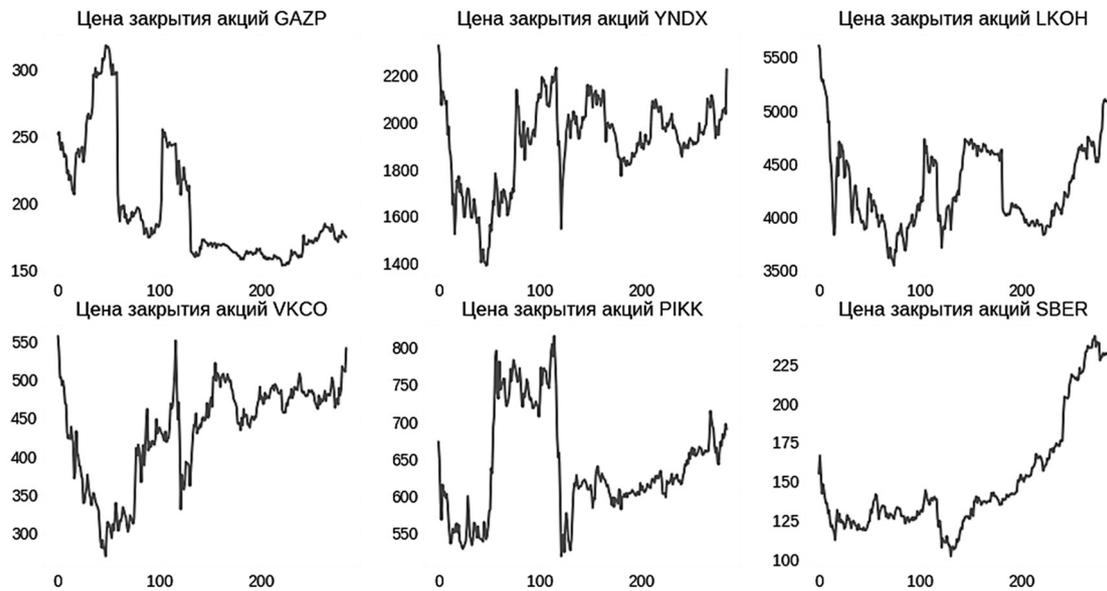

Рис. 2. Цены закрытия акций компаний за период с 01.04.2022 по 15.09.2024

Для SVR модели этап подготовки данных был завершен, а для LSTM модели массив `x_train` преобразован при помощи функции `pumpy.reshape()` библиотеки `pumpy`, так как для использования в LSTM слоев нейронной сети требуется соответствие форме слоев модели (количество сэмплов, количество шагов времени, количество признаков). Для модели ARIMA данные просто разделены на обучающую и тестовую выборку. На этом процесс получения и предобработки данных был завершен.

В исследовании разработаны такие модели прогнозирования стоимости акций:

- 1) статистическая модель ARIMA;
- 2) модель SVR, которая использует класс `GridSearchCV` для подбора оптимальных гиперпараметров;
- 3) модель нейронной сети, которая состоит из двух LSTM слоев – полносвязного слоя `Dense` с активационной функцией `ReLU` и выходным полносвязным слоем `Dense`.

Процесс реализации указанных моделей начинался с их обучения при помощи метода `fit()` на обучающей выборке [12, с. 151], которая составляла 85% от всего исходного датасета. Модель LSTM обучалась на 15 эпохах, модель SVR в процессе обучения при помощи класса `GridSearchCV` подбирала лучшую комбинацию гиперпараметров для лучших результатов [12, с. 332].

Для оценки качества разработанных моделей были выбраны две метрики: `Root Mean Squared Error (RMSE)` и `R-squared (R2)` (из-за простоты расчета, интерпрети-

руемости и универсальности). Данные метрики сравнивают реальные данные тестовой выборки с предсказанными и подходят для оценки как статистических моделей, так и для моделей машинного обучения. `RMSE (Root Mean Squared Error)` – это метрика оценки ошибки, используемая для измерения разницы между значениями, предсказанными моделью, и реальными значениями:

$$RMSE = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (\hat{y}_i - y_i)^2}{n}},$$

где y_i – реальное значение i -го наблюдения; \hat{y}_i – предсказанное значение i -го наблюдения; n – количество наблюдений.

Однако следует учитывать, что `RMSE` усиливает влияние больших ошибок из-за квадратичной зависимости, и в некоторых случаях другие метрики, такие как средняя абсолютная ошибка (`MAE`) или коэффициент детерминации R^2 , могут быть более подходящими для оценки качества модели. Метрика оценки R^2 измеряет, насколько хорошо предсказанные значения модели соответствуют реальным значениям:

$$R^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (\hat{y}_i - \bar{y})^2}{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2},$$

где y_i – реальное значение i -го наблюдения; \hat{y}_i – предсказанное значение i -го наблюдения; \bar{y} – среднее значение реальных значений;

$\sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2$ – сумма квадратов ошибок

(разности между реальными и предсказанными значениями);

$\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2$ – сумма квадратов отклонений

реальных значений от их среднего значения (общая вариация). Значение R^2 принадлежит диапазону от 0 до 1, и большие значения указывают на лучшее соответствие между предсказанными и реальными значениями. В данном исследовании для оценки качества моделей использованы функции `r2_score` и `numpy.sqrt(mean_squared_error)` из библиотеки `sklearn`. Для улучшения качества моделей машинного обучения полученные

данные были нормализованы при помощи метода `MinMaxScaler` [12, с. 150].

Результаты исследования и их обсуждение

Приведем и обсудим основные результаты исследования. После завершения процесса обучения для построения прогноза модели была использована тестовая выборка, и по результатам предсказанных значений на тестовой выборке произведено вычисление метрик $RMSE$ и R^2 . На рис. 3 отражены значения цен акций на момент закрытия торгов трех компаний (в статье для демонстрации выбраны три компании – Газпром (рис. 3, а), Яндекс (рис. 3, б) и Сбера (рис. 3, в)), а также предсказанные значения цены акций с помощью трех моделей на тот же период.

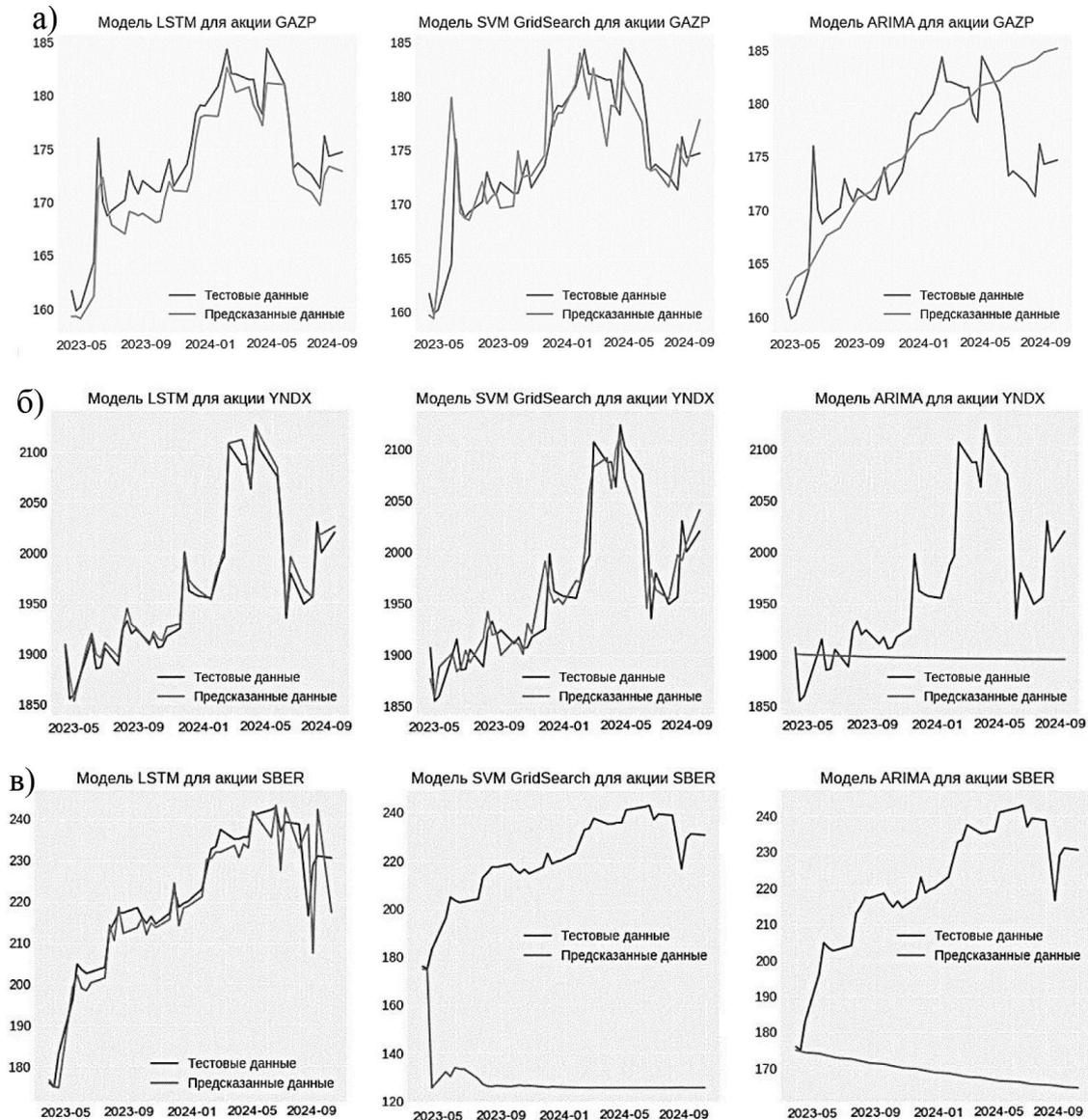

Рис. 3. Результаты прогнозирования моделей для компаний: а) Газпром; б) Яндекс; в) Сбер

Таблица 1

Значения метрики RMSE для разработанных моделей

Компания	LSTM RMSE	SVR GridSearch RMSE	ARIMA RMSE
GAZP	2.704367	3.824027	23.068600
YNDX	11.882246	20.399990	783.102159
LKOH	45.347834	193.995273	1263.762013
VKCO	1.977567	8.220268	20.478179
PIKK	3.119526	10.375106	124.035644
SBER	8.524124	192.713422	26.743254

Модели LSTM и SVR достаточно хорошо справились с задачей прогнозирования стоимости акций на краткосрочный период. Данные модели показали, что они достаточно хорошо реагируют на резкое изменение цены акции, что как раз являлось необходимым для решения поставленной цели. Модель ARIMA не справилась с задачей краткосрочного прогнозирования стоимости акций, она не показала чувствительности к резким изменениям цены. ARIMA скорее определяет направление движения цены (тренд) и, вероятнее всего, больше подходит для долгосрочного прогнозирования, так как общее направление цены моделью отображается достаточно корректно. Единственная компания, с которой у моделей возникли проблемы – Сбер (рис. 3, в). Модели ARIMA и SVR не смогли корректно спрогнозировать стоимость акций данной компании на тестовой выборке. Модель LSTM при прогнозировании стоимости акций Сбера показала также более низкий результат, по сравнению со значениями, предсказанными для других компаний. Предсказанные моделью значения цены закрытия акций Сбера оказались более волатильными по сравнению с реальными данными. Возможно, модели плохо справились с прогнозированием стоимости акций данной компании из-за того, что Сбер – единственная компания из выбранного списка, у которой в течение исследуемого периода был просто восходящий тренд, без особой волатильности.

Дадим оценку результатов работы моделей при помощи метрик R^2 и RMSE. В табл. 1 представлены значения метрики RMSE для каждой акции по каждой модели.

По данным этой таблицы видно, что значения RMSE лучшие у LSTM модели, что говорит о ее хорошей предсказательной способности. Также стоит отметить, что для модели LSTM средняя доля ошибки относительно средней цены закрытия акции находится в диапазоне от 0.5 до 1.5%. Исключение – компания Сбер, для нее средняя доля ошибки относительно средней цены

закрытия акции 3.8%. Для данной компании также самое большое значение RMSE у модели LSTM – 8.5%. Следует отметить, что модель LSTM достаточно качественно прогнозирует стоимость акций выбранных компаний. Модель SVM также справляется с данной задачей относительно неплохо, но все же несколько хуже, по сравнению с LSTM моделью. Как и у LSTM модели, у модели SVR не получилось построить корректный прогноз для акций компании Сбер, значение метрики RMSE для данной компании – 192,71 в среднем предсказанная цена отличается от реальной на 85%, что говорит о достаточно плохом качестве прогноза. Причины, по которым мог построиться некачественный прогноз для данной компании, были указаны выше. Для модели ARIMA значение метрики RMSE получилось достаточно большим, среднее отклонение предсказанных цен от реальных находится в диапазоне от 4 до 40%. Модель ARIMA в большей степени определяет направление цены акции в целом, она не проявляет чувствительность к краткосрочным изменениям цены.

Исходя из данной информации, можно сделать предварительный вывод, что модель LSTM является лучшей из рассмотренных моделей для решения задачи краткосрочного прогнозирования стоимости акций. В табл. 2 приведены значения метрики R^2 для каждой акции по каждой модели. По значениям из табл. 2 отмечаем, что R^2 лучшие у LSTM модели, что еще раз подтверждает ее хорошую предсказательную способность. Для компаний Яндекс, Лукойл, ВК и ПИК значения R^2 более 96%, для компаний Сбер и Газпром значение R^2 выше 70%, что говорит об удовлетворительном качестве предсказания модели LSTM для данных компаний.

Таким образом, модель LSTM достаточно хорошо справляется с задачей краткосрочного прогнозирования, это можно заметить и по графикам предсказанных данных (рис. 3), и по значениям метрик (табл. 1 и 2).

Таблица 2

Значения метрики R^2 для разработанных моделей

Компания	LSTM R^2	SVR GridSearch R^2	ARIMA R^2
GAZP	0.779002	0.698071	0.071328
YNDX	0.972374	0.782659	0.023405
LKOH	0.959170	0.652607	0.017623
VKCO	0.965757	0.693426	0.091122
PIKK	0.9754497	0.735645	0.337853
SBER	0.696976	0.038712	0.061283

Значение R^2 у модели SVR удовлетворительное. В среднем 70% вариации в данных объясняется моделью SVR, что также говорит об удовлетворительном качестве предсказательной способности модели. Исключение составляет только компания Сбер – стоимость акций данной компании модель не смогла нормально смоделировать. Значения R^2 для модели ARIMA низкие (около 10%), исключение составляет только компания ПИК, для нее значение R^2 модели ARIMA составляет 33%, однако это также является неудовлетворительным результатом. Исходя из этой информации можно еще раз сделать вывод, что модель ARIMA неспособна реагировать на резкое изменение цены на коротком промежутке, она больше предназначена для определения направления цены, что также является важной частью прогнозирования стоимости акций. Однако для задач краткосрочного прогнозирования данная модель не подходит, поэтому модель ARIMA была исключена из анализа для выбора лучшей модели. На выбор оставались две модели: модель LSTM и модель SVR с GridSearch. При выборе лучшей из них нельзя было назвать модель SVR плохой, она неплохо справлялась с краткосрочным прогнозированием и реагировала на резкое изменение цены. Графики предсказанных значений при помощи данной модели также удовлетворительного качества (рис. 3). Более того, по значениям выбранных метрик (табл. 1 и 2) модель также показала неплохой результат. Однако, если сравнивать модель SVR с моделью LSTM, по всем показателям вторая модель оказывается лучше. У модели LSTM более высокие значения R^2 (в среднем выше на 15–20%), а также более низкие значения ошибки RMSE (в среднем ниже в несколько раз), а также более точные предсказания цены акции, если сравнивать графики предсказанных значений данных моделей (рис. 3). Все это говорит о том, что в рамках краткосрочного прогнозирования на данном наборе акций разработанная модель LSTM показывает лучшие результаты по сравне-

нию с остальными моделями. Именно поэтому дальнейшая работа была продолжена с моделью LSTM. Также стоит отметить, что модели SVR и ARIMA в теории могут показать результаты лучше, чем LSTM модель в других условиях. Например, при увеличении объема выборки, изменении горизонта прогнозирования или выборе другого набора акций.

Для доработки модели LSTM с целью улучшения качества прогноза было принято решение добавить в модель дополнительные признаки, которые будут помогать модели в прогнозировании стоимости акций. Данными признаками стали технические индикаторы, которые будут рассчитаны для цены акции на каждый день наблюдения. В модели были использованы следующие индикаторы: MACD, AROON, PSAR, RSI и TSI (рис. 4). Для начала необходимо было объявить каждый из пяти индикаторов, которые используют для расчета цену закрытия акции. Индикатор PSAR, помимо цены закрытия акции, в качестве входных параметров для расчета использует максимальную и минимальную цену акции за текущий период. Каждый из рассчитанных индикаторов использован в модели машинного обучения в качестве дополнительного признака, что позволило модели обучаться на большем количестве исходных данных и потенциально построить более точный прогноз на следующий период. Также для каждого из индикаторов были установлены параметры по умолчанию (возможна пользовательская настройка). Отметим, что изменение параметров индикаторов влияет на конечный прогноз цены на следующий период. После объявления и установки параметров по умолчанию индикаторы были добавлены в модель. В итоге в качестве признаков в модели использованы: цена открытия акции, цена закрытия акции, максимальная цена акции за период, минимальная цена акции за период, объем торгов за период и значения технических индикаторов MACD, AROON, PSAR, RSI и TSI (возможность изменять базовые параметры имеется).

<p>AROON</p> <ul style="list-style-type: none"> • для определения начала новых трендов и силы текущего тренда, а также выявления возможных разворотов (для трейдеров, которые хотят определить оптимальный момент для входа или выхода из позиции)
<p>MACD (Moving Average Convergence Divergence)</p> <ul style="list-style-type: none"> • для определения направления тренда и выявления дивергенций и генерации сигналов для покупки или продажи (полезен в разнообразных рыночных условиях, таких как трендовые и колеблющиеся рынки, может быть использован на различных временных рамках)
<p>PSAR (Parabolic Stop and Reverse)</p> <ul style="list-style-type: none"> • для определения точек разворота тренда и выявления моментов для входа и выхода из позиций (полезен в трендовых рынках, но может давать ложные сигналы на рынках без ярко выраженного тренда; используют в сочетании с другими техническими индикаторами для получения более точных сигналов)
<p>RSI (Relative Strength Index)</p> <ul style="list-style-type: none"> • для определения общей тенденции на рынке и измерения скорости и изменения ценовых движений (помогает определить условия перепроданности или перекупленности на рынке, RSI колеблется в диапазоне от 0 до 100)
<p>TSI (True Strength Index)</p> <ul style="list-style-type: none"> • для определения силы тренда и потенциальных перегибов тренда на финансовых рынках (базируется на принципе двойного сглаживания)

Рис. 4. Описание технических индикаторов и осцилляторов

Для лучшей работы модели данные были нормализованы при помощи MinMax Scaller, как и в изначальном варианте модели. Также была изменена входная форма первого LSTM слоя, которая задается кортежем, соответствующим количеству шагов времени и количеству признаков массива x_{train} . Количество признаков было увеличено на 5. Входной массив x_{train} приведен к форме, чтобы он соответствовал форме LSTM слоя. Из-за того, что количество признаков в модели было увеличено более чем в 2 раза, было принято решение увеличить количество эпох обучения с 15 до 30. В табл. 3 приведены результаты доработанной модели LSTM, а именно значения метрик R^2 и RMSE для каждой акции по данной модели. По данным табл. 3 видно, что качество модели улучшилось ненамного. Значения R^2 и RMSE для компаний Яндекс, Лукойл, ВК и ПИК остались на том же уровне, однако значения метрик для компаний Газпром и Сбер несколько улучшились. Для компании Газпром RMSE уменьшилась до 2.5, а R^2 увеличился до 81%. Для компании Сбер RMSE уменьшилась до 7.3, а R^2 увеличился до 75%.

Таблица 3

Значения метрик RMSE и R^2 для доработанной модели LSTM

Компания	LSTM RMSE	LSTM R2
GAZP	2.489137	0.808754
YNDX	11.970528	0.968145
LKOH	44.851202	0.968362
VKCO	2.019532	0.941873
PIKK	3.097267	0.978628
SBER	7.320869	0.760109

В итоге данная модель стала лучше прогнозировать стоимость акций Сбера и Газпрома, возможно, в таком улучшении модели нет большой необходимости, поскольку и в первоначальном виде модель имела хорошую предсказательную способность, однако данное улучшение сделало модель более гибкой за счет того, что технические индикаторы могут изменять свои значения за счет изменения их базовых параметров, таких как число дней, используемых при вычислении или период короткой, или длинной ЕМА. Изменение данных ба-

зовых параметров влияет на значение индикатора, что, естественно, отражается в конечном прогнозе модели.

Таким образом, автором разработаны три модели прогнозирования стоимости акций, а именно: статистическая модель ARIMA; модель SVR, которая использует класс GridSearchCV для подбора оптимальных гиперпараметров и модель нейронной сети, которая состоит из двух LSTM слоев, полносвязного слоя Dense с активационной функцией ReLu и выходным полносвязным слоем Dense. По итогам сравнительного анализа разработанных моделей можно отметить, что модель LSTM хорошо справляется с задачей краткосрочного прогнозирования выбранного набора акций. Модель SVR также может иметь хорошую предсказательную способность, для ее лучшей реализации, возможно, следует изменить набор акций, увеличить объем выборки и горизонт прогнозирования. Также в ходе исследования было выявлено, что модель ARIMA не подходит для решения задачи краткосрочного прогнозирования. Данную модель следует использовать для определения направления цены акции (тренда), то есть данная модель больше подходит для задач долгосрочного прогнозирования. С учетом доработки модели LSTM путем добавления технических индикаторов была улучшена ее предсказательная способность.

Перечислим основные рекомендации проведенного автором исследования:

1. Разработанную модель применять только для прогнозирования стоимости акций рассмотренных компаний, так как на других компаниях модель может работать некорректно из-за того, что качество данной модели на них изначально не проверялось.

2. Не изменять горизонт прогнозирования и временной промежуток, поскольку на другом временном промежутке и на более длинном горизонте прогнозирования модель может показывать не такой качественный результат, так как она создавалась для других целей, а именно для краткосрочного прогнозирования на данных после обвала на Московской Бирже.

3. Использовать данную модель только в рамках прогнозирования стоимости акций российских компаний, для других задач данная модель не предназначена, и нет уверенности в том, что созданная модель с ними справится.

4. Спроектировать интерактивное веб-приложение, которое позволит любому человеку, в том числе тому, кто не разбирается в программировании и нейронных сетях, использовать разработанную модель

машинного обучения для прогнозирования стоимости акций.

Заключение

В результате анализа российского рынка акций был сделан вывод, что в текущем состоянии российский рынок акций является подходящим для краткосрочного прогнозирования стоимости акций на фондовом рынке. Модели машинного обучения, применяемые в статье, улучшают точность такого прогнозирования за счет работы с большим объемом данных и способностью учитывать нелинейные зависимости. Исходя из предсказаний, сделанных на основе применения методов машинного обучения, инвесторы и трейдеры могут принимать более осознанные решения, а результаты исследований могут быть использованы при разработке новых подходов к анализу и прогнозированию стоимости акций на фондовом рынке.

Список литературы

1. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. М.: Инфра-М, 1997. 1058 с.
2. Ширяев А.Н. О некоторых понятиях и стохастических моделях финансовой математики // Теория вероятностей и ее применения. 1994. Т. 39, № 1. С. 5–22. DOI: 10.1137/1139001.
3. Волков С.Н., Крамков Д.О. О методологии хеджирования опционов // Обозрение прикладной и промышленной математики. ТВП. 1997. Т. 4, № 1. С. 18–65.
4. Мельников А.В., Феоктистов К.М. Вопросы безарбитражности и полноты дискретных рынков и расчеты платежных обязательств // Обозрение прикладной и промышленной математики. 2001. Т. 8, № 1. С. 28–40.
5. Павлов И.В., Шамраева В.В. Новые результаты о существовании интерполяционных и слабо интерполяционных мартингальных мер // Успехи математических наук. 2017. Т. 72, № 4 (436). С. 193–194. DOI: 10.4213/rm9784.
6. Shamraeva V. Some class of the interpolating martingale measures on a countable probability space // Global and Stochastic Analysis. 2018. Vol. 5, Is. 2. P. 121–127.
7. Финансовые рынки и банки / под ред. Лаврушина О.И. 2023. № 3. М.: КноРус. 2023. 101 с.
8. Аганин А.Д., Маневич В.А., Пересецкий А.А., Погорелова П.В. // Сравнение моделей прогноза волатильности криптовалют и фондового рынка // Экономический журнал ВШЭ. 2023. № 1. С. 49–77. DOI: 10.17323/1813-8691-2023-27-1-49-77.
9. Кузнецова Н.В., Казанцев Л.В. Фундаментальный и технический анализ фондового рынка // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).4.
10. Алжеев А.В., Кочкаров Р.А. Сравнительный анализ прогнозных моделей ARIMA и LSTM на примере акций российских компаний // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (1). С. 14–23. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-14-23.
11. Zhong X., Enke D. Predicting the daily return direction of the stock market using hybrid machine learning algorithms // Financial Innovation. 2019. Vol. 5. DOI: 10.1186/s40854-019-0138-0.
12. Мюллер А., Гвидо С. Машинное обучение с помощью Python: руководство для специалистов по работе с данными. М. – СПб.: Диалектика, 2022. 472 с.

СТАТЬИ

УДК 332:659.1
DOI 10.17513/fr.43719

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА РЕКЛАМЫ

¹Агафонова И.В., ¹Корнильцева Е.Г., ²Батина И.Н., ³Грязных Д.В.

¹ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: iris.iva@yandex.ru;

²ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: Irina.Batina@urfu.ru;

³ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья»,
Тюмень, e-mail: gryaznikh.dv@gausz.ru

Целью исследования является анализ регионального рынка рекламы в логике парадигмы современного маркетинга для практического применения результатов в бизнесе и управлении экономикой региона. Авторы применили метод анализа вторичной информации, опросный метод сбора первичной информации посредством анкетирования потребителей и прогнозный метод моделирования дальнейшего развития рынка рекламы. Региональный рынок рекламы представляет собой сегмент экономики, играющий существенную роль в развитии местного малого и среднего бизнеса, формировании городского информационного пространства. В статье рассматриваются структура рекламного рынка, оценки потребителями основных рекламных платформ, факторы, влияющие на эффективность рекламных кампаний, вопросы конкуренции и стратегии привлечения новых клиентов. Авторы формулируют ключевые тенденции развития регионального рынка рекламы, отмечают рост значимости цифровых каналов и необходимость адаптации рекламных стратегий к особенностям локального рынка для эффективного позиционирования брендов и оптимизации рекламных бюджетов. Изучение вопроса показывает, что адаптация к локальным условиям, использование цифровых технологий, учет экономического положения и предпочтений целевой аудитории являются ключевыми факторами успеха в современных условиях. Результаты исследования могут быть полезны для предпринимателей, маркетологов и специалистов в области рекламы, работающих на региональных рынках.

Ключевые слова: региональный рынок рекламы, интернет-реклама, наружная реклама, целевая аудитория

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF THE REGIONAL ADVERTISING MARKET**

¹Agafonova I.V., ¹Kornilceva E.G., ²Batina I.N., ³Griaznykh D.V.

¹Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: iris.iva@yandex.ru;

²Ural Federal University, Ekaterinburg, e-mail: Irina.Batina@urfu.ru;

³Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, e-mail: gryaznikh.dv@gausz.ru

The purpose of the study is to analyze the regional advertising market in the logic of the modern marketing paradigm for the practical application of the results in business and economic management of the region. The authors applied the method of analyzing secondary information, the survey method of collecting primary information through consumer surveys and the predictive method of modeling the further development of the advertising market. The regional advertising market is a segment of the economy that plays a significant role in the development of local small and medium-sized businesses and the formation of the urban information space. The article examines the structure of the advertising market, consumer assessments of the main advertising platforms, factors affecting the effectiveness of advertising campaigns, competition issues and strategies for attracting new customers. The authors identify key trends in the development of the regional advertising market, including the growing importance of digital channels and the need to adapt advertising strategies to the specifics of the local market for effective brand positioning and optimization of advertising budgets. The conclusion of the study emphasizes that adaptation to local conditions, the use of digital technologies, taking into account the economic situation and preferences of the target audience are key success factors in modern conditions. The results of the study can be useful for entrepreneurs, marketers and advertising specialists working in the region.

Keywords: regional advertising market, online advertising, outdoor advertising, target audience

Введение

Изучение регионального рынка рекламы значимо для понимания динамики рынка, повышения эффективности рекламных кампаний и качественного улучшения взаимодействия с целевой аудиторией. Каждый регион уникален с точки зрения социокультурного фона, экономического положения, менталитета и образа жизни населения. Реклама как чувствительный мар-

кетинговый инструмент должна учитывать эти особенности, позволяя более точно настраивать коммуникацию с аудиторией. Отражая повседневные интересы и проблемы населения, местная реклама вызывает больший отклик у потребителей, способствует формированию позитивного отношения к брендам, что в конечном итоге приводит к увеличению продаж. Анализ развития рынка рекламы в конкретном регионе дает

возможность реально оценить конкурентную среду, выявить сильные и слабые стороны конкурентов, определить их подходы к привлечению клиентов [1, 2]. Обладание информацией подобного рода необходимо для создания уникального торгового предложения и успешного позиционирования бренда. Знание особенностей локального рынка рекламы позволяет агентствам рационально распределять рекламные бюджеты, преимущественно в пользу тех каналов и форматов рекламы, которые наиболее эффективны именно в данном регионе, что заметным образом повышает рентабельность инвестиций [3].

Региональный рынок рекламы дифференцируется на несколько сегментов в зависимости от формата (традиционные и цифровые), платформы (онлайн и офлайн) и конечного пользователя (сферы покрытия). Таким образом, учитывая значимость регионального рынка рекламы, актуальным представляется проведение исследования, направленного на выявление его специфики, определение основных игроков и каналов распространения рекламы.

Цель исследования: анализ регионального рынка рекламы в логике парадигмы современного маркетинга для практического применения результатов в бизнесе и управлении экономикой региона.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с использованием комплексных методов, включая анализ вторичной информации, опросы потребителей и прогнозное моделирование, дополненные качественными методами, такими как глубинные интервью и экспертные оценки. Анализ вторичной информации помог оценить объем рынка, его структуру и основные тренды на основе данных АКАР-Урал, Admetrix. Выявлены предпочтения потребителей и их отношение к различным рекламным платформам. Прогнозный метод моделирования использовался для оценки будущего развития рекламного рынка.

Результаты исследования и их обсуждение

Екатеринбург традиционно занимает лидирующие позиции среди российских регионов по уровню развития рекламного сектора. Одним из важных факторов, обуславливающих подобную ситуацию, является наличие крупных производственных мощностей в регионе. В условиях импортозамещения многие федеральные компании начали активно выводить на рынок новые торговые марки, нуждающиеся в продвиже-

нии, и выбрали Екатеринбург в качестве пилотной площадки для тестирования своей продукции в регионах. Новые бренды играют важную роль в маркетинге территорий, способствуя развитию региональной идентичности, укреплению имиджа регионов.

Увеличению рекламного бюджета в регионе способствует также формирование инфраструктуры и транспорта. Модернизация транспортных коридоров создает дополнительные возможности для размещения традиционной наружной рекламы и цифровых экранов. Значительный вклад в формирование объемов рынка вносят строительные компании, поскольку девелоперский сектор в Екатеринбурге весьма развит, что приводит к высокой конкуренции и потребности в продвижении коммерческого жилья. Конкуренция в сегменте розничной торговли способствует росту рекламных бюджетов. Высокий уровень доходов населения, наличие большого процента образованных людей делают город привлекательным рынком для размещения рекламы, ориентированной на премиальные сегменты потребителей.

Перечисленные факторы наряду с общей экономической активностью региона способствовали тому, что по объемам рынка рекламы Екатеринбург стабильно занимает третье место в России после Москвы и Санкт-Петербурга. Эксперты Ассоциации Коммуникационных Агентств России (АКАР-Урал) представили результаты анализа развития рекламного рынка Екатеринбурга за 2023 год, отметив, что данный сегмент не просто продемонстрировал положительную динамику, а достиг поистине рекордных показателей. В Екатеринбурге рекламный рынок вырос на 37% по сравнению с таким же периодом прошлого года. Более высокие темпы роста наблюдались лишь в Волгограде и Воронеже (51% и 42% соответственно) [4].

Таким образом, основными клиентами рекламных агентств Екатеринбурга являются предприятия среднего и малого бизнеса, заинтересованные в увеличении узнаваемости и продаж на местном уровне.

Динамика роста рекламного рынка отражается не только в увеличении оборотов, но и в активизации ключевых игроков отрасли. Рынок рекламы в Екатеринбурге представлен следующими основными участниками: рекламные агентства полного цикла, предоставляющие услуги по разработке и реализации рекламных кампаний (типа РА Такса); креативные агентства, разрабатывающие рекламные кампании от креативной идеи до встречи с целевой аудиторией (типа KA Soda Agency); медиакомпании, владеющие телевизионными каналами, радио-

станциями и печатными изданиями (ОТВ, Четвертый канал); социальные сети, предлагающие таргетированную рекламу. Помимо активности уральских рекламодателей, обладающих знанием специфики местной аудитории, эксперты отмечают расширение присутствия агентств федерального уровня.

Представляется, что расширение рынка рекламы связано в первую очередь с новыми вызовами. 2022 год стал поворотным моментом для российского рекламного бизнеса. После ухода западных рекламных платформ Google Ads, Facebook Ads и Instagram Ads (Компания Meta Platforms Inc., владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, по решению суда от 21.03.2022 признана экстремистской организацией, ее деятельность на территории России запрещена), обеспечивавших ранее доступ к широкой аудитории как внутри страны, так и за рубежом, российскому бизнесу пришлось отказаться от привычных инструментов продвижения и оперативно адаптироваться к новым реалиям, пересмотрев свои маркетинговые стратегии. С 2023 года экономика перешла от состояния неопределенности к конкретному вектору развития. Как следствие, бюджеты на рекламные кампании стали увеличиваться. Инвестиции в рекламу помогают малому и среднему бизнесу наращивать долю и влияние на локальных рынках и выходить на федеральный уровень.

Рекламные бюджеты были перенаправлены на новые форматы рекламы – indoor и outdoor. В связи с уходом западных сервисов в интернет-рекламе наблюдается гиперинфляция, и, как следствие, клиенты переориентируются на наружную рекламу. Именно с увеличением интереса к наружной рекламе ведущие игроки рекламного рынка Екатеринбурга ассоциируют общий рост сегмента. Рынок наружной рекламы активно прорастает каждый год, особенно весной и осенью: в эти периоды значительно повышается спрос на объекты наружной рекламы со стороны девелоперов и сервисов доставки. По данным Admetrix, в сумме затрат рекламодателей Екатеринбурга 19% занимают компании, связанные с недвижимостью и строительством. Рост заказов на наружную рекламу связан также с появлением новых конструкций. Согласно данным Admetrix, количество поверхностей для размещения рекламы в Екатеринбурге увеличилось примерно на 1000 единиц, главным образом за счет монтажа цифровых экранов, что, однако, не покрывает дефицита статичных поверхностей [5].

Второе место в сумме затрат рекламодателей (17%) занимают компании, предостав-

ляющие интернет-услуги, третье – компании, занятые в торговле (12%), четвертое – банки и другие финансовые организации (11%). В целом за 2023 год затраты на рекламу выросли до 5,8 млрд руб., при этом средняя стоимость размещения рекламы выросла на 20–30%. В первом полугодии 2024 года объем инвестиций в рекламу в Екатеринбурге уже составил 4,16 млрд руб. [4]. Но даже при таком восходящем тренде рекламодателям не хватает медиаресурсов, вследствие чего предложение отстает от спроса.

Традиционные рекламные инструменты в виде печатных изданий, телевидения и радио по-прежнему востребованы и занимают существенную долю рынка, несмотря на усиливающуюся конкуренцию. Растущий запрос объясняется тем, что традиционные рекламные средства по-прежнему эффективны в отдельных отраслях (транспорт, розничная торговля, фармацевтика) и среди некоторых демографических групп. Кроме того, офлайн-реклама совершенствуется за счет внедрения цифровых технологий. Повышенный интерес и инвестиции в офлайн-форматы связаны с пониманием преимуществ комбинирования офлайн- и онлайн-стратегий [6]. Следует ожидать, что ввиду изменения маркетинговой политики компаний-реklamодателей офлайн-платформы в рекламной индустрии будут демонстрировать быстрый рост в ближайшие несколько лет.

Отдельного внимания заслуживает интернет-реклама: растут популярность контекстной и таргетированной рекламы в поисковых системах и социальных сетях, распространение использования мобильных устройств [3, 7]. Пользователи могут беспрепятственно оставлять свои мнения и предложения на онлайн-платформах, что обеспечивает оперативную обратную связь в маркетинговых коммуникациях. Кардинально изменило способы взаимодействия рекламодателей с потребителями на каждом этапе процесса принятия решения о покупке появление электронной коммерции. Электронная коммерция предоставляет данные для анализа предпочтений и поведения потребителей.

Интересным с точки зрения оптимизации рекламного контента представляется пользовательский опыт создания и публикации в социальных сетях коротких видеороликов, вызывающих у подписчиков эмоциональный отклик. Популярность такого формата коммуникаций означает смещение приоритетов в рекламном поле с текстово-графической рекламы в сторону видеоконтента.

В новых реалиях стратегия региональных рекламных агентств должна учитывать уникальные особенности локального рынка. В качестве ключевых компонентов эффективной стратегии выделим следующие:

1) партнерство и коллаборацию с местными предприятиями через реализацию совместных коммерческих проектов, спонсорство мероприятий, создание контента совместно с местными блогерами и инфлюенсерами;

2) интеграцию различных каналов пространства рекламы;

3) креативные рекламные кампании с использованием местных культурных кодов;

4) оптимизацию бюджета в условиях ограниченности ресурсов;

5) развитие цифрового присутствия через создание профессиональных веб-сайтов, страниц в социальных сетях, предложение клиентам услуги по SEO, SMM и контекстной рекламе;

6) поддержку малого и среднего бизнеса, предполагающую создание специальных программ или пакетов услуг (льготные тарифы, консультации);

7) обучение и повышение квалификации сотрудников агентств как условие предоставления услуг высокого качества.

Наконец, обязательным и самым важным элементом стратегии компаний в рекламном бизнесе является понимание профиля целевой аудитории, что предполагает знание демографических и психологических характеристик различных сегментов аудитории, особенностей потребительского поведения, а значит, проведение на регулярной основе исследований рынка, нацеленных на идентификацию потребностей клиентов [8].

В условиях перегруженности информационного пространства вопрос об эффективности рекламных каналов приобретает особую актуальность. С целью изучения мнений екатеринбуржцев по поводу распространенного в настоящее время рекламного контента было организовано и проведено опросное исследование.

Выборка исследования составила 327 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет, формировалась случайно без географической привязки, но во всех восьми административных районах муниципального образования «город Екатеринбург». Квота не применялась, но по факту в каждой возрастной группе выдержано гендерное равновесие. Анкета включала 10 вопросов, касающихся личных впечатлений от городской рекламы, частоты и длительности воздействия рекламы, восприятия контента основных рекламных платформ – наружных реклам-

ных носителей, традиционной печатной и вещательной рекламы, интернет-ресурсов. Рассмотрим узловые моменты данного исследования.

Исследование показало, что интернет-рекламу замечают чаще всего (45% респондентов), за ней следуют средства наружной рекламы (30%), телевизионная реклама (15%) и радио (10%). Печатная реклама не была отмечена ни одним из опрошенных. В плане эффективности интернет-рекламу выделили 35% опрошенных, ТВ-рекламу – 25%, наружную рекламу и радио – по 20%. Среди наиболее привлекательных видов рекламы креативные видеоролики набрали наибольшее количество голосов (30%), интерактивная реклама в интернете и яркие наружные баннеры – по 20%, информативные статьи и обзоры, а также реклама с участием знаменитостей – по 15%.

Наружная реклама ситуативно влияет на выбор продуктов/услуг у 40% опрошенных, чуть более трети подтвердили ее воздействие, а 25% заявили о полном отсутствии влияния. Покупки под влиянием рекламы иногда совершают 40% респондентов, часто – 30%, редко – 20%, и 10% никогда не покупают товары под влиянием рекламы.

Важное значение респонденты придают информативности рекламы: 40% опрошенных указали, что интернет-реклама предоставляет больше информации и возможностей для взаимодействия, 30% выделили телевизионную рекламу, которая позволяет увидеть продукт в действии, 20% предпочли визуализацию наружной рекламы, а 10% выбрали радио. Среди рекламных акций наибольшую привлекательность имеют скидки и акции (55%), далее идут конкурсы и розыгрыши (25%), 15% интересуют программы лояльности, и только 5% отметили рекламу новых продуктов как наиболее интересную.

По результатам исследования сформируем основные рекомендации по дальнейшему развитию регионального рекламного рынка. Отметим, что портфель форматов и технологий современного сейлзхауса – организаций, которые занимаются продажей рекламного времени и рекламной площади в СМИ, позволяет работать абсолютно с любыми задачами и вызовами, в том числе справляться с решением локальных задач.

Актуальными трендами развития всего российского рынка рекламы следует считать ориентированность на цифровизацию и использование искусственного интеллекта (ИИ) [9]. Нейросети внедряются для автоматизации бизнес-процессов, разработки

эффективных стратегий и более персонализированных предложений. Интеллектуальная автоматизация позволяет сделать рекламу более релевантной для потребителя. Дифференцируя поведенческие паттерны потребителей, ИИ позволяет широко использовать возможности социальных сетей, не фокусируя внимание исключительно на видеоконтенте. Важным моментом в организации рекламного бизнеса становится разработка систем персонализированного маркетинга с использованием данных о покупках и интересах клиентов. Рекомендуем использовать технологии геолокации для доставки рекламы, релевантной конкретным районам Екатеринбурга. Перспективным направлением развития рекламной индустрии представляется настройка систем аналитики для отслеживания эффективности рекламных кампаний с использованием A/B тестирования, при предварительном определении ключевых показателей эффективности (KPI) рекламы, таких как уровень вовлеченности, конверсии и возврат на инвестиции. Смысловую нагрузку несет также экологическая реклама, посредством которой поддерживаются природоохранные инициативы, близкие пониманию городского населения.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить основные характеристики регионального рынка рекламы и определить его перспективы развития. Цифровизация и применение новейших технологий в виде искусственного интеллекта и геолокационных сервисов повышают эффективность рекламных кампаний. При этом традиционные каналы коммуникации по-прежнему играют важную роль в работе с ориентированной на них аудиторией.

Для дальнейшего развития регионального рекламного рынка первостепенное значение имеет комплексный подход в разработке стратегии его ведущими игроками.

Современная стратегия рекламных агентств должна сочетать глубокое понимание локального рынка и аудитории, учет культурных и социальных аспектов идентичности региона, интеграцию разнообразных каналов распространения рекламы, использование цифровых платформ, партнерство с местными предприятиями и организациями, мониторинг эффективности кампаний, креативность и готовность быстро реагировать на изменения рыночных условий.

Список литературы

1. Винник А.Е. Наружная реклама: эффективность и восприятие жителями современного города // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 4. С. 24-29. DOI: 10.17513/ft.42995.
2. Беляев А.Н., Савельева И.П., Кузменко Ю.Г., Трофименко Е.Ю. Анализ состояния российского рынка рекламы и маркетинговых коммуникаций // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14, № 4. С.162-169. DOI: 10.14529/em200419.
3. Никитин В.С. Исследование ROI digital-маркетинговых каналов для оптимального использования рекламного бюджета // *Практический маркетинг*. 2024. № 3 (321). С. 56-60. DOI: 10.24412/2071-3762-2024-3321-56-60.
4. Объем рынка маркетинговых коммуникаций в 2023 году / ИЦ АКАР-Урал. [Электронный ресурс]. URL: https://www.akarussia.ru/press_centre/news/id10634 (дата обращения: 30.10.2024).
5. Вклад региональных брендов в общее развитие российской рекламы / ИА ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22045773> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Зайковский Б.Б. Эволюция маркетинговых стратегий: от традиционных методов к цифровой трансформации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 1. С. 67-70. DOI: 10.17513/vaael.3212.
7. Аганина Р.Н., Андропова Т.А. Интернет-реклама в эпоху цифровизации // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 7 (71). С. 44-52. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.044-052.
8. Суворова С.Д., Куликова О.М. Рыночное сегментирование на основании выявления потребностей покупателей и сочетания внешних факторов // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 4. С. 115-119.
9. Черникова Е.В. Тенденции и тренды развития российского рекламного рынка // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 3(164). С. 440-443. DOI: 10.34925/EIP.2024.164.3.081.

УДК 332.1
DOI 10.17513/fr.43720

ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НОВЫХ РЕГИОНОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

¹Анопченко Т.Ю., ¹Бабкина Е.В., ²Чернов М.В., ¹Зеленов А.Н.

¹ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: Anopchenko.TY@rea.ru, babkina.ev@rea.ru, andreyzelenov03@mail.ru;

²Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск,
e-mail: mvchernov@mail.ru

Цель исследования заключается в выявлении факторов интеграции высших учебных заведений новых регионов в социально-экономический ландшафт Российской Федерации. Данная статья основывается на официальных публикациях Росстата, Минобрнауки РФ, органов государственной власти новых регионов, отражающих динамику контрольных цифр приема высших учебных заведений новых территорий по различным направлениям подготовки, кадровые потребности экономики. Всего проанализировано 18 источников, включая открытые базы данных Росстата и Минобрнауки РФ. Применение методов дедукции, синтеза, анализа позволило получить объективную картину текущего состояния решаемой научно-технической проблемы и перспектив развития региональных кадровых программ в новых регионах РФ. Выполненное авторами исследование дало возможность определить основные направления и подходы к подготовке квалифицированных кадров, необходимых для обеспечения эффективного социально-экономического развития новых регионов. Установлена значительная нехватка кадров в региональной экономике новых территорий РФ, наблюдаемая в таких сферах, как образование, здравоохранение, а также в отраслях оптовой и розничной торговли, в связи с чем необходимо расширить государственный заказ по подготовке квалифицированных кадров в указанных отраслях. Авторами осуществлен SWOT-анализ проблем и возможностей интеграции вузов ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в образовательный ландшафт РФ, установлены ограничительные факторы, а именно: отсутствие опыта взаимодействия с российскими органами управления и несоответствие образовательных программ требованиям государственных образовательных стандартов РФ, затрудняющее переход к российской системе образования. Авторами обоснованы предложения по перераспределению бюджетных мест в высших учебных заведениях новых территорий в пользу инженерных и строительных направлений подготовки, что позволит преодолеть кадровый дефицит в указанных отраслях региональной экономики.

Ключевые слова: образование, регион, экономика, кадры, динамика, отрасль, новые территории, факторы, развитие

Исследование подготовлено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова» в рамках выполнения научно-исследовательской работы (приказ № 11502 от 25 июля 2024 года).

FEATURES AND FACTORS OF INTEGRATION OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF NEW REGIONS INTO THE SOCIO-ECONOMIC LANDSCAPE OF THE RUSSIAN FEDERATION

¹Anopchenko T.Yu., ¹Babkina E.V., ²Chernov M.V., ¹Zelenov A.N.

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: Anopchenko.TY@rea.ru, babkina.ev@rea.ru, andreyzelenov03@mail.ru;

²Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute – branch of the Don
State Agrarian University, Novocherkassk, *e-mail: mvchernov@mail.ru*

This research work provides a detailed analysis of regional personnel programs implemented by higher education institutions in the territories of new regions of Russia. Their analysis allows us to determine the main directions and approaches to the training of qualified personnel necessary to ensure the effective socio-economic development of new regions. Particular attention is paid to assessing the effectiveness of these programs and their impact on the development of educational systems and labor markets in the respective territories. The purpose of this study is to identify the factors of integration of higher educational institutions of new regions into the socio-economic landscape of the Russian Federation. This study is based on an analysis of data from Rosstat, state authorities of new regions, existing practices and information collection on the Internet, which makes it possible to obtain an objective picture of the current state of the scientific and technical problem being solved and the prospects for the development of regional personnel programs in new regions of the Russian Federation. The work considers sources on data on universities (specialties, admission control figures from 2023, tuition fees, taken from the websites of these Universities and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation). Attention is focused on the need to establish the process of integrating new regions into the educational landscape of the Russian Federation. The authors carried out a SWOT analysis of the problems and opportunities for integrating universities of the DPR, LPR, Kherson and Zaporizhzhya regions into the educational landscape of the Russian Federation.

Restrictive factors were also established, namely: lack of experience in interacting with Russian governing bodies and inconsistency of educational programs with the requirements of state educational standards of the Russian Federation, which make it difficult to quickly transition to the Russian education system.

Key words: education, region, economy, personnel, dynamics, industry, new territories, factors, development

The study was prepared with the financial support of the Plekhanov Russian University of Economics as part of the research work (order No. 11502 dated July 25, 2024).

Введение

В связи с вхождением новых регионов: Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Херсонской и Запорожской областей – в состав Российской Федерации проблема кадрового обеспечения их социально-экономического развития приобретает особую актуальность. Перед высшими учебными заведениями данных регионов стоит важнейшая задача оперативной организации образовательного процесса и обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов для приоритетных секторов региональной экономики. Решение этой проблемы затруднено рядом факторов, таких как дефицит развитой инфраструктуры высшего образования, недостаток квалифицированных преподавательских кадров, а также необходимость быстрой адаптации образовательных программ к новым стандартам. В связи с этим ключевое значение приобретает реализация механизма интеграции новых регионов в научно-образовательный ландшафт Российской Федерации (РФ). Цель исследования заключается в выявлении факторов интеграции высших учебных заведений новых регионов в социально-экономический ландшафт РФ. В рамках настоящей статьи авторами проведен анализ информации о секторе высшего образования новых территорий РФ с целью выявления тенденций на рынке труда, а также идентификации приоритетных отраслей региональной экономики, формирующих спрос на кадры высокой квалификации.

В контексте современного этапа развития российской экономики эффективное управление человеческими ресурсами выступает одним из основополагающих факторов, определяющих темпы и качество экономического роста. Особую роль в этом процессе играют региональные кадровые программы, реализуемые учреждениями высшего образования. Аналитика актуальных проблем кадрового обеспечения в условиях реформирования системы высшего образования ЛНР и оптимизации деятельности университетов представлена в трудах Т.Т. Ротерс, Н.В. Клипакова, Т.Е. Мальцевой [1]. Р.А. Голоднюк исследует основные тенденции развития промышленности ДНР,

акцентируя внимание на возрастающей потребности в квалифицированных кадрах в отраслях, связанных с материальным производством [2]. Д.Ю. Знаменский обосновывает методику оценки научного потенциала высшего учебного заведения с учетом специфических факторов региональной экономики [3]. А.А. Афанасьев акцентирует внимание на развитии системы образования в контексте обеспечения технологического суверенитета, что подразумевает корректировку образовательных стандартов, учебного процесса вузов на основе запросов реального сектора экономики [4]. С учетом результатов, достигнутых коллегами, авторы осуществили научную интерпретацию современных тенденций рынка труда новых территорий, интеграционных процессов в сфере высшего образования (выявлены сильные и слабые стороны).

Цель исследования заключается в выявлении факторов интеграции высших учебных заведений новых регионов в социально-экономический ландшафт Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи авторами использовались информация Росстата, органов государственной власти новых регионов РФ (ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей), законодательные и нормативные правовые акты РФ, материалы отчетов вузов новых регионов. Всего проанализировано 18 источников, включая открытые базы данных Росстата и Минобрнауки РФ. Применение эконометрического инструментария, методов анализа, дедукции, синтеза позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время высшие учебные заведения ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей вступили в фазу активной интеграции с российской образовательной системой. На высшие учебные заведения данных регионов возложена ответственная миссия – осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов, отвечающих потребностям региональных экономик, а также содействовать удержа-

нию молодых кадров на территориях новых субъектов РФ.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 29.03.2023 г., 31 высшее учебное заведение, располагающееся на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, перешли в федеральную собственность РФ [5]. В связи с этим тема интеграции вузов новых регионов в образовательный ландшафт РФ приобрела особую актуальность в наше время. Эта инициатива подчеркивает значимость процесса интеграции новых регионов во все аспекты жизни страны, включая научно-образовательный сектор. Благодаря этому университеты новых регионов РФ смогут без лишних административных барьеров развивать свою инфраструктуру и готовить высококвалифицированных специалистов. Наибольшее количество вузов (58%) расположено на территории ДНР [6]. 11 университетов отнесены к ведению Министерства науки и высшего образования РФ.

Интеграция в российскую систему образования предоставила студентам и преподавателям из новых регионов возможности для академических обменов и стажировок. В настоящее время дефицит квалифицированных кадров существует во многих субъектах РФ, однако на каждой территории характеризуется своими уникальными особенностями. Связано это со многими факторами, к которым можно отнести:

- структуру экономики региона и ее специфику;
- уровень экономического развития;
- инвестиционную активность территории;
- природно-климатические условия и др.

На рисунке 1 представлена информация, отражающая дефицит кадров в различных отраслях экономики новых территорий РФ.

Диаграмма показывает, что наибольшая нехватка работников наблюдается в сфере образования (14,7%), на втором месте

расположилась сфера оптовой и розничной торговли (12,8%), а на третьем – сфера здравоохранения (12,4%). Важно отметить, что данные сферы являются наиболее значимыми для обеспечения достойных условий жизни граждан, поэтому требуется предпринимать действия для привлечения выпускников школ к поступлению в высшие учебные заведения по данным направлениям, что может быть достигнуто благодаря увеличению количества бюджетных мест и снижению стоимости обучения по рассматриваемым специальностям. Для устранения несоответствия между профессиональной подготовкой и актуальными потребностями рынка труда необходимо внедрять комплекс инструментов, направленных на переобучение и повышение квалификации лиц, находящихся в поиске работы, по специальностям, пользующимся спросом. На рисунке 2 представлены контрольные цифры приема по направлениям подготовки за 2023 г.

Лидером по количеству бюджетных мест среди всех направлений в 11 вузах, расположенных на новых территориях РФ, стало направление «Экономика и управление». На него выделено более 2 тысяч бюджетных мест. На втором месте с большим отрывом находится направление «Образование и педагогические науки». На это направление в 2023 году выделили 1110 бюджетных мест. Тройку лидеров среди направлений всех вузов заняло направление «Информатика и вычислительная техника». В конце списка расположились направления, на которые почти не выделяются бюджетные места в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях. К ним относятся: «Электро- и теплоэнергетика», «Физическая культура и спорт», а также «Архитектура», на которые за 2023 год выделили 275, 230 и 90 бюджетных мест соответственно. На рисунке 3 отражены контрольные цифры приема по направлениям подготовки за 2024 г.

Рис. 1. Показатели дефицита кадров экономики новых территорий РФ,%, [7, 8]

Рис. 2. Рейтинг направлений подготовки на новых территориях РФ по количеству бюджетных мест в 2023 году [9]

Рис. 3. Рейтинг направлений подготовки на новых территориях РФ по количеству бюджетных мест в 2024 году [9]

Как видно из графика, первое место в 2024 году также принадлежит направлению «Экономика и управление». Стоит заметить, что количество бюджетных мест у лидера списка сократилось на 11,5% (с 2052 до 1816 бюджетных мест). Вторую строчку в 2024 году заняло направление «Образование и педагогические науки». На это направление было выделено 1135 бюджетных мест, это на 2% больше, чем в прошлом году. На третьей позиции расположилось направление «Информатика и вычислитель-

ная техника». Замыкают рейтинг направления: «Психологические науки», «Техника и технологии наземного транспорта» и «Электро- и теплоэнергетика». На эти направления в 2024 году было выделено 160, 157 и 110 бюджетных мест соответственно.

Анализ вузов на территории каждого из новых субъектов РФ показал, что большинство учебных заведений (7 из 11), находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования, находятся в Донецкой Народной Республике. Соответственно,

именно в этом регионе сконцентрирован наиболее широкий перечень направлений подготовки. Однако на остальные 3 субъекта РФ суммарно приходится только 4 таких заведения. Из-за этого возникает ряд проблем, связанных либо с отсутствием бюджетных мест на то или иное направление на этих территориях, либо вообще с отсутствием самих направлений подготовки в новых регионах, не считая ДНР.

Новые регионы активно интегрируются в российское образовательное пространство, и этот процесс сопровождается разработкой и внедрением новых подходов к обучению. Для выпускников школ из данных регионов был установлен особый порядок поступления в вузы, учитывающий специфику их образовательной системы [10]. Особенности для вузов новых регионов будут действовать в 2023/2024 – 2026/2027 годах [11]. В процессе исследования авторами была составлена сравнительная таблица, отражающая специфику процедуры поступления в высшие учебные заведения РФ и высшие учебные заведения новых субъектов РФ (таблица).

Переход вузов новых регионов на российские стандарты и нормативно-правовую базу осуществляется в оперативном режиме. В частности, правила приема на обучение в высшие учебные заведения новых ре-

гионов регламентируются Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 21 августа 2020 г. № 1076 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [12]. Данный нормативно-правовой акт устанавливает единые правила приема для всех вузов, находящихся на территории РФ, в том числе и для вузов новых регионов. Таким образом, приемная кампания в вузах новых регионов осуществляется в соответствии с едиными федеральными нормами, что обеспечивает гармонизацию и унификацию образовательного процесса на всей территории страны.

Преподавательский состав российских вузов включает в себя около 220 тысяч человек. К ним относятся должности декана факультета, заведующего кафедрой, профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя и ассистента. Почти треть преподавателей вузов в РФ старше 60 лет, а количество молодых кадров, в свою очередь, достигло минимума за последние 35 лет. Наиболее возрастная категория преподавателей вузов – профессора (средний возраст – 62 года), наиболее молодая группа – ассистенты (в среднем им 35 лет) [13].

Сравнительная характеристика особенностей поступления в высшие учебные заведения в РФ и в новых регионах РФ [10, 11]

Критерии	РФ	Новые регионы РФ
Вступительные испытания	Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Дополнительные – устанавливаются вузом самостоятельно по конкретной творческой/ профессиональной направленности. Внутренние экзамены проводятся для льготных категорий абитуриентов, которые имеют право поступать в вуз без результатов ЕГЭ	Единый государственный экзамен (ЕГЭ) и (или) выпускной экзамен; ЕГЭ и (или) вступительные испытания в вузе
Минимальный проходной балл	Устанавливается в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28.08.2023 № 825 «Об установлении минимального количества баллов единого государственного экзамена по общеобразовательным предметам, соответствующим специальности или направлению подготовки, по которым проводится прием на обучение в образовательных организациях, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2024/25 учебный год»	Для абитуриентов, которые поступают в вузы исключительно на основе результатов ЕГЭ, образовательным организациям предоставляется право снижать пороговое значение баллов, установленных Минобрнауки РФ
Документы для поступления	Документ, удостоверяющий личность Документ об образовании СНИЛС (при наличии)	Если данные категории граждан не могут предоставить оригинал документа об образовании в приемную комиссию, им разрешается поступать по заявлению о согласии на зачисление. В этом случае заявление и будет выступать в роли оригинала документа об образовании

Рис. 4. SWOT-анализ интеграции высших учебных заведений новых регионов РФ в общероссийскую систему высшего образования. Источник: составлено авторами

В новых регионах РФ существует потребность в проведении ряда мероприятий по повышению квалификации преподавательского состава с учетом современных тенденций развития РФ в политической, экономической и других сферах. В настоящее время осуществляется присвоение ученых званий доцентов и профессоров в соответствии с российскими правилами, что свидетельствует о повышении уровня профессиональной подготовки преподавателей и, как следствие, о росте качества образования [14]. Стоит подчеркнуть, что преподавательский состав вузов новых территорий (на примере Луганской Народной Республики) не в полной мере обладает актуальной информацией о характере работы в государственных и муниципальных органах власти [15].

В процессе исследования авторами проведен SWOT-анализ, в рамках которо-

го определены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы интеграции высших учебных заведений новых регионов РФ в общероссийскую систему высшего образования. Результаты SWOT-анализа представлены на рисунке 4.

Российские вузы имеют значительный опыт и обладают высокой квалификацией профессорско-преподавательского состава, поэтому интеграция вузов новых регионов в образовательный ландшафт РФ позволила обеспечить доступ к качественному высшему образованию, что способствует повышению уровня жизни в регионе и развитию в нем человеческого капитала. Также интеграция стимулирует развитие региональной экономики за счет подготовки высококвалифицированных кадров [16]. Интеграция способствовала значительному повышению квалификации педагогических кадров из новых регионов благодаря прохождению

ими программ повышения квалификации на базе российских университетов. Порядка 1,5 тысяч преподавателей вузов, расположенных на территориях новых регионов РФ, воспользовались данными программами [17]. Новые регионы активно сотрудничают и обмениваются опытом в образовательной и научной сферах с другими регионами РФ. Студентам из новых регионов предоставляется возможность участвовать в различных образовательных мероприятиях, организуемых на базе высших учебных заведений в других субъектах РФ, что помогает им познакомиться с новой образовательной системой, а также способствует формированию новых навыков и их личностному и профессиональному развитию. Российская Федерация также оказывает финансовую поддержку вузам новых регионов в целях восстановления и модернизации образовательной и научной инфраструктуры.

Проведенный SWOT-анализ также позволил авторам выявить определенные слабые стороны, связанные с отличиями структуры высшего образования новых регионов, что потенциально может затруднить процесс интеграции. К основным слабым сторонам интеграции вузов в образовательный ландшафт РФ можно отнести отсутствие в присоединенных территориях Единого государственного экзамена, из-за чего вузы остаются не до конца интегрированы в образовательную систему нашего государства. Отметим, что из-за недостатка опыта взаимодействия с российскими органами управления образованием возникают трудности с быстрой адаптацией вузов новых регионов к российской политике в области образования. Также к слабым сторонам можно отнести устаревшие материально-техническую базу и инфраструктуру (отмечается износ зданий, аудиторий, научно-исследовательских лабораторий). Вызвано это тем, что некоторые вузы пострадали во время военных действий, из-за чего их некоторые корпуса были перенесены в другие города. Актуальной остается проблема несоответствия образовательных программ требованиям законодательства РФ [18], поскольку некоторые из них требуют актуализации учебных планов и переработки методического обеспечения. Необходимо отметить наличие языкового барьера и культурных различий, что требует адаптации к российскому научно-образовательному этикету и корпоративной культуре.

В результате SWOT-анализа авторами выявлены возможности, связанные с интеграцией вузов новых территорий в образовательную сферу РФ. Интеграция позволяет привлечь дополнительные средства

на обновление инфраструктуры, лабораторий, закупку современного оборудования и т.д. Помимо этого, программы повышения квалификации и стажировки дают возможность преподавателям из новых регионов повышать свой профессиональный уровень. Интеграция в российскую систему позволяет вузам проводить более качественные научные исследования, так как будут происходить процессы объединения научных коллективов для проведения совместных исследований. Единые образовательные стандарты и программы дают возможность выпускникам новых вузов получить более качественное образование и, как следствие, быть конкурентоспособными на рынке труда. Совместные образовательные, научные и культурные мероприятия способствуют формированию общероссийской идентичности у студентов из новых регионов.

Авторами установлен ряд угроз интеграции вузов в образовательный ландшафт РФ. Могут возникнуть трудности при приведении образовательных программ вузов новых регионов в соответствие требованиям ФГОС РФ, что обусловит увеличение затрат времени и ресурсов. Интеграция вузов новых регионов России в образовательное пространство РФ требует значительных финансовых вложений, которых может не хватать в условиях экономических ограничений. Это вызвано тем, что уровень оснащения вузов на новых территориях существенно отличается от общероссийских стандартов. Еще одна угроза заключается в возникновении конфликтов руководства вузов и органов власти РФ в связи с переходом на новую систему обучения. Высококвалифицированные специалисты и молодые перспективные выпускники, обучившись по общероссийским стандартам, будут большим потоком уезжать в другие субъекты РФ в поисках лучших возможностей, что приведет к дефициту кадров в новых субъектах РФ.

Таким образом, SWOT-анализ продемонстрировал, что процесс интеграции высших учебных заведений новых регионов РФ в общероссийское образовательное и экономическое пространство характеризуется наличием как сильных, так и слабых сторон. Для того чтобы минимизировать имеющиеся слабые стороны и предотвратить потенциальные риски, необходимо грамотно применять выявленные сильные стороны и возможности.

Заключение

В ходе проведенного исследования авторами сформулированы выводы, связанные с потребностями в рабочей силе региональной экономики новых субъектов РФ,

функционированием высших учебных заведений, а также с вопросами интеграции образовательных учреждений ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в общероссийскую образовательную среду.

1. Значительная нехватка кадров наблюдается в наиболее важных для обеспечения жизнедеятельности граждан сферах – образовании, здравоохранении, а также в отраслях оптовой и розничной торговли, в связи с чем необходимо расширить государственный заказ по подготовке квалифицированных кадров в указанных сферах.

2. Авторами установлено, что в последние годы наибольшее количество бюджетных мест в вузах, подведомственных Минобрнауки РФ, приходится на направления «Экономика и управление», «Образование и педагогические науки», но нехватка рабочей силы отмечается и на других направлениях, поэтому необходимо пересмотреть выделение бюджетных мест на другие направления (инженерные, строительство).

3. Взаимодействие университетов является отправной точкой для обмена опытом, оно позволит повысить квалификацию профессорско-преподавательского состава и достигнуть повышения качества образования в новых регионах. Однако, несмотря на многочисленные плюсы интеграции вузов, предстоит проделать большую работу, чтобы устранить слабые стороны, такие как отсутствие опыта взаимодействия с российскими органами управления и несоответствие образовательных программ требованиям ФГОС РФ, затрудняющие быстрый переход к российской системе образования, а также нужно всеми возможными способами приумножить благоприятные возможности данного процесса и нивелировать появление большого количества угроз.

Список литературы

1. Ротерс Т.Т., Клипаков Н.В., Мальцева Т. Е. Основные направления обновления системы высшего педагогического образования ЛНР в создании единого российского образовательного пространства // Человек. Наука. Социум. 2023. № 2 (14). С. 8-32.
2. Голоднюк Р.А. Промышленность Донецкой Народной Республики: состояние, тенденции, направления развития // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 3 (19). [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.econri.org/index.php/journal/article/view/360> (дата обращения: 13.09.2024).
3. Знаменский Д.Ю. К вопросу о методике оценки научного потенциала университетов // Управление. 2019. Т. 7, № 3. С. 12-20. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-3-12-20.
4. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: к вопросу о сущности // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 10. С. 3691-3708. DOI: 10.18334/ce.16.10.116406.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.03.2023 № 750-р // ЭПС «Система ГАРАНТ» [Элек-

тронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/406641583/> (дата обращения: 09.09.2024).

6. Более 40 научных и образовательных организаций новых регионов стали частью единого научно-образовательного пространства России // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/66031/> (дата обращения: 06.09.2024).

7. Официальный сайт Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/ (дата обращения: 10.09.2024).

8. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 10.09.2024).

9. Официальный сайт Минобрнауки РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 10.09.2024).

10. Федеральный закон «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах образования и науки в связи с принятием в РФ ДНР, ЛНР, Запорожской области, Херсонской области...» от 17.02.2023 № 19-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439909/?ysclid=m0v6ncsv0207420125 (дата обращения: 09.09.2024).

11. Приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении особенностей приема на обучение в организации, осуществляющие образовательную деятельность, по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры и программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) ...» от 01.03.2023 № 231 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443782/ (дата обращения: 06.09.2024).

12. Приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» от 21.08.2020 № 1076 // ЭПС «Система ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/74541661/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_100612 (дата обращения: 06.09.2024).

13. Преподавательский состав вузов России за 30 лет «постарел» // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230602/pedagogi-1875854448.html> (дата обращения: 08.09.2024).

14. Первым 35 преподавателям вузов новых регионов России присвоены ученые звания // Официальный сайт Минобрнауки РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/74113/> (дата обращения: 07.09.2024).

15. Глава ЛНР предложил направлять учителей в командировки в новые регионы // СЕНАТ ИФОРМ [Электронный ресурс]. URL: https://senatinform.ru/news/glava_lnr_predlozhit_napravlyat_uchiteley_v_komandirovki_v_novye_regiony/ (дата обращения: 07.09.2024).

16. Научить ученого: как вузы новых регионов освиваются в России // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/turbopages.org/iz.ru/s/1424249/elizaveta-morozova/nauchit-uchenogo-kak-vuzy-novykh-regionov-osvaivaiutsia-v-rossii> (дата обращения: 05.09.2024).

17. Единое образовательное пространство: как вузы новых регионов РФ интегрируются в российскую систему // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/802506045.html> (дата обращения: 07.09.2024).

18. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m0v8089a68379798389 (дата обращения: 05.09.2024).

УДК 332.12(470.57)
DOI 10.17513/fr.43721

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

^{1,2}Биглова А.А.

¹*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук;*
²*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, e-mail: biglova_aa@mail.ru*

Целью исследования является изучение основных социально-экономических показателей моногородов, имеющих статус территорий опережающего развития. В статье исследуются территории опережающего развития как один из инструментов для активизации экономики регионов России. Актуальность исследования определяют кризисные явления, санкционное давление, нерешенность накопленных проблем, связанных с социально-экономической отсталостью моногородов, как в Республике Башкортостан, так и в целом в других регионах России. Выводы автора опираются на результаты проведенного анализа основных показателей социально-экономического развития моногородов, имеющих статус территорий опережающего развития. Сделан вывод, что развитие территорий опережающего развития в моногородах является актуальным и перспективным направлением, способным оказать значительное влияние на социально-экономическое положение этих территорий. Однако для достижения успеха требуются эффективное управление, достаточная инфраструктура и учет интересов местного населения. В целом, необходимо учитывать специфику каждой территории, разрабатывать индивидуальные программы опережающего развития и выделения преференций, учитывающие местные особенности, рационально планировать размещение. Указанный подход предполагает разработку комплексной программы развития региона, включающей в себя не только развитие подобных территорий, но и поддержку других территорий. При грамотном подходе и эффективном управлении это может стать важным фактором повышения уровня жизни, экономического роста и технологического прогресса.

Ключевые слова: территории с опережающим развитием, моногорода, социально-экономическое развитие региона

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

ANALYSIS OF PERFORMANCE INDICATORS FOR TERRITORIES WITH A SPECIAL LEGAL REGIME IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

^{1,2}Biglova A.A.

¹*Institute of Socio-Economic Research – a separate structural division of the Federal State
Budgetary Scientific Institution Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences;*
²*Ufa University of Science and Technology, Ufa, e-mail: biglova_aa@mail.ru*

The purpose of the work is to study the main socio-economic indicators of single-industry towns with the status of advanced development territories. The article examines advanced development territories as one of the tools for activating the economy of Russian regions. Crisis phenomena, sanctions pressure, unresolved accumulated problems associated with the socio-economic backwardness of single-industry towns, both in the Republic of Bashkortostan and in other cities in Russia in general, determine the relevance of the study. The author's conclusions are based on the results of the analysis of the main indicators of socio-economic development of single-industry towns with the status of advanced development territories. It is concluded that the development of advanced development territories in single-industry towns is a relevant and promising direction that can have a significant impact on the socio-economic situation of these territories. However, to achieve success, effective management, sufficient infrastructure and consideration of the interests of the local population are necessary. In general, it is necessary to take into account the specifics of each territory, develop individual programs of advanced development and allocation of preferences that take into account local characteristics, rationally plan the placement. This approach involves developing a comprehensive regional development program that includes not only the development of such territories, but also support for other territories. With the right approach and effective management, this can become an important factor in improving living standards, economic growth, and technological progress.

Keywords: territories with advanced development, single-industry towns, socio-economic development of the region

This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

Введение

С целью стимулирования экономического роста, создания новых рабочих мест и улучшения жизни населения в стране действует такой инструмент государственного регулирования, как создание территорий с особым правовым режимом (ТОР), направленный на ускоренное развитие отдельных территорий.

Основным аспектом в использовании ТОР как стимулирующего инструмента социально-экономического развития выступает ограничение территории. Так, в Республике Башкортостан в декабре 2016 года территории опережающего развития созданы в моногородах Белебей и Кумертау, в феврале 2019 года – в моногородах Благовещенск, Белорецк и Нефтекамск [1]. На момент внедрения данного статуса моногорода имели следующие функциональные проблемы:

- низкие конкурентоспособность территории и инвестиционная привлекательность;
- экономический спад;
- отток населения, особенно высококвалифицированных кадров;
- инфраструктурная неподготовленность территории к внедрению данной формы.

Создание и развитие зон с особыми правовыми режимами в России представляют собой важную задачу, обусловленную рядом факторов, таких как [2]:

- значительные различия в уровне жизни, инфраструктуре и привлекательности для инвестиций между различными регионами России, что вызывает неравномерное экономическое развитие [2, 3, 4];
- создание таких территорий, нацеленных на инновации, способствует привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и ускорению технологического прогресса, т.е. стимулирует инновационные процессы;
- территории опережающего развития могут стать катализаторами роста для экономики России и повысить ее конкурентоспособность на международном рынке, что способствует укреплению экономической безопасности;
- внедрение современных технологий и организация современных производств позволяют формировать новые центры роста и разнообразить экономику;
- активное развитие таких территорий способствует улучшению качества жизни, созданию новых возможностей в сфере образования, здравоохранения и культуры, т.е. формирует привлекательные условия для проживания [3, 4];

– создание ТОР оказывает воздействие на снижение зависимости социально-экономической ситуации в моногородах от градообразующих предприятий и со временем увеличит региональный продукт [5].

Целью исследования является исследование основных социально-экономических показателей моногородов, имеющих статус территорий опережающего развития.

Для реализации указанной цели автор решил следующие основные задачи:

- был проведен сбор статистической информации, отражающей тенденции развития и текущее состояние территорий с особым правовым режимом в РБ;
- исследовано, как применение данной преференции сказывается (как положительно, так и отрицательно) на социально-экономическом положении моногородов.

Материалы и методы исследования

Учитывая короткий период существования моногородов в регионе [6] и значительные дефициты в статистике, анализ был осуществлен и исследование проводилось на основании системного подхода, статистического анализа и метода сравнительного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Регионы с ускоренным развитием оказывают как положительное воздействие, так и отрицательное влияние на социально-экономические показатели. Так, экономический рост благодаря привлечению как местных, так и зарубежных инвестиций приводит к созданию новых компаний и рабочих мест. Улучшение инфраструктуры, включая транспорт, энергетику и связь, способствует увеличению налоговых поступлений в региональный бюджет. В результате повышается конкурентоспособность региона. Улучшение уровня жизни населения происходит за счет создания новых рабочих мест и роста доходов, а также открытия новых социальных объектов, таких как образовательные учреждения, медицинские учреждения и детские сады. Внедрение экологически чистых технологий на предприятиях, работающих на подобных территориях, создание зеленых зон и улучшение экологической обстановки в регионе, в том числе, оказывают благотворное влияние на повышение качества жизни.

Наравне с вышесказанным через различные аспекты может проявляться отрицательное влияние на социально-экономическое положение региона. Неравномерное развитие часто связано с концентрацией инвестиций и ресурсов на определенных тер-

риториях, что создает дисбаланс и приводит к оттоку человеческих ресурсов из менее развитых районов. Это, в свою очередь, усугубляет разницу в уровне жизни между населением, способствуя увеличению социального неравенства. Такое положение может вести к ряду негативных последствий. Например, ухудшение качества жизни в менее развитых регионах способно вызвать недовольство среди населения, что потенциально может привести к социальной напряженности и конфликтам. Кроме того, неравномерное распределение ресурсов способно затруднить доступ к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам, что еще больше увеличит разрыв между различными слоями общества.

Для смягчения этих эффектов важно разрабатывать и реализовывать стратегии, направленные на стимулирование равномерного развития всех территорий, включая меры по привлечению инвестиций в менее развитые регионы, создание рабочих мест и улучшение инфраструктуры. Также необходимы инициативы, направленные на поддержку образования и повышение квалификации рабочей силы, что позволит уменьшить отток кадров.

По данным Росстата, в 2023 году уровень безработицы в России снизился до 3,2%, в то время как в отдельных регионах он значительно выше [7, с. 60]. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2023 году расходы на исследования и разработки в России составили 1,1% от ВВП, что ниже показателей многих развитых стран [8, с. 182]. По данным Агентства стратегических инициатив [9],

в 2023 году лидерами по инвестиционной привлекательности стали Москва, Республика Татарстан, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Московская область, Санкт-Петербург, Тюменская область, Сахалинская область, Новгородская область, Республика Крым, Тульская область [9].

Для разработки предложений по сглаживанию отрицательного воздействия преференции были проанализированы основные социально-экономические показатели моногородов, относящихся к территориям опережающего развития Республики Башкортостан, за 5 лет до получения статуса и спустя 5 лет.

На рисунке 1 представлено графическое изображение уровня безработицы в TOP Республики Башкортостан.

Уровень безработицы в городе Кумертау в начале периода был на низком уровне (1,48%) и снижался до 2019 года (1,04%), что свидетельствует о стабильности рынка труда и, возможно, об улучшении экономической ситуации, однако в 2020 году наблюдался резкий рост до 4,30%, что, вероятно, связано с особенностями пандемийного периода. При этом численность населения городов с 2012 по 2022 годы имела тенденцию к постепенному уменьшению, что могло быть вызвано демографическими процессами, миграцией населения в другие регионы.

Снижение численности населения в городах может повлиять на социально-экономическое развитие региона [11] и требует внимания со стороны властей для разработки мер по привлечению населения и созданию условий для улучшения демографической ситуации.

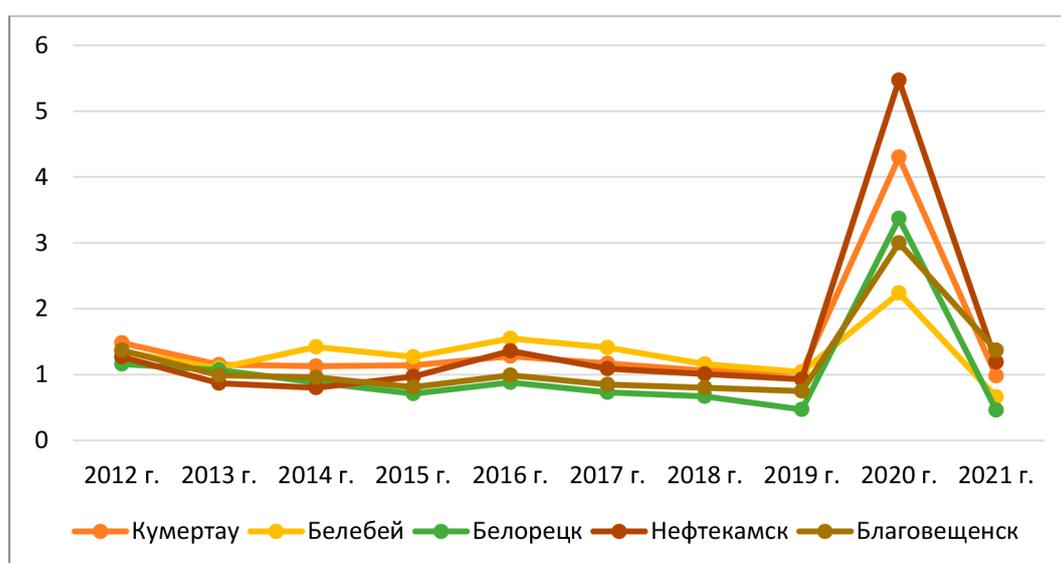

Рис. 1. Уровень безработицы в TOP РБ, % [10]

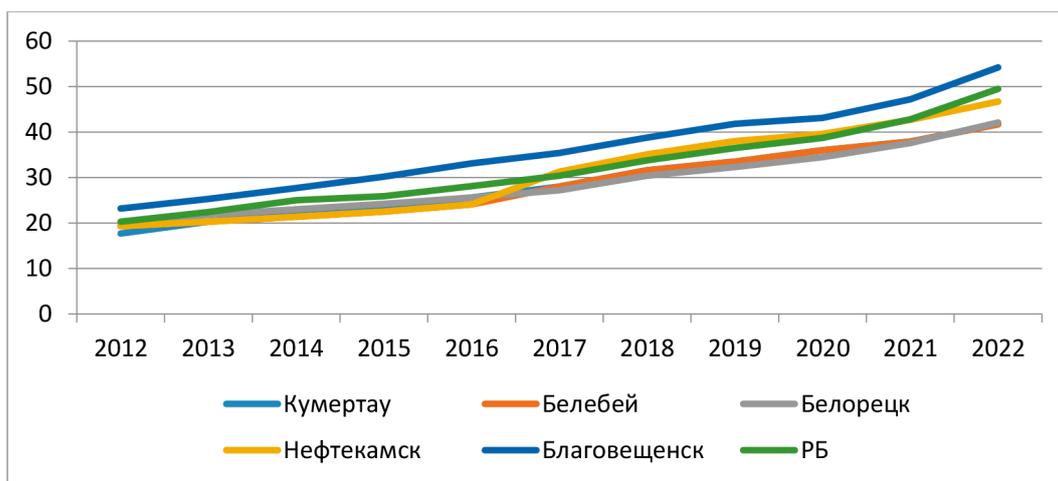

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата по крупным и средним предприятиям в ТОР РБ и Республике Башкортостан в целом, тыс. руб. [3, 4, 10]

Таблица 1

Среднемесячная заработная плата по крупным и средним предприятиям в ТОР РБ и Республике Башкортостан в целом, тыс. руб. [10]

	Прирост в номинальных ценах, %	Прирост в ценах 2012 г., %
Кумертау	135,2	23,8
Белебей	124,8	11,3
Белорецк	113,5	12,4
Нефтекамск	129,4	27,3
Благовещенск	133,3	22,8
РБ	144,1	28,5

Функционирование ТОР оказало позитивное влияние на сокращение уровня зарегистрированной безработицы в моногородах. В частности, в Белебее данный показатель снизился за 6 лет более чем в 3 раза (с 1,06 до 0,30%), на остальных территориях удалось переломить негативный тренд и обеспечить второй год подряд стабильное снижение безработицы. По итогам первого полугодия 2023 года относительно аналогичного периода прошлого года также наблюдается снижение уровня зарегистрированной безработицы во всех ТОР.

Кроме того, по итогам 2022 года на всех ТОР фиксируется миграционный прирост населения. Ранее, за исключением Нефтекамска, везде фиксировался миграционный отток населения. Развитие данных территорий способствовало также повышению уровня благосостояния населения. Например, в Белебее и Кумертау уровень заработной платы за период функционирования ТОР вырос более чем в 1,5 раза, в Благо-

вещенске, Белорецке и Нефтекамске – в 1,3 раза. За 1-е полугодие 2023 года также отмечается рост заработной платы во всех ТОР [12, с. 118].

Уровень среднемесячной заработной платы по крупным и средним предприятиям в ТОР РБ и Республике Башкортостан представлен на рисунке 2.

Уровень заработной платы может служить индикатором экономического благополучия городов и качества жизни их жителей [12, стр. 118]. Повышение заработной платы способствует улучшению потребительского спроса, социальной стабильности и общему развитию территории. Среднемесячная заработная плата в городах по крупным и средним предприятиям росла с 2012 по 2022 годы, что свидетельствует о повышении уровня доходов работников и, возможно, о росте экономики города.

Прирост среднемесячной заработной платы в номинальных ценах и в ценах 2012 г. по ТОР РБ и Республике в целом показан в таблице 1.

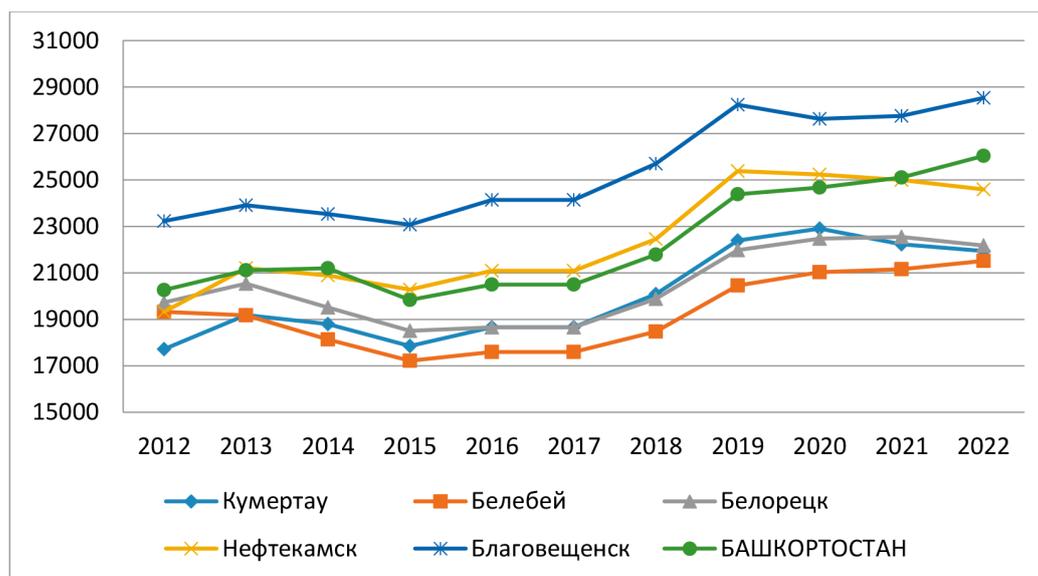

Рис. 3. Среднемесячная заработная плата по крупным и средним предприятиям в ТОР РБ и Республике Башкортостан в целом по реальным значениям, в ценах 2012 г., тыс. руб. [3, 4, 10]

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета в ТОР РБ, млн руб. [3, 4, 10]

	2012	2014	2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Кумертау	21,8	25,1	16,4	35,1	108	69,9	63,4	87,5	102
Белебей	341	25,5	4,0	72,8	17,6	25,5	9,4	31,9	22,3
Белорецк	32,4	25,1	12,5	0,0	0,4	25,2	1,9	20,2	36,4
Нефтекамск	18,3	4,9	10,7	7,3	2,8	49,3	278	205	156
Благовещенск	23,9	15,4	8,6	4,5	42,8	46,3	29,4	45,4	279

В Кумертау и Белебее можно отметить небольшой рост среднемесячной заработной платы с 2017 года, когда режим ТОР начал действовать в этих городах. Данную тенденцию сложно связать только с созданием территорий опережающего развития. На рисунке 3 представлено графическое изображение среднемесячной заработной платы по крупным и средним предприятиям в ТОР РБ и Республике Башкортостан в целом по реальным значениям, в ценах 2012 г.

В остальных моногородах режим ТОР начал действовать с 2019 года. В Нефтекамске и Белорецке наблюдалось снижение данного показателя в реальных ценах с 2019 года. В Благовещенске к 2022 г. отмечались рост среднемесячной заработной платы и превышение по сравнению с данным показателем в Башкортостане в целом [10].

Доходы местного бюджета имели колебания в разные годы, но в целом показывали тенденцию к увеличению. Это может быть

результатом эффективного управления финансами и роста экономики города (рис. 4).

Можно наблюдать рост показателя доходов местного бюджета по реальным значениям в моногородах, кроме Белорецка, в котором показатель уменьшился на 37%. Самый высокий рост показал Белебей [10]. Доходы местного бюджета имели тенденцию к увеличению с 2012 по 2019 годы, что может свидетельствовать о росте экономической активности и эффективности управления финансами.

Инвестиции в основной капитал за счет средств местного бюджета также варьировались в различные годы. Ключевым аспектом является создание устойчивых условий для инвестиционной деятельности, что представляется необходимым условием для содействия экономическому росту города. Динамика инвестиций в основной капитал за счет средств муниципального бюджета в ТОР РБ представлена в таблице 2.

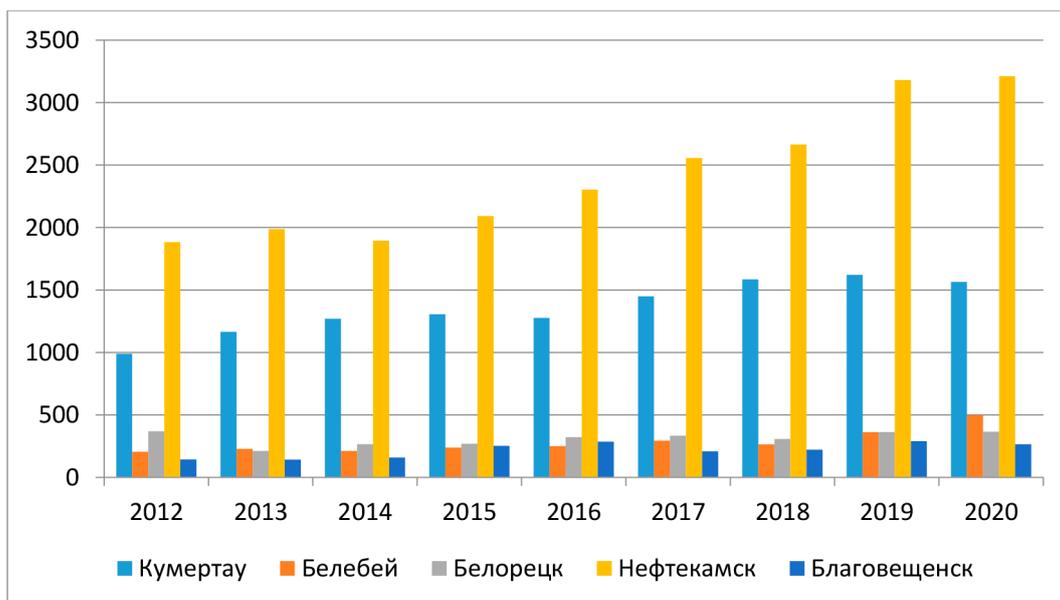

Рис. 4. Доход местного бюджета в ТОП РБ по реальным значениям, в ценах 2012 г, млн руб. [3, 4, 10]

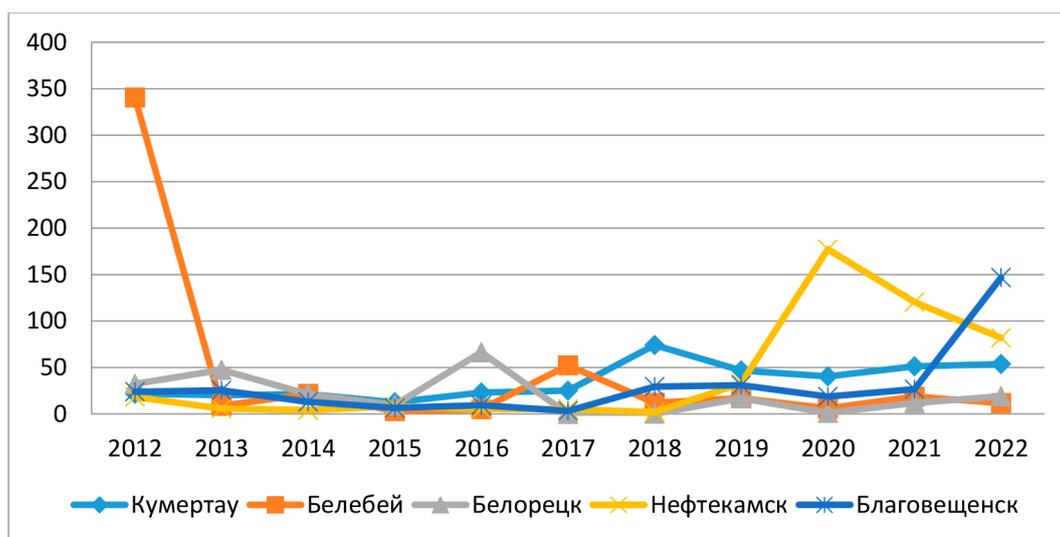

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета в ТОП РБ по реальным значениям, в ценах 2012 г, млн руб. [3, 4, 10]

Повышение инвестиционной привлекательности и, соответственно, увеличение количества реализованных инвестиционных проектов резидентами ТОП Республики Башкортостан, по прогнозам, позволили привлечь порядка 46,8 млрд рублей инвестиций и создать 9 982 рабочих места (в г. Кумертау – 2 151, в г. Белебее – 1113, в г. Нефтекамске – 1 511, в г. Благовещенске – 4 615, в г. Белорецке – 592).

В 2023 году резидентами инвестировано нарастающим итогом 8,3 млрд рублей,

создано более 5,3 тыс. новых рабочих мест. На рисунке 5 представлено графическое изображение инвестиций в основной капитал, финансируемых из муниципального бюджета, в номинальных ценах и в ценах 2012 г. по ТОП РБ.

Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета имели значительные колебания в разные годы, однако в 2022 году произошел значительный рост инвестиций до 278,855 млн рублей. Это может свидетельствовать о стремлении

к развитию инфраструктуры и привлечению инвестиций в город в указанный период. На 2022 год наблюдается улучшение показателей городов Кумертау, Нефтекамск и Благовещенск. На создание ТОП лучше всех отреагировали показатели Нефтекамска и Благовещенска. Белебей и Белорецк являются аутсайдером.

Благодаря действию преференциально-го режима во всех ТОП Республики Башкортостан значительно увеличился объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных собственными силами услуг по чистому виду экономической деятельности «промышленное производство». Так, на ТОП «Кумертау» данный показатель за время функционирования ТОП вырос более чем в 4 раза, а в Нефтекамске – почти в 1,8 раза. Положительную динамику показателя по итогам 7 месяцев 2023 года также продемонстрировали все ТОП [10].

Также наблюдается увеличение объема инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям на всех ТОП региона. Почти в 3 раза нарастила инвестиции ТОП «Нефтекамск», примерно в 2 раза – ТОП «Благовещенск» и «Кумертау» [10, 11].

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что несмотря на существующие проблемы, создание территорий с опережающим развитием имеет большой потенциал для развития региона. Однако для достижения успеха необходимо: создать эффективный механизм управления, который будет отвечать за реализацию программы и контролировать ее эффективность; обеспечить прозрачность и доступность информации о деятельности территорий с опережающим развитием; пересмотреть условия предоставления преференций; создать благоприятные условия для инвестирования, развития бизнеса и привлечения высококвалифицированных кадров; обеспечить развитие инфраструктуры для нормального функционирования территорий с опережающим развитием; учитывать специфику каждой территории, разрабатывать индивидуальные программы опережающего развития, учитывающие местные особенности; рационально планировать размещение; разрабатывать комплексные программы для развития регионов, которые предусматривают не только поддержку территории

опережающего развития, но и помощь другим регионам.

В целом, создание территорий с ускоренным развитием представляет собой многообещающее направление для развития экономики регионов России. При правильном подходе и эффективном управлении это может стать ключевым фактором улучшения жизненных условий, стимулирования экономического роста и достижения технологического прогресса.

Список литературы

1. Территории опережающего развития (ТОР) // Министерство экономического развития и инвестиционной политики. [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/activity/21990/> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Гатаулин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Внутрорегиональные различия в социально-экономическом развитии и организация местного самоуправления // Экономика и управление. 2024. № 3 (177). С. 15-21. DOI: 10.34773/EU.2024.3.3.
3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории РФ, с точки зрения их влияния на экономический рост», 2020 (по данным Счетной палаты РФ). [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/d22/d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории РФ, с точки зрения их влияния на экономический рост», 2022. (по данным Счетной палаты РФ). [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfqnqvsvzy.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).
5. Тагирова Э.И. Сравнительный анализ ТОСЭР Республики Башкортостан: условия и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-3 (75). С. 112-114. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-5-3-112-114.
6. Дегтярева И.В., Шалина О.И., Неучева М.Ю. Развитие и современное состояние ТОСЭР в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. № 1. С. 46-54.
7. Труд и занятость в России. 2023: Статистический сборник // Росстат -8. Социально-экономическое положение России. 2023: Статистический сборник // Росстат. М., 2024. 358 с.
8. Национальный инвестиционный рейтинг. (по данным Агентства стратегических инициатив). [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 02.10.2024).
9. Федеральная служба государственной статистики. Республика Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst80/DBInet.cgi> (дата обращения: 19.10.2024).
10. Корак Е.А. Проблемы и возможности развития моногородов российской Арктики // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 23-46. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.50.23.
11. Сбалансированность каркасов социо-эколого-экономического пространства на основе межтерриториального сотрудничества / Под ред. Гатаулина Р.Ф. Уфа: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, 2023. 210 с.

УДК 332.1
DOI 10.17513/fr.43722

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

¹Брик А.Д., ²Кольцова С.С.

¹ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
Персиановский, e-mail: brik@mail.ru;

²Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: sonya.koltso@bk.ru

Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций и факторов экономического развития Волгоградской области, а также обосновании организационно-экономических предположений его стимулирования. В статье рассмотрены показатели валового регионального продукта Волгоградской области, его состав и структура за период 2021–2023 гг. Авторами установлено, что наиболее крупными сегментами экономики анализируемого субъекта Российской Федерации являются (по степени убывания): промышленно-хозяйственный комплекс, сельскохозяйственное производство и переработка, торговля. Информационная основа статьи сформирована статистической информацией Росстата, органов государственной власти Волгоградской области, законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации. Обоснованы предложения, направленные на интенсификацию экономического развития региона, а именно: содействие в предоставлении земельных участков, находящихся в государственности Волгоградской области, а также инструментов софинансирования реализации инвестиционных проектов. Возникающий вследствие реализации вышеуказанных организационно-экономических предложений прогнозируемый социально-экономический эффект заключается в увеличении налоговых доходов регионального и муниципальных бюджетов исследуемого субъекта Российской Федерации; создании новых, в том числе высокотехнологичных, рабочих мест; улучшении инвестиционной привлекательности региона; повышении ресурсо- и энергоэффективности региональной экономической системы. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти регионов Российской Федерации при разработке основных направлений экономической политики.

Ключевые слова: Волгоградская область, регион, субъект Российской Федерации, экономика, развитие, факторы, тенденции, структура, динамика

TRENDS AND FACTORS OF THE VOLGOGRAD REGION ECONOMY IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL TRANSFORMATION

¹Brik A.D., ²Koltsova S.S.

¹Don State Agrarian University, Persianovsky, e-mail: brik@mail.ru;

²Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch
of Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: sonya.koltso@bk.ru

The purpose of the study is to identify the main trends and factors of economic development of the Volgograd region, as well as to substantiate the organizational and economic assumptions for its stimulation. The article considers the indicators of the gross regional product of the Volgograd region, its composition and structure for the period 2021–2023. The authors found that the largest segments of the economy of the analyzed subject of the Russia Federation are (in descending order): industrial and economic complex, agricultural production and processing, trade. The information basis of the article is formed by statistical information from Rosstat, state authorities of the Volgograd region, legislative and regulatory legal acts of the Russia Federation. Proposals aimed at intensifying the economic development of the region are substantiated, namely: assistance in the provision of land plots owned by the Volgograd region, as well as co-financing instruments for the implementation of investment projects. The predicted socio-economic effect arising from the implementation of the above organizational and economic proposals is as follows: an increase in tax revenues of the regional and municipal budgets of the studied subject of the Russia Federation; the creation of new, including high-tech jobs; improving the investment attractiveness of the region; increasing the resource and energy efficiency of the regional economic system. The results of the study can be used by state authorities of the regions of the Russia Federation in developing the main directions of economic policy.

Keywords: Volgograd Region, region, subject of the Russia Federation, economy, development, factors, trends, structure, dynamics

Введение

Создание предпосылок устойчивого развития регионов РФ, минимизации имеющихся территориальных диспропорций социально-экономического развития под-

разумевает активизацию научных исследований, связанных с идентификацией и аналитикой результатов хозяйственных процессов на мезоуровне, основывающихся на учете регионального потенциала и фак-

торов, обуславливающих конкурентные преимущества рассматриваемого субъекта РФ. Подобные обстоятельства подтверждают актуальность тематики данной статьи. **Цель исследования** заключается в выявлении основных условий, тенденций и факторов экономического развития Волгоградской области, а также в обосновании организационно-экономических предположений его стимулирования.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи авторами использовалась информация Росстата, органов государственной власти Волгоградской области, законодательные и нормативные правовые акты РФ. Применение эконометрического инструментария, методов анализа, дедукции, синтеза позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Различные аспекты социально-экономического развития регионов РФ, в том числе Волгоградской области, исследуются представителями научной общественности. В научных трудах А.Д. Мурзина, Р.В. Ревунова, С.В. Ревунова [1], С.А. Бондаревой [2] анализируется состояние финансов Волгоградской области, обоснованы предложения по оптимизации государственного долга. Инвестиционное развитие региона исследуют О.О. Дроботова [3], Т.В. Шлевкова, В.В. Батманова, Т.В. Кленова [4], указанные авторы выявляют основные тенденции и предлагают механизмы стимулирования капиталовложений в региональную экономику. С.К. Волков [5] исследует состояние туристско-рекреационного комплекса Волгоградской области, аргументирует направления его интенсификации на микро- и мезоуровнях. В работах В.В. Ключиной, И.С. Костелова [6] содержится аналитика экономических показателей региональной транспортной отрасли, обоснованы перспективные пути развития. В трудах И.А. Морозовой, Е.В. Кузьминой, С.А. Шевченко [7] раскрываются экономические показатели промышленности Волгоградской области, а также уточнена специфика функционирования некоторых отраслей индустриального комплекса. Признавая безусловный вклад уважаемых коллег в научную интерпретацию различных аспектов социально-экономического развития Волгоградской области, необходимо отметить, что в условиях динамично меняющейся внутренней и внешней конъюнктуры, трансформации экономики РФ в целом и регионов в частности необ-

ходимо своевременное уточнение научных результатов, отраженных в вышеупомянутых публикациях. В настоящей статье авторами рассмотрены современное состояние, основные тенденции и факторы экономического развития исследуемого субъекта РФ, что дополняет исследования вышеупомянутых ученых в части создания организационно-экономических предпосылок развития таких отраслей региональной экономики, как туризм и рекреация, водный транспорт, промышленность; улучшения инвестиционной привлекательности; расширения налоговой базы консолидированного бюджета региона.

Волгоградская область входит в состав Южного федерального округа РФ. Численность населения анализируемого региона составляет около 2,5 млн человек. Для данного субъекта РФ характерно неравномерное территориальное распределение проживающих граждан, поскольку в Волгоградской агломерации – одной и крупнейших в РФ – проживает 1,0 млн человек. Основными отраслями региональной экономики являются машиностроение (производство оборудования для нефтегазодобычи, выпуск тракторов, речных судов, электротехники и др.), химическая промышленность (производство соды, химволокна, переработка нефти и др.). Большинство объектов промышленно-хозяйственной инфраструктуры региона сосредоточено в Волгоградской агломерации. Сельское хозяйство рассматриваемого субъекта РФ специализируется на растениеводческом направлении, Волгоградская область занимает лидирующие позиции по производству и переработке различных видов овощей открытого грунта, также в регионе активно возделываются зерновые культуры, в том числе с использованием технологий орошаемого земледелия. Энергетический комплекс региона представлен гидро- (Волжская ГЭС, крупнейшая на р. Волга) и теплоэлектрогенераций, также в Волгоградской области развивается возобновляемая энергетика (в частности, за период 2020–2024 гг. введены в эксплуатацию солнечные и ветровые электростанции, построенные за счет частных инвестиций и государственного софинансирования). Волгоградская область является энергонезависимым субъектом РФ и осуществляет поставки электроэнергии в другие субъекты.

Географические и природно-климатические условия Волгоградской области обуславливают наличие следующих ресурсов экономического развития и естественных конкурентных преимуществ: наличие необходимых для сельскохозяйственного про-

изводства и рыбохозяйственной деятельности водных ресурсов (бассейн р. Волга, включая малые водные объекты), большое количество солнечных дней в году (солнечная электрогенерация). Указанные природные факторы также способствуют развитию таких видов экономической деятельности, как перевозка грузов речным транспортом, предоставление услуг в сфере туризма и рекреации (включая экологический туризм, спортивное рыболовство и т.п.).

Одним из факторов, детерминирующих социально-экономическую специфику исследуемого субъекта РФ, является наличие на его территории одной из крупнейших промышленно-хозяйственных агломераций – Волгоградской, обеспечивающей, по некоторым данным [4, 8], более 65% регионального производства продукции в натуральном и стоимостном выражениях. Эффект концентрации деловой активности в указанной агломерации находит выражение как в позитивных проявлениях, а именно в сравнительно высоком по отношению к другим территориям региона уровне производительности труда, сокращенном периоде окупаемости инвестиций, более высокой норме прибыли, так и в негативных, в частности в межмуниципальных диспропорциях социально-экономического развития Волгоградской области, выражающихся в неравном доступе к инфраструктуре здравоохранения, образования, досуга, разном качестве предоставления социальных услуг, значительной дифференциации уровня оплаты сопоставимой трудовой деятельности. Перечисленные негативные факторы способствуют оттоку трудоспособных граждан из сельской местности, что приводит к дефициту кадров сельскохозяйственных товаропроизводителей. В настоящее время органами государственной власти федерального и регионального уровней предпринимаются усилия по созданию условий минимизации указанных выше диспропорций. В Волгоградской области функционирует территория опережающего развития «Михайловка» [9], резиденты которой осуществляют предпринимательскую деятельность с использованием преференций, предоставляемых федеральным законом [10].

Транспортно-логистический комплекс региона представлен всеми видами транспорта, основными из которых по объемам товарных и пассажирских перевозок являются железнодорожный и автомобильный. Особенности географического положения Волгоградской области определяют ее важную роль в обеспечении межрегионального транзита грузов приволжских субъектов РФ.

В течение 2020–2022 гг. валовой региональный продукт Волгоградской области демонстрировал разнонаправленные тенденции. За период 2020–2021 гг. наблюдался процесс сокращения регионального ВРП (с 811,1 млрд руб. до 781,3 млрд руб.), сменившийся его увеличением в диапазоне 2021–2022 гг. до значения 817,3 млрд руб., что на 6,2 млрд руб. (0,8%) превышает значение базового года (в целях обеспечения сопоставимости данных здесь и далее приведены показатели в ценах 2016 г.)

Указанные показатели роста значительно ниже аналогичных как по Южному федеральному округу, так и по Российской Федерации в целом. В подобных условиях необходимо осуществить научную интерпретацию экономики анализируемого субъекта РФ в целях выявления динамики абсолютных и относительных значений вклада отраслей в формирование ВРП, что позволит выявить перспективные, быстроразвивающиеся, а также стагнирующие компоненты регионального хозяйственного комплекса. С учетом вышеизложенного исследованы показатели формирования валовой добавленной стоимости региональной экономики по видам экономической деятельности (таблица) [8, 11, расчеты удельного веса, изменения, темпов роста выполнены авторами].

Согласно представленным в таблице сведениям, наиболее крупными сегментами экономики Волгоградской области являются (по степени убывания): промышленно-хозяйственный комплекс, сельскохозяйственное производство и переработка, торговля. В абсолютном выражении вклад указанных отраслей в формирование ВРП по итогам периода наблюдения составил 176,2 млрд руб., 125,9 млрд руб., 95,1 млрд руб., в относительном – 21,6%, 15,4%, 11,6% соответственно. В течение 2020–2022 гг. сельское хозяйство региона выросло на 17,1 млрд руб. (+15,8%), торговля – на 4,6 млрд руб. (+5,1%), однако обрабатывающее производство сократилось на 21,3 млрд руб. (–10,8%).

Лидирующие позиции по темпам роста занимают экономическая деятельность, связанная с функционированием гостиниц и предприятий общепита (+41,2%), производство электроэнергии (+24,1%), административная деятельность (+21,4%) (согласно ОКВЭД, в эту укрупненную группу входит, в том числе, деятельность турагентств и хозяйствующих субъектов, предоставляющих услуги в сфере туризма и рекреации). Интенсивное развитие указанных отраслей обусловило постепенное увеличение их удельного веса в структуре ВРП Волгоградской области.

Состав и структура ВРП Волгоградской области по видам экономической деятельности с 2020 г. по 2022 г.

Код раздела ОКВЭД	Наименование раздела ОКВЭД	Годы						Изменение, абс. знач.	Темп роста, %
		2020		2021		2022			
		Млрд руб.	Уд. вес, %	Млрд руб.	Уд. вес, %	Млрд руб.	Уд. вес, %		
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	108,8	13,4	110,3	14,1	125,9	15,4	17,1	15,8
B	Добыча полезных ископаемых	24,2	3,0	23,7	3,0	20,0	2,5	-4,1	-17,1
C	Обрабатывающие производства	197,5	24,4	150,0	19,2	176,2	21,6	-21,3	-10,8
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	17,9	2,2	21,3	2,7	22,2	2,7	4,3	24,1
E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	6,0	0,7	6,5	0,8	6,4	0,8	0,5	7,6
F	Строительство	47,0	5,8	46,1	5,9	54,0	6,6	7,0	14,8
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	90,5	11,2	96,8	12,4	95,1	11,6	4,6	5,1
H	Транспортные средства и хранение	44,6	5,5	46,6	6,0	47,1	5,8	2,5	5,7
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	4,9	0,6	7,0	0,9	7,0	0,9	2,0	41,2
J	Деятельность в области информации и связи	17,5	2,2	17,9	2,3	16,3	2,0	-1,2	-6,8
K	Деятельность финансовая и страховая	2,5	0,3	1,8	0,2	2,0	0,2	-0,5	-18,4
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	92,8	11,4	91,9	11,8	81,2	9,9	-11,5	-12,4
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	20,5	2,5	23,8	3,0	24,6	3,0	4,1	20,1
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	12,6	1,5	14,0	1,8	15,3	1,9	2,7	21,4
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	62,0	7,6	60,8	7,8	62,1	7,6	0,1	0,2
P	Образование	23,8	2,9	22,3	2,8	22,1	2,7	-1,8	-7,4
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	30,1	3,7	30,5	3,9	31,0	3,8	0,9	3,0
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	3,4	0,4	5,2	0,7	4,0	0,5	0,6	18,1
S	Предоставление прочих видов услуг	4,6	0,6	4,9	0,6	4,7	0,6	0,1	1,9

Среди негативных тенденций региональной экономики необходимо отметить устойчивый спад отраслей реального сектора: добычи полезных ископаемых (-17,1%), промышленного комплекса (-10,8%), провоцирующий сокращение налоговых поступлений в бюджетную систему, рост безработицы.

Выводы

Подводя итог вышеизложенному, формулируем основные выводы и предложения.

1. В настоящее время экономика Волгоградской области представляет собой многоотраслевой хозяйственный комплекс, переживающий период структурной трансформации. Данный вывод подтверждается установленными авторами тенденциями различных отраслевых темпов развития. Хозяйствующие субъекты, функционирующие в таких сферах деятельности, как возобновляемая энергетика, индустрия гостеприимства, сельскохозяйственное производство и переработка, наиболее эффективно используют имеющиеся у Волгоградской области ресурсы и естественные конкурентные преимущества, демонстрируя опережающие темпы развития. Для некоторых отраслей региональной экономики (промышленность, добыча ископаемых и др.) характерно ухудшение экономических показателей, что, в свою очередь, провоцирует деструктивные социальные последствия. В подобных условиях авторам представляется целесообразным сосредоточение финансовых, материальных, организационных ресурсов государственной политики на реализации мер поддержки деловой активности, опирающейся на имеющиеся у исследуемого субъекта РФ конкурентные преимущества, прежде всего, природно-климатические. Подобный подход позволяет избежать рассеивания ресурсов, усилить региональную экономическую специализацию и конкурентоспособность исследуемого субъекта РФ на общероссийском рынке.

2. Для Волгоградской области характерно наличие как отраслевых, так и территориальных диспропорций развития. Основой экономики региона является Волгоградская агломерация, значительно опережающая по показателям выпуска продукции в натуральном выражении, прибыли хозяйствующих субъектов, реальных доходов граждан, объему привлекаемых капиталовложений, строительству, торговому обороту и иному другим территории исследуемого региона. В связи с этим одной из особо актуальных задач государственной политики Волгоградской области является создание условий, механизмов, факторов минимизации

вышеуказанных диспропорций за счет формирования на территории региона новых ареалов экономического роста, основывающихся на естественных конкурентных преимуществах региональной экономики, среди которых, в частности, наличие одного из крупнейших водных объектов РФ – р. Волга, что создает благоприятные условия для развития таких направлений, как туризм и рекреация, перевозки грузов речным транспортом (в том числе в дружественные РФ государства бассейна Каспийского моря судами класса «река – море»), рыбохозяйственная деятельность, экологически устойчивое сельскохозяйственное производство с использованием технологий орошаемого земледелия.

3. Инструментами государственного стимулирования эффективной экономической деятельности могут быть следующие: содействие в предоставлении земельных участков, находящихся в госсобственности Волгоградской области, для реализации инвестиционных проектов в сферах возобновляемой энергетике (развитие солнечной и ветровой электрогенерации), агроландшафтного сельскохозяйственного производства, создания инновационных промышленных кластеров; государственное софинансирование инвестпроектов, имеющих мультипликативный эффект (например, строительство теплиц для круглогодичного выращивания овощей, обеспечиваемых энергией, производимой возобновляемыми источниками). Практическая реализация данных предложений может осуществляться в форматах, предусмотренных действующим российским законодательством, а именно: государственно-частное (муниципально-частное) партнерство; предоставление госгарантий Волгоградской области по привлекаемому целевым кредитам; частичное софинансирование процентной ставки по привлеченным кредитам за счет денежных средств регионального бюджета; упрощение административных процедур подключения к муниципальным сетям газо-, тепло-, электро-, водоснабжения и водоотведения. Такие форматы ГЧП/МЧП, как концессии, технопарки, особенно актуальны для Волгоградской агломерации, поскольку в силу различных причин в ней сосредоточено большинство стагнирующих предприятий обрабатывающих отраслей региональной промышленности, нуждающихся в технико-технологической модернизации.

4. Прогнозируемый социально-экономический эффект, возникающий вследствие реализации вышеуказанных организационно-экономических предложений, заключа-

ется в увеличении налоговых доходов регионального и муниципальных бюджетов Волгоградской области; создании новых, в том числе высокотехнологичных, рабочих мест; улучшении инвестиционной привлекательности региона; повышении ресурсо- и энергоэффективности, конкурентоспособности региональной экономической системы; минимизации территориальных диспропорций социально-экономического развития Волгоградской области.

Список литературы

1. Мурзин А.Д., Ревунов Р.В., Ревунов С.В. Основные экономические и финансовые показатели регионов Юга России на современном этапе // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2022. № 4 (30). С. 74-98.
2. Бондарева С.А. Финансы населения Волгоградской области и их роль в финансовой системе региона // 105 лет финансовой системе Волгоградской области: исторические вехи и современные тенденции: материалы Региональной конференции. Волгоград, 2023. С. 94-106.
3. Дроботова О.О. Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года: инвестиционные аспекты // Финансовый бизнес. 2021. № 3 (213). С. 211-215.
4. Шлевкова Т.В., Батманова В.В., Кленова Т.В. Направления привлечения инвестиций в экономику Волгоградской области в условиях современных вызовов // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 1. С. 169-180. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.1.16.
5. Волков С.К. Современное состояние туристской сферы Волгоградской области: тенденции развития и точки роста // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46, № 2. С. 199-204. DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-2-199-204.
6. Ключин В.В., Костелов И.С. Формирование транспортно-логистической стратегии региона в целях его социально-экономического развития (на примере Волгоградской области) // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 2. URL: <https://esj.today/20ecvn221.html> (дата обращения: 16.09.2024).
7. Морозова И.А., Кузьмина Е.В., Шевченко С.А. Модернизация промышленного комплекса в контексте развития экономики региона (на примере Волгоградской области): современное состояние и перспективы развития // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49, № 1. С. 31-43. DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-1-31-43.
8. Официальный портал органов власти Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.ru/volgogradskaya-oblast/ekonomika-volgogradskoy-oblasti.php> (дата обращения: 16.09.2024).
9. Перечень территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований российской федерации (моногородов), срок существования которых продлевается на 2 года (Приложение к постановлению Правительства РФ от 28 июля 2022 г. №1346) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423111/56c557b4e4eaba5b3ca851b55b9da34100695d12/ (дата обращения: 17.09.2024).
10. Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ, портал официального опубликования правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402260018> (дата обращения: 17.09.2024).
11. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 17.09.2024).

УДК 332.1:338.43:636.2:637
DOI 10.17513/fr.43723

РИСКИ В ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА

Видякин А.В., Мовшин Е.В.

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого»,
Кемерово, e-mail: vav.kemerovo@rambler.ru, movshin-ak1237@bk.ru

Целью работы является определение существующих рисков в производстве молока в хозяйствах населения региона и методов управления ими. Представлен анализ производства молока в хозяйствах населения Кемеровской области – Кузбасса, показывающий сложившуюся тенденцию за последние годы. Отмечаются устойчивые темпы снижения показателей молочного скотоводства в данной категории сельскохозяйственных производителей региона. Отражаются специфические особенности хозяйств населения на основе проведенного SWOT-анализа. Специфика данной категории производителей оказывает непосредственное влияние на осуществляемую деятельность. Подчеркивается наличие и важность использования имеющегося потенциала хозяйств населения, необходимость совершенствования мер поддержки и регулирования осуществляемой деятельности. Для этого важно лучше знать не только специфику функционирования, но и риски, влияющие на производство. Предлагается рассмотреть риски, связанные с производством молока в хозяйствах населения региона, что позволит лучше обосновывать принимаемые решения как на уровне производителей, так и органов государственного управления. Для этого была осуществлена классификация рисков в производстве и реализации молока изучаемой категории производителей. Приводится ряд методов управления, которые позволяют нивелировать выявленные риски в молочном производстве хозяйств населения, негативно влияющие на динамику получаемой продукции. Подчеркивается важность в новых экономических условиях поиска эффективных методов управления аграрным производством и использования имеющихся резервов развития.

Ключевые слова: производство молока в хозяйствах населения, SWOT-анализ хозяйств населения, риски в производстве молока, методы управления рисками в производстве молока

RISKS IN MILK PRODUCTION IN FARMS OF THE POPULATION OF THE KEMEROVO REGION – KUZBASS

Vidyakin A.V., Movshin E.V.

Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov, Kemerovo,
e-mail: vav.kemerovo@rambler.ru, movshin-ak1237@bk.ru

The aim of the work is to determine the existing risks in milk production in households of the region and methods of managing them. An analysis of milk production in households of the Kemerovo region-Kuzbass is presented, showing the current trend in recent years. Steady rates of decline in dairy cattle breeding indicators in this category of agricultural producers in the region are noted. The specific features of households are reflected based on the SWOT analysis. The specifics of this category of producers have a direct impact on the activities carried out. The presence and importance of using the existing potential of households, the need to improve support measures and regulate the activities carried out are emphasized. For this, it is important to better know not only the specifics of functioning, but also the risks affecting production. It is proposed to consider the risks associated with milk production in households of the region, which will allow better justification of decisions made both at the level of producers and government bodies. For this purpose, a classification of risks in the production and sale of milk of the studied category of producers was carried out. A number of management methods are given that allow to level out the identified risks in dairy production of households that negatively affect the dynamics of the products obtained. The importance of finding effective methods of managing agricultural production and using existing development reserves in the new economic conditions is emphasized.

Keywords: milk production in households, SWOT analysis of households, risks in milk production, risk management methods in milk production

Введение

Для агропромышленного комплекса Кемеровской области – Кузбасса одной из актуальных проблем является снижение производства молока. Наиболее сложная ситуация сложилась в хозяйствах населения, где наблюдаются устойчивые темпы падения поголовья КРС и производства продукции животноводства.

Производство молока – это один из наиболее рискованных видов аграрной деятельно-

сти, так как получаемые результаты зависят от большого числа факторов объективного и субъективного порядка. Поэтому для производителя важно знать и правильно оценивать существующие риски для принятия решений, связанных с осуществлением данного вида деятельности.

Целью исследования является определение существующих рисков в производстве молока в хозяйствах населения региона и методов управления ими.

Материалы и методы исследования

Информационной основой являлись данные Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу за 2017–2023 гг. [1]. В работе применялись общенаучные (анализ, синтез) и статистические методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Специфической особенностью в производстве молока является то, что в нем биологические и экономические процессы тесно переплетаются, при этом дает о себе знать и особенность природно-географического и экономического развития территории, где размещается производство.

Повышение уровня самообеспечения региона продуктами скотоводства – одна из важнейших стратегических задач развития сельского хозяйства в Кемеровской области – Кузбассе. В регионе пытаются использовать все имеющиеся возможности для обеспечения развития молочного скотоводства, включая потенциал такой категории производителей, как хозяйства населения.

Для России в производстве молока традиционно велика роль хозяйств населения, доля которых в общем региональном объеме производства в 2023 г. составляла более 33,4 % [1]. Далеко не все хозяйства продают производимую продукцию, однако удовлетворение потребностей семьи также важное дело.

В Кемеровской области – Кузбассе в настоящее время производство молока не может обеспечить имеющуюся внутреннюю

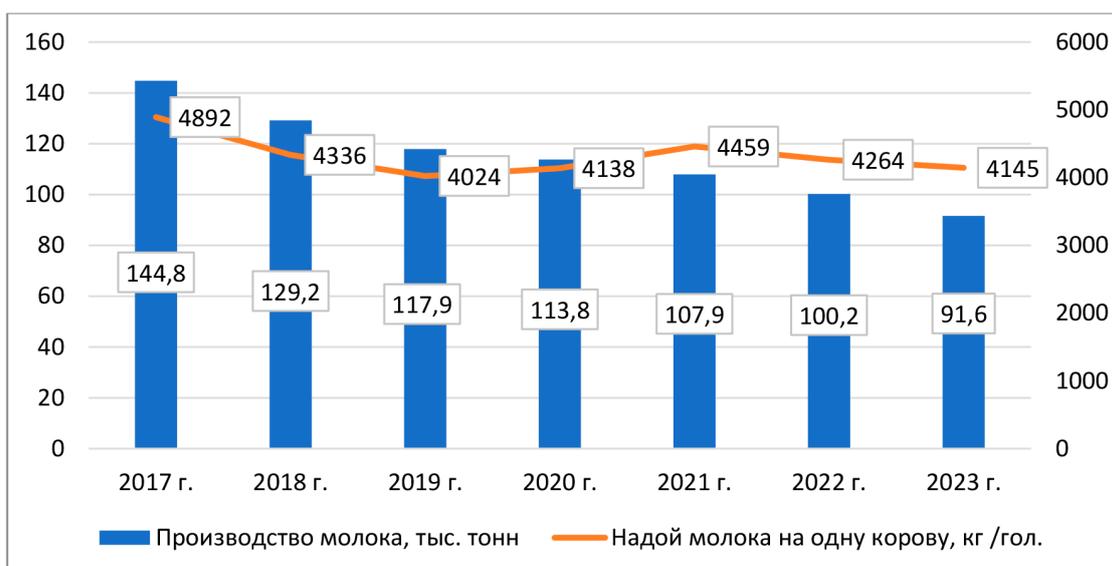
потребность. За 2017–2023 гг. валовое производство молока сократилось с 326,72 тыс. до 262,6 тыс. т, или на 19,6 % [1]. Получаемое молоко в расчете на одного жителя региона оказалось в 2023 г. на уровне 103 кг, что меньше половины от необходимого медицинского уровня. Такое положение дел делает Кузбасс зависимым от внешних поставок молока из других регионов.

Наиболее заметное снижение показателей молочного скотоводства наблюдалось у хозяйств населения. Так, поголовье КРС сократилось на 25,1 %, с 70,8 тыс. гол. в 2017 г. до 53 тыс. гол. в 2023 г., а коров – на 23,3 %, с 29,6 тыс. до 22,1 тыс. гол. соответственно [1].

В данной ситуации важно обеспечить поддержку производителей органами власти, что отмечают многие отечественные исследователи [2, 3]. Однако усилия региональных властей пока не приносят положительных результатов, хотя в «Стратегии развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области на период до 2035 года» этому вопросу уделяется большое внимание [4].

Сокращение поголовья оказывает отрицательное влияние на объем производства молока в рассматриваемой категории производителей (рисунок).

Если в 2017 г. было получено 144,8 тыс. т молока, то в 2023 г. уже 91,6 тыс. т, то есть меньше на 36,7%. При этом уровень продуктивности коров за данный период снизился с 4892 кг/год до 4145 кг/год, то есть на 15,3%. Закономерным результатом данных изменений является сокращение доли хозяйств населения в общем объеме производства молока с 44,3 % в 2017 г. до 34,9 % в 2023 г. [1].

Изменение производства молока и продуктивности коров в хозяйствах населения Кемеровской области – Кузбасса за 2017–2023 гг. [1]

Для изменения сложившейся тенденции и более эффективного использования имеющегося потенциала хозяйств населения в дальнейшем необходимо в разрабатываемых мерах поддержки и инструментах регулирования лучше понимать специфику их функционирования и то, какие риски, влияющие на производство, существуют.

Прежде всего отметим, что для молочного скотоводства особенным и важным источником риска является длительность производственного цикла, то есть лага между вложением средств в организацию производства и получением продукции. Поэтому для достижения роста объема производства необходимо привлечь значительные материальные ресурсы на длительный срок.

Молоко имеет невысокую продолжительность хранения в сыром виде, что создает целый ряд проблем, связанных с реализацией, а это отражается на полученном финансовом результате. Кроме того, в большинстве хозяйств сохраняется ярко выраженный сезонный характер получения продукции. Так, зимние отелы и недостаточный уровень кормления приводят к значительному снижению производства в зимний период, в то время как в летний он заметно повышается (в 2–3 и более раза по сравнению с зимними месяцами).

Это сказывается на ценах реализации и уровне получаемого дохода. Обычно осенью происходит сокращение предложения и, соответственно, растут цены, зимой они выше, а к началу лета они обычно снижаются.

Имеется угроза уменьшения емкости рынка молока, произведенного в хозяйствах населения. В данном случае имеется в виду изменение числа потребителей продукта данного качества, а также отказ от него в пользу продукции, получаемой крупными производителями молочной продукции. Другими словами, ценителей «деревенского» молока ограниченное количество, при этом все большая часть молодого поколения предпочитает молоко от крупных перерабатывающих заводов в современных формах и видах.

Для лучшего понимания специфики функционирования хозяйств населения как категории производителей воспользуемся методом SWOT-анализ (табл. 1). Следуя правилам данного вида анализа, рассмотрим имеющиеся угрозы и слабые стороны, затем сильные стороны и возможности, которые по своей сути позволяют преодолеть имеющиеся угрозы и слабые стороны существования хозяйств населения.

Таблица 1

SWOT-анализ хозяйств населения как сельскохозяйственной категории производителей

Слабые стороны	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – для многих хозяйств ограничены возможности дальнейшего роста; – недостаточный уровень учета и планирования; – ограниченность финансовых ресурсов для обеспечения дальнейшего развития; – низкий уровень механизации производства; – высокая трудоемкость производства; – высокие материальные затраты на производство; – низкая эффективность организации реализации произведенной продукции; – низкий уровень товарности продукции; – низкий и несбалансированный уровень кормления; – проблемы с организацией эффективного сбыта продукции; – сложность обеспечения существующих ветеринарных и санитарных требований к производству и продукции; – недостаточный уровень переработки получаемой продукции; – высокий уровень сезонности производства; – ограничение в трудовых ресурсах 	<ul style="list-style-type: none"> – рост конкурентного давления со стороны крупного производства; – неблагоприятные изменения государственной политики поддержки малых форм хозяйствования; – дальнейший рост демографических проблем в сельской местности; – ценовой монополизм поставщиков кормов и закупающих продукцию организаций; – высокие логистические расходы; – рост требований, предъявляемых к производству и реализуемой продукции
Сильные стороны	Возможности
<ul style="list-style-type: none"> – сложившийся рынок сбыта продукции; – особые качественные характеристики продукции; – более быстрая адаптация к изменяющимся условиям рынка; – более высокая цена реализации продукции; – возможность расширения ассортимента уникальной продукции 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение уровня механизации производственных процессов (использование средств малой механизации и автоматизации производства); – рост государственной поддержки; – дальнейшее развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации

Таблица 2

Перечень рисков стадии производства и реализации молока в хозяйствах населения Кемеровской области – Кузбасса

Перечень рисков	Влияние на производство
Экономические риски	
Рост цен на необходимые для производства ресурсы	Рост расходов на покупку производственных ресурсов
Перебои в обеспечении необходимыми кормами	Снижение объема производства и качества молока
Низкий темп роста (или снижение цен) на реализуемую продукцию	Недостаточный рост (или уменьшение) выручки от реализации
Возможное уменьшение емкости рынка сбыта продукции	Снижение спроса и, как следствие, объема производства молока
Организационные риски	
Недостаточная эффективность организации реализации молока	Низкая товарность молока, рост потерь, снижение доходов
Недостаточная племенная работа в формировании молочного стада	Низкая продуктивность животных и снижение объема производства молока
Некачественное осеменение, рост яловости	Снижение объема производства молока
Рост нормативных требований (со стороны контролирующих органов) к производству и реализуемой продукции	Снижение объема производства и реализации молока
Социальные риски	
Ограниченный размер рабочей силы	Ограниченный рост объемов производства при сохранении организации и технологии производства
Низкая техническая оснащенность производства, преобладание ручного труда	Сохранение низкой производительности труда
Недостаточный уровень получаемого дохода на единицу затраченного труда	Снижение уровня мотивации для членов семьи
Снижение уровня государственной и муниципальной поддержки (субсидии, гранты и др.)	Снижение целесообразности организации и возможности расширения производства
Экологические риски	
Рост требований к размещению производства и утилизации отходов	Сокращение поголовья и снижение объема производства молока
Недостаточная профилактика, заражение животных и получаемой продукции опасными болезнями	Падеж и снижение объема производства и качества молока
Неудовлетворительное качество и неправильное применение ветеринарных препаратов	Снижение качества молока

Проведенный авторами анализ позволил обозначить наиболее характерные особенности осуществления производства молока в хозяйствах населения и выделить наиболее важные факторы, на него влияющие. Для обеспечения развития хозяйств населения необходимо снижать влияние факторов угроз и имеющиеся слабые стороны производства.

Имея целый ряд проблем, данная категория производителей тем не менее может вполне успешно конкурировать с крупным бизнесом на рынке, обладая сильными позициями в ряде существующих сегментов.

При этом за счет своей мобильности и оперативности хозяйства населения смогут обеспечить высокий уровень адаптивности к изменяющимся условиям. А максимально используя конкурентные преимущества, можно добиться устойчивого поло-

жения на выгодных для данной категории производителей рынка сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки.

Однако, чтобы данные возможности реализовались, необходимо хорошо представлять, с какими рисками предстоит сталкиваться. Выявление и оценка рисков является важной частью процесса управления рисками, позволяющего повысить степень достижения поставленной цели за счет знания вероятности возникновения негативных для производства событий, возможных потерь при их реализации.

Для снижения отрицательного воздействия рисков молочное производство в хозяйствах населения Кемеровской области – Кузбасса осуществим выявление и классификацию существующих рисков. Проведенный поиск показывает, что в целом

многие авторы-исследователи проблемы оценки рисков производства в хозяйствах населения [5–7] выделяют четыре основные группы существующих рисков – это экономические, организационные, социальные и экологические риски. Однако видение конкретных рисков сильно расходится. Авторские исследования позволили дополнить и усилить научно-практическую составляющую данного вопроса (табл. 2).

Принципиально данные риски нужно рассматривать с позиции не только их влияния на получаемые доходы от осуществляемой деятельности, но и влияния на возможность получения вознаграждения за нелегкий труд.

Для многих хозяйств отсутствие видения будущего и четких экономических ожиданий влияет на текущее поведение и, самое главное, на перспективу посредством принимаемых решений. Находясь в неопределенности длительное время, хозяйства предпочитают сохранять существующие подходы к организации производства, применению технологии и т.д. По сути решаются исключительно текущие задачи, направленные на существующие сегодня проблемы в ущерб стратегическим, что снижает конкурентоспособность данного производства на меняющемся рынке.

Заключение

Считаем, что для снижения степени влияния рисков в производстве молока можно использовать следующие методы управления:

- оптимизация всех производственных ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивости процессов. Излишек, как и недостаток имеющихся ресурсов, влияет на многие показатели, характеризующие эффективность деятельности;

- обязательное создание достаточных резервов, что позволяет повысить уровень эффективности управления рисками. В частности, целесообразно создавать внутренние резервы (корма, ветеринарные препараты и др.), а также искать возможность разделить риски с партнерами хозяйства (покупатели, поставщики и др.);

- повышать уровень диверсификации как производства, так и реализации сельскохозяйственной продукции, а также расширять круг контрагентов в вопросе закупки всего необходимого. Искать возможность организации собственной переработки молока и получать востребованную на рынке продукцию с высокой добавочной стоимостью;

- более активное использование возможностей агропромышленной интеграции, вступление в существующие и формирование новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ассоциаций. Это позволит снизить зависимость от тор-

говых организаций, закупающих произведенную продукцию хозяйств населения, повысится возможность получения государственной поддержки, повысить цену реализации продукции;

- увеличивать долю хозяйств, имеющих договоры страхования сельскохозяйственных животных от разных видов потерь (падеж от болезней, пожар и др.). Для этого необходимо проводить соответствующую работу со стороны страховых организаций и предлагать более доступные условия для сельских жителей;

- формировать региональную систему торговли сельскохозяйственной продукцией, производимой в хозяйствах населения, активно применяя новые возможности, прежде всего информационные технологии, позволяющие вывести маркетинг, логистику, хранение на новый уровень;

- расширение мер поддержки хозяйств населения, занимающихся молочным скотоводством со стороны региональных властей. Более эффективная государственная аграрная политика позволит эффективнее использовать имеющийся потенциал данной категории производителей.

Таким образом, вопрос выявления, оценки существующих рисков у хозяйств населения позволяет смотреть на происходящие процессы более объективно, следовательно, находить имеющиеся возможности снижения уровня риска у производителей молока. Реализуя весь спектр имеющихся методов управления рисками с активным использованием возможностей государства, можно непосредственно повлиять на состояние дел в рассматриваемом производстве.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ по Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/enterprises/agriculture (дата обращения: 05.09.2024).
2. Овсянникова Г.В. Технологическая модернизация производства молока: резервы и риски развития // Технологии и товароведение сельскохозяйственной продукции. 2018. № 1 (10). С. 24–29.
3. Овсянко Л.А. Направления развития государственной поддержки рынка молока и молочной продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 2. (Агропродовольственный рынок). С. 59–63.
4. Стратегия развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области на период до 2035 г. Утв. Распоряжением Коллегии Администрации Кемеровской области от 7 марта 2019 г. № 143-р [Электронный ресурс]. URL: <https://bulleten-kuzbass.ru/upload/iblock/c8b/80701.pdf> (дата обращения: 05.09.2024).
5. Жулина Е.Г., Мягкова Т.Л., Сырникова Л.В., Самсонова Р.Р. Факторы и риски развития молочнопродуктового подкомплекса России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 5. С. 72–78.
6. Кадькова О.Ф. Риски при производстве молока: источники и пути снижения // Никоновские чтения. 2009. № 14. С. 311–312.
7. Карликова Л.И. Риск-менеджмент в молочном скотоводстве // Вестник Брянской ГСХА. 2015. № 2–2. С. 40–43.

УДК 332:336
DOI 10.17513/fr.43724

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2025–2027 ГГ. НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Водопьянова В.А.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: valentina.vodopyanova@vvsu.ru*

Цель исследования заключается в оценке влияния изменения налогового и бюджетного законодательства на формирование доходной части консолидированных бюджетов регионов Российской Федерации в 2025–2027 гг. на примере Приморского края. В работе использованы данные Федеральной налоговой службы, правительства Приморского края, положения Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации, закона Приморского края о краевом бюджете, материалы российских экономистов, изучающих формирование бюджетов регионов и роль налоговой составляющей в них. Рассмотрены изменения налогового и бюджетного законодательства России, вступающие в действие в 2025 г. по налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организации в части увеличения ставок налогов и изменения пропорции зачисления в бюджеты регионов. Для оценки влияния законодательных изменений на формирование региональных бюджетов России проведен анализ поступлений налога на доходы физических лиц в бюджет региона на примере одного налогоплательщика, при условии получения дохода, позволяющего проанализировать поступления налога с применением всех ставок прогрессивной шкалы. В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что большинство налогоплательщиков Приморского края получают доходы, налог на доходы физических лиц с которых практически в полном объеме подлежит зачислению в бюджет региона. Дополнительные доходы получит федеральный бюджет Российской Федерации, на бюджеты регионов изменения законодательства не окажут существенного влияния.

Ключевые слова: региональный бюджет, консолидированный бюджет региона, НДФЛ, налог на прибыль организаций, Приморский край

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF LEGISLATIVE CHANGES ON THE FORMATION OF REGIONAL BUDGETS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2025-2027 ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI

Vodopyanova V.A.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: valentina.vodopyanova@vvsu.ru

The purpose of the study is to assess the impact of changes in tax and budget legislation on the formation of the revenue side of the consolidated budgets of the regions of the Russian Federation in 2025-2027 on the example of the Primorsky Territory. The work uses data from the Federal Tax Service, the government of the Primorsky Territory, the provisions of the Main Directions of the budget, tax and customs tariff Policy of the Russian Federation, the law of the Primorsky Territory on the regional budget, materials from Russian economists studying the formation of regional budgets and the role of the tax component in them. The changes in the tax and budget legislation of Russia, which come into effect in 2025 on the income tax of individuals and corporate income tax in terms of increasing tax rates and changing the proportion of enrollment in regional budgets, are considered. To assess the impact of legislative changes on the formation of regional budgets of Russia, an analysis of income tax receipts for individuals to the budget of the region was carried out using the example of one taxpayer, provided that an approach is obtained that allows analyzing tax receipts using all rates of the progressive scale. As a result of the conducted research, it was concluded that the majority of taxpayers in the Primorsky Territory receive income, the personal income tax from which is almost fully credited to the budget of the region. Additional revenues will be provided by the federal budget of the Russian Federation, regional budgets will not be significantly affected by legislative changes.

Keywords: regional budget, consolidated budget of the region, personal income tax, corporate income tax, Primorsky Krai

Введение

Консолидированные бюджеты РФ являются основой экономической стабильности регионов и выполнения социальных обязательств перед населением в области социальной политики, образования, здравоохранения, жилищно-коммунальной сферы и национальной экономики, являющихся основными расходными статьями региональных

бюджетов. Для выполнения обязательств региону необходимо стабильное формирование доходной части бюджета. У региональных бюджетов есть собственные источники доходов, это поступления от региональных налогов и закрепленные доходы в виде отчислений от федеральных налогов.

Согласно основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной

политики Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг. «параметры консолидированных бюджетов субъектов на 2025–2027 гг. будут определяться с учетом роста собственной доходной базы регионов и продолжения оказания финансовой поддержки, ориентированной на достижение национальных целей развития» [1].

Стремление увеличения собственных доходов регионов понятно, так как основополагающую роль в формировании доходной части консолидированных бюджетов регионов играют отчисления от федеральных налогов.

В 2025 г. вступают в действие поправки в Налоговый [2] и Бюджетный кодексы РФ [3], касающиеся двух основных подоходных налогов РФ – налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и налога на прибыль организаций (НП), эти федеральные налоги являются бюджетообразующими для консолидированных бюджетов регионов.

Цель исследования – оценка влияния изменения налогового и бюджетного законодательства на формирование доходной части консолидированных бюджетов регионов РФ в 2025–2027 гг. на примере Приморского края.

Объект исследования – доходная часть консолидированных бюджетов регионов.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили статьи российских авторов, формирование бюджетов регионов и влияние на это налоговой политики отражено в работах В.Г. Панскова, [4], С.В. Инева, Е.А. Коренькова, А.В. Мамаева [5] и других авторов [6, 7].

Оценке налоговой составляющей бюджетов регионов посвящены работы Н.З. Зотикова, А.А. Даниловой [8, 9], Е.П. Огородниковой, Л.И. Рахматуллиной, Н.В. Андреевой [10].

В результате исследования проанализированы положения Налогового и Бюджетного кодексов РФ, Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг., закон Приморского края о краевом бюджете на 2025 г. и плановый период 2026 и 2027 гг. Информационной базой послужили данные аналитического портала ФНС РФ, официального сайта Правительства Приморского края.

Методами исследования являются системный, статистический и сравнительный анализ.

Региональный бюджет – это бюджет субъекта Российской Федерации. «Бюджет субъекта Российской Федерации и свод

бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), образуют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации» [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Приморский край – один из 11 регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) РФ, находящийся на его юге, по показателям регионального валового продукта (1539 млрд руб.) занимает второе место, а по сальдированному финансовому результату (286 млрд руб.) третье место в ДВФО. Это регион с наибольшей численностью как населения (1820 тыс. чел.), так и его экономически активной части в ДВФО (985 тыс. чел.). По обороту розничной торговли находится на 1 месте (651 млрд руб.).

При высоких показателях для ДВФО Приморский край согласно распоряжению Правительства РФ от 29.03.2024 № 747-р входит в перечень дотационных регионов РФ. Дотации край получает на обеспечение сбалансированности бюджета. Формирование доходной части консолидированного бюджета в этом контексте особенно актуально.

За анализируемый период с 2017 по 2023 г. поступления в консолидированный бюджет Приморского края по данным Аналитического портала ФНС РФ [11] выросли более чем в 2 раза. Основную роль в этом сыграли поступления двух основных подоходных федеральных налогов РФ – НДФЛ и налога на прибыль организаций. Необходимо отметить, что НДФЛ является более стабильным источником наполнения консолидированного бюджета Приморского края, так как не так сильно зависит от экономической ситуации, в отличие от налога на прибыль организаций (рис. 1).

Наиболее ярко это проявилось в 2020 г., в период экономического спада, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, поступления по налогу на прибыль снизились на 25%, поступления НДФЛ не только не снизились, а увеличились на 5,33%, это связано во многом с мерами государственной поддержки предприятиям наиболее пострадавших отраслей «самыми существенными мерами поддержки стали невозвратные субсидии и беспроцентные кредиты на поддержку занятости» [12].

Динамика структуры поступлений основных налоговых доходов в консолидированный бюджет Приморского края (рис. 2) показывает, что за счет НДФЛ и налога на прибыль организаций формируется более 70% бюджета региона.

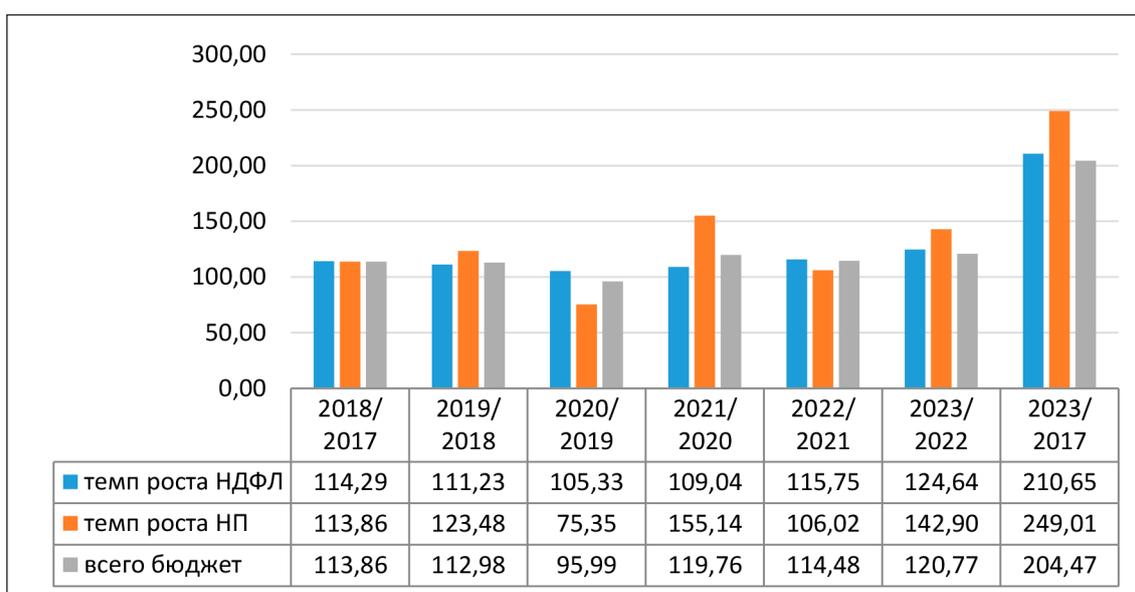

Рис. 1. Динамика поступления в консолидированный бюджет Приморского края федеральных налогов за 2018–2023 гг., %

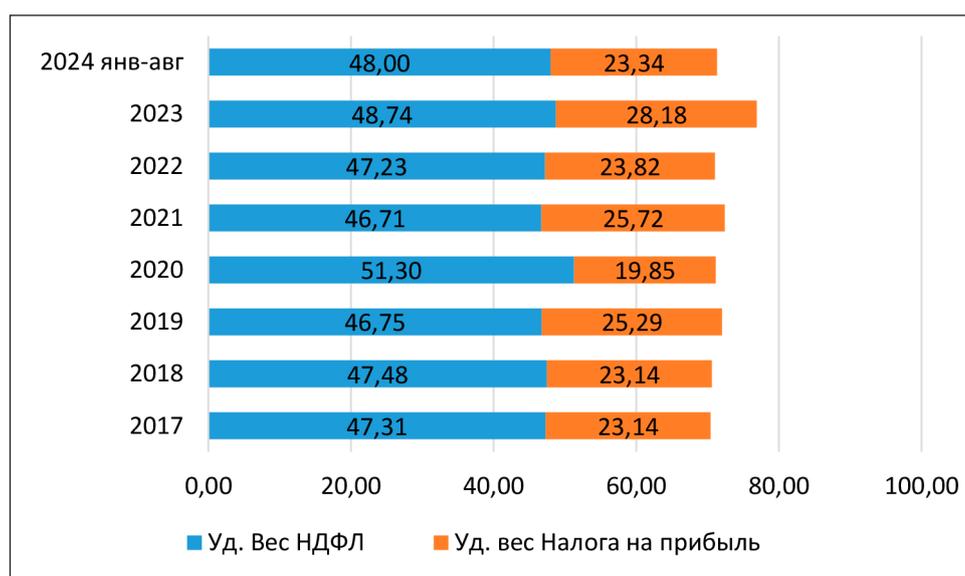

Рис. 2. Динамика структуры поступления в консолидированный бюджет Приморского края федеральных налогов за 2017–2024 гг., %

В 2014–2015 гг. в консолидированном бюджете Приморского края «основным источником налоговых поступлений является налог на доходы физических лиц, так как его доля в сумме налоговых поступлений превышает 40%» [13]. В анализируемом периоде значение НДС для бюджета Приморского края существенно увеличилось, его доля 47–48%. Это самый значимый налог для бюджета региона.

Являясь федеральным налогом, НДС до 2021 г. по основной ставке 13% в пол-

ном объеме зачислялся в региональные (РБ) и местные бюджеты (МБ), образующие консолидированный бюджет региона. В 2021 г. после введения ставки 15% для доходов более 5 млн руб. в год, распределение изменилось (табл. 1).

В 2021–2024 гг. в полном объеме в консолидированный бюджет региона поступает НДС до величины годового дохода налогоплательщика, не превышающего 5 млн руб. в год, с суммы превышения часть налога зачисляется в федеральный бюджет РФ.

Таблица 1

Зачисление НДФЛ в бюджетную систему РФ в 2021–2024 гг.

Сумма годового дохода налогоплательщика НДФЛ, млн руб.	Ставка НДФЛ, %	Зачисление в бюджеты РФ		
		в ФБ, в %	в РБ, в %	в МБ, в %
До 5	13	0	85	15
Более 5	15	13	74	13

Таблица 2

Зачисление НДФЛ в бюджетную систему РФ в 2025–2027 гг.

Сумма годового дохода налогоплательщика НДФЛ, млн руб.	Ставка НДФЛ, %	Зачисление в бюджеты РФ		
		в ФБ, в %	в РБ, в %	в МБ, в %
До 2,4	13	0	85	15
Более 2,4, но не свыше 5	15	13	74	13
Более 5, но не свыше 20	18	28	61	11
более 20, но не свыше 50	20	35	55	10
более 50	22	40	51	9

Таблица 3

Зачисление НДФЛ в бюджетную систему РФ в 2025–2027 гг., руб.

Период, годы	Ставки НДФЛ, %	Сумма годового дохода налогоплательщика НДФЛ	Сумма НДФЛ	Зачисление в бюджеты РФ		
				ФБ	Консолидированный бюджет региона	
					РБ	МБ
До 2021	13	55000000	7150000	–	6077500	1072500
2021–2024	13	5000000	650000	–	552500	97500
	15	50000000	7500000	975000	5550000	975000
	Итого	55000000	8150000	975000	6102500	1072500
Абсолютное отклонение			1000000	975000	25000	0
Темп роста 2021/до2021			113,99	–	100,41	100,00
2025–2027	13	2400000	312000	–	265200	46800
	15	2600000	390000	50700	288600	50700
	18	15000000	2700000	756000	1647000	297000
	20	30000000	6000000	2100000	3300000	600000
	22	5000000	1100000	440000	561000	99000
	Итого	55000000	10502000	3346700	6061800	1093500
Абсолютное отклонение			2352000	2371700	-40700	21000
Темп роста 2024/2021			128,86	343,25	99,33	101,96

В 2024 г. внесены изменения в Налоговый и Бюджетные кодексы, согласно которым с 2025 г.:

– по НДФЛ вводится прогрессивная шкала налогообложения (5 ставок налога с 13 до 22 %) и меняется его распределение между бюджетами РФ (табл. 2);

– по налогу на прибыль увеличивается основная ставка налога с 20 до 25 %.

Если в 2021–2024 гг. в консолидированный бюджет регионов зачислялся весь НДФЛ от доходов до 5 млн руб. в год, то с 2025 г. только до 2,4 млн руб. в год, а далее при увеличении дохода и ставки НДФЛ процент зачисления в консолидированный бюджет региона снижается.

Оценим новый порядок зачисления НДФЛ в бюджеты РФ на примере дохода

одного налогоплательщика, к доходам которого будет применяться вся прогрессивная шкала НДФЛ (табл. 3).

Для анализа используется сумма годового дохода одного налогоплательщика в размере 55000000 руб., соответствующая максимальной сумме дохода прогрессивной шкалы НДФЛ с 2025 г. Проанализируем, как изменится сумма начисленного НДФЛ и в какой бюджет она поступит.

До 2021 г. вся сумма НДФЛ зачислялась в консолидированный бюджет региона. С 2021 г. сумма НДФЛ увеличилась для налогоплательщика на 1 млн руб. (13,99%), основная часть которого ушла в федеральный бюджет. За счет того, что в 2021–2024 гг. процент зачисления в региональный и местный бюджеты снизился суммарно на 13%, но при этом ставка налога увеличилась на 2%, сумма НДФЛ, подлежащая зачислению в региональный бюджет, не снизилась, а осталась на том же уровне, показав минимальный прирост на 25 тыс. руб., или 0,41%. До 2021 г. поступления НДФЛ увеличивались только за счет роста налоговой базы – налогооблагаемых доходов населения, которые, в свою очередь, увеличивались прежде всего за счет роста минимального размера оплаты труда (МРОТ), с 2021 г. увеличение поступлений происходит и за счет увеличения ставки налога. Эти выводы сделаны на основании того, что с 2021 г. темпы роста поступления НДФЛ существенно превышают темпы роста МРОТ 9,04 против 5,46 в 2021 г., 15,75 против 8,58 в 2022 г. и 24,64 против 16,93 в 2023 г.

С 2025 г., в связи с введением прогрессивной шкалы НДФЛ, при получении той же суммы дохода сумма НДФЛ для налогоплательщика увеличится на 2352000 руб. (28,86%), по сравнению с 2021–2024 гг. В федеральный бюджет за счет сокращения поступлений в региональный бюджет поступит большая сумма налога. В результате можно сделать вывод, что общая величина поступлений в федеральный бюджет увеличится в 3,43 раза, а в консолидированный бюджет регионов – снизится на 19700 руб. (0,27%).

При этом необходимо отметить, что при получении дохода, не превышающего 2,4 млн руб. в год, весь исчисленный НДФЛ по-прежнему будет зачисляться в консолидированный бюджет регионов, а при доходе до 5 млн руб. – 87% исчисленного НДФЛ. Если учесть, что в общей сумме НДФЛ, поступившей в консолидированный бюджет Приморского края в 2022, 2023 гг. доля НДФЛ с налоговой базы, превышающей 5 млн руб., составила 3,5% и 9,5%, а среднемесячная начисленная заработная плата одного ра-

ботника в 2023 г. 70276 руб., то понятно, что большинство налогоплательщиков Приморского края получают доход, не превышающий 2,4 млн или 5 млн руб. Следовательно, поступления НДФЛ в консолидированный бюджет Приморского края не должны сократиться. А с учетом того, что в 2025 г. планируется увеличение МРОТ на 16,6%, что повлечет увеличение налогооблагаемых доходов населения, поступления НДФЛ должны увеличиться пропорционально.

Это соотносится с плановыми доходами бюджета Приморского края «расчет суммы налога на доходы физических лиц на 2025 г. прогнозируется в сумме 75186993,30 тыс. руб., что составляет 40,95% в налоговых доходах бюджета» [14].

Увеличение ставки налога на прибыль организаций в 2025 г. не повлияет на поступления налога в консолидированный бюджет Приморского края, так как ставка налога, поступающая в консолидированный бюджет региона (17%) не изменится, увеличенная ставка с 3 до 8% будет зачисляться в федеральный бюджет РФ.

Согласно закону Приморского края «О краевом бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов» «поступлений налога на прибыль в краевой бюджет в 2025 г. прогнозируется в сумме 46745665,00 тыс. руб., что составляет 25,46% в налоговых доходах» [14].

Таким образом законодатели региона планируют снижение роли федеральных налогов при формировании бюджета до 66,41% (снижение на 10,51%) к показателям 2023 г. Это соответствует положениям Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг. [1].

Заключение

После введения в 2021 г. 1 ступени прогрессии в виде увеличения ставки до 15% и изменения распределения НДФЛ между уровнями бюджетной системы РФ, поступления НДФЛ в консолидированный бюджет Приморского края практически не изменились, увеличившись на 0,41%.

Вступающая в действие с 2025 г. прогрессивная шкала налогообложения НДФЛ и новый порядок зачисления в бюджеты разных уровней практически не отразится на доходах региональных бюджетов, так как, во-первых, все дополнительные поступления будут являться налоговыми доходами федерального бюджета РФ, а во-вторых, большинство налогоплательщиков Приморского края получают доходы не превышающие 5 млн руб. в год, НДФЛ с которых оста-

ется практически в полном объеме в консолидированном бюджете региона.

Увеличение ставки налога на прибыль организаций не повлияет на доходы консолидированных бюджетов регионов.

Результаты проведенного исследования показали, что изменения налогового и бюджетного законодательства, вступающие в действие с 1 января 2025 г. в части НДС и налога на прибыль организаций, существенным образом не отразятся на налоговых поступлениях консолидированных бюджетов регионов. На них в большей степени будет влиять увеличение налогооблагаемых доходов населения и представителей предпринимательского сообщества.

Список литературы

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. Минфин. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751 (дата обращения: 15.10.2024).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=466890> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 15.10.2024).
4. Пансков В.Г. Проблемы и перспективы налоговой политики в целях устойчивого развития регионов // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 1. С. 34–43.
5. Инев С.В., Коренькова Е.А., Мамаев А.В. Фискальная политика на региональном уровне как основа формирования территориальных бюджетов // Экономика и предпринимательство. 2024. № 7 (168). С. 636–641.
6. Кантемиров В.В., Агапова А.А. Особенности формирования доходов бюджетов регионов Российской Федерации // Экономика. Бизнес. Финансы. 2022. № 4. С. 23–29.
7. Королева Л.П., Ермошина Т.В. Анализ бюджетных доходов депрессивного региона в контексте современной налоговой реформы // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № S3. URL: <https://esj.today/PDF/37FAVN324.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).
8. Зотиков Н.З., Данилова А.А. Бюджеты регионов России до и после введения Налогового кодекса РФ // Oeconomia et Jus. 2022. № 1. С. 27–37.
9. Зотиков Н.З., Данилова А.А. Налоговые доходы бюджетов в условиях действующего налогового законодательства // Oeconomia et Jus. 2022. № 4. С. 35–44.
10. Огородникова Е.П., Рахматуллина Л.И., Андреева Н.В. Оценка налоговых платежей в формировании региональных бюджетов // Вестник университета. 2024. № 2. С. 104–114.
11. Поступления в Консолидированные бюджеты субъектов РФ.ФНС. [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 16.10.2024).
12. Водопьянова В.А. Антиковидные меры правительства – инструмент поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства РФ // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С. 228–233. DOI: 10.17513/fr.43181.
13. Бондаренко Т.Н., Водопьянова В.А. Налоговые доходы как инструмент формирования устойчивого бюджета субъекта РФ на примере Приморского края // Фундаментальные исследования. 2016. № 12–2. С. 371–376.
14. Пояснительная записка к проекту закона Приморского края «О краевом бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов». Министерство финансов Приморского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://ebudget.primorsky.ru/> (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 332:334.7
DOI 10.17513/fr.43725

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФАНДРАЙЗИНГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

¹Домнина С.В., ²Салынина С.Ю.

¹ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: swdomnina@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара, e-mail: SalyninaSU@mail.ru

Цель исследования состоит в обосновании значимости развития эндаумент-фондов как перспективного инструмента фандрайзинга в сфере образования. В статье рассмотрены различные определения понятия «фандрайзинг» и предложена авторская трактовка данной дефиниции применительно к сфере образования. Отмечена важность разработки стратегии фандрайзинга в отношении ресурсного обеспечения социально значимых и образовательных проектов. Выделены критерии и сформулированы правила успешного проведения фандрайзинговой кампании. Предложено рассматривать фандрайзинг в сфере образования как совокупность четырех составляющих данного процесса: научной, правовой, финансовой и организационно-управленческой. Проведен анализ правовой и финансовой составляющих такого относительно нового для России инструмента фандрайзинга, как эндаумент-фонды. На основе оценки информации о количестве целевых капиталов и объеме активов крупнейших научных и образовательных эндаумент-фондов Российской Федерации по состоянию на 2021 год сделан вывод о перспективах применения фондов целевого капитала в российском образовании, которые заключаются в обеспечении участия вузов в социально-экономическом развитии регионов России. Представленный обзор мер государственной и общественной поддержки фондов целевого капитала в сфере образования Российской Федерации подтверждает обоснованность вывода о том, что эндаумент-фонды становятся перспективным инструментом фандрайзинга в сфере образования.

Ключевые слова: фандрайзинг, ресурсное обеспечение, инструменты фандрайзинга, сфера образования, эндаумент-фонды, фонды целевого капитала

DEVELOPMENT OF FUNDRAISING TOOLS IN THE FIELD OF EDUCATION

¹Domnina S.W., ²Salynina S.Yu.

¹Samara State University of Economics, Samara, e-mail: swdomnina@mail.ru;

²Samara State Institute of Culture, Samara, e-mail: SalyninaSU@mail.ru

The purpose of the study is to substantiate the importance of the development of endowment funds as a promising tool of fundraising in education. The article considers various definitions of the concept of “fundraising” and proposes the author’s interpretation of this definition in relation to education. The importance of developing a fundraising strategy for resource provision of socially significant and educational projects is noted. The criteria are highlighted and the rules of successful fundraising campaign are formulated. It is proposed to consider fundraising in education as a set of four components of this process: scientific, legal, financial and organizational and managerial. The legal and financial components of such a relatively new for Russia instrument of fundraising as endowment funds are analyzed. Based on the assessment of information about the number of endowments and the volume of assets of the largest scientific and educational endowment-funds of the Russian Federation as of 2021, the conclusion is made about the prospects for the application of endowment funds in Russian education, which consist in ensuring the participation of universities in the socio-economic development of Russian regions. The presented review of measures of state and public support of endowment funds in the field of education in the Russian Federation confirms the validity of the conclusion that endowment funds are becoming a promising tool of fundraising in education.

Keywords: fundraising, resource support, fundraising tools, education, endowment funds

Введение

В настоящее время в стране происходит изменение демографической ситуации, снижается финансирование образовательных учреждений различного уровня. В связи с этим образовательные учреждения вынуждены осуществлять поиск дополнительных источников финансирования. Одним из приоритетных направлений решения данной проблемы может стать применение технологии фандрайзинга.

Сегодня фандрайзинг – это специализированная сфера деятельности по аккумулярованию средств, которая включает в себя набор инструментов для организационно-технического обеспечения организаций необходимыми ресурсами.

Долгое время в сфере образования сохранялась тенденция к ресурсному обеспечению преимущественно за счет бюджетных средств, поэтому до сих пор существуют социально-психологический комплекс в среде руководителей образовательных ор-

ганизаций и барьеры при обращении за дополнительными источниками финансирования. Однако в настоящее время происходит переосмысление фандрайзинга. Он трактуется не как выпрашивание финансовых ресурсов, а как приглашение инвесторов, меценатов для совместного участия в социальных проектах.

В связи с этим фандрайзинговая деятельность может стать основополагающей для организаций сферы образования, тем более что современное устройство российского государства характеризуется стабильным ростом уровня экономической, политической и социально-культурной грамотности населения. Это, в свою очередь, является стимулом для создания новых некоммерческих проектов и подтверждает актуальность исследования развития инструментов фандрайзинга в сфере образования.

Цель исследования: на основе анализа составляющих фандрайзинга обосновать значимость эндаумент-фондов как инструмента фандрайзинга в сфере образования.

Материалы и методы исследования

Понятие «фандрайзинг» впервые появилось в США. Для России оно является относительно новым. Существует множество определений понятия «фандрайзинг». Фандрайзинг определяют как:

- привлечение и аккумулирование средств из различных источников на реализацию проектов;
- процесс сбора средств, используемых для реализации социально значимых программ;
- поиск различных ресурсов (не только денежных) для осуществления какой-либо деятельности.

В данном исследовании под фандрайзингом авторы понимают процесс привлечения различных видов ресурсов организацией для реализации образовательных или иных социально значимых проектов.

Теоретико-методологическими и практическими вопросами фандрайзинга в сфере образования занимаются такие отечественные ученые, как Н.Г. Губарева, статья которой посвящена выявлению роли образовательного фандрайзинга в развитии университетского образования [1, с. 131]; Е.Ю. Коваленко и Т.Л. Платунова, анализирующие правовые аспекты фандрайзинга в образовательных организациях высшего образования [2, с. 505]; О.С. Крайнова и И.С. Ширяева, рассматривающие фандрайзинг как инструмент финансового менеджмента [3, с. 144]; И.Н. Лычагина и И.Ю. Окольников, изучающие тенденции развития университетского фандрай-

зинга, в том числе вопросы формирования эндаумент-фондов [4, с. 505]; Л.А. Николаева и Н.В. Погорелова, выявляющие особенности применения фандрайзинга в реализации социально-культурных проектов [5, с. 150], и др. Тем не менее, тематика исследований в сфере образовательного фандрайзинга остается актуальной.

Методы исследования, используемые авторами: метод системного анализа и синтеза, метод сравнения, статистические методы исследования, методы графического и табличного представления данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Большинство образовательных учреждений не используют в своей практике технологию фандрайзинга, так как это довольно сложный процесс, который необходимо вести постоянно и разрабатывать определенную стратегию. Для разработки целостной стратегии нужно здраво оценивать, как подать проект, чтобы он выглядел более привлекательным для реализации, к каким источникам финансирования обращаться.

Образовательные организации нуждаются в пожертвованиях, которые будут сделаны осознанно. Чем лучше и качественнее организация проработает стратегию по поиску и сбору дополнительных средств, тем выше шансы получить помощь.

Важные условия, обеспечивающие успех фандрайзинга, – это качество, понятность и привлекательность самого проекта. Важно правильно выбрать доноров и организовать сам процесс представления проекта донору. Необходимо обеспечить прозрачность проекта, понятность механизма спонсорского участия и реализации его целей, а также гарантии целевого использования выделенных средств.

Для успешного проведения фандрайзинговой кампании необходимо:

- показать собственный прошлый опыт;
- вести постоянный поиск различных источников финансирования, не рассчитывая на один источник;
- собирать информацию о донорах;
- просить средства не на поддержку организации, а на реализацию проекта.

Правила успешного фандрайзинга можно сформулировать следующим образом.

1. Постоянный поиск «доноров», информирование их о предстоящих проектах.
2. налаживание связей со служащими организаций, поскольку ресурсы предоставляются людям, а не организациям.
3. Укрепление отношений с грантодателями, поддержка связей с ними даже после получения финансирования.

4. Быстрая адаптация проекта и его идей к изменениям внешней среды.

5. Предоставление правдивой информации, поскольку последняя проверяема и в случае обмана это отразится на репутации.

Фандрайзинг в сфере образования – это сложный процесс, который может включать в себя синтез бизнеса, государства, частных лиц, некоммерческих организаций [6, с. 702]. По мнению авторов, он представлен совокупностью следующих составляющих (рис. 1).

Этапы фандрайзинга образовательных проектов можно представить следующим образом.

1. Выбор бизнес-модели.
2. Написание бизнес-плана с указанием в нем финансового потенциала.
3. Выбор модели финансирования.
4. Использование перекрестного партнерства, сочетание разных видов креативных индустрий (например, объединение образования, музея, театра, музыки, др.).
5. Реализация проекта и его продвижение [7].

Инструментарий фандрайзинга в сфере образования весьма разнообразен. К наиболее часто применяемым в отечественной практике инструментам можно отнести субсидии, гранты и помощь спонсоров/благотворителей/меценатов. Это объясняется тем, что грантовая поддержка в России в основном направлена на инновационные проекты в сфере науки и образования. Известны как крупные государственные грантовые операторы, например РФФИ, Фонд содействия инновациям (фонд Бортника), Сколково, так и большое количество частных фондов, разнообразных конкурсов и премий.

Организационные аспекты получения субсидий и грантов весьма схожи по алгоритмам работы, но различаются по временному фактору предоставления ресурсов:

получение гранта, как правило, предшествует реализации проекта, а субсидирование обычно осуществляется по завершении проекта или в процессе его реализации. Нередки ситуации, когда поступление средств гранта задерживается, но реализацию проекта необходимо завершить в срок. В этом случае весьма эффективным инструментом фандрайзинга выступают займы и банковские гарантии. Такая практика финансирования некоммерческих проектов применяется за рубежом, но пока не получила широкого распространения в Российской Федерации.

По мнению авторов, наиболее перспективным инструментом фандрайзинга в сфере образования России являются эндаумент-фонды. Конечно, российские эндаумент-фонды не сопоставимы с крупнейшими университетскими эндаументами в США (Фонд Техасского университета (США) – около 70 млрд долларов, Стэнфордского университета – около 63 млрд долларов) [8]. Однако в последнее время такие фонды активно развиваются и в России. Как свидетельствуют статистические данные, около 50% всех эндаумент-фондов в Российской Федерации являются образовательными, их по состоянию на 2021 год насчитывается 112. Следует отметить значительный рост фондов целевого капитала (ФЦК) в образовании: с 2010 по 2021 гг. их количество в стране увеличилось более чем в 5 раз – с 21 до 112 [9, с. 36]. У таких фондов нередко имеются несколько целевых капиталов. Так, в фонде Московского физико-технического института их двенадцать, а в фонде НИУ ВШЭ – десять [10, с. 21]. Учредители университетских фондов – высшие учебные заведения и их выпускники, которые объединились в ассоциации.

Крупнейшие российские образовательные и научные эндаумент-фонды, попавшие в Топ-10 эндаумент-фондов, представлены в таблице [9, с. 36; 10, с. 21].

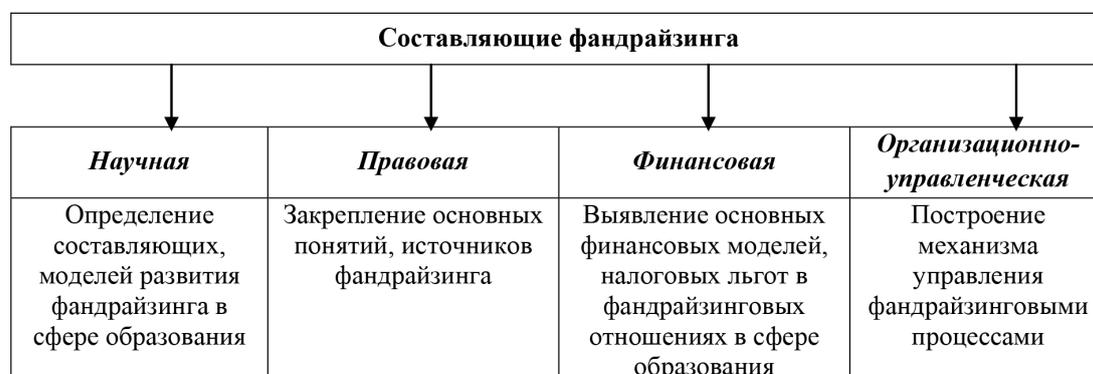

Рис. 1. Составляющие фандрайзинга в сфере образования

Крупнейшие научные и образовательные эндаумент-фонды Российской Федерации (2021 год) [9, с. 36; 10, с. 21]

Номер в рейтинге	Название организации	Количество целевых капиталов	Объем активов, млрд руб.	Ключевая отрасль
1	ФЦК Сколтех	2	4,7	Наука
4	ФЦК ЕУСПБ	4	2,7	Образование
5	ФЦК МГИМО	3	1,7	
8	ФЦК НИУ ВШЭ	10	1,2	
10	ФЦК «Развитие СПбГУ»	8	1,1	
22	ФЦК МФТИ	12	0,5	

Рис. 2. Динамика изменения чистых активов научных и университетских фондов целевого капитала [4, с. 513; 10, с. 21; 11, с. 168]

При этом за последние годы происходит увеличение чистых активов ФЦК как университетских, так и научных фондов. Так, за 2015–2021 гг. чистые активы ФЦК Сколтех выросли почти в 3,8 раза, а чистые активы ФЦК «Развитие СПбГУ» – почти в 3,3 раза, что представлено на рисунке 2 [4, с. 513; 10, с. 21; 11, с. 168].

С 2021 г. университетские фонды целевого капитала развиваются в рамках новых возможностей программы «Приоритет 2030», которая обеспечивает участие вузов в социально-экономическом развитии регионов, а также вклад образовательных ресурсов в достижение целей развития России. В связи с этим образовательные организации, являясь частью креативных индустрий, начинают активно использовать и коммерциализировать результаты интеллектуальной деятельности. В том числе для повышения узнаваемости и привлечения внимания к своим ФЦК вузы используют логотипы, регистрируя их в качестве знаков обслуживания (товарных знаков). Примеры зарегистрированных в Роспатенте товарных знаков об-

разовательных организаций представлены на рисунке 3 [12].

Также в последнее время принят ряд законодательных актов, регулирующих отношения в сфере создания фондов целевого капитала: Приказ о создании рабочей группы по вопросу развития ФЦК в образовательных организациях ВО [13], Распоряжение об утверждении Концепции развития ФЦК в образовательных организациях ВО [14]. Экспертами Рабочей группы уже разработаны предложения о внесении изменений в Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», которые направлены в Минэкономразвития России.

Кроме того, сформирована дорожная карта по развитию ФЦК в образовательных организациях высшего образования. Ведется работа по созданию Концепции развития эндаументов в образовательных организациях, которая должна определить цели и задачи ФЦК, направления финансирования и формы сотрудничества, меры информационной поддержки.

а) Товарный знак № 886914, правообладатель – АНОО ВО «Сколковский институт науки и технологий»

б) Товарный знак № 604930, правообладатель – ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)»

в) Товарный знак № 471377, правообладатель – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

г) Товарный знак № 1050598, правообладатель – ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Рис. 3. Зарегистрированные товарные знаки образовательных организаций [12]

Указанные меры должны способствовать популяризации ФЦК в обществе, развитию культуры меценатства, повышению престижа пожертвований в ФЦК и в конечном итоге – превращению эндаумент-фондов в один из основных инструментов фандрайзинга в сфере образования.

Заключение

Современная ситуация в сфере образования характеризуется необходимостью поиска дополнительных источников ресурсного обеспечения социально значимых проектов. Достижению успеха в данном направлении способствует применение различных инструментов фандрайзинга. Исследование правил успешного фандрайзинга позволило авторам сформулировать составляющие данного процесса в образовании, а именно: научную, правовую, финансовую и организационно-управленческую части. Проведенный анализ правовых и финансовых составляющих деятельности фондов целевого капитала российских вузов позволяет сделать вывод о том, что развитие эндаумент-фондов превращает их в один из наиболее перспективных инструментов фандрайзинга в сфере образования.

Список литературы

1. Губарева Н.Г. Роль образовательного фандрайзинга в высшем образовании // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследова-

ния. 2019. № 3 (24). С. 131-134. DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-131-134.

2. Коваленко Е.Ю., Платунова Т.Л. Правовые аспекты фандрайзинга в образовательной деятельности организации высшего образования // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 166-171. DOI: 10.14258/izvasu(2018)6-31.

3. Крайнова О.С., Ширяева И.С. Фандрайзинг как инструмент финансового менеджмента в современной России // Концепт. 2018. № 5. С. 144–150. URL: <http://e-koncept.ru/2018/184026.htm> (дата обращения: 29.10.2024). DOI: 10.24422/MCITO.2018.5.13708.

4. Лычагина И.Н., Окольнішнікова И.Ю. Тенденции развития университетского фандрайзинга в маркетинговой деятельности образовательных учреждений // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т. 28, № 4. С. 505-516.

5. Николаева Л.А., Погорелова Н.В. Особенности применения фандрайзинга в реализации социально-культурных проектов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 1. С. 150-154.

6. Домнина С.В. Проблемы и составляющие развития фандрайзинга в сфере культуры // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 700-703. DOI: 10.34925/EIP.2023.151.2.132.

7. Фандрайзинг для культурных проектов: пять главных правил [Электронный ресурс] // Культура и креативность. URL: <https://www.culturepartnership.eu/article/fundraising-for-cultural-projects-five-rules> (дата обращения: 21.10.2024).

8. Фонды целевого капитала образовательных организаций высшего образования // Фонд целевого капитала «Подари жизнь». [Электронный ресурс]. URL: <https://pzhendowment.ru/news/universitetskie-endaumenty-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 22.10.2024).

9. Доклад о поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации за 2020–2022 гг. Москва, 2024// Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9cc6dda6e27e60bcb198831635c725b6/doklad_o_

podderzhke_i_razvitiu_sonko_v_rf_za_2020_2022_gg.pdf (дата обращения: 22.10.2024).

10. Климанов В.В., Казакова С.М. Эндаументы в России: состояние и перспективы. Аналитический доклад; АНО «Институт реформирования общественных финансов». М.: Благотворительный фонд Владимира Потанина, 2022. 31 с.

11. Годовой отчет 2021 // Сколковский институт науки и технологий. [Электронный ресурс]. URL: https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2019/10/SKOLTECH_ANNUAL-REPORT-2021_MAIN-VERSION_RUSSIAN-VERSION_block_SINGLES.pdf (дата обращения: 29.10.2024).

12. Реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации // Федеральный институт промышленной собственности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www1.fips.ru/registers-web/action?acName=docList2tree> (дата обращения: 30.10.2024).

13. Приказ Минобрнауки России от 1 июля 2022 г. № 619 «О Межведомственной рабочей группе по вопросу развития

фондов целевого капитала в образовательных организациях высшего образования». [Электронный ресурс]. URL: https://m.minobrnauki.gov.ru/upload/2023/10/01.07.2022_619_%D0%A4%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%92.%D0%9D_%D0%A4%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%92.%D0%9D..pdf (дата обращения 18.10.2024).

14. Распоряжение Минобрнауки России от 13 ноября 2023 г. № 400-р «Об утверждении Концепции развития фондов целевого капитала образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, на 2023-2035 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2023/11/13.11.2023_400-%D1%80_%D0%9E%D0%BC%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%87%D1%83%D0%BA_%D0%90.%D0%92._%D0%9E%D0%BC%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%87%D1%83%D0%BA_%D0%90.%D0%92..pdf (дата обращения 18.10.2024).

УДК 330.59:332
DOI 10.17513/fr.43726

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНТЕГРАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Коваленко Е.Г., Солдатова Е.В.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: kovelena13@mail.ru, elensold@mail.ru

Целью исследования является анализ дифференциации регионов России на основе интегральной оценки качества жизни, а также выявление проблемных факторов жизнеобеспечения с учетом объективных и субъективных показателей в динамике. В процессе анализа использованы наиболее распространенные методики и ежегодно проводимые рейтинги качества жизни в субъектах Российской Федерации, основанные на экономических и социальных показателях, интегральных индексах, экспертных оценках и социологических опросах. Сравнительная оценка качества жизни в регионах проведена по интегральным индексам, рассчитываемым различными рейтинговыми агентствами с разными целями, количеством учитываемых показателей и сфер жизнеобеспечения, регулярностью и полнотой результатов измерений, публикуемых в открытом доступе. Информационной базой исследования послужили научные статьи, материалы рейтинговых и аналитических обзоров, опубликованные в средствах массовой информации, данные Росстата. Проведенное исследование позволило выявить существенное неравенство субъектов Российской Федерации по качеству жизни населения и сделать выводы о необходимости дифференцированного подхода к применению механизмов социально-экономического развития регионов. Сравнительная оценка качества жизни в регионах позволяет группировать территории и выработать для них общие подходы и рекомендации в области повышения благосостояния граждан, а также оценивать меры, реализуемые органами публичной власти, прежде всего по достижению национальных целей социально-экономического развития России. Результаты исследования могут использоваться для совершенствования инструментов повышения качества жизни населения органами публичной власти на федеральном и региональном уровне.

Ключевые слова: качество жизни, система объективных и субъективных показателей, интегральные индикаторы, сравнительный анализ

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (код научной темы FZRS-2024-0007) в рамках государственного задания ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».

COMPARATIVE EVALUATION OF INTEGRAL INDICATORS OF QUALITY OF LIFE IN THE REGIONS OF RUSSIA

Kovalenko E.G., Soldatova E.V.

National Research Mordovian State University, Saransk,
e-mail: kovelena13@mail.ru, elensold@mail.ru

The purpose of the study is to analyze the differentiation of Russian regions based on the integral assessment of the quality of life, as well as to identify problematic factors of life support, taking into account objective and subjective indicators in dynamics. The analysis uses the most common methods and annually conducted ratings of the quality of life in the Russian regions, based on economic and social indicators, integral indices, expert assessments and sociological surveys. The comparative assessment of the quality of life in the regions is carried out using integral indices calculated by different rating agencies with different objectives, the number of indicators and areas of life support taken into account, the regularity and completeness of measurement results published in the public domain. The information base of the study is provided by scientific articles, materials of rating and analytical reviews published in the media, and Rosstat data. The research allows to identify a significant inequality of the regions in terms of the quality of life of the population and to draw conclusions about the need for a differentiated approach to the application of mechanisms of socio-economic development of regions. Comparative assessment of the quality of life in the regions allows to group the territories and develop common approaches and recommendations for them in the field of improving the welfare of citizens, as well as to assess the measures implemented by public authorities, primarily to achieve the national goals of socio-economic development of the regions.

Keywords: quality of life, system of objective and subjective indicators, integral indicators, comparative analysis

The work was carried out with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (research topic code FZRS-2024-0007) within the framework of the state assignment of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "N.P. Ogarev Mordovian State University".

Введение

В последнее десятилетие российская социальная политика все в большей степени отражает цель построения справедливого

социального государства, что обозначено указами Президента РФ о национальных целях (№ 204 от 7 мая 2018 г. и № 309 от 07 мая 2024 г.), в которых поставлены конкретные

задачи повышения уровня и качества жизни граждан, реализующие принципы приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей на достойную жизнь и свободное развитие.

Приоритетные направления их решения находят свое отражение в стратегических документах государственного управления – национальных проектах и федеральных программах. Ключевой эта проблема является и в научных исследованиях российских и зарубежных ученых. Поиск ведется в различных областях наук социально-гуманитарного цикла (философских, правовых, экономических, социологических, политологических и др.), поскольку качество жизни – это комплексная категория, отражающая многочисленные материальные, духовные и социальные потребности общества (социальных групп, индивидов). Разнообразие взглядов и подходов к сущности и содержанию качества жизни учеными объясняется целями и задачами, объектом исследования. Для формирования и реализации государственной политики важно определение приемлемого уровня жизненно необходимых благ гражданам станы при учете возможности их гарантированно предоставлению государством.

Для оценки уровня и качества жизни населения на региональном уровне исследователями предложено множество методик, основанных на экономических и социальных показателях, интегральных индексах, на экспертных оценках и социологических опросах. Для принятия государственных управленческих решений необходима типология регионов по интегральным индикаторам с выработкой для однородных групп территорий общих подходов и рекомендации в области повышения уровня и качества жизни населения.

Цель исследования – анализ дифференциации регионов России на основе интегральной оценки качества жизни и выявления проблемных факторов жизнеобеспечения с учетом динамики объективных и субъективных показателей.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на основе методов научного познания, обобщения материалов научных публикаций, использования системного подхода, а также объективных методов дедукции, анализа, синтеза, которые позволяют раскрыть многообразие объективных и субъективных показателей качества жизни в регионах. Анализ дифференциации регионов России проведен на основе интегральной оценки качества жизни, отдельных статистических данных

с классификацией регионов в относительно однородные группы и последующим обоснованием объектов для детализированного сравнительного анализа объективных показателей и динамики их изменений с субъективными показателями удовлетворенности жизнеобеспечением населения. В процессе анализа использованы наиболее распространенные методики и ежегодно проводимые рейтинги качества жизни в субъектах Российской Федерации, основанные на экономических и социальных показателях, интегральных индексах, экспертных оценках и социологических опросах. Информационной базой исследования послужили научные статьи, материалы рейтинговых и аналитических обзоров, опубликованные в средствах массовой информации, данные Росстата.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономический смысл категории «качество жизни» заложен Джоном Кеннетом Гэлбрейтом в книге «Общество изобилия», изданной в 1958 г., определяемый как синоним всевозможных общественных благ, получаемых личностью с ростом ее интеллектуальных возможностей [1]. Тесно связаны с развитием сущности, количественных и субъективных параметров качества жизни труды зарубежных классиков экономической теории разных школ. В отечественных исследованиях также широко представлена проблема качества жизни населения. Значительный вклад в развитие теории благосостояния и качества жизни населения содержится в трудах Института социально-экономических проблем народонаселения РАН под руководством Н.М. Римашевской, в которых всесторонне определены сущность и основные факторы, направленные на рост человеческого потенциала и народосбережение страны [2, с. 16–19].

В решении проблем повышения качества жизни на национальном и региональном уровнях важную роль играет методика оценки данной категории с оптимальным составом входящих в нее критериев, поскольку она может быть использована как инструмент в эмпирическом исследовании социально-экономического состояния территории с выявлением наиболее острых проблем и путей их решения. Из множества существующих подходов и методик были рассмотрены только предоставляющие возможность оценки качества жизни в регионах России по сравнению интегральных индикаторов. Базовые концептуальные положения методики построения интегрального (сводного) индекса качества жизни были предложены С.А. Айвазяном. Важной явля-

ется ориентация методики на приоритеты проводимой органами власти социально-экономической политики и конституционную цель российского социального государства. Множество факторов (показателей) качества жизни объединено в пять групп: качество населения, уровень материального благосостояния, качество социальной сферы, качество экологической ниши и природно-климатические условия [3].

Данный подход прослеживается в рейтингах, регулярно составляемых различными рейтинговыми агентствами и позволяющих проводить сравнительную оценку качества жизни в регионах России. В целях исследования использованы такие рейтинги, как:

1. Рейтинг «Лучшие регионы для жизни» рейтингового агентства НКР медиахолдинга РБК, рассчитывающий качество жизни по 10 показателям и интегральному индексу с распределением субъектов РФ по пяти группам [4].

2. Рейтинг регионов России по качеству жизни рейтингового агентства «РИА Рейтинг», публикуемый ежегодно с 2012 г. на основе 66 показателей, объединенных в 11 групп с определением интегрального рейтингового балла и занимаемого места в стране [5].

3. Рейтинг регионов по качеству жизни Агентства стратегических инициатив с оценкой усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан [6].

4. Индекс человеческого развития (ИЧР), который рассчитывается по странам Программой развития ООН (ПРООН), а по регионам России – Аналитическим центром при Правительстве РФ [7].

5. Рейтинг качества жизни в крупных городах России, составляемый Финансовым университетом при Правительстве РФ на основе экономических и социологических параметров, включая озабоченность населения различными проблемами [8].

Сравнительная оценка качества жизни населения в субъектах РФ проведена по интегральным индексам, рассчитываемым различными рейтинговыми агентствами с разными целями, количеством учитываемых показателей и сфер жизнеобеспечения, регулярностью и полнотой представляемых в открытом доступе результатов расчетов. Интегральные показатели качества жизни позволяют провести ранжирование субъектов РФ и из общего списка выделить группы, существенно различающиеся по важнейшим параметрам, с последующим детализированным анализом выбранных из каждой группы регионов по динамике изменения объективных показателей и степени

удовлетворенности населения социальной комфортностью проживания в регионе.

Представляет интерес рейтинг «Лучшие регионы для жизни», подготовленный агентством «Национальные кредитные рейтинги» для РБК. В его основу заложен расчетный индекс, отражающий качество жизни с позиции личного благосостояния жителей и благоустроенности окружающей обстановки, включая социальную инфраструктуру. Значения каждого показателя для всех регионов ранжируются от наилучшего до наихудшего с последующим присвоением балльных оценок от 1 до 7, где 1 соответствует наихудшему показателю. Данный подход обеспечивает возможность соотнесения показателей, имеющих разные единицы измерения. В индекс включены 10 показателей, их расчет производился по данным Росстата, Федеральной налоговой службы и Банка России [4].

Все субъекты РФ в соответствии с итоговыми значениями индексов распределяются по 5 группам: 1) кризисное: -1,5–0; 2) низкое: 0–2; 3) ниже среднего: 2–3,5; 4) среднее: 3,5–5,5; 5) высокое: 5,5–7. Такое позиционирование групп регионов объясняется средним значением индекса по Российской Федерации, который в 2020 г. составил 4,66, в 2021 г. – 4,91.

Принимая во внимание существенные различия субъектов РФ по большому количеству объективных факторов и тенденциям социально-экономического развития в данном исследовании из каждой группы регионов выбраны представители для детализированного сравнительного анализа объективных показателей, тенденций происходящих изменений и сопоставления с субъективными оценками населения удовлетворенности качеством жизни. Всего отобрано 7 субъектов РФ, а именно: из 1-й группы – Республика Калмыкия, из 2-й – Республика Мордовия, из 3-й – Пензенская область, 4-й – Нижегородская область и Республика Татарстан, из 5-й – г. Москва и Московская область. Результаты рейтинга РБК за 2020–2021 гг., значения каждого из 10 показателей и итоговый индекс приведены в табл. 1.

Следует отметить, что по годам количество регионов в каждой из групп кроме 1-й (6 ед.) меняется: во 2-й и 4-й группах – сократилось на 2, в 3-й – прибавилось на 3, а 5-й – увеличилось на 1 регион. Лидерами по качеству жизни кроме г. Москва являются г. Санкт-Петербург, Белгородская, Московская и Воронежская области, среди аутсайдеров – республики Ингушетия, Калмыкия Алтай, Карачаево-Черкесская и Тыва, Еврейская автономная область.

Таблица 1

Итоговый индекс и его компоненты рейтинга РБК «Лучшие регионы для жизни» [4]

Регионы	Итоговый индекс	ОРТ	ДЖ	СНОК	УОЗ	УНН	ООФСФ	ОЖ	ОПС	ОМ	КЗ
2020 год											
г. Москва	6,10	7,0	1,0	6,3	6,4	7,0	7,0	1,0	3,2	5,9	5,5
Московская область	5,61	7,0	2,8	1,5	4,9	6,3	4,7	7,0	2,5	3,4	5,5
Нижегородская область	4,65	5,9	1,0	5,1	4,9	6,3	1,1	5,0	4,5	3,4	5,5
Республика Татарстан	4,60	6,1	1,0	5,1	4,8	5,7	3,6	4,7	5,0	3,0	4,0
Пензенская область	3,33	2,5	2,8	3,7	2,8	4,9	1,3	6,2	4,9	3,6	5,5
Республика Мордовия	1,47	1,0	2,4	5,0	3,5	4,3	2,5	5,2	6,3	5,4	4,0
Республика Калмыкия	-0,64	1,0	3,1	1,0	1,6	1,5	1,7	3,5	5,9	5,1	7,0
В среднем по РФ	4,66	5,5	2,0	4,3	4,6	6,9	3,3	4,3	4,0	4,1	5,0
2021 год											
г. Москва	6,41	7,0	1,0	6,1	6,6	7,0	7,0	1,0	3,2	5,9	5,5
Московская область	5,98	7,0	2,0	2,3	5,3	6,2	4,7	7,0	2,5	3,5	5,5
Нижегородская область	4,75	5,7	1,0	4,8	4,9	6,4	1,4	4,9	4,5	3,4	5,5
Республика Татарстан	4,71	5,9	1,0	4,7	4,7	5,4	4,4	4,6	5,0	3,0	4,0
Пензенская область	3,35	2,5	2,7	3,3	3,0	5,1	1,4	6,2	5,2	3,5	5,5
Республика Мордовия	1,24	1,0	2,7	4,2	2,8	4,3	2,9	5,3	6,4	5,3	4,0
Республика Калмыкия	-0,62	1,0	4,0	1,0	1,9	1,7	1,7	3,6	6,1	4,9	7,0
В среднем по РФ	4,91	5,4	2,7	4,1	4,7	6,9	3,4	4,1	4,2	4,2	5,0

Примечание: ОРТ – оборот розничной торговли; ДЖ – доступность жилья; СНОК – способность населения обслуживать кредиты, УОЗ – уровень официальной занятости, УНН – уровень накоплений населения, ООФСФ – обеспеченность основными фондами социальной сферы, ОЖ – обеспеченность жильем, ОПС – обеспеченность педагогическим составом, ОМ – обеспеченность медиками, КЗ – климатическая зона.

Как видно из приведенных данных, представители 3–5 групп улучшили итоговый индекс в 2021 г., а 1–2 групп – ухудшили, что привело к увеличению уровня вариации между ними.

Для более точной оценки этого процесса необходимо изучить его в более длительном периоде, поэтому воспользуемся рейтингами регионов РФ по качеству жизни агентства РИА «Рейтинг». Позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге определялись на основании интегрального рейтингового балла, максимальное значение которого 100 [5].

Динамика изменения качества жизни по выбранной группе регионов приведена в табл. 2. Приведенная информация свидетельствует о том, что рост качества жизни россиян происходит на всей территории страны, но чем выше достигнутый уровень, тем ниже темп прироста. Так, у постоянного лидера рейтинга г. Москвы интегральный балл увеличился на 5,5%, а у аутсайдера Республики Тыва – на 51,2% (Республика Калмы-

кия – на 32,4%). Размах вариации баллов сократился с 4,5 раза в 2019 г. до 3,2 раза в 2023 г., однако он является существенным, и необходимы государственные меры по выравниванию неравенства регионов.

С 2021 г. рейтинг регионов по качеству жизни составляется Агентством стратегических инициатив (АСИ) с позиции оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды проживания граждан [6]. Рейтинг оценивает 10 сфер жизнеобеспечения, включающих 141 показатель по трем направлениям: субъективная удовлетворенность жителей, объективные факторы среды и динамика их изменений.

Наряду со статистическими показателями используются данные опросов населения и рассчитывается социологический индекс, измеряющий удовлетворенность жизнью в населенном пункте, готовность рекомендовать его как место для жизни, а также связывать с ним жизнь своей семьи на длительный срок.

Таблица 2

Рейтинг регионов по качеству жизни агентства РИА Рейтинг в 2019–2023 гг. [5]

Субъекты РФ	Рейтинг регионов (интегральный балл / место в России)					
	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2019
г. Москва	79,275 / 1	82,164 / 1	81,352 / 1	82,999 / 1	83,640 / 1	+4,365 / =
Московская область	74,500 / 3	76,068 / 3	75,858 / 3	78,195 / 3	79,999 / 3	+5,499 / =
Республика Татарстан	66,806 / 4	66,624 / 4	69,361 / 4	72,113 / 4	73,757 / 5	+6,951 / ↓1
Нижегородская область	55,519 / 15	56,930 / 13	59,917 / 10	61,784 / 12	63,955 / 14	+8,436 / ↑1
Пензенская область	47,002 / 37	47,005 / 36	48,951 / 39	52,548 / 34	56,132 / 32	+9,130 / ↑5
Республика Мордовия	44,511 / 51	43,223 / 52	45,602 / 52	48,019 / 53	52,117 / 50	+7,666 / ↑1
Республика Калмыкия	31,498 / 78	33,120 / 76	32,504 / 79	36,500 / 78	41,711 / 76	+10,213 / ↑2
Размах вариации в РФ	17,533 – 79,275	17,506 – 82,164	19,105 – 81,352	23,758 – 82,999	26,506 – 83,640	+8,973 – +4,365

АСИ доводит результаты рейтингов до органов региональной власти и публикует только ТОП-20 регионов России, среди них – г. Москва (1-е место), Республика Татарстан (5-е место), Московская область (6-е место), Нижегородская область (10-е место), которые лидируют и в других описанных выше рейтингах.

Оценить позиции субъектов РФ в сравнении с зарубежными странами позволяет расчет индекса человеческого развития (ИЧР) по методологии Программы развития ООН, включающий три аспекта человеческого развития: долголетие, доступ к образованию и достойный уровень жизни [7, с. 19]. В итоговом рейтинге все государства ранжируются по значению итогового индекса ИЧР и классифицируются в соответствии с принятой градацией четырьмя категориями стран, скорректированный с учетом планетарной нагрузки: 1) с очень высоким уровнем ИЧР (более 0,8), 2) с высоким уровнем ИЧР (от 0,7 до 0,8), 3) со средним уровнем ИЧР (от 0,55 до 0,7), 4) с низким уровнем ИЧР (менее 0,55). Россия входит в 1 группу с очень высоким уровнем ИЧР, поскольку в 2022 г. ее индекс ИЧР составил 0,821, место в рейтинге – 56-е (всего в 1-й группе 69 стран, лидер – Швейцария с индексом 0,967). Россия уступает странам – лидерам рейтинга по продолжительности жизни и доходам населения, но лидирует по доступу к образованию.

В 2022 г. анализируемые субъекты РФ по ИЧР занимают позиции в 1-й группе с очень высоким уровнем ИЧР: г. Москва в 1-й группе с индексом 0,905 (сопоставимо с 0,906 Италии, занимающей 30-е место в мире); Республика Татарстан в 1-й группе с индексом 0,845 (0,847 Кувейт, 49-е место); Московская область в 1-й группе с индексом 0,830 (0,830 Уругвай, 52-е место) и Нижегородская область в 1–1 группе

с индексом 0,805 (0,805 Сербия, 65-е место); во 2 группе с высоким уровнем ИЧР: Республика Калмыкия в 1-й группе с индексом 0,784 (0,786 Армения, 76-е место); Пензенская область во 2-й группе с индексом 0,780 (0,780 Иран, 78-е место); Республика Мордовия в 1-й группе с индексом 0,782 (0,781 Мексика, 77-е место) [8, с. 4–6]. Ключевой смысл позиционирования региона в международном масштабе – сравнение реального (достигнутого) положения с возможными (желаемыми) показателями и поиск практических государственных решений их достижения, в том числе с применением передовых зарубежных практик.

В оценке качества жизни важно выявление субъективного восприятия людей о собственном благополучии, а также возможностей, препятствий и собственных действий по его улучшению. Этот аспект наиболее полно, на взгляд авторов, отражает рейтинг качества жизни в крупных городах России, публикуемый Финансовым университетом при Правительстве РФ. Индекс качества жизни в данном рейтинге рассчитывается на основании данных социологического мониторинга настроений населения, проводимого среди жителей городов с населением более 250 тыс. чел. по направлениям, отражающим отношение к объективным факторам благополучия (материальному положению, качеству работы учреждений социальной сферы и производственной инфраструктуры, безопасности и экологической среды). Интегральный показатель качества жизни также учитывает мнение жителей по различным сторонам социальной комфортности проживания в городе [9].

В табл. 3 приведены баллы по отдельным составляющим качества жизни в городах, где проводилось исследование (максимум 100 баллов).

Таблица 3

Баллы по отдельным составляющим качества жизни в городах в 2022 г. [9]

Показатели	Москва	Казань	Нижний Новгород	Пенза	Саранск
1. Высокий уровень жизни	100	64	60	50	50
2. Состояние медицинского обслуживания	100	61	68	61	38
3. Доступность недвижимости	73	55	74	81	79
4. Качество экологической среды	77	64	69	64	43
5. Качество работы учреждений высшего и среднего образования	75	76	90	89	71
6. Работа ЖКХ	47	63	60	54	56
7. Состояние дорожного хозяйства	70	65	59	58	63
8. Забота о жизни и здоровье (низкий уровень деструктивного поведения)	74	77	74	76	73
9. Низкая конфликтность общественных отношений	60	61	60	62	57
10. Интерес к культурным ценностям	100	69	68	59	67
11. Условия для ведения бизнеса	48	65	67	65	55
12. Спокойный эмоциональный фон (низкая тревожность)	94	81	92	88	95
13. Низкая готовность к переезду на новое место жительства	69	57	65	63	59
Итоговый балл качества жизни	79	66	69	66	61

Лидером по индексу качества жизни среди 75 крупных городов является Москва (1-е место в рейтинге), наименьшее количество баллов имеют города Чита и Якутск (53 балла). По приведенным в таблице данным видно, что в каждом из городов можно определить наиболее актуальные проблемы по убыванию баллов значимости отдельных составляющих итогового индекса. Например, для Москвы – это работа ЖКХ и условия для ведения бизнеса, а для Саранска – состояние медицинского обслуживания и качество экологической среды. В мониторинге не отражена Элиста – столица Республики Калмыкия, так как численность жителей в ней 103,2 тыс. чел.

По мнению авторов, одним из точных показателей качества жизни в субъекте РФ является коэффициент миграционного прироста (убыли) населения (в расчете на 1000 жителей), который отражает привлекательность региона для проживания как собственных жителей, так и приезжих. Из 7 анализируемых территорий в среднем за 2019–2023 гг. имеют положительное значение этого показателя Московская область (10,8), г. Москва (2,2), Республика Татарстан (1,5) и Нижегородская область (0,6), в то время как в остальных наблюдается миграционная убыль – в Республике Калмыкия (-2,3), Республике Мордовия (-1,8) и Пензенской области (-1,6), что обостряет

в них задачу народосбережения и повышения качества жизни [10].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о существенном неравенстве субъектов РФ по качеству жизни населения и свидетельствует о нерешенных проблемах в обеспечении государством социальной справедливости и равенства возможностей на всей территории страны, в том числе и недостаточной результативности государственной социальной политики, что доказывает необходимость применения дифференцированного подхода к применяемым механизмам социально-экономического развития регионов. Сравнительная оценка качества жизни как по совокупности многочисленных показателей, так и по интегральным индикаторам позволяет группировать территории и вырабатывать для них общие подходы и рекомендации в области повышения благосостояния граждан, а также оценивать меры, предпринимаемые органами публичной власти.

Список литературы

- Galbraith J.K. The affluent society. 40th anniversary ed., Mariner Books / Houghton Mifflin Company. Boston, New York, 1998. 276 p.
- Народное благосостояние. Тенденции и перспективы / Е.М. Аврамова, Р.Т. Барсукова, В.Г. Копнина и др.; Отв.

ред. Н.М. Римашевская, Л.А. Оников; АН СССР, Госкомтруд СССР, Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения. М.: Наука, 1991. 253 с.

3. Айвазян С.А., Степанов В.С., Козлова М.И. Изменение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) // Прикладная эконометрика. 2006. № 2 (2). С. 18–84.

4. Лучшие регионы для жизни. Рейтинг РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e1b1fb?ysclid=m3453d8atp156650738> (дата обращения: 16.09.2024).

5. Рейтинг регионов по качеству жизни. РИА Рейтинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria-rating.ru/infografika/20240212/630257500.html> (дата обращения: 14.09.2024).

6. Рейтинг качества жизни. Агентство стратегических инициатив. [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/government-officials/quality-of-life-ranking/> (дата обращения: 10.09.2024).

7. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf?ysclid=m344m99v2o48481873 (дата обращения: 16.09.2024).

8. Исакова А.А. Расчет и анализ индекса человеческого развития для регионов России // Научный журнал «Бизнес и общество». 2024. № 3 (43). URL: https://business-society.ru/2024/3-43/11_isakova.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

9. Рейтинг качества жизни в городах с населением более 250 тыс. человек // Финансовый университет при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fa.ru/Documents/LQ_2023_.pdf (дата обращения: 18.08.2024).

10. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019–2023 годах. Стат. бюллетень. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FBul_migr_2023.xlsx&wdOrigin=BROWSE-LINK (дата обращения: 11.09.2024).

УДК 332.14
DOI 10.17513/fr.43727

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ РОССИИ

¹Солодков Н.Н., ²Павлов А.Ю., ²Малышев А.А.

¹ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»,
Пенза, e-mail: niconsol@yandex.ru;

²ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»,
Пенза, e-mail: crsk@mail.ru, malyshe-aleksej@yandex.ru

Целью исследования является определение социально-экономических изменений развития городов России в первой четверти XXI в. под влиянием тенденций урбанизации. В качестве информационной базы выступили данные Всероссийской переписи населения 2020 г., статистические сборники Росстата, а также программы социально-экономического развития субъектов РФ. В рамках исследования использовались системный подход, абстрактный, логический, графический, сравнительный методы, а также метод статистического анализа. Выделены основные этапы развития городов: наиболее активный рост в советский период, создание единичных городов в течение 30 лет развития России и принятие программ развития моногородов с 2016 г. Определено, что в условиях становления рыночной экономики происходит смена функций городов: частичная или полная утрата функций в связи с закрытием производств, а также перераспределение в рамках городских агломераций. Истощение ресурсной базы производства определяет стагнационные процессы городов, особенно в «старопромышленных» регионах. При этом успешный опыт развития городской инфраструктуры становится фактором рурализации, когда горожане переезжают за город с сохранением городского образа жизни. Встречаются примеры ложной урбанизации, обусловленной провальной градостроительной политикой администрации городов, когда отмечается рост городских территорий, не выполняющих городских функций, не обеспеченных соответствующей социальной, инженерной и транспортной инфраструктурой. Авторами сделан вывод о том, что организация процессов урбанизации не может происходить стихийно и требует выполнения градостроительных планов, предусматривающих развитие городских функций, городской инфраструктуры и повышение уровня жизни городского населения.

Ключевые слова: город, урбанизация, миграция, моногорода, агломерация, территориально-экономическое развитие

MODERN TRENDS IN TERRITORIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN CITIES

¹Solodkov N.N., ²Pavlov A.Yu., ²Malyshev A.A.

¹*Penza State Agrarian University, Penza, e-mail: niconsol@yandex.ru;*

²*Penza state technological University, Penza, e-mail: crsk@mail.ru, malyshe-aleksej@yandex.ru*

The objective of the study is to determine the socio-economic changes in the development of Russian cities in the first quarter of the 21st century under the influence of urbanization trends. The information base was the data of the 2020 All-Russian Population Census, statistical collections of Rosstat, as well as programs for the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. The study used a systems approach, abstract, logical, graphical, comparative methods, as well as the method of statistical analysis. The main stages of urban development are highlighted: the most active growth in the Soviet period, the creation of single cities over 30 years of Russia's development and the adoption of programs for the development of single-industry towns since 2016. It is determined that in the context of the formation of a market economy, there is a change in the functions of cities: partial or complete loss of functions due to the closure of industries, as well as redistribution within urban agglomerations. The depletion of the resource base of production determines the stagnation processes of cities, especially in the «old industrial» regions. At the same time, successful experience of urban infrastructure development becomes a factor of ruralization, when city dwellers move out of town while maintaining the urban lifestyle. There are examples of false urbanization caused by failed urban development policies of city administrations, when there is an increase in urban areas that do not perform urban functions and are not provided with the appropriate social, engineering and transport infrastructure. The authors concluded that the organization of urbanization processes cannot occur spontaneously and requires the implementation of urban development plans that provide for the development of urban functions, urban infrastructure and an increase in the standard of living of the urban population.

Keywords: city, urbanization, migration, single-industry towns, agglomeration, territorial-economic development

Введение

Начиная с конца XX в. урбанизация в России перешла от количественных изменений к качественным, результаты которых проявляются в территориальных диспропорциях в настоящее время. Экстенсивный

рост городов достиг своих предельных значений: за последние 5 лет на долю сельского населения приходится 24,9% от общей численности населения страны [1]. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в России насчитывалось 1118 горо-

дов и 1179 поселков городского типа. Рост числа городов замедлился: по сравнению с результатами переписи населения 2010 г. число городов увеличилось на 18, а поселков городского типа сократилось на 107 единиц [2]. Количество городов-миллионников увеличилось с 12 до 16. Однако этот рост нередко происходил за счет присоединения пригородных территорий (Воронеж, Пермь, Красноярск).

Новый этап развития урбанизации связан со сменой функций городов. Часто это обусловлено становлением рыночных отношений, перераспределением по территории страны производственного потенциала, а также истощением ресурсной базы. В некоторых случаях процессы урбанизации вызваны проводимой градостроительной политикой. Организация городского пространства и городской инфраструктуры привела к новым процессам – рурализации, а в случаях несостоятельности градостроительных планов – к росту городской территории без соответствующего обеспечения социальной и транспортной инфраструктурой. При этом увеличивается конкуренция между городами за трудовые, административные, распределительные ресурсы и пр. Эти обстоятельства являются причинами разрыва в социально-экономическом развитии регионов.

Целью исследования является определение социально-экономических изменений развития городов России в первой четверти XXI в. под влиянием тенденций урбанизации.

Материал и методы исследования.

Методологическую базу исследования составляют статические данные Всероссийской переписи населения 2020 г. и статистических сборников Росстата, а также материалы программ социально-экономического развития регионов России. В рамках исследования использовались системный подход, абстрактный, логический, графический, сравнительный методы, а также метод статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

На значение городов в социально-экономическом развитии регионов впервые обратил внимание В.П. Семенов-Тянь-Шанский [3, с. 48–56]. Оценивая результаты первой переписи населения Российской империи, он отметил высокие скорости роста городского населения, несоответствие городов страны статусу «города», разрывы в социально-экономическом развитии регионов империи и пр. Это были первые тенденции

динамичных изменений в области урбанизации России, которые развернулись в XX в.

Строительство экономики Советского Союза начиналось с организации промышленности городов [4, с. 5]. Плановое хозяйство опиралось на показатели экономической целесообразности при определении положения градообразующих предприятий или в случае их переноса на новое местоположение (например, в период Великой Отечественной войны). Немаловажную роль в формировании современных городов сыграла система исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ). Силами заключенных были построены такие города, как Комсомольск-на-Амуре, Дудинка, Воркута, Ухта, Печора, Дубна, Волжский, Находка, Норильск и пр. В наше время многие трудовые поселения являются заброшенными.

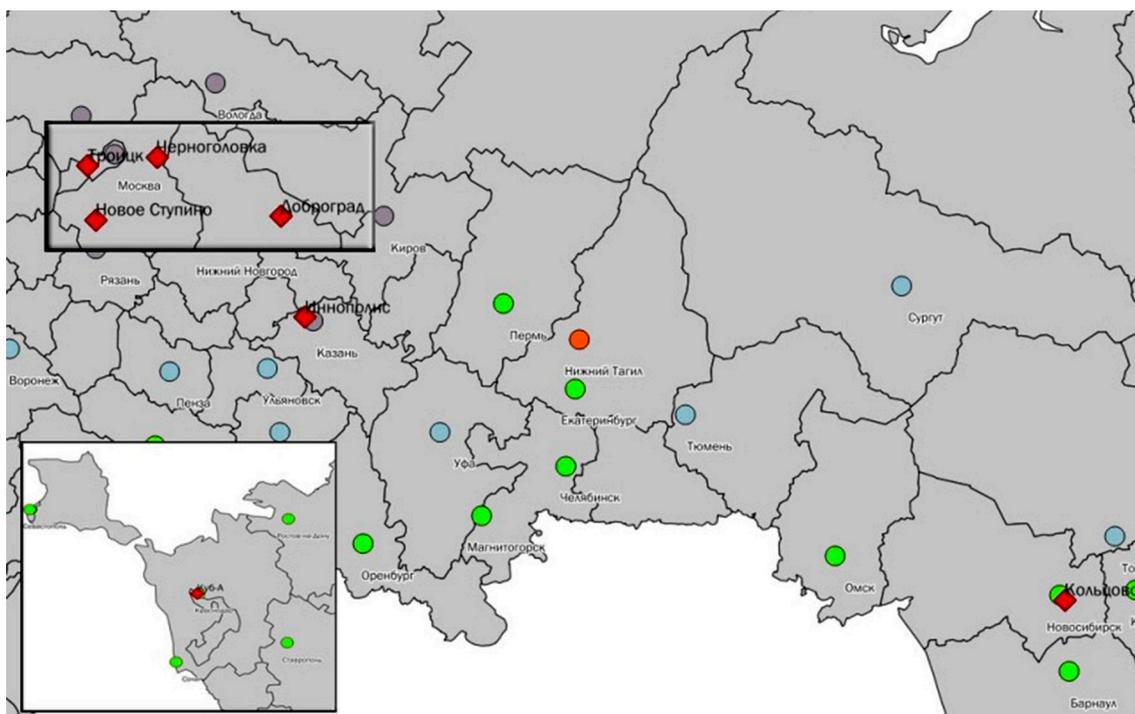
Рост числа городов начал затухать в 1970–1980-х гг. и в условиях социально-экономической трансформации 1990-х гг. прекратился [5, с. 27–30]. Смена социально-экономического уклада стала катализатором качественных преобразований процесса урбанизации. Потенциал роста городского населения за счет приезжих из сельской местности завершился уже к началу 1990-х гг. (по результатам переписи 1989 г. удельный вес городского населения составил 73%) [2].

В течение 30 лет развития Российской Федерации основаны лишь единицы новых городов (рис. 1). Таковыми являются Черноголовка (2001 г.), Троицк (2012 г.); Новое Ступино – наукограда Московской области, Кольцово – наукоград в 25 км от Новосибирска; КУБ-А – пригород Краснодара; Доброград – город Владимирской области, растущий за счет частных инвестиций В.М. Седова (основателя ООО «АСКОНА-ВЕК»).

Рыночные условия привели к перераспределению функций городов [6, с. 23]. Одни предприятия, построенные в советское время, разорялись и закрывались, другие получили инвестиции и развитие.

Особенно остро перераспределение функций отразилось на городах с выраженной моноспециализацией (моногорода) [7, с. 61–62]. К ним относятся города, специализирующиеся на добыче угля в Кузбассе (Березовский, Междуреченск), с целлюлозно-бумажным производством в Республике Карелия (Питкяранта, Суоярви и Кондопога) и пр.

Слабая конкурентоспособность градообразующих предприятий была хорошо заметна во время экономического кризиса 2008 г., когда Правительству РФ в «ручном режиме» приходилось останавливать руководителей предприятий от инициации процедуры банкротства [8].

*География новых городов России (отмечены красными ромбами)
Источник: составлено авторами*

В 2009 г. была создана Рабочая группа при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, которая включала членов Правительства РФ всех ключевых министерств и ведомств, банков, общественных организаций и профсоюзов. С 2010 г. по 2011 г. осуществлялась адресная поддержка 49 городов, оказавшихся в кризисной социально-экономической ситуации. Меры поддержки потребовали расходов на сумму более 17 млрд руб.

С 2014 г. по поручению Президента РФ организована некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», и с 2015 г. запущены программы софинансирования инфраструктуры развития городов. В том же 2014 г. принято Распоряжение правительства № 1398-р «Об утверждении перечня многопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», в этот перечень входило 319 муниципальных образований [8]. Все они были разделены на три категории:

1) многопрофильные муниципальные образования с наиболее сложным социально-экономическим положением: Райчихинск, Свободный Амурской области, Онега Архангельской области, Гороховец, Камешково и Курлово Владимирской области, Череповец Вологодской области и пр.;

2) многопрофильные муниципальные образования, в которых имеются риски

ухудшения социально-экономического положения: Яровое, Заринск, Алейск, Новоалтайск Алтайского края, Тында Амурской области, Коряжма и Новодвинск Архангельской области, Семилуки, Павловск Воронежской области и пр.;

3) моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией: Североуральск, Северодвинск Архангельской области, Губкин Белгородской области, Клинцы и Сельцо Брянской области, Россошь Воронежской области и пр.

Работа Правительства РФ на этом не остановилась, и с 2016 г. функционирует президентская программа «Комплексное развитие моногородов», в соответствии с которой за каждым моногородом был закреплен менеджер по развитию, совместно с ПАО «Внешэкономбанк» выданы займы под 0% годовых на сумму до 100 млн руб. со сроком погашения от 7 до 15 лет [6, с. 20–22].

С 2021 г. начался новый этап развития моногородов – произошла реформа институтов развития. Ликвидирован НО «Фонд развития моногородов», а все полномочия фонда переданы в госкорпорацию «ВЭБ.РФ».

Другой проблемой развития городов являются так называемые старопромышленные регионы – это регионы со сложившимся производственным комплексом, который достиг пределов своего роста, а ресурсные ограничения не позволяют ему динамично

развиваться [9, с. 41–43]. К ресурсным ограничениям можно отнести:

- сокращение природно-ресурсной базы (запасов полезных ископаемых);
- увеличение стоимости эксплуатации ресурсов – уровень заработной платы слишком высок по сравнению с другими регионами-конкурентами;
- устаревшие технологии производства, не позволяющие сократить стоимость затрат и увеличить выпуск продукции;
- высокий износ основных фондов.

К таким регионам относятся Ивановская область с развитым текстильно-производственным комплексом, горнорудное производство Урала и Алтая, и пр. Например, бурное развитие экономики Барнаула в XVIII в. было обусловлено процветанием Барнаульского медеплавильного завода, на котором работал русский изобретатель первой в России паросиловой установки И.И. Ползунов. По мере зарождения новых отраслей производства горнорудная промышленность играла вторые-третьи роли в развитии экономики, инвестиции привлекать в устаревающие технологии становилось все более затруднительно, что и обусловило, в конце концов, превращение Барнаула в XIX в. в купеческий провинциальный город с мелкой промышленностью. Схожая история индустриализации и у других городов Урала.

Необходимость крупной индустриализации уже в советское время потребовала обширных инвестиций в отрасль, реализация которых началась с 1930-х гг. [10, с. 31]. Во время Великой Отечественной войны целые заводы были перенесены с запада на восток, что вызывало «вторую волну индустриализации» Поволжья, Урала и южной Сибири.

Таким образом, старопромышленный регион – результат незавершенного или неудачного перехода при смене технологического уклада, когда регион не успевает освоить новые технологии или такие технологии ему становятся недоступны. Так, в современных условиях наукоемкость технологий обуславливает автоматизацию и механизацию процессов производства, низкие издержки на администрирование, налогообложение, затраты на труд. Такая масса условий не позволяет предприятиям развиваться, производство мельчает, регион деиндустриализуется. Промышленный потенциал стапромышленных регионов концентрируется в городах. Государственная поддержка таких городов и регионов сводится к финансовой поддержке территориально-производственного комплекса, а также к формированию при них научно-

технологических производств (институтов, НИОКР и пр.).

Другая проблема современной урбанизации – категориальная. Что считать городом? Большинство населенных пунктов не отвечают требованиям городов, даже имея большое число жителей. Так, еще по результатам первой переписи населения Российской империи В.П. Семенов-Тянь-Шанский считал, что в стране имеется огромная часть городов, которые по сути являются поселками [1, с. 45–48]. Это приводит к статистическим искажениям информации, роли и функциональных обязанностей городов в развитии регионов. Однако справедливости ради следует отметить, что имеются и случаи обратной ситуации.

Так, в Челябинской области расположен город-спутник административного центра – Копейск с численностью населения 147,8 тыс. человек, состоящий из 22 населенных пунктов. Протяженность города с севера на юг составляет 65 км, а с запада на восток – 18 км [2].

Разрастание городов за счет вовлечения в их границы пригородных территорий является обычным процессом урбанизации. На периферии городов формируются «новые» жилые кварталы, нередко с недостаточной обеспеченностью социальной инфраструктурой (образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения, физкультуры и спорта), транспортной доступностью и рабочими местами.

Перераспределение функций городов привело к утрате малыми и средними городами части из них, что стало фактором миграции «из города в город». Организуются города-спутники, где горожане проживают, но едут в «головной» город на заработки, для получения услуг здравоохранения, культуры и образования. Таковыми являются города-спутники Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда и пр.

Развитие инфраструктуры и туризма, строительство новых производственных мощностей позволили за последние 10 лет Краснодарскому краю увеличиться на 450 тыс. человек. Так, в Сочи стало на 78 тыс. жителей больше, в Анапе – на 19 тыс. человек, Новороссийске – более чем на 10 тыс. человек, Геленджике – на 19 тыс. человек, Горячем Ключе – на 10 тыс. человек. При всем этом Анапа увеличила свою численность вдвое (на 72%) – с 63,6 тыс. человек в 2013 г. до 82,6 тыс. человек в 2022 г. [11].

Лимитирующим фактором развития городов является социальная инфраструктура. Развитие «спальных районов» без развитой сети больниц, поликлиник (взрослых и детских), детских садов и школ,

транспортной доступности превратилось в последние годы в большую проблему. Такие районы городов стали называть «человейниками», которые все менее и менее привлекательны для жизни. В связи с этим только генеральный план развития города позволяет организовывать и планировать такую застройку.

Именно с этим связано расширение границ города Москвы в 2011–2012 гг. С 2023 г. началась новая волна расширения столицы в размере 148 тыс. га (это территория примерно в 2,5 раза больше, чем Москва в пределах МКАД). Уже развернулось строительство в сторону Румянцева, где получают развитие дорожно-транспортная и инженерная инфраструктура, организуются экологические зоны и зоны отдыха, используется комплексный подход при реализации проектов жилищного строительства. Особое внимание уделяется развитию социальной инфраструктуры (планируется построить более 100 социально значимых объектов), системы станций метрополитена и центральных диаметров. В итоге ожидается, что численность района увеличится с нынешних 0,5 млн человек до 1,5 млн человек.

Современные тенденции урбанизации обусловлены процессами автоматизации и механизации производства, а также информатизацией и цифровизацией производственных процессов. Например, широкое распространение дистанционных форм занятости после пандемии COVID-19 в 2020 г. стало стимулом развития «рурализации» или «субурбанизации» – процесса переселения из города в село для жизни в благоприятных экологических условиях. Примером может служить совершенно новая концепция района *Сomcity* близ метро «Румянцево», пришедшая на смену высоткам *Moscow City*. Здесь строятся современные бизнес-комплексы с офисами, ресторанами, кафе, фитнес-центрами, конференц-залами и иным с развитой инфраструктурой.

Заключение

Как показал проведенный анализ, современный процесс урбанизации в России осуществляется по следующим направлениям:

1) перераспределение и утрата функций городов, что обусловлено сменой социально-экономического уклада от советской системы хозяйствования к рыночной;

2) истощение ресурсной базы развития промышленного производства городов, выступающее причиной формирования «старопромышленных» районов, которые требуют новой стадии индустриализации на базе развития человеческого капитала;

3) развитие ложной урбанизации в связи с отнесением к городским территориям пригородных районов, не выполняющих функции городов;

4) рурализация в условиях организации городской инфраструктуры (прежде всего транспортной) приводит к переселению горожан в села с сохранением городского образа жизни и востребованностью городских услуг.

Таким образом, организация процессов урбанизации не может происходить стихийно и требует выполнения градостроительных планов, разработки таковых для всех без исключения городов с целью развития городских функций, городской инфраструктуры и повышения уровня жизни городского населения.

Список литературы

1. Россия 2024. Статистический справочник. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rossia_2024.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
2. Итоги ВПП-2020. Том 1 Численность и размещение населения Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 10.10.2024).
3. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб.: Типография В.О. Киршбаума, 1910. 212 с.
4. Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 3-23. DOI: 10.31857/S2587-5566201943-23.
5. Мясников А.Г., Ульянов В.П., Зубков А.Б., Духанина Е.В., Солодков Н.Н. Российский социум в условиях системной адаптации: от философской методологии к социально-экономическим и управленческим решениям. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. 122 с.
6. Короленко А.В. Пространственные трансформации территорий России: тенденции и региональные различия расселения // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 1. С. 47-75. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.4.
7. Меерович М.Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1(73). С. 53-65. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-1-53-65.
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398 (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс]. URL: <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).
9. Павлов А.Ю., Кудрявцев А.А., Кармышова Ю.В. Развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности индустриально-аграрного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 2(277). С. 39-47.
10. Малышев А.А., Коробкова Н.А., Солодков Н.Н. Эколого-экономическое районирование Пензенской области // International Agricultural Journal. 2020. Т. 63, № 6. С. 31. DOI: 10.24411/2588-0209-2020-10256.
11. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. Статистический ежегодник. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Goroda_2022.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

СТАТЬИ

УДК 332.13:334
DOI 10.17513/fr.43728

МОДЕЛЬ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ И НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Мамонкина Е.В., Исоков А.А.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: e.mamonkina@yandex.ru, isanv79@mail.ru

Цель исследования заключается в построении модели развития сельского предпринимательства в агропромышленных и несельскохозяйственных отраслях экономики. Для анализа использовались методы социологического опроса и математического моделирования при помощи корреляции и регрессии. Факторами, препятствующими развитию бизнеса в несельскохозяйственном секторе экономики села, определены: отсутствие нужных знаний/опыта и государственной поддержки, дефицит кадров либо низкий уровень их квалификации. Среди бизнес-мотиваторов выделены: отсутствие мест приложения труда и заработка, нереализованный предпринимательский потенциал, неудовлетворенный спрос и низкая конкуренция на селе. Результаты социологического опроса могут лечь в основу составления концептуальной модели развития сельского предпринимательства, не связанного с аграрным производством. Внутренний контур модели составят факторы, выделенные респондентами в качестве сдерживающих и стимулирующих к предпринимательству, внешний будет состоять из преимуществ и недостатков сельского образа жизни. Факторный анализ сельского агробизнеса выявил сильную, значимую корреляцию с инвестициями в основной капитал у сельскохозяйственных организаций и миграционным приростом сельского населения у крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. На основе факторного анализа определены математические модели развития сельскохозяйственного предпринимательства на селе. В результате проведенного исследования выявлена сильная взаимосвязь развития бизнеса на селе с проблемами устойчивого развития территории.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, сельские территории, модель сельского предпринимательства, устойчивое развитие сельских территорий

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных и инженерно-технических наук «Разработка модели сельского предпринимательства для комплексного развития территорий» ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», 2024 г.

A MODEL OF RURAL ENTREPRENEURSHIP IN AGRO-INDUSTRIAL AND NON-AGRICULTURAL SECTORS OF THE ECONOMY, TAKING INTO ACCOUNT AN INTEGRATED APPROACH TO RURAL DEVELOPMENT

Mamonkina E.V., Isokov A.A.

Ogarev National Research Mordovia State University, Saransk,
e-mail: e.mamonkina@yandex.ru, isanv79@mail.ru

The purpose of the study is to build a model for the development of rural entrepreneurship in agro-industrial and non-agricultural sectors of the economy. The methods of sociological survey and mathematical modeling using correlation and regression were used for the analysis. The factors hindering the development of business in the non-agricultural sector of the rural economy are identified: lack of necessary knowledge/experience and government support, a shortage of personnel, or a low level of their qualifications. Among the business motivators, the following are highlighted: lack of employment and earnings, unrealized entrepreneurial potential, unsatisfied demand and low competition in rural areas. The results of the sociological survey can form the basis for drawing up a conceptual model for the development of rural entrepreneurship unrelated to agricultural production. The internal contour of the model will be made up of the factors identified by the respondents as constraining and stimulating entrepreneurship, the external one will consist of the advantages and disadvantages of the rural lifestyle. Factor analysis of rural agribusiness revealed a strong, significant correlation with investments in fixed assets in agricultural organizations and migration growth of the rural population in peasant farms and individual entrepreneurs. Mathematical models of agricultural entrepreneurship development in rural areas are determined on the basis of factor analysis. As a result of the conducted research, a strong relationship between business development in rural areas and the problems of sustainable development of the territory has been revealed.

Keywords: rural entrepreneurship, rural territories, rural entrepreneurship model, sustainable rural development

The study was carried out with the financial support of the intra-university scientific grant in the field of humanities, natural sciences and engineering and technical sciences “Development of a rural entrepreneurship model for the integrated development of territories” of the Mordovian State University named after N.P. Ogarev, 2024.

Введение

Предпринимательство можно классифицировать по огромному количеству признаков, в том числе и по типу поселения. Объективно рассмотрение сельского бизнеса как отдельного вида предпринимательской деятельности ввиду специфических особенностей сельской местности и ее многофункциональности. Также пристальное внимание научного сообщества к предпринимательству на селе объясняется признанием его как одной из движущих сил, катализатора сельского развития. Таким образом, тема работы дрейфует на стыке исследований предпринимательства и устойчивого (комплексного) развития сельских территорий. Несмотря на актуальность и популярность тематики выявления и оценки факторов, влияющих на развитие сельского бизнеса, отсутствуют работы, посвященные факторному анализу предпринимательства в контексте обособленного рассмотрения агропромышленных и несельскохозяйственных отраслей экономики села.

Цель исследования – построение моделей развития сельского предпринимательства в агропромышленных и несельскохозяйственных отраслях экономики путем выявления факторов, оказывающих значимое влияние.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования выступили: исследования отечественных ученых, посвященные вопросам сельского предпринимательства, сельских предпринимательских экосистем, устойчивого (комплексного) развития сельских территорий; статистические данные Росстата [1] и Единой межведомственной информационно-статистической системы [2] по РФ за последние 10 лет.

В силу отсутствия статистической информации о развитии предпринимательства с учетом типа поселений (городская, либо сельская местность) в разрезе видов деятельности, для аграрного и несельскохозяйственного предпринимательства на селе использованы различные методы. Оценка факторов, воздействующих на сельский бизнес, несвязанный с сельским хозяйством, осуществлялась при помощи социологического опроса. Анкетирование проводилось на базе Google Forms, объем выборки составил 150 респондентов, доверительный интервал 95%, допустимая погрешность 5%, при условии, что в сельской местности сосредоточено 28% предпринимателей РФ (результаты выборочного обследования рабочей силы РФ Росстата),

а преобладающий вид деятельности – сельское хозяйство. Респондентами выступили предприниматели, официально зарегистрировавшие свою деятельность.

Для оценки факторов, оказывающих влияние на развитие аграрного бизнеса, были использованы специальные методы: формирование баз данных, необходимых для отображения динамики зависимых и предикторных переменных; интеллектуальный анализ данных с инструментальной поддержкой Microsoft Excel (корреляция и регрессия). На основе результатов факторного анализа составлены математические модели развития сельского аграрного предпринимательства.

Результаты исследования и их обсуждение

Сельское предпринимательство обладает существенными отличиями от городского, что обусловлено спецификой сельских территорий, их проблемами и потенциалом. К особенностям бизнеса в сельской местности относят: низкий уровень конкуренции, а иногда и полное ее отсутствие; относительно дешевое, легкодоступное и востребованное в более крупных поселениях сырье; дешевую рабочую силу; низкую покупательскую способность населения [3]; «вынужденный» мотив (предпринимательство не столько ради ощутимой прибыли, сколько возможность выживания сельских жителей); повышенную социальную ответственность (неформальный социальный контроль, непосредственное личное общение, приверженность традиционным общинным ценностям, локальность и небольшие размеры общности) [4]. Также к особенностям сельского предпринимательства можно прибавить все характеристики сельскохозяйственного, аграрного бизнеса, как ключевой сферы приложения труда сельчан: зависимость от природных, климатических условий; значимая господдержка; ресурсозатратность и долгий срок окупаемости инвестиций; сезонность производства и использования труда; скоропортящийся характер продукции и сосредоточенность производства в пространстве и прочее.

Согласно исследованиям, акцентированным на развитие сельского предпринимательства [5, 6], можно выявить следующие общие тенденции:

– 78% опрошенных считают, что предпринимательство на селе недостаточно или отсутствует и требует развития; 51% – заявили о нехватке на селе социальных (бытовых) услуг; 10% респондентов отдадут предпочтение получению доходов от личного подсобного хозяйства;

– в целом положительно к предпринимательству относятся 62,5%, равнодушно 16,5%, отрицательно 4,9%, затруднились с ответом 16,1% респондентов;

– 1/3 из опрошенных жителей села, относящихся к трудоспособному населению, готовы заниматься предпринимательской деятельностью на селе; 27% – гипотетически готовы заниматься фермерством;

– 35,1% сельского населения готовы заниматься малым бизнесом, 20,5% опрошенных в трудоспособном возрасте считают развитие малого предпринимательства на селе перспективным, 22,8% – оценили малое предпринимательство как бесперспективный вид деятельности.

Ввиду отсутствия статистической информации о динамике развития предпринимательской деятельности в разрезе поселений единственным способом выявления факторов, способствующих, либо тормозящих их развитие на селе, выступают социологические опросы. С.Н. Полбицыным [7] использован опросный лист о воздействии девяти негативных факторов сельской предпринимательской экосистемы (предложенных Т. Клаудиньо). В результате опроса были получены следующие значения значимости факторов:

1/2) высокая стоимость нововведений – 4,6; недостаток квалифицированных кадров – 4,6;

3) высокий риск нововведений – 4;

4) длительный срок окупаемости инвестиционных проектов – 3,4;

5) недостаток маркетинговой информации – 3,1;

6/7) невосприимчивость работников к нововведениям – 3; ограниченность в финансовых ресурсах – 3;

8) недостаток поддержки со стороны местных и региональных властей – 2,3;

9) недостаток технологической информации – 2.

Для определения факторов, влияющих на развитие сельского предпринимательства, авторами принято решение разобщить аграрный и несельскохозяйственный секторы сельской экономики ввиду их принципиальных отличий.

Несельскохозяйственные виды предпринимательства на селе представлены спектром социальных услуг, торговли, туризма, ремонта и пр. Опрос проводился в августе – октябре 2024 г. для представителей сельского предпринимательства Республики Мордовия, не связанных с аграрным производством.

Анализ первого блока анкеты показал, что в исследовании приняли участие представители обоих полов, всех возрастных

групп, с различным уровнем образования и семейным положением, из всех муниципальных районов. Среди опрошенных 94% предпринимателей родом из сельской местности, 38% – представители молодежи, 56% – люди среднего возраста, 6% – предпенсионного и пенсионного возрастов. Соблюдено условие оценки факторов, влияющих на развитие бизнеса именно неаграрных отраслей – основная предпринимательская деятельность респондентов связана с торговлей, строительством и социально-бытовыми услугами: парикмахерские и др. бьюти-процедуры, ремонт и пошив одежды, фотоателье, ремонт бытовой техники, ритуальные услуги и автоперевозки (такси).

Результаты основной части анкеты позволили диагностировать, что самыми значимыми и распространенными проблемами при организации бизнеса на селе для респондентов выступали факторы, сгруппированные в следующие группы (множественный выбор с возможностью собственного варианта ответа):

1) отсутствие нужных знаний и опыта (68%), слабая информационно-консультационная поддержка (38%);

2) отсутствие государственной поддержки субъектов предпринимательства на селе, не связанных с сельским хозяйством (64%);

3) на селе недостаточно кадров, либо их уровень квалификации не соответствует ожиданиям (48%);

4) отсутствие стартового капитала (42%), сложные условия кредитования (32%);

5) неразвитая инженерная и транспортная инфраструктура (44%);

6) отсутствие (неразвитость) личных качеств (36%).

Также в открытых вариантах ответов были названы причины, связанные с небольшим размером поселений и тесной связью всех его жителей, выраженные в зависимости от общественного мнения, порицания и насмешек в случае неудач (12%).

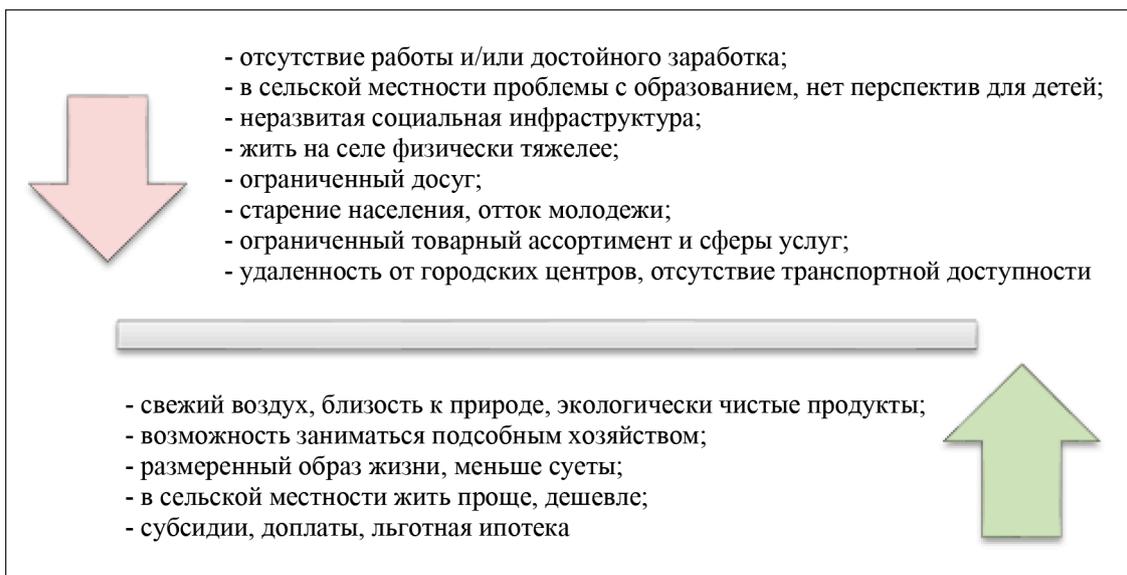
Отметим, что 8% респондентов указали на нежелание (собственное либо членов семьи) связывать долгосрочную жизнь с селом и высказали намерения переезда в город.

Среди факторов, оказавших влияние на решение заняться (несельскохозяйственным) предпринимательством, были выделены:

1) отсутствие мест приложения труда и заработка подвигло к созданию собственного бизнеса – 92%;

2) личные качества и нереализованный предпринимательский потенциал – 44%;

3) неудовлетворенный спрос и низкая конкуренция на товар (услугу) в сельском поселении – 42%;

*Преимущества и недостатки сельской жизни согласно ответам респондентов
Источник: составлено авторами по результатам исследования*

4) социальная значимость выбранного вида деятельности для односельчан (сюда также можно отнести ответы в открытой форме «Чтобы поддержать малую родину; бизнес не ради денег, а как благотворительность») – 16%;

5) программы господдержки развития бизнеса на селе (отмечены программы поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе, грант «Агротуризм») – 8%;

6) плохое здоровье, преклонный возраст, фермерство более тяжелый вид деятельности – 8%.

Третья часть исследования была направлена на изучение проблем сельского образа жизни и факторов среды, в которой осуществляется предпринимательство (рисунок).

Таким образом, анализ предпринимательской деятельности, осуществляемой в несельскохозяйственном секторе экономики, выявил факторы, на которые необходимо направить мероприятия госполитики, а также подчеркнул сильную взаимосвязь развития бизнеса на селе с проблемами устойчивого развития местности.

Развитие сельского предпринимательства по сельскохозяйственным видам деятельности авторами оценено при помощи статистических методов. Для математической оценки факторов, влияющих на развитие аграрного предпринимательства на селе, проведено исследование с учетом различий субъектов предпринимательской деятельности: 1) сельскохозяйственные организации и 2) крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели.

При составлении математических моделей переменные «Продукция сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях РФ в фактически действовавших ценах» и «Продукция сельского хозяйства крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) РФ в фактически действовавших ценах» рассмотрены как зависимые или критериальные переменные «у1» и «у2» соответственно. В качестве предикторов «х» выступили: объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства (х1); среднегодовая численность занятых по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» (х2); количество рабочих мест по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» (х3); инвестиции в основной капитал, направленные на развитие организаций по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» (х4); удельный вес прибыльных организаций по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» (х5); численность сельского населения на конец года (х6); рабочая сила (сельское население) (х7); занятое сельское население (х8); миграционный прирост (сельское население) (х9).

Факторный анализ данных при помощи метода корреляции выявил сильную связь зависимой переменной $y1$ с факторами $x2$, $x4$, $x6$, $x7$, $x9$. Коэффициенты парной корреляции ($> 0,9$) указывают на весьма сильную связь каждого фактора с результатом и мультиколлинеарность. Статистическая оценка значимости выявленных факторов определила единственный значимый, достоверный и надежный предиктор $x4$ (коэффициент корреляции $r_{y1x4} = 0,92$). В результате регрессионного анализа получена модель, выраженная формулой

$$y1 = 0,0197 * x4^2 - 19,771 * x4 + 7370,7,$$

характеризующая прямую зависимость продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях РФ в фактически действовавших ценах от объема инвестиций в основной капитал, направленных на развитие организаций по рассматриваемому виду деятельности ($R^2 = 0,95$, средняя ошибка аппроксимации равна 6,3 %).

Корреляционный анализ зависимой переменной $y2$ (продукция сельского хозяйства КФХ и ИП) выявил сильную связь между предикторами $x2$, $x6$, $x7$, $x9$. После устранения мультиколлинеарной зависимости между факторами сохранилась однофакторная модель на основе $x9$, зависимость прямая, коэффициент корреляции равен 0,91. Таким образом, модель развития сельского предпринимательства КФХ и ИП строится на сильном влиянии показателя миграционного прироста сельского населения. Сама формула регрессии имеет вид

$$y2 = 934,23e^{7E-06x9}, R^2 = 0,845.$$

Следует отметить, что факторный анализ продемонстрировал отсутствие зависимости переменных от $x1$ ($r < 0,5$), а следовательно, указал на неэффективность реализуемых мероприятий и расходования средств господдержки. Корреляционная значимость фактора «инвестиции в основной капитал» характеризует результативность освоения средств инвестиций из иных источников (кроме государственных), например, собственные средства, кредитные или заемные. Развитие КФХ и ИП согласно математической модели на 85 % объясняется вариацией фактора «миграционный прирост сельского населения». Данное обстоятельство указывает на зависимость предпринимательской активности на селе от общего, комплексно-го развития сельской местности.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить факторы, наибольшим образом воздействующие на развитие сельского предпринимательства.

Следует отметить, что для всех отраслей бизнеса на селе характерна зависимость от факторов среды или, иными словами, от комплексного развития сельских территорий.

Результаты социологического опроса могут быть масштабированы и лечь в основу составления концептуальной модели развития сельского предпринимательства, не связанного с аграрным производством. Внутренний контур модели составят факторы, выделенные респондентами в качестве сдерживающих и стимулирующих к предпринимательству, внешний – будет состоять из преимуществ и недостатков сельского образа жизни.

Факторный анализ сельского агробизнеса выявил сильную, значимую корреляцию переменной «Производство сельского хозяйства РФ в хозяйствах, осуществляющих предпринимательскую деятельность (сельхозорганизации; КФХ и ИП)» и предикторов «инвестиции в основной капитал» и «миграционный прирост сельского населения». Таким образом, при экстраполяции существующих тенденций вливания инвестиций в основной капитал и миграционных предпочтений сельского населения России можно спрогнозировать динамику изменений продукции сельского хозяйства для рассматриваемых субъектов предпринимательской деятельности на селе согласно математическим моделям:

$$y1 = 0,0197 * x4^2 - 19,771 * x4 + 7370,7$$

$$\text{и } y2 = 934,23 * e^{7E-06 * x9}.$$

Необходимо учитывать, что факторы, выявленные в исследовании, могут не только замедлить или препятствовать развитию сельского предпринимательства, но и привести к общему вымиранию российской деревни.

Следует отметить, что, несмотря на имеющиеся меж- и внутрирегиональные различия сельских территорий и сельского предпринимательства, выявленные факторы весьма объективны и универсальны, а их влияние объяснимо. Следовательно, результаты исследования могут быть учтены органами власти и управления на государственном и муниципальном уровнях при разработке политики развития предпринимательства на селе.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 01.10.2024).
2. ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43337> (дата обращения: 20.06.2024).

3. Киянова Л.Д. Факторы развития малого предпринимательства в сельских территориях // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 390–393.
4. Ахметгалиева А.Р., Рустамова Г.М. Роль и потенциал развития сельского предпринимательства // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 6 (57). С. 11–15. DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.11-15.
5. Барлыбаев А.А., Ситнова И.А. Предпринимательская деятельность на селе: роль и значение в устойчивом развитии сельских территорий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11–1. С. 19–25. DOI: 10.17513/vaael.1889.
6. Яркова Т.М. Развитие малого предпринимательства на сельских территориях: социальный аспект // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2023. Т. 4, № 1. С. 29–40. DOI: 10.18334/social.4.1.116797.
7. Полбицын С.Н. Сельские предпринимательские экосистемы России // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 1. С. 298–308. DOI: 10.17059/2019-1-23.

УДК 334:346.544.42
DOI 10.17513/fr.43729

ПОТЕНЦИАЛ СТАНДАРТИЗАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Салимова Т.А., Бирюкова Л.И., Глухова Т.В.

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, Саранск, e-mail: tasalimova@yandex.ru,
lbirukova@yandex.ru, asptg2004@mail.ru*

Целями настоящего исследования стали систематизация подходов к определению категории «устойчивое развитие» для организационного уровня управления, а также критическая оценка потенциала, возможностей и ограничений применения международных и национальных стандартов для обеспечения устойчивости бизнеса, в том числе с использованием матричного подхода к его мониторингу и оценке на основе положений ГОСТ Р 54598.1-2015 «Менеджмент устойчивого развития. Часть 1. Руководство». Методологической основой исследования послужили контент-анализ, оценка динамики сертификации систем менеджмента по ключевым аспектам устойчивого развития; диагностика уровня зрелости устойчивого развития предприятий и организаций различных сфер деятельности. Источниками аналитических данных явились отчеты Международной организации по стандартизации, а также результаты опросов представителей бизнес-сообщества Республики Мордовия на предмет устойчивости развития. Авторами уточнены сущность и содержание дефиниции «устойчивое развитие организации»; обоснована значимость стандартизации и систем менеджмента по ключевым аспектам управления для достижения Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций. В ходе исследования были выявлены мотивирующие и ограничивающие факторы интеграции положений ГОСТ Р 54598.1-2015 в деятельность предприятий и организаций Республики Мордовия, а также сделаны выводы о необходимости масштабирования работы с ними, в том числе и для предприятий, которые на текущий момент времени не вовлечены в реализацию концепции устойчивого развития и проекты, нацеленные на социально-экономический рост и непрерывность бизнеса в условиях неопределенности.

Ключевые слова: стандартизация, устойчивое развитие, организация, уровень зрелости

POTENTIAL OF STANDARDIZATION IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION

Salimova T.A., Birukova L.I., Glukhova T.V.

*National Research Mordovia State University, Saransk,
e-mail: tasalimova@yandex.ru, lbirukova@yandex.ru, asptg2004@mail.ru*

The purpose of this study was to systematize approaches to defining the category of «sustainable development» for the organizational management level, as well as a critical assessment of the potential, opportunities and limitations of the application of international and national standards to ensure business sustainability, including using a matrix approach to its monitoring and assessment based on the provisions of GOST R 54598.1-2015 «Sustainable Development Management. Part 1. Guidelines». The methodological basis of the study was content analysis, assessment of the dynamics of certification of management systems for key aspects of sustainable development; diagnostics of the level of maturity of sustainable development of enterprises and organizations in various fields of activity. The sources of analytical data were reports of the International Organization for Standardization, as well as the results of surveys of representatives of the business community of the Republic of Mordovia on the subject of sustainable development. The authors clarified the essence and content of the definition of «sustainable development of an organization»; substantiated the importance of standardization and management systems for key aspects of management to achieve the UN Sustainable Development Goals. During the study, motivating and limiting factors for integrating the provisions of GOST R 54598.1-2015 into the activities of enterprises and organizations of the Republic of Mordovia were identified, and conclusions were made about the need to scale up work with them, including for enterprises that are currently not involved in the implementation of the concept of sustainable development and projects aimed at socio-economic growth and business continuity in conditions of uncertainty.

Keywords: Standardization, Sustainable Development, Organization, Maturity level

Введение

Обеспечение устойчивого развития организации в условиях турбулентной внешней среды требует применения комплекса эффективных подходов, методов и инструментов, в том числе управленческого порядка. К их числу можно отнести разработку и реализацию стратегий устойчивого организационного развития, ориентацию

на достижение Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН), внедрение интегрированных систем менеджмента, согласующих требования к качеству, экологической, информационной и промышленной безопасности, охране труда и энергоэффективности. Данные подходы активно используются успешными предприятиями и организациями, что слу-

жит свидетельством ответственного менеджмента, основанного на ценностях, разделяемых мировым сообществом, в том числе в части соблюдения интересов нынешнего и будущих поколений.

Цель исследования состоит в систематизации подходов к определению категории «устойчивое развитие» для организационного/корпоративного уровня управления, а также в критической оценке потенциала, возможностей и ограничений применения международных и национальных стандартов для обеспечения устойчивости бизнеса, в том числе с использованием матричного подхода к его мониторингу и оценке на основе положений ГОСТ Р 54598.1-2015 «Менеджмент устойчивого развития. Часть 1. Руководство».

Материалы и методы исследования

В рамках исследования и оценки потенциала стандартизации для обеспечения устойчивого развития предприятий и организаций использовались различные инструменты аналитики, в том числе контент-анализ требований и рекомендаций международных и национальных стандартов; сравнительный анализ динамики сертификации систем менеджмента по ключевым аспектам устойчивого развития в разрезе нашей страны и в мире в целом; диагностика уровня зрелости устойчивого развития предприятий и организаций различных сфер деятельности. Работа выполнена на основе информации, представленной в открытых источниках, в том числе на сайте Международной организации по стандартизации (ИСО), на основе научных публикаций по устойчивому развитию, а также данных, полученных авторами в ходе опроса представителей предприятий и организаций Республики Мордовия на предмет уровня устойчивости бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие устойчивого развития является предметом постоянных дискуссий, несмотря на то, что в управленческой практике оно используется достаточно широко, начиная с 1987 года, когда Международная комиссия по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундланд) выступила с докладом «Наше общее будущее» («Our Common Future»). На международном, национальном и региональном уровнях под устойчивым развитием принято понимать такой подход к развитию экономики и общества, при котором достигается баланс между возможностью удовлетворить текущие потребности людей с сохранением природы без ка-

кого-либо ущерба для будущих поколений. На организационном уровне общепринятое определение дефиниции «устойчивое развитие» на сегодняшний день отсутствует. Применительно к бизнес-системам различные авторы трактуют ее по-разному: а) М.А. Бетилгириев и Р.Ш. Дацаева, делая акцент на экономической составляющей, считают, что устойчивость развития предприятия характеризуется такой динамикой производства и реализации продукции, при которой сохраняется стабильность его функционирования, наблюдается рост материально-вещественной и стоимостной структуры активов, обеспечиваются их капитализация и эффективное управление [1]. б) В.Е. Николаев, Е.И. Кузьмина и В.В. Николаев, делая акцент на социальной составляющей, определяют устойчивое развитие как один из основных элементов конкурентоспособной деятельности предприятия наряду со стабильным уровнем производства и реализации продукции, который позволяет обеспечивать достойное качество жизни его сотрудников [2]. в) Ю.В. Черных, Г.Н. Иванова, делая акцент на комплексности данной дефиниции, подчеркивают, что устойчивое развитие предприятия – это прогрессивные изменения, возникающие под воздействием факторов внешней и внутренней среды, которые приводят к росту объемов производства, способствуя внедрению ресурсосберегающих технологий и рациональному использованию ресурсов, снижению негативного влияния на окружающую среду и повышению социальной защищенности сотрудников и их семей [3].

Исходя из трех ключевых составляющих устойчивого развития, сформулируем определение данной дефиниции как развитие, позволяющее бизнес-структурам в долгосрочной перспективе обеспечивать баланс экономических, экологических и социальных аспектов, а также ответственных результатов деятельности на основе удовлетворения потребностей различных групп стейкхолдеров.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о состоятельности философии устойчивого развития, особенно в условиях нестабильности, неопределенности и появления новых рисков, происходят ее дальнейшее распространение и интеграция с управленческими концепциями, в частности с ключевыми положениями, принципами и инструментами менеджмента качества. Особую роль в данном процессе играет стандартизация как деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности

в сферах производства и обращения продукции, а также на повышение конкурентоспособности товаров, работ или услуг [4]. Разработка стандартов для достижения Целей устойчивого развития ООН является одним из приоритетов деятельности Международной организации по стандартизации ИСО. В исследовании, проведенном с участием авторов в 2019 году, подчеркивалось, что стандарты ИСО по устойчи-

вому развитию определяют требования к качеству продукции и услуг, менеджменту процессов и технологий, а также к системам менеджмента качества и управлению бизнесом в целом. Авторами была показана роль Международной организации по стандартизации ИСО в вопросах стандартизации для достижения устойчивого развития [5] и ее укрепления в настоящее время (рис. 1, 2).

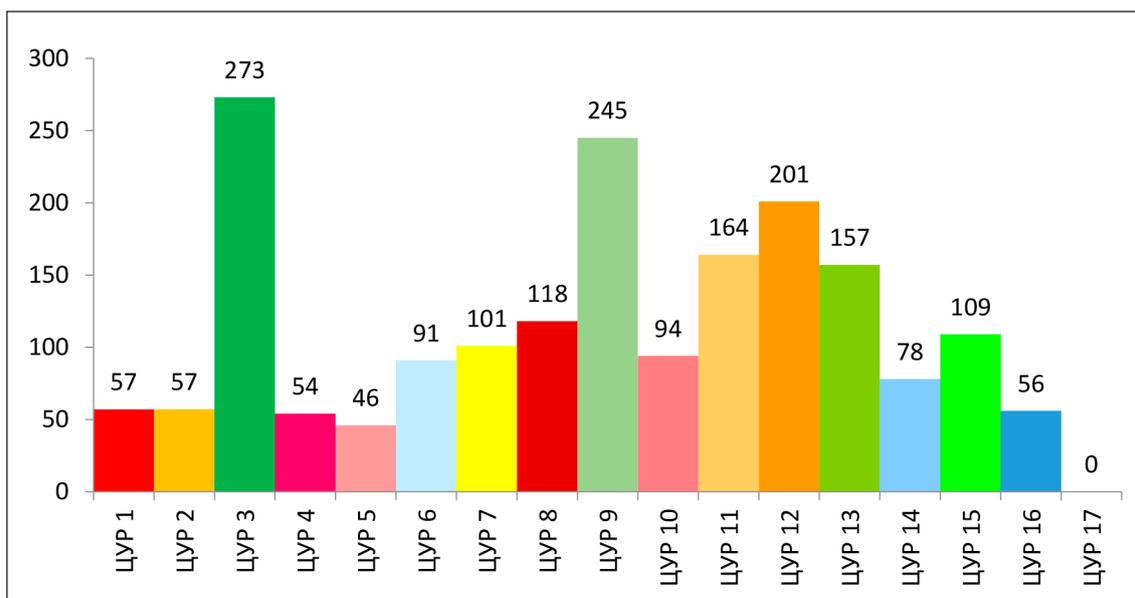

Рис. 1. Количество стандартов ИСО, разработанных для достижения ЦУР ООН в 2019 г.
Источник: составлено по данным [6]

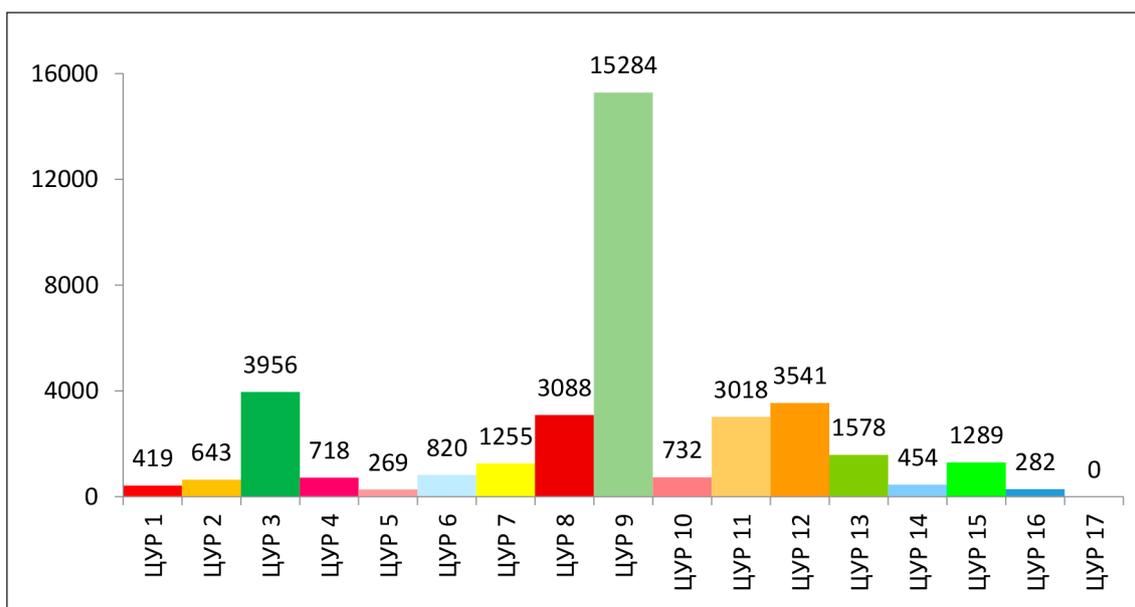

Рис. 2. Количество стандартов ИСО, разработанных для достижения ЦУР ООН в 2024 г.
Источник: составлено по данным [6]

Анализ информации, представленной на рисунках 1 и 2, позволяет сделать ряд выводов:

1) за пять лет практически по всем Целям устойчивого развития (за исключением ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития») растет число международных стандартов, направленных на достижение Целей;

2) практически не изменился состав ЦУР – лидеров по уровню стандартизации.

В 2019 году в Топ-5 Целей входили ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство», ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» и ЦУР 13 «Борьба с изменением климата». К середине 2024 года существенно увеличился уровень стандартизации по ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост»; 3) почти в 62 раза – с 245 шт. в 2019 году до более 15 тыс. шт. в 2024 году – увеличилось число стандартов, разработанных для поддержки ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура».

Несмотря на очевидную актуальность разработки и внедрения стандартов, направленных на сохранение и укрепление здоровья, повышение благополучия людей и реализацию потенциала каждого человека, современные приоритеты стандартизации находятся в плоскости устойчивой и динамичной экономики, поддержки технологического лидерства и цифровой трансформации бизнеса. Одним из свидетельств этого является динамика числа сертификатов соответствия по стандартам, направленным на производственное развитие и рост производительности труда (табл. 1).

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о положительной (в течение более чем пяти лет) тенденции роста числа сертифицированных систем менеджмента на соответствие требованиям ключевых стандартов, отражающих экономический (МС ИСО 9001 и МС ИСО 50001), экологический (МС ИСО 14001), социальный (МС ИСО 45001) и интегральный (МС ИСО 22301 и МС ИСО 27001) аспекты устойчивого развития, что свидетельствует об их популярности в бизнес-среде.

Таблица 1

Динамика сертификации систем менеджмента в мире (по данным ISO Survey [7])

Стандарт	Число действующих сертификатов соответствия					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ISO 9001(менеджмент качества)	878 664	883 521	916 842	1 077 884	1 265 216	837 052
ISO 14001 (экологический менеджмент)	307 059	312 580	348 218	420 433	529 853	300 410
ISO 45001 (менеджмент безопасности труда и охраны здоровья)	11 952	38 654	190 429	294 420	397 339	185 166
ISO 27001 (менеджмент информационной безопасности)	31 910	36 362	44 486	58 687	71 549	48 671
ISO 50001 (энергомеджмент)	18 059	18 227	19 721	21 907	28 164	24 924
ISO 22301 (менеджмент непрерывности бизнеса)	1 506	1 693	2 205	2 559	3 200	3 524

Таблица 2

Динамика сертификации систем менеджмента в России (по данным ISO Survey [7])

Стандарт	Число действующих сертификатов соответствия					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ISO 9001 (менеджмент качества)	4 497	4 134	4 149	4 313	2 619	1 677
ISO 14001 (экологический менеджмент)	898	859	979	1030	627	367
ISO 45001 (менеджмент безопасности труда и охраны здоровья)	48	223	546	800	481	296
ISO 27001 (менеджмент информационной безопасности)	70	81	90	95	30	25
ISO 50001 (энергомеджмент)	193	135	136	161	103	37
ISO 22301 (менеджмент непрерывности бизнеса)	2	2	2	3	8	11

До 2022 года аналогичная тенденция имела место и в Российской Федерации (табл. 2). Затем был введен ряд ограничений: в части проведения на территории страны заседаний рабочих групп технических комитетов (ТК); в части работы тех ТК, председательство или секретариаты которых закреплены за Россией, при этом юридически статус в Международной организации по стандартизации и Международной электротехнической комиссии сохранился [8]. Кроме того, начиная с 2022 года наметилась тенденция ухода с отечественного рынка международных органов по сертификации и оценке соответствия.

Тренд на импортозамещение, обеспечение технологической независимости страны, а также вектор «движения на Восток» привели к постепенному отказу от ориентации на западные органы при сертификации в пользу расширения работ отечественных и азиатских органов по оценке соответствия. Это, в свою очередь, должно активизировать разработку национальных стандартов, а также их использование в управленческой практике российских предприятий и организаций. В настоящее время в нашей стране разработан целый комплекс национальных стандартов, ориентирующих предприятия и организации независимо от сферы и масштабов деятельности на достижение Целей устойчивого развития ООН. К их числу могут быть отнесены отдельные стандарты в области менеджмента знаний и инноваций, экологического благополучия, бережливого производства, а также стандарты по применению наилучших доступных технологий (НДТ).

Особое место в системе национальных стандартов, нацеленных на обеспечение

устойчивого развития России, занимает ГОСТ Р 54598.1-2015 «Менеджмент устойчивого развития. Часть 1. Руководство». Данный стандарт содержит рекомендации и методологический подход к управлению экономическими, экологическими и социальными аспектами деятельности любого предприятия. В основу стандарта заложены этические нормы и правила, принципы вовлечения персонала и взаимодействия со стейкхолдерами, лидерства, открытости и честности. В стандарте даны рекомендации по интеграции практик устойчивого развития в действующую систему управления организации; по менеджменту ресурсов, необходимых для достижения Целей устойчивого развития, обучения персонала, работы с различными группами заинтересованных сторон, оценки рисков и возможностей для прогресса и инноваций в области устойчивого развития; по определению индикаторов устойчивости и методов их мониторинга; а также созданию атмосферы доверия и признания в обществе деятельности организации в области устойчивого развития. Особое внимание в нормативном документе уделяется руководству по оценке достижений организации в отношении устойчивости на основе применения матрицы зрелости. Данная матрица связывает воедино принципы устойчивого развития с практикой их внедрения, а подходы к взаимодействию с заинтересованными сторонами – с достигнутыми результатами (рис. 3).

Помимо приведенной формы, в стандарте представлены примеры заполнения матрицы с учетом сферы деятельности организации, что позволяет более оперативно провести оценку уровня устойчивости бизнеса.

Принципы	Практика	Этапы достижения организацией устойчивого развития			
Соблюдение этических норм					Дополнительные планы и цели, определяемые организацией, могут быть дополнительно внесены в матрицу
Вовлеченность					
Ответственное руководство					
Прозрачность					
Дополнительные принципы, принятые организацией, могут быть дополнительно внесены в матрицу					

Рис. 3. Форма матрицы зрелости устойчивого развития организации [9]

Таблица 3

Предприятия и организации, участвовавшие в исследовании за период 2016–2024 гг.

Вид экономической деятельности (по ОКВЭД)	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Итого
Сельское и лесное хозяйство	2	7	4	-	2	1	2	4	1	23
Обрабатывающая промышленность	4	4	8	12	4	5	5	9	10	61
Энергетика	-	1	1	4	3	1	-	-	-	10
Строительство	-	1	1	1	-	-	2	-	1	6
Торговля	-	1	1	-	1	-	1	-	-	4
Транспорт и хранение	-	-	-	-	1	-	-	1	-	2
Общественное питание	-	-	-	-	-	1	2	-	1	4
Деятельность в области информации и связи	-	1	1	1	3	1	-	1	1	9
Деятельность финансовая и страховая	-	2	2	1	1	-	-	-	1	7
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1	-	1	1	2	-	-	1	1	7
Образование	1	2	1	2	2	1	1	1	2	13
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1	1	1	-	-	-	-	1	1	5
Итого	9	20	21	22	19	10	13	18	19	151

Источник: составлено авторами.

На протяжении 9 лет авторы проводили исследование по оценке уровня зрелости устойчивого развития предприятий и организаций Республики Мордовия, выступавших в качестве объектов изучения при подготовке магистерских диссертаций обучающимися в магистратуре по направлениям подготовки 38.04.02 Менеджмент и 27.04.02 Управление качеством в ФГБУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва». Состав предприятий – участников исследования по видам экономической деятельности приведен в таблице 3.

В рамках исследования представители предприятий и организаций познакомились с ключевыми положениями устойчивого развития бизнеса, а также с методическими подходами к определению уровня зрелости. Результаты оценки отражались в матрице зрелости и могли быть использованы для планирования и/или совершенствования деятельности организации в области устойчивого развития.

Ключевые результаты проведенного исследования показали, что более 60% его участников были знакомы с базовыми положениями концепции устойчивого развития, а также с Целями устойчивого развития ООН; бизнес-стратегии лишь 20% участников исследования включали в качестве при-

оритетных направлений работу в области устойчивого развития. 63% участников внедрили и получили сертификат соответствия на систему менеджмента качества по требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2015, и лишь 13% – систему экологического менеджмента по требованиям ГОСТ Р ИСО 14001-2016.

При этом никто из участников исследования не был знаком с содержанием ГОСТ Р 54598.1-2015 и методикой оценки уровня зрелости устойчивого развития бизнеса. После участия в исследовании только 10% предприятий и организаций начали проводить оценку уровня устойчивости на регулярной основе, в первую очередь ими стали образовательные организации и крупные промышленные предприятия, входящие в холдинги с долей государственного участия более 50%. Основными мотивирующими факторами интеграции положений ГОСТ Р 54598.1-2015 в управленческую практику бизнеса стали возросший интерес и требования внешних стейкхолдеров, инвесторов и партнеров к результатам деятельности в области устойчивого развития. Матричный подход к оценке уровня зрелости и устойчивости развития стал для таких предприятий и организаций индикативной основой выявления конкурентных преимуществ, возможностей и ограничений

для экономического и социального роста; укрепления деловой репутации; практики технологического развития, ресурсосбережения и менеджмента риска.

Остальные участники исследования не проявили прикладного интереса к положениям ГОСТ Р 54598.1-2015, считая, что они в меньшей степени вовлечены в реализацию концепции устойчивого развития, поскольку Цели ООН для них слишком амбициозны и долгосрочны. Тем не менее, вовлечение таких предприятий в деятельность по мониторингу и оценке своего уровня зрелости в соответствии с положениями ГОСТ Р 54598.1-2015 в среднесрочной перспективе неизбежно, поскольку кардинальное изменение политических и экономических условий, необходимость решения вопросов по привлечению и удержанию квалифицированных кадров, формированию и реализации программ технологического развития, необходимости реорганизации цепей поставок с учетом текущих ограничений, разработка инноваций будут способствовать смещению фокуса внимания в сторону национальных приоритетов и национального законодательства по устойчивому развитию.

Заключение

Подводя итог, авторы отмечают высокую значимость международной и национальной стандартизации в обеспечении устойчивого развития бизнеса. Особенно это актуально в условиях турбулентности организационной среды, расширения состава стейкхолдеров и спектра требований, предъявляемых ими к предприятиям и организациям. При этом устойчивое

развитие бизнеса следует рассматривать как непрерывный процесс поступательного роста, который позволит в долгосрочной перспективе достигнуть экономические, экологические и социальные цели на основе стандартов деловой этики, ответственного поведения, технологических и продуктовых инноваций с учетом интересов будущих поколений.

Список литературы

1. Бетилгириев М.А., Дацаева Р.Ш. Концептуальные подходы обеспечения устойчивого развития предприятия как хозяйствующего субъекта экономики региона // Управление экономическими системами. 2012. № 1 (37). URL: <https://www.ontseptualnye-podhody-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya-kak-hozyaystvuyuschego-subjekta-ekonomiki-regiona.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).
2. Николаев В.Е., Кузьмина Е.И., Николаев В.В. Инновации – обгонять, не догоняя: система менеджмента устойчивого развития предприятий оборонной отрасли // Вестник качества. 2011. № 2. С. 40–49.
3. Черных Ю.В., Иванова Г.Н. Стандартизация в устойчивом развитии предприятий. М.: Научный консультант, 2020. 178 с.
4. Стандартизация [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/standardization> (дата обращения: 12.09.2024).
5. Белобрагин В.Я., Салимова Т.А., Бирюкова Л.И. Стандартизация в достижении целей устойчивого развития // Стандарты и качество. 2019. № 7. С. 32-38.
6. ИСО и ЦУР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/sdgs.html> (дата обращения: 12.09.2024).
7. Обзор ISO по сертификации систем менеджмента [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/committee/54998.html?t=KomURwikWDLiuB1P1c7SjLMLEAgXOA7emZHKGWyn8f3KQUTU3m287NxnPA3DIuxm&view=documents#section-isodocuments-top> (дата обращения: 10.09.2024).
8. Шалаев А.П. Росстандарт в условиях санкций // Стандарты и качество. 2022. № 4. С. 10-12.
9. ГОСТ Р 54598.1-2015. Менеджмент устойчивого развития. Часть 1. Руководство. М.: Стандартинформ, 2020. 24 с.

УДК 338.984
DOI 10.17513/fr.43730

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОМПАНИЙ ПО КРИТЕРИЯМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

¹Трифонов Ю.В., ²Брыкалов С.М., ²Трифонов В.Ю.

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, e-mail: itime@iee.unn.ru;

²АО «ОКБМ Африкантов», Нижний Новгород,
e-mail: sm-brykalov@okbm.nnov.ru, vutrifonov@okbm.nnov.ru

В статье анализируются подходы и методы оценки компаний по критериям устойчивого развития. Выделяются общие черты и этапы процедур получения подобных оценок. Проведен анализ проблем получения оценок компаний по критериям устойчивого развития, по результатам которого сформированы целевые выводы и рекомендации. Предложен последовательный алгоритм действий по внедрению методологии устойчивого развития, включая этапы по моделированию и расчету оценочных индикаторов, формированию ESG-рейтингов. Отдельно рассмотрены вопросы рейтинговых оценок и методик составления ESG-рейтингов национальными и международными рейтинговыми агентствами. Таким образом, цель исследования заключается в формировании универсальных подходов и практических рекомендаций по реализации процессов устойчивого развития и оценочной деятельности компаний, направленной на получение ESG-оценок. Рассматриваются параметры, от которых зависит выбор и применение методологии получения ESG-оценок. Учитывая большую неопределенность как при выборе исходной информационной базы, так и конкретной методологии получения оценок, предлагается разработка и использование соответствующих регламентирующих материалов, стандартов, отраслевых и ведомственных методик в данной области. Сделан вывод о необходимости разработки на предприятии единой стандартизированной методологии и проведения на ее основе многокритериальной комплексной оценки уровня зрелости в области устойчивого развития, что будет гарантировать «устойчивость» на рынке, эффективное стратегическое развитие, а также возможности выхода на новые целевые рынки. Отдельные аспекты практического применения предложенных подходов иллюстрируются на примере формирования и развития «устойчивого» ESG-рейтинга Госкорпорации «Росатом» и ее организаций.

Ключевые слова: устойчивое развитие, компании и корпорации, оценка компаний по критериям устойчивого развития

ANALYSIS AND EVALUATION OF COMPANIES ACCORDING TO THE CRITERIA OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

¹Trifonov Yu.V., ²Brykalov S.M., ²Trifonov V.Yu.

¹Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, e-mail: itime@iee.unn.ru;

²JSC «Afrikantov OKBM», Nizhny Novgorod,
e-mail: sm-brykalov@okbm.nnov.ru, vutrifonov@okbm.nnov.ru

The approaches and methods of estimating companies are analyzed in the article with regard to the criteria of sustainable development. The general features and stages of the obtaining assessment procedures are highlighted. Moreover, as a result of the problematic issues analysis of estimating companies with regard to the criteria of sustainable development, targeted conclusions and recommendations were formed. A consistent plan of actions for the implementation of the sustainable development methodology is proposed, including the stages of modeling and calculating evaluation indicators, and the formation of ESG ratings. The issues of rating assessments and methods of compiling ESG ratings by national and international rating agencies are separately considered. Thus, the purpose of the study is to form universal approaches and practical guidelines for the implementation of sustainable development processes and evaluation activities of companies aimed at obtaining ESG estimates. The parameters that work on the choice and application of methodologies for obtaining ESG estimates are also considered. Taking into account the great uncertainty both in choosing the initial information base and the specific methodology for obtaining estimates, it is proposed to develop and use appropriate regulations, regulatory standards, industry and departmental methodologies in respect of sustainable development. The article concludes that it is necessary to develop a unified standardized methodology at the enterprise and conduct a multi-criteria comprehensive assessment of the level of maturity in the field of sustainable development on its basis, which will guarantee “stability” in the market, effective strategic development, as well as opportunities to enter new target markets. Some aspects of the practical application of the proposed approaches are illustrated by the example of the formation and development of a “sustainable” ESG rating of ROSATOM and its organizations.

Keywords: sustainable development, companies and corporations, evaluation of companies according to the criteria of sustainable development

Введение

В работе академика Н.Н. Моисеева в разделе «Человечество на краю экологической пропасти» [1, с. 34] популярно отмечено и обосновано, что в настоящее время основной опасностью для стабильности биосферы выступают уже не внешние природные катаклизмы и угрозы (колебания солнечной активности, падения крупных метеоритов, интенсивный вулканизм и т.д.), а сам человек и его деятельность. И в первую очередь особое значение имеют нагрузки, связанные с вовлечением в биосферные циклы ископаемых энергоносителей – углеводородов и ядерного горючего.

В статье [2] Н.Н. Марфенин в качестве одного из выводов указывает, что концепция «устойчивого развития», остро вставшая в послевоенное время, предстала перед обществом в триедином комплексе: мирное сосуществование + социальные гарантии населению + объединение усилий человечества для предотвращения экологической катастрофы, а в 1980-е гг. к этой формуле добавился еще и поиск решения противоречия между экономической стабильностью и экологическим благополучием.

В некоторых литературных источниках, в частности в книге Дэниела Ергина [3], подробно разбираются три фундаментальных вопроса:

- сможет ли общество удовлетворить растущие мировые потребности в энергии, какой ценой и при помощи каких технологий (с учетом того, что рентабельные для разработки запасы ископаемого топлива могут подойти к концу);

- как обеспечить энергетическую безопасность, а именно надежность энергетических систем, от которых зависит наш мир;

- как будут влиять экологические проблемы, включая изменение климата, на будущее энергетики и как развитие энергетики будет влиять на экологию.

Действительно, краеугольным вопросом остается сбалансированное развитие хозяйствующих субъектов и целых отраслей с учетом оценки рисков энергетической безопасности, политических и социальных рисков.

На пленарном заседании форума «Российская энергетическая неделя», которое прошло в этом году в Москве 26–28 сентября, президент РФ Владимир Путин анонсировал рост энергопотребления в России в среднем на 2% в год до 2030 г. При этом национальные цели предусматривают ввод в эксплуатацию до 2030 г. около 27 ГВт новой генерации, включая тепловые, гидро- и атомные электростанции. Главными же темами РЭН-2024 стали энергетическое со-

трудничество в многополярном мире и развитие международной кооперации в сфере энергетики [4].

Учитывая данные тренды, современный менеджмент трансформируется в сторону корпоративной социальной ответственности, учитывающей как внутренние интересы компании, так и интересы внешней среды.

Необходимость соблюдения принципов устойчивого развития, в свою очередь, приводит к тому, что в плановую и функциональную деятельность компании все в большей степени включаются элементы, так или иначе предполагающие расширение круга задач, направленных на решение экологических и социальных проблем. Таким образом, можно говорить о формировании ESG-систем в компаниях, предполагая при этом, что в рамках подобных систем должна быть сосредоточена и сконцентрирована практически вся хозяйственная деятельность предприятия и его дочерних организаций и/или филиалов, связанная с организацией, внедрением и поступательным развитием сбалансированной и управляемой концепции устойчивого развития, адаптированной под специфику деятельности данного предприятия [5].

Неотъемлемой частью исследований и работ в рамках ESG-систем являются работы по анализу и оценке компаний по критериям устойчивого развития. Впервые рейтинги «устойчивого развития» появились в 1980-х гг. как дополнительный инструмент инвесторов, способствующий оценке компаний не только по финансовым критериям, но и с точки зрения социальных и экологических критериев [6].

Сейчас в этом направлении работают многие рейтинговые компании и организации. Кроме того, для внутренней самооценки многие крупные отрасли, корпорации и компании разработали и применяют собственный инструментарий анализа и оценки по критериям устойчивого развития.

Несмотря на многообразие подходов к анализу и оценке компаний по критериям устойчивого развития А.А. Бжассо в своей статье выделяет четыре ключевых условия для любой системы критериев устойчивого развития [7]:

- аргументированность как количественного, так и качественного состава;

- должный уровень объективности представления;

- взаимосвязь критериев;

- отсутствие дублирования критериев.

Однако целый пласт проблем, связанных с анализом и оценкой компании по критериям устойчивого развития, остается нерешенным [8, 9].

Целями исследования являются многофакторный анализ процедур получения объективных оценок организаций по критериям устойчивого развития и формирование универсальных подходов и практических рекомендаций по реализации процессов и оценочной деятельности компаний, направленной на получение подобных оценок (ESG-оценок).

В статье обосновывается необходимость разработки единой стандартизированной методологии для российских компаний на основе многокритериальной комплексной оценки уровня зрелости компаний в области устойчивого развития и тестирование ее отдельных компонентов на примере ESG-рейтинга Госкорпорации «Росатом».

Достоверность выводов в статье подтверждается опорой на релевантные методы исследования: общенаучные методы исследования (формальная логика, анализ и синтез, сравнение), а также системный метод анализа.

Материалы и методы исследования

Устойчивое развитие компании измеряется, прежде всего, через ее экологическое и социальное воздействие на внешнюю и внутреннюю среду при грамотной корпоративной политике.

Повестка устойчивого развития не является какой-то «надстройкой» в управленческой политике организации – базовые вопросы устойчивого развития уже являются элементом ежедневной работы менеджмента. В целом же внедрение стандартной «устойчивой» методологии на предприятии должно основываться, по мнению авторов, на следующем последовательном алгоритме действий:

- разработка нормативной документации по ESG-аспектам;
- определение ролей и назначение ответственных по ключевым ESG-аспектам;
- планирование и реализация «зеленых» программ и проектов;
- мониторинг ESG-индикаторов и целей по ним;
- отчетность по устойчивому развитию и публичный диалог.

По наблюдениям авторов, стандартный цикл анализа устойчивости компании составляет 2–3 года. При этом набор указанных выше стандартных ESG-элементов должен быть минимальным, но не исчерпывающим. Недостаточно иметь только наличие стандартов и ресурсов, но и важно отслеживать динамику и прогресс по каждому ESG-элементу (то есть ESG-индикаторы). Компании важно разработать понятную методологию и научиться моделировать дан-

ные индикаторы, а также устанавливать регулярный мониторинг их значений.

Когда становится понятной динамика, компания может переходить к следующему этапу – ставятся цели по улучшению ESG-индикаторов, разрабатываются мероприятия по улучшению показателей. При этом крайне важно, чтобы индикаторы отражали реальные приоритеты компании, продуктовая стратегия и проекты должны максимально отвечать целям устойчивого развития.

И наконец, «устойчивая» компания должна уметь качественно представлять результаты своей работы и прогресс по всем аспектам устойчивого развития в публичной отчетности, а также рейтингах устойчивого развития.

Следует отметить, что в части регламентирования форматов ESG-отчетности для компаний внесена достаточная ясность. Большинство крупных компаний, в том числе Росатом, ежегодно выпускают нефинансовую отчетность в соответствии с международными стандартами GRI. Наблюдается положительная тенденция и в национальном законодательстве – в сентябре 2024 г. Минэкономразвития РФ опубликовало на портале проектов нормативных правовых актов новый стандарт отчетности об устойчивом развитии бизнеса.

Данный стандарт направлен на систематизацию информации о деятельности организаций в области устойчивого развития и включает в себя:

- изменения в сроках и формах (увеличены рекомендуемые сроки раскрытия отчетности, скорректирована форма профессионального заверения, введена возможность проведения независимой оценки в виде общественного заверения);
- новые показатели и мероприятия: в перечень показателей отчетности включили 75 индикаторов (ранее стандарт включал 64), добавлены положения о раскрытии показателей с указанием информации о реализованных мероприятиях и их результатах, включены требования к информированию об итогах проектов

Одним из ключевых нововведений стали показатели вклада организаций в социальные программы, такие как поддержка семьи и родительства, здоровье местного населения, массовый спорт и волонтерство, а также инициативы по формированию духовно-нравственных и культурных ценностей. Проект стандарта также включает требования к системе верификации, которая обеспечит соответствие деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса на основе новых показателей.

Поскольку оценка предприятий по критериям устойчивого развития (ESG-критериям) в последнее время приобретает все большую популярность и значимость, следует особо остановиться на анализе процессов, связанных с планированием и реализацией подобной оценки.

Прежде всего отметим, что независимо от того, кто именно проводит оценку компании по критериям устойчивого развития (независимые рейтинговые агентства и рейтинговые компании, отраслевые и ведомственные структуры, специализированные организации, входящие в органы управления федерального и регионального уровня и т.д.), процессы получения ESG-оценок имеют достаточно общие черты и характеристики в плане использования подходов, методологий и методов расчетов. В качестве таких общих черт и характеристик авторами отмечены следующие.

1. Целеполагание.

Целеполагание в процессах получения критериальных оценок предполагает две основные составляющие. Первая составляющая определяет непосредственно те цели, в интересах которых компании проводят оценку. Это может быть некоторая внутренняя оценка по критериям устойчивого развития (или самооценка), в соответствии с которой менеджментом принимаются определенные решения и в дальнейшем предполагается проведение определенных стратегических мероприятий по улучшению показателей ESG-индикаторов.

Внешняя оценка может быть связана, например, с позиционированием по критериям устойчивого развития среди аналогичных по сфере деятельности и размеру компаний. Получение оценок с помощью независимых рейтинговых агентств и рейтинговых компаний может быть направлено в сторону улучшения репутационного имиджа и получения определенных инвестиционных и инновационных преимуществ при осуществлении стратегий развития.

Публичное освещение экологических и социальных вопросов в настоящее время выходит на один уровень с представлением бизнес-результатов, и наличие у компании отчета об устойчивом развитии является в определенной степени маркером лидерства.

Вторая составляющая оценочного процесса связана с непосредственным выбором целей (критериев) устойчивого развития. Безусловно, задекларированные ООН на период до 2030 г. 17 целей устойчивого развития являются, с одной стороны, слишком обобщенными, а с другой – практически трудно применимыми и зачастую неактуальными (особенно для большинства

средних и мелких компаний). Поэтому в конкретной компании необходимо определить наиболее важные и существенные цели устойчивого развития, а также установить их приоритет, ранжирование и детализацию с учетом ведомственных, региональных и других особенностей и ограничений.

2. Исходная информационная база получения оценок.

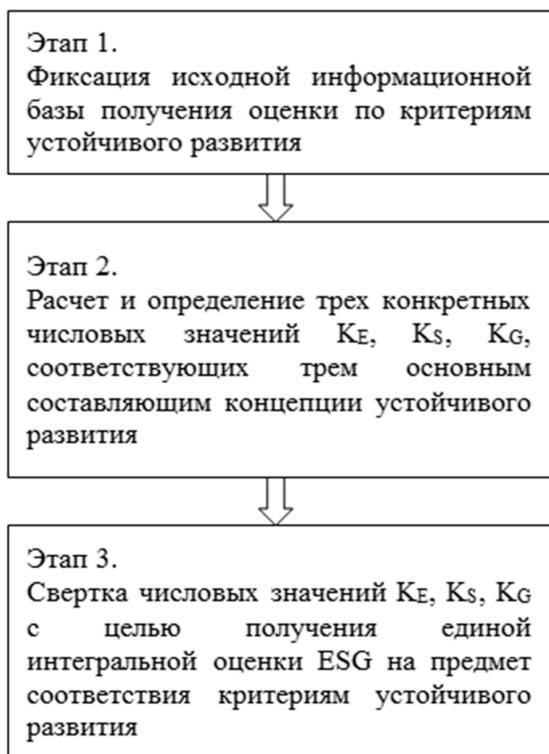
Итоговые оценки организаций по критериям устойчивого развития (ESG-критериям) во многом определяются тем конкретным множеством исходных входных показателей (индикаторов), на базе которых проводится непосредственная оценка. Выбор этого исходного множества зависит от нескольких факторов. Прежде всего, входные показатели должны быть привязаны к тому набору целей устойчивого развития, который зафиксировала компания. При этом фиксация целей, в свою очередь, остается отдельной задачей, процесс решения которой может быть регламентирован отраслевыми, региональными или локальными нормативными актами (ЛНА).

Исходное множество входных показателей должно быть, с одной стороны, вполне достаточным, чтобы адекватно отображать реальную ситуацию в компании на предмет соответствия критериям устойчивого развития. С другой стороны, это множество должно быть ограничено изображениями разумной достаточности с точки зрения возможности (и удобства), сбора и фиксации необходимой исходной информации бухгалтерского, финансово-экономического и экспертного характера. Иными словами, менеджмент и профильные службы компании должны установить те индикаторы, к которым есть понятный подход по их расчету (определению базовых значений) и мониторингу (пересчету их значений в динамике). Особое внимание при этом необходимо уделить возможности, доступности и трудоемкости получения данной исходной информации.

Многие организации обладают достаточно мощными корпоративными информационными системами, позволяющими хранить массивные объемы информации и знаний в хранилищах данных и порталах знаний. В тех случаях, когда это возможно, такие хранилища данных и порталы знаний могут быть использованы как средства формирования по крайней мере части исходной информационной базы получения критериальных ESG-оценок.

3. Методология получения оценок по критериям устойчивого развития.

Фактически любая методология (методика) получения ESG-оценок выглядит следующим образом (рис. 1).

*Рис. 1. Процедура получения комплексной интегральной оценки на соответствие критериям устойчивого развития
Источник: составлено авторами*

Поскольку в настоящее время пока не разработаны международные и национальные стандарты в области получения ESG-оценок и ESG-рейтингов, решение проблемы получения комплексных интегральных оценок возложено на различные агентства, рейтинговые компании, региональные и отраслевые структуры и организации.

Отсутствие единых подходов привело к тому, что в настоящее время на рынке есть, по мнению авторов, чрезмерное разнообразие ESG-рейтингов и ранжирований (не менее 600). Наиболее известные из них:

- Sustainalytics, Ecovadis, RAEX, Vigeoiris (международные);
- АКРА, Эксперт РА, АК&М, НРА, НКР (национальные).

Большинство рейтингов представляют собой экспертную оценку компаний, проводятся без прямого контакта с компаниями, основываются на открытой информации и не предполагают обратной связи.

Незначительная часть рейтингов основаны на так называемой запрошенной оценке компаний и включают в себя тесное взаимодействие рейтингового агентства и компании, анкетирование, предоставление дополнительной информации, анализ

количественных данных, внутренних документов и устойчивых практик и т.д.

Следует отметить, что международные агентства не раскрывают свои методологии присвоения ESG-рейтингов, в то время как ряд российских рейтинговых агентств свои методологии сделали открытыми и принимают комментарии и предложения по их доработке. Данную «открытость» можно воспринимать двояко: с одной стороны, оцениваемая компания ясно осознает то, как именно получается рейтинг, и имеет возможность для диалога с рейтинговым агентством. С другой стороны, обладая техникой проведения оценки ESG-индикаторов, компания имеет возможность в процессе оценки (а в некоторых случаях и до ее начала) повлиять на нее, оперативно улучшить необходимые оценочные показатели и, как результат, улучшить итоговую оценку.

ESG-рейтинг, несмотря на разносторонность оценок его объективности и точности, имеет ряд неоспоримых преимуществ, таких как:

- создание понятной системы координат по отношению к требованиям внешних экспертов;
- создание возможности оценки уровня устойчивости и проведения анализа прогресса этого уровня;
- создание хорошего инструмента для сквозного аудита внутренних практик и процессов в области устойчивого развития.

Можно констатировать, что в области ESG-оценок фактически отсутствуют подходы к научному обоснованию и соответствующему выбору как информационной базы получения оценок по критериям устойчивого развития, так и выбору той или иной методологии (методики) расчетов ESG-рейтингов и оценок. Поэтому разработка методологии получения интегральных ESG-оценок определяется той структурой, которая использует эту методологию. Вполне естественно, что качество формируемых и впоследствии используемых методологий во многом определяется квалификацией и компетенциями специалистов, которые разрабатывали и затем использовали разработанную методологию.

По мнению авторов, в областях формирования и последующего использования методологий получения ESG-оценок необходима соответствующая стандартизация. Разработка и дальнейшее практическое использование соответствующих стандартов на международном, национальном, региональном, отраслевом и ведомственном уровнях могли бы существенно повысить качество и объективность получаемых ESG-оценок.

подавляющее большинство разработанных и применяемых методологий получения ESG-оценок использует традиционные математические и информационные модели расчетов, базирующиеся на четкой структуризации и последующей алгоритмизации последовательности действий по конечному определению ESG-оценок. В некоторых случаях в традиционных моделях расчетов может использоваться информация, отражающая опыт и знания квалифицированных специалистов-экспертов (например, путем заполнения и последующей обработки тематических опросных анкет). Преобразование исходной информации, применяемой в большинстве методологий получения ESG-оценок, имеет явно выраженный алгоритмический характер. Саму процедуру преобразования при этом можно формально описать.

4. Неопределенность при выборе как исходной информационной базы определения ESG-оценок, так и конкретной методологии их получения.

Для большинства крупных компаний в последнее время вопросы получения объективных ESG-оценок становятся насущной необходимостью. Прежде всего, подобные изменения необходимы для внутренней самооценки и позиционирования. Кроме того, проблемы получения крупных инвестиций нередко напрямую зависят от положения дел в компании по соблюдению принципов устойчивого развития. Разработка и дальнейшая реализация стратегии долгосрочного развития также во многих случаях напрямую связаны с соблюдением принципов устойчивого развития.

Однако организация и получение ESG-оценок чаще всего является внутренней прерогативой менеджмента организации. Как следствие этого, компании сталкиваются либо с проблемой выбора надежных рейтинговых агентств, либо с разработкой собственных средств получения ESG-оценок. Появление соответствующих регламентирующих материалов, отраслевых и ведомственных методик в этой области в существенной степени помогло бы снять или по крайней мере снизить уровень неопределенности в этой области.

5. Четкий тренд в плане перехода от либеральной идеологии («нажива любой ценой») в сторону социальной справедливости.

Данный тренд, по мнению авторов, проявляется в том, что при получении ESG-оценок в исходную информационную базу определения этих оценок включается все большее число показателей и индикаторов, отражающих стратегические приоритеты

в области корпоративной социальной ответственности и ответственного корпоративного менеджмента (уровень и динамика средней заработной платы, наличие социального пакета и социальных программ компании, наличие программ повышения квалификации и уровня образования, учет общественных интересов и интересов заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в процессах реализации функций менеджмента и т.д.).

При этом ряд ведущих рейтинговых агентств (в частности АКРА) при оценке ESG-рейтинга учитывают не только программы/планы/документы, но и реализованные и реализуемые на дату оценки практики/проекты в области социальной и корпоративной ответственности.

Ориентация менеджмента компаний на высокий уровень показателей, отражающих уровень социальной ответственности, в свою очередь существенно влияет на уровень инвестиционной, инновационной и имиджевой привлекательности.

6. Тенденция, направленная в сторону все большей дифференциации и увеличения разнообразных подходов к получению ESG-оценок.

Вполне очевидно, что нельзя всех измерять «одним аршином». Для средних и небольших компаний и предприятий необходимо использовать те специфические показатели и индикаторы, которые присущи именно им. То же самое можно сказать о финансовых организациях, научных и инжиниринговых структурах, специфических отраслевых компаниях и т.д. Поэтому в этой области должна быть проведена определенная работа по адаптации, систематизации и классификации методик, применяемых для получения ESG-оценок.

7. Постепенный переход при получении ESG-оценок ко все большему объему информации, хранящейся в открытых источниках и, в частности, на веб-сайтах и в среде Интернет.

В данном контексте идеалом может стать ситуация, при которой рейтинговые агентства могли бы оценивать компанию на предмет соблюдения принципов устойчивого развития независимо от самой компании. Этого можно достичь при помощи использования различных инструментальных средств и методов (в частности, интеллектуальных), позволяющих извлекать и анализировать информацию и знания о компании по профилю устойчивого развития. Развитие современных средств, современных интеллектуальных информационных технологий направлено, в частности, именно в эту сторону.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ проблем получения оценок компаний по критериям устойчивого развития позволяет сделать следующие выводы.

1. Процесс получения оценок непосредственно привязан к процедурам целеполагания. В свою очередь, процедура целеполагания тесно привязана к тем целям устойчивого развития, которые должна сформулировать и затем реализовать компания в процессе реализации своей функциональной деятельности и стратегии развития. Эти цели в дальнейшем должны быть отражены в текущих и стратегических планах компании. Также должен быть реализован мониторинг, учет реализации и контроль исполнения планов, направленных на улучшение позиции компании с точки зрения соблюдения принципов устойчивого развития.

2. Полученные оценки компании по критериям устойчивого развития напрямую и в значительной степени зависят от того исходного множества показателей и индикаторов, на основе которого производится оценка. Вполне естественно, что это множество должно быть привязано к целям устойчивого развития компаний. Немаловажным фактором является возможность и доступность получения тех данных, на основе которых формируется исходная информационная база получения оценок.

3. Применяемые методологии и методы получения оценок компании по критериям устойчивого развития отличаются большим разнообразием и применяют различные алгоритмы и процедуры, включающие как качественную, так и количественную информацию. Так, в статье [10] проанализированы преимущества методики многомерной критериальной оценки на основе аппарата нейронных сетей. Некоторые алгоритмы предполагают предварительное анкетирование на средних и верхних уровнях управления. Выбор конкретной методологии получения оценок во многом зависит от процедуры исходного целеполагания получения оценок.

4. Вследствие большого разнообразия применяемых методологий формируемые окончательные оценки для одной и той же компании могут существенно отличаться в зависимости от применяемых методов и выбора исходной информационной базы. Поэтому непосредственно перед реализацией процесса получения оценок в компании необходимо определиться с тем, в каких целях производится оценка. Затем в зависимости от этих целей должен быть реализован выбор той или иной методологии получения оценок.

5. Немаловажным фактором в процессе выбора той или иной методологии получения оценок являются учет тех специфик и особенностей, которые присущи конкретной компании. К таким особенностям можно отнести характер функциональной деятельности, размер компании, отраслевую и региональную принадлежность, наличие (или отсутствие) регламентирующих материалов и документов от вышестоящих организаций и др.

Устойчивую динамику развития методологии ESG-оценки можно проанализировать на примере формирования и развития «устойчивого» рейтинга Госкорпорации «Росатом» и ее организаций.

Росатом выпускает публичную отчетность с 2009 г. Свой первый запрошенный ESG-рейтинг, разработанный международным рейтинговым агентством Vigeo Eiris, компания получила в 2020 г. В то время рейтинг затронул ряд ключевых структурных подразделений корпорации и большинство ее дивизионов. Итоговая ESG-оценка составила 44 балла из 100, что соответствовало ограниченному уровню в области устойчивого развития (желтая зона).

По итогам «первого» рейтинга менеджментом была разработана целевая программа по устойчивому развитию, включающая, прежде всего, разработку/доработку внутренней нормативной базы, создание организационных единиц и определение ключевых функций в области устойчивого развития, расчет индикаторов по основным ESG-аспектам и другие мероприятия.

В 2021 г. «вторая» ESG-оценка с учетом проведенной компанией работы серьезно выросла и составила по аналогичной методике уже 56 баллов (продвинутый зеленый уровень зрелости). С 2022 г. Росатом начал работать с национальным рейтинговым агентством АКРА, методология которого предполагает подробный анализ не только открытой информации и дополнительных данных, но и подробный анализ внутренних документов и практик.

По итогу рейтинга АКРА в 2022 г. Росатом был удостоен уровня ESG-3 (ESG-B) (очень высокая оценка), а уже в 2023 г. повысился до уровня ESG-2 (ESG-B) (очень высокая оценка) [11].

Несмотря на высокие результаты по итогам 2023 г., Росатом продолжает работы по повышению уровня устойчивости с учетом выделенных по результатам оценки зон развития.

Следует отметить, что Росатом был оценен по устойчивости не только агентством АКРА – компания получила высокие оценки по методикам более чем тридцати рос-

сийских рейтингов и рэнкингов в области устойчивого развития, при этом полученные оценки не всегда сопоставимы между собой и не дают комплексной картины об уровне устойчивости компании. Безусловно, сам по себе рейтинг для менеджмента не самоцель, а способ понимания «слабых» звеньев в системе управления, грамотного планирования компенсирующих мероприятий и реализации возможностей.

Именно поэтому Росатом всегда внимательно выбирает рейтинговые агентства для проведения оценки – ключевое значение имеет качество методологии, уровень экспертности аналитиков, баз данных для сравнения и др. Курирующими ESG-вопросы службами компании были сделаны выводы о том, что имеет смысл сравнивать оценочные результаты из года в год, по одной и той же методологии, иначе динамику и прогресс отследить проблематично. Кроме того, в данную отработанную и уже понятную ESG-методологию компания вовлекает все большее количество своих дивизионов и организаций.

Получение оценки итогов ESG-рейтинга является завершением процесса для рейтингового агентства, но не для компании. По итогам каждой оценочной компании Росатом получает подробный отчет, анализирует его, выявляет зоны развития и на основе этого планирует ресурсы и реализует мероприятия и проекты. Менеджмент компании осознает, что мероприятия по повышению устойчивости не влияют на ESG-рейтинг мгновенно, большинство из них срабатывают в оценке только через один-два года, а некоторые даже в среднесрочной перспективе.

Учитывая результаты ESG-оценок и динамику показателей, менеджмент компании сформулировал ключевые приоритеты в повышении уровня «устойчивости»:

1) развитие компетенций по управлению климатическим воздействием и управлению ESG-рисками;

2) выравнивание динамики по ключевым показателям в экологической и социальной сфере.

Так, в части регламентации ESG-процессов Росатом внедрил обязательные для применения во всех своих организациях (причем это касается организаций всех дивизионов – электроэнергетического, топливного, инжинирингового, горнорудного и др.) единые отраслевые стандарты:

1. «Единая отраслевая политика Госкорпорации Росатом и ее организаций в области устойчивого развития» (Единая политика) – основополагающий документ, предназначенный, прежде всего, для определения единой позиции Госкорпорации и ее орга-

низаций по вопросам устойчивого развития, включая цели, задачи и основные принципы деятельности в данном направлении.

2. «Единые отраслевые методические указания Госкорпорации “Росатом” и ее организаций по организации работы в области устойчивого развития» – устанавливает правила по внедрению подходов, принципов и задач в области устойчивого развития, изложенных в Единой политике.

3. Меморандум руководителей атомной отрасли о приверженности принципам устойчивого развития.

Кроме того, с учетом анализа последних ESG-отчетов, в 2022 г. в Росатоме была принята «Единая отраслевая политика Госкорпорации Росатом и ее организаций по праву человека».

В рамках повестки устойчивого развития Росатом постоянно обеспечивает неотрицательную динамику количественных показателей, моделирует недостающие индикаторы для расчета, а также внедряет недостающие практики (например, внедрение практики управления устойчивой цепочкой поставок).

Отдельные аспекты практического применения предложенных способов оценки компаний по критериям устойчивого развития были рассмотрены авторами в научных трудах [12, 13] на примере опытно-конструкторского бюро машиностроения (АО «ОКБМ Африкантов») – организации, входящей в контур управления АО «Атомэнергомаш» машиностроительного дивизиона Госкорпорации «Росатом».

Опираясь на отраслевые стандарты, в каждой организации Госкорпорации организованы комплексные системные мероприятия по внедрению и закреплению на уровне целевых систем основных принципов устойчивого развития. Причем эти работы ведутся с учетом специфики структуры и особенностей хозяйственной деятельности каждого предприятия.

В рамках работ по активации устойчивости и повышения уровня зрелости предприятий Госкорпорации проводится их оценка по следующим ключевым критериям:

– положительные и отрицательные, финансовые и нефинансовые эффекты деятельности на жизнь человека в части экологических, социальных и экономических аспектов;

– подтверждение соответствия бизнес-процессов принципам и задачам Госкорпорации и ее организаций в области устойчивого развития, а также десяти принципам ГД ООН;

– вклад каждой организации Госкорпорации в достижение одной или нескольких ЦУР.

Примерный перечень базовых E-индикаторов

Аспект	Группа	Индикаторы
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ (E-ENVIRONMENTAL)	Управление экологическим воздействием	– затраты на охрану окружающей среды – затраты на природоохранную деятельность – платежи за негативное воздействие на окружающую среду – штрафы/оплата ущерба
	Выбросы в атмосферу	– объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу – выбросы основных озоноразрушающих веществ – валовые выбросы парниковых газов
	Водопользование и водоотведение	– объемы водозабора – содержание загрязняющих веществ в сточных водах – объемы сброса сточных вод
	Обращение с отходами	– количество образовавшихся и поступивших отходов (по источнику образования и классам опасности) – удельное образование отходов по отношению к выручке
	Энергоэффективность	– общие затраты на потребление энергоресурсов организацией – потребление энергетических ресурсов в натуральном выражении (по источникам)

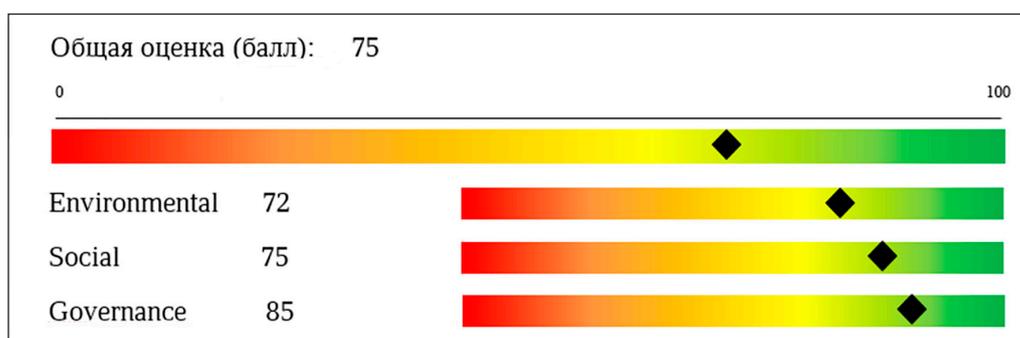

Рис. 2. Итоговая ESG-оценка АО «ОКБМ Африкантов» [10]

В рамках первого ключевого критерия разработана универсальная оценочная форма (чек-лист) проведения внутренней квалификации по направлениям бизнеса, которую организации Госкорпорации заполняют и предоставляют в курирующие службы управляющей компании. Оценочная форма включает в себя как документальные подтверждающие факторы, так и расчет ключевых ESG-индикаторов деятельности в численном выражении. Пример базовых оценочных индикаторов по экологическому аспекту (E) представлен в таблице.

В рамках второго ключевого критерия организациями Госкорпорации проводится самооценка уровня соответствия ключевым корпоративным принципам в области устойчивого развития, закрепленным в Единой политике. Алгоритм такой самооценки подробно рассмотрен авторами в работе [14].

Наконец, третий ключевой критерий предусматривает комплексную оценку

вклада каждой организации в достижение одной или нескольких ЦУР и определение уровня зрелости локальных ESG-систем, а также уровня зрелости корпоративной ESG-системы в целом.

Так, например, итоговая интегральная оценка уровня зрелости уже упомянутого авторами предприятия АО «ОКБМ Африкантов» составила 75 баллов, что демонстрирует продвинутый уровень зрелости ESG-системы, при этом значительный прогресс наблюдается в области корпоративного управления (рис. 2).

Конечно же, корпоративная работа в области устойчивого развития реализуется поэтапно. Если на первом этапе выполняется активация устойчивости бизнес-единиц, определение критериев и текущего уровня устойчивости, то на втором этапе реализуются программы по повышению уровня зрелости в области устойчивого развития на основании результатов активации (рис. 3).

Рис. 3. Этапы работы в области устойчивого развития [15]

Следует отметить, что Российское аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) высоко оценило деятельность Госкорпорации «Росатом» в области устойчивого развития, в ноябре 2022 г. присвоив на оценку ESG-3 (категория ESG-B в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления), что соответствует оценке в «зеленой» зоне. Оценка была весьма подробной. В ней приняли участие пять ключевых дивизионов Росатома.

В рамках работ в области устойчивого развития на уровне Госкорпорации и ее организаций может осуществляться регулярная деятельность и/или разовые инициативы, ориентированные на достижение положительного эффекта и/или минимизацию вреда по конкретному аспекту в областях устойчивого развития, а также отдельно по повышению уровня вклада в ЦУР. С учетом специфики деятельности и задач Госкорпорации такие инициативы могут носить как коммерческий, так и некоммерческий характер.

Заключение

Разработка единой стандартизированной методологии и проведение на ее основе многокритериальной комплексной оценки уровня зрелости организаций в области устойчивого развития представляет собой сложную и трудоемкую задачу. Особенно это касается крупных холдингов и компаний, где требуется адаптация единой методологии, сбор, консолидация и обработка сложных и иногда трудно сопоставимых информационных баз данных и знаний.

Успешное выполнение этой задачи способствует не только решению оперативных экологических, социальных и управленческих проблем на предприятии, но и гарантирует его «устойчивость» на рынке, эффективное стратегическое развитие, а также возможности выхода на новые целевые рынки. При этом наивысшим приоритетом деятельности любой организации, безусловно, должен выступать принцип безопасности людей и окружающей среды.

Следование принципам устойчивого развития не должно быть продиктовано исключительно внешними запросами и/или современными тенденциями. Экологическая и социальная ответственность, высшие стан-

дарты безопасности, тренд на обеспечение стабильности и улучшение качества жизни общества должны стать традицией и основой корпоративной культуры компании.

Список литературы

1. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М.: Россия молодая, 1999. 288 с.
2. Марфенин Н.Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии // Россия в окружающем мире: 2002. Аналитический ежегодник. М.: МНЭПУ, 2002. С. 126–176.
3. Ергин Д. В поисках энергии. Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2017. 720 с.
4. Подведены итоги седьмого международного Форума «Российская энергетическая неделя». [Электронный ресурс]. URL: <https://rusenergyweek.com/news/podvedeny-itogi-sedmogomezhdunarodnogo-foruma-%C2%ABrossijskaja-energeticheskajaneledja%C2%BB/> (дата обращения: 30.06.2024).
5. ESG-(P) Эволюция. Конгресс ответственного бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://esg.rbc.ru/> (дата обращения: 27.06.2024).
6. Колесов К.И., Болоничева Т.В., Смирнова Д.А., Верещагина А.С. Устойчивое развитие промышленных предприятий: сравнение рейтингов ESG // Развитие и безопасность. 2022. №4 (16). С. 43–54. DOI: 10.46960/2713-2633_2022_4_43.
7. Бжассо А.А., Каниокова И.О. Применение подходов бизнес-анализа к оценке устойчивого развития компании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3–1. С. 56–58.
8. Отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» о прогрессе в области устойчивого развития за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2023/rosatom_esg_2023.pdf (дата обращения: 27.08.2024).
9. Рейтинг устойчивого развития российских компаний. Специальный доклад // Эксперт. 2021. № 50 (1233). С. 35–56.
10. Трифионов Ю.В., Брыкалов С.М., Трифионов В.Ю. Концептуальный подход к реализации концепции устойчивого развития компаний // Управление устойчивым развитием. 2023. № 1 (44). С. 14–20.
11. «Росатом» – это гораздо больше, чем атомная энергетика. Роль ESG в деятельности госкорпорации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/11/21/15817399.shtml?ysclid=lvhzu9cfr3346944871> (дата обращения: 19.06.2024).
12. Трифионов Ю.В., Трифионова Е.Ю. Формирование систем управления устойчивым развитием компании // Экономика: теория и практика. 2023. № 3 (71). С. 46–52.
13. Трифионов Ю.В., Брыкалов С.М., Трифионов В.Ю. Интеллектуальные инновационные методы оценки компаний по критериям устойчивого развития // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 8. С. 2705–2720.
14. Нетронин И.В., Брыкалов С.М., Кузнецова Н.А. Реализация концепции устойчивого развития на предприятиях атомной отрасли (на примере АО «ОКБМ Африкантов») // Управление устойчивым развитием. 2021. № 5. С. 37–46.
15. Единые отраслевые методические указания Госкорпорации «Росатом» и ее организаций по организации работы в области устойчивого развития, утвержденные приказом Госкорпорации «Росатом» от 25.12.2020 № 1/1623-П.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 338.2

DOI 10.17513/fr.43731

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

^{1,2}Тошпулотов А.А., ³Варламова Е.В., ³Бурмистрова Л.В., ⁴Безпалько А.Р.

¹Европейский международный университет, Париж;

²Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, e-mail: a.toshpulotov@yandex.com;

³ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», Астрахань, e-mail: varlatow@rambler.ru, larisa.burmistrova1@yandex.ru;

⁴ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Санкт-Петербург, e-mail: annabepalko@mail.ru

Целью исследования является анализ сущности понятия бизнес-процессов в современных условиях. В ходе данного исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучный (анализ, синтез, группировка), сравнительный анализ, логическое обобщение. Для анализа использовались публикации из баз данных Scopus, Web of Science, Google Scholar и РИНЦ за 1990–2023 гг. В общей сложности рассмотрено 40 источников, из которых 27 были включены в список литературы. Исследование включает в себя комплексный анализ сущности концепции бизнес-процесса в современных условиях. В ходе исследования показано, что бизнес-процессы играют ключевую роль в успехе любой организации, поскольку они обеспечивают структуру и последовательность действий, которые необходимы для достижения бизнес-целей. С точки зрения управления бизнес-процесс – это структура, которая согласует операции с целями организации. Это инструмент для мониторинга производительности, принятия стратегических решений и обеспечения оптимизации процессов для достижения бизнес-целей. Такие показатели, как время, стоимость и качество, имеют решающее значение для оценки эффективности процесса. Для решения различных задач разрабатываются различные модели бизнес-процессов. В заключение отмечается, что эффективное управление бизнес-процессами помогает повысить производительность, снизить затраты, улучшить качество продукции или услуг и повысить общую конкурентоспособность компании. Непрерывная оценка и адаптация процессов необходимы организациям для удовлетворения требований быстрого технологического прогресса и изменений на глобальном рынке.

Ключевые слова: бизнес, бизнес-процесс, экономика предприятия, процесс, повышение конкурентоспособности

THE STUDY OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF BUSINESS PROCESSES

^{1,2}Toshpulotov A.A., ³Varlamova E.V., ³Burmistrova L.V., ⁴Bezpalcko A.R.

¹European International University, Paris;

²Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, e-mail: a.toshpulotov@yandex.com;

³Astrakhan State University named after V.N. Tatischev, Astrakhan, e-mail: varlatow@rambler.ru, larisa.burmistrova1@yandex.ru;

⁴Saint Petersburg State Forestry Technical University named after S.M. Kirov, Saint Petersburg, e-mail: annabepalko@mail.ru

The purpose of the study is to analyze the essence of the concept of business processes in modern conditions. In the course of this study, the following methods of scientific cognition were used: general scientific (analysis, synthesis, grouping), comparative analysis, logical generalization. Publications from the databases Scopus, Web of Science, Google Scholar and RSCI for the period 1990-2023 were used for the analysis. A total of 40 sources were reviewed, of which 27 were included in the list of references. The research includes a comprehensive analysis of the essence of the business process concept in modern conditions. The study shows that business processes play a key role in the success of any organization, as they provide the structure and sequence of actions that are necessary to achieve business goals. From a management perspective, a business process is a structure that aligns operations with the goals of an organization. It is a tool for monitoring performance, making strategic decisions, and ensuring process optimization to achieve business goals. Metrics such as time, cost, and quality are critical to evaluating the effectiveness of a process. Various business process models are being developed to solve various tasks. In conclusion, it is noted that effective business process management helps to increase productivity, reduce costs, improve the quality of products or services and increase the overall competitiveness of the company. Continuous assessment and adaptation of processes are necessary for organizations to meet the demands of rapid technological progress and changes in the global market.

Keywords: business, business process, enterprise economics, process, increasing competitiveness

Введение

Автоматизация бизнес-процессов и повышение эффективности являются основой успеха организации. В условиях рыночной экономики современный менеджмент можно рассматривать как целостную си-

стему, которая интегрирует управление динамичной внешней и внутренней средой. В контексте пятого года успеха организация должна тщательно определить и внедрить бизнес-процессы, которые напрямую повлияют на ее операционные функции с точ-

ки зрения управления. Современному бизнесу необходимо учитывать такие факторы, как ожидание клиентов, развитие технологий, нормативные требования и конкурентные силы. Менеджеры должны гарантировать, что их бизнес-процессы демонстрируют достаточную гибкость, выдерживая динамичные рыночные условия.

В сегодняшней высококонкурентной среде организации всегда ищут способы повышения своей эффективности. Текущая бизнес-среда требует постоянного улучшения качества продукции, стратегий сокращения затрат и адаптации к изменяющимся рыночным условиям. Эта проблема ускорила разработку новых методов управления, одним из которых является подход, основанный на процессах, который приобрел значительную известность [1].

Организации различают два типа деятельности: процессы и проекты. Для повышения эффективности компании используют систему управления, которая занимается операционными регулярными видами деятельности (процессами) и отдельными, разовыми видами деятельности (проектами). Такая структура управления позволяет эффективно управлять этими видами деятельности и тем самым способствовать повышению эффективности и стратегическому развитию [2].

Управление бизнес-процессами (УБП) обеспечивает эффективное управление как рутинными, так и уникальными задачами, тем самым повышая общую эффективность организаций. Неизменная важность УБП обусловлена его способностью помогать компаниям достигать своих стратегических целей, обеспечивая эффективность, гибкость и качество их операций [3].

Теоретической основой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных ученых: Ф. Акоффа [4], Б. Андерсена [5], Т. Давенпорта [6], Е. Ойхмана [7], Г.Н. Калянова [8], Ю.П. Липунцова [9], М. Робсона [10], С.В. Рубцова [11], М. Хаммера [12] и др., изучавших сущность понятия бизнес-процессов в современных условиях.

Цель исследования – анализ сущности понятия бизнес-процессов в современных условиях.

Материалы и методы исследования

В процессе данного исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный анализ, индукция, логическое обобщение. Совместное использование этих методов позволяет обеспечить достаточно высокий уровень объективности и полноты в изучении сущности понятия бизнес-процессов. Для ана-

лиза использовались публикации из баз данных Scopus, Web of Science, Google Scholar и РИНЦ за период с 1990 по 2023 г. Ключевые слова поиска: бизнес, бизнес-процесс, экономика предприятия, процесс, повышение конкурентоспособности. Были выбраны статьи, содержащие теоретические исследования, охватывающие современные подходы к бизнес-процессам. В итоге проанализировано 40 публикаций, из которых 27 наиболее релевантных включены в список литературы для более глубокой проработки результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В организации предпринимательской деятельности важными составляющими являются создание бизнес-процессов предприятия и управление. На прибыльность организации существенное влияние оказывает эффективное и грамотно организованное планирование основных стадий производства. Для получения конкурентного преимущества компания должна выйти за рамки операционной эффективности. Она должна внедрять инновации, создавать ценность для клиентов и отличаться от конкурентов. Источники конкурентного преимущества очень часто связаны с уникальными ресурсами, сильным брендом, лояльностью клиентов или инновациями, связанными с процессами, продуктами или услугами. В качестве одной из лучших практик в предметной области следует указать процессный подход к управлению [13]. Процессный подход к управлению – это метод, при котором организация рассматривается как набор взаимосвязанных процессов, которые помогают достичь ее целей. Вместо того чтобы сосредотачиваться на отдельных видах деятельности или отдельных отделах, этот взгляд подчеркивает необходимость понимания и улучшения потока видов деятельности, которые вместе создают ценность для клиента и организации [14].

Когда бизнес-процесс сегментируется на более мелкие части, рассмотрение каждой части процесса как независимой единицы упрощает управление каждым компонентом с высокой степенью точности. Управление в широком смысле охватывает проектирование, корректировку, оптимизацию, планирование и мониторинг производительности и эффективности процессов. Это подчеркивает важность процессного подхода как базового принципа таких стандартов, как ISO 9001, а также управления бизнес-процессами. Благодаря этому подходу обеспечивается постоянное совершенствование и развитие организации.

Таблица 1

Подходы к определению категории «бизнес-процесс»

Автор	Определение
В.В. Сулягин	«Последовательное и систематическое выполнение функциональных операций, направленных на достижение определенного результата» [16]
Е.В. Стюфляева	«Последовательная цепочка целенаправленных и регламентированных действий, в ходе которых с помощью управленческого влияния и ресурсов входные данные процесса преобразуются в выходные результаты, представляющие ценность для клиента» [17]
T. Davenport	«Структурированный набор действий, направленных на создание конкретной услуги (продукта) для конкретного потребителя или рынка» [6]
Ф. Акофф	«Совокупность взаимосвязанных действий или задач, выполнение которых приводит к предоставлению клиенту продукта или услуги» [4, с. 134]
М. Хаммер, Дж. Чампи	«Совокупность различных видов деятельности, в ходе которых на входе используется один или несколько видов ресурсов и в результате создается продукт, представляющий ценность для потребителя» [12, с. 63]
М. Робсон, Ф. Уллах	«Поток работы, который передается от одного человека к другому, а в случае крупных процессов – от одного отдела к другому» [10, с. 10]
Б. Андерсен	«Набор логически связанных действий или задач, которые выполняются с целью достижения бизнес-цели с участием участников, ресурсов и информации» [5, с. 25]
Т.В. Агафонов С.В. Пирогов	«Набор взаимосвязанных задач или процедур, направленных на достижение целей в рамках текущей деятельности компании» [18]
Р.Г. Пожидаев	«Набор скоординированных действий, выполняемых людьми и/или машинами, направленных на достижение определенной организационной цели» [19]
Е.Г. Ойхман, Э.В. Попов	«Набор внутренних этапов (видов) деятельности, начиная с одного или нескольких входных данных и заканчивая созданием продуктов, необходимых клиенту» [7, с. 16]
Г.Н. Кальянов	«Последовательность действий, направленных на достижение конкретного результата, представляющего ценность для организации» [8]
А.В. Быкова	«Бизнес-процесс включает в себя повторяющиеся наборы внутренних операций или действий, направленных на достижение определенной цели» [20]
Ю.П. Липунцов	«Комплекс упорядоченных действий, направленных на обеспечение максимальной ценности для клиента при минимальных затратах» [9, с. 48]

Бизнес-процессы внутри организаций могут быть представлены в виде модели, отражающей внутреннюю структуру. Обычно такая модель включает основные элементы, такие как миссия и стратегии организации, стратегические цели, бизнес-процессы, организационная структура, кадровый состав, системы управления документами и информационные технологии. Эти компоненты работают вместе для достижения организационных целей путем преобразования ресурсов, таких как природные ресурсы и информация, в конечные продукты, такие как товары, услуги или данные [15].

В настоящее время существует множество определений данной категории, основные из которых представлены в табл. 1.

Несмотря на определенные различия в формулировках разных авторов, представленные определения не противоречат друг другу, скорее взаимно дополняются. Их синтез позволяет сформулировать авторское определение: бизнес-процесс представляет собой последовательность действий, направленных на преобразование входных

ресурсов в продукт или услугу, обладающих ценностью для конечного потребителя.

Следует подчеркнуть, что первые три характеристики имеют первостепенное значение для владельца бизнес-процесса, тогда как четвертая особенно важна для конечного потребителя (табл. 2). Таким образом, можно заключить, что основная цель бизнес-процесса заключается в создании продукта, способного удовлетворить запросы целевого рынка (табл. 3).

На бизнес-процессы коммерческой организации влияют многочисленные внутренние и внешние факторы, что требует постоянного анализа. Этот анализ должен быть комплексным и учитывать различные аспекты, включая изучение графических представлений бизнес-процессов и использование всей доступной информации о них. Кроме того, анализ включает в себя систематизацию данных, проведение сравнительных оценок и изучение других важных факторов, чтобы полностью понять процессы внутри организации [23]. Схематически бизнес-процесс представлен на рис. 1.

Таблица 2

Ключевые характеристики бизнес-процесса [21]

Вид	Описание
Стоимость	Затраты на ресурсы, которые необходимы для выполнения процесса
Продолжительность	Время, необходимое для преобразования входных данных в конечный результат
Эффективность	Выражается в экономической выгоде от реализации процесса на предприятии
Качество	Определяется способностью конечного результата удовлетворять потребности целевого рынка
Владелец	Лицо, ответственное за управление и принятие решений в рамках процесса

Таблица 3

Ключевые свойства бизнес-процессов [22]

Свойство	Описание
Назначение	Конкретная цель, на достижение которой направлен процесс
Производственные ресурсы	Ресурсы (материалы, информация и т.д.), необходимые для выполнения процесса, ресурсы (человеческие, финансовые, технологические), необходимые для выполнения процесса
Конечный результат	Результаты или продукты, полученные в ходе процесса
Показатели эффективности	Показатели, используемые для оценки результативности процесса
Заинтересованные стороны	Отдельные лица или группы, затронутые процессом или вовлеченные в него
Гибкость	Способность процесса адаптироваться к изменениям в окружающей среде или вводимых ресурсах
Автоматизация	Степень автоматизации процесса, позволяющая сократить вмешательство человека
Интеграция	Насколько хорошо процесс взаимодействует с другими процессами или системами в бизнесе

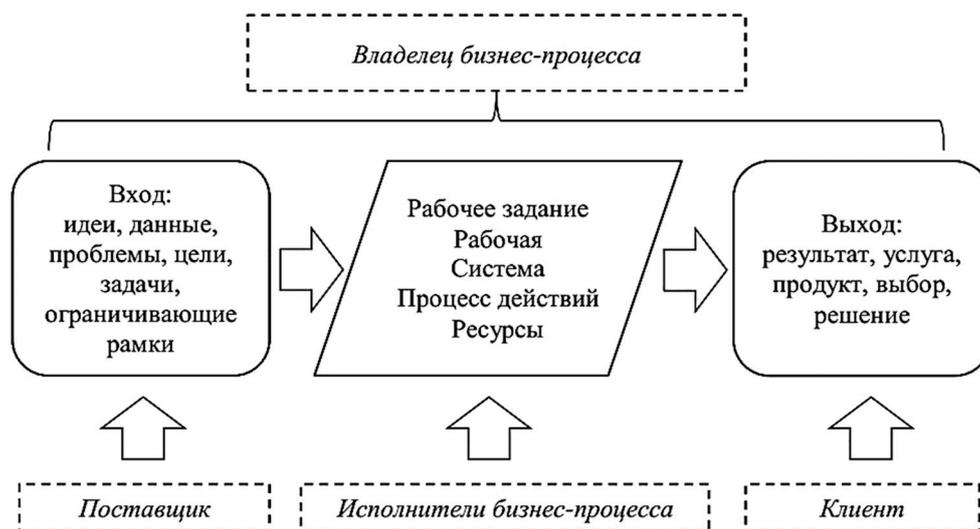

Рис. 1. Схематическое представление бизнес-процесса [24]

Согласно этой концепции ввод данных инициирует бизнес-процесс, устанавливая условия, цели и возможности для производства. На этом этапе компания начинает

управлять процессом и внедрять его, включая разработку стратегии. Конечной целью этих действий является создание и выпуск конечного продукта для потребителя [24].

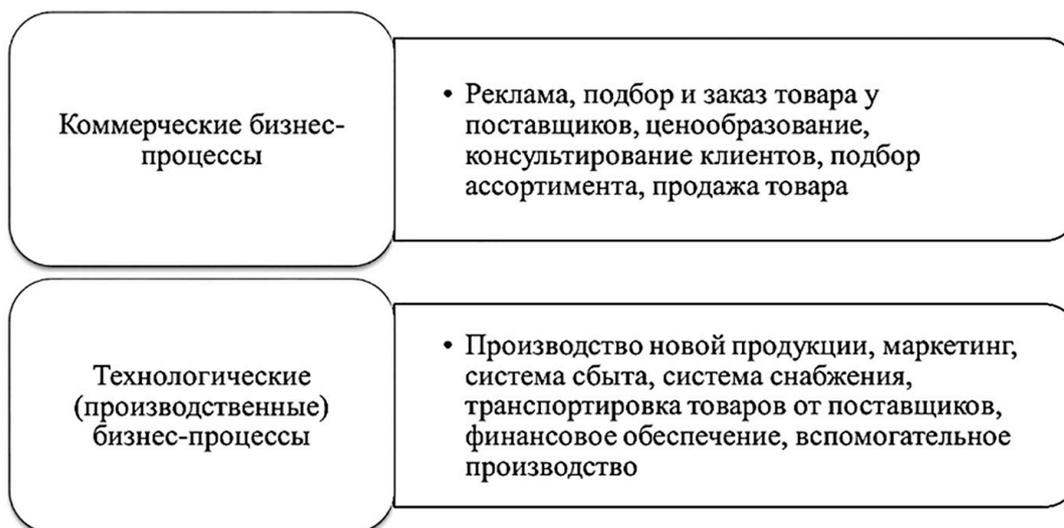

Рис. 2. Классификация бизнес-процессов по функциям

Основными показателями эффективности бизнес-процесса являются следующие:

– рентабельность – результат процесса должен обеспечивать пользу, превышающую затраты на его выполнение;

– оптимизация – процесс должен быть избавлен от избыточных шагов и действий, не вносящих ценности;

– согласованность – процесс функционирует как целостный и упорядоченный технологический поток;

– стабильность результатов – низкая или предсказуемая изменчивость свидетельствует о надежности и эффективности процесса;

– воспроизводимость – процесс должен быть легко воспроизводимым другими пользователями, что способствует его согласованности и масштабируемости

– устойчивость – процесс остается эффективным независимо от наличия или ограниченности ресурсов;

– соответствие лучшим практикам – планируемые показатели и метрики для процесса основаны на устоявшихся передовых практиках [25].

Существует множество классификаций бизнес-процессов, по различным признакам. В основном процессы делят по функциональному признаку на три вида: управленческие, обеспечивающие, производственные [26].

Все три группы процессов тесно взаимосвязаны и по отдельности не способны обеспечить высокое качество.

Классификация бизнес-процессов в зависимости от их функции представлена в работе Е.Н. Щеголева [27] (рис. 2).

Каждая организация имеет собственный уникальный набор бизнес-процессов, адаптированных к ее специфическим характеристикам, таким как отрасль, размер, местоположение и оптимальные стратегии продаж. Такая вариативность указывает на то, что бизнес-процессы не могут быть унифицированы для всех компаний. На практике управление бизнес-процессами позволяет менеджерам выявлять, разрабатывать и улучшать свои операционные процессы. Адаптация к потребностям организации различных процессов может повысить производительность и качество за счет гибких интегрированных технологий для менеджеров. В свою очередь, это позволит процессу соответствовать конкретным потребностям и стремлениям организации, делая результаты более эффективными и целенаправленными.

Заключение

Исследование понятия бизнес-процессов подчеркивает, что главную роль в успехе и адаптивности организаций играет управление бизнес-процессами. В современных условиях организации часто сталкиваются со сложной динамичной средой, которая обусловлена технологическим процессом, давлением государственных регулирующих органов и конкуренций, что требует структурированных, но гибких бизнес-процессов.

В процессе анализа установлено, что основой управления является «процессный подход», при котором внимание отдельных задач или подразделений будет переключено на целостное понимание и оптимизацию взаимосвязанных бизнес-процессов.

С организационной точки зрения предприятия рассматривают процессный подход как совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которые, в свою очередь, гарантируют бесперебойную работу и хорошо согласуются со стратегическими целями организаций при более эффективном использовании ресурсов.

Таким образом, основу современного менеджмента формируют бизнес-процессы, так как они обеспечивают основу для достижения организациями стратегических целей, которые связаны с повышением эффективности и сохранением конкурентных преимуществ. Непрерывная оценка и адаптация процессов необходимы организациям для удовлетворения требований быстрого технологического прогресса и изменений на глобальном рынке.

Список литературы

1. Бабич В.В. Факторы, влияющие на эффективность бизнес-процессов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. С. 135–142.
2. Егорова А.Е. Управление бизнес-процессами: тенденции мирового рынка и стратегии крупных игроков // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. № 2. С. 713–716.
3. Прокина Е.Ю. Автоматизация бизнес-процессов // Контентус. 2022. № 6. С. 34–43.
4. Ackoff R.L. Re-creating the Corporation: A Design of Organizations for the 21st Century. Oxford University Press, 1999. 394 p.
5. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / пер. с англ. С.В. Ариничева; под науч. ред. Ю.П. Адлера. 4-е изд. М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. 272 с.
6. Davenport T.H. The New Industrial Engineering, Information Technology and Business Process Redesign // Sloan Management Review. 1990. P. 2–32. URL: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/48613/newindustrialeng00dave.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).
7. Ойхман Е.Г., Попов Э.В. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии. М.: Финансы и статистика, 1997. 336 с.
8. Калянов Г.Н. Моделирование параллельных бизнес-процессов // Открытое образование. 2021. № 4. С. 39–47.
9. Липунцов Ю.П. Управление процессами. Методы управления предприятием с использованием информационных технологий: учебное пособие. 2-е изд. М.: ДМК Пресс, 2018. 226 с.
10. Робсон М., Уллах Ф. Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов / пер. с англ.; под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997. 78 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/robson.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).
11. Рубцов С.В. Уточнение понятия «бизнес-процесс» // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 26–33. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2001/6/969.html> (дата обращения: 29.09.2024).
12. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе / Пер. с англ. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. 332 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/hammer.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).
13. Казанцев Е.С. Управление бизнес-процессами на торговых предприятиях // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 39–45.
14. Фихтнер О.А. Цифровизация бизнес-процессов в глобальном мире // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. № 4. С. 117–125.
15. Чаадаев К.В. Методология реинжиниринга бизнес-процессов // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 3. С. 587–602.
16. Сутягин В.В. Геймификация бизнес-процессов в фирмах малого и среднего бизнеса // StudNet. 2021. № 7. С. 505–518.
17. Стюфляева Е.В. Методы реинжиниринга бизнес-процессов предприятия в условиях цифровизации // Современные технологии управления. 2020. № 1. С. 1–13.
18. Агафонова Т.В., Пирогова С.В. Цифровизация бизнес-процессов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12–1 (70). С. 26–30.
19. Пожидаев Р.Г. Эволюция управления бизнес-процессами и реализация инициатив по совершенствованию бизнес-процессов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 3. С. 122–132.
20. Быкова А.В. Инновации в бизнес-процессах // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 4. С. 617–620.
21. Дьяков С.А., Шитухин А.М., Денисова О.Г., Кирячек В.В. Современные инструменты повышения эффективности бизнес-процессов организации в условиях цифровизации // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (41). С. 135–141.
22. Туякова З.С., Черемушников Т.В. Анализ бизнес-процессов в системе инструментариев оценки деятельности компаний // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. № 1. С. 144–158.
23. Адамов А.З. Определение стратегии бизнес-процессов коммерческой организации // Региональная и отраслевая экономика. 2022. № 1. С. 46–50.
24. Андрияшина Н.С., Романовская Е.В. Особенности формирования бизнес-процессов на предприятии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 8 (58). С. 15–23.
25. Василенко И.А. Бизнес-процессы в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 3–1 (97). С. 33–38.
26. Алексюткина О.А. Сущность и особенности бизнес-процессов в зернопродуктовом подкомплексе // Вестник аграрной науки. 2023. № 3 (102). С. 187–192.
27. Щеголева Э.Н. Подходы к совершенствованию бизнес-процессов на предприятии // Oeconomia et Jus. 2019. № 3. С. 32–38.